

ВЕСТНИК

ШАДРИНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

3(67)
2025

Подписной индекс
в каталогах Почты России
ПМ652

ISSN 2542-0291

ВЕСТНИК

ШАДРИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

Издаётся с декабря 2008 г.

Выходит 4 раза в год

Цена договорная

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГБОУ ВО «Шадринский
государственный
педагогический университет»

**АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И
РЕДАКЦИИ:**

641870, Россия, Курганская
область, г. Шадринск,
ул. Карла Либкнехта, 3

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

Тел: 8 (922) 672-94-65
e-mail: vestnik@shspu.ru

**ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ
ЖУРНАЛА:**

<https://vestnikshspu.ru/journal>

**РЕГИСТРАЦИЯ В
НАУКОМЕТРИЧЕСКОЙ
БАЗЕ РИНЦ:**

https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=60725

**ЖУРНАЛ
ЗАРЕГИСТРИРОВАН:**

Федеральная служба по
надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций,
Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ № ФС 77 –
76229 12.07.2019.

Включен в новый «Перечень
ведущих рецензируемых
изданий ВАК РФ» по
следующим научным
отраслям: Педагогические
науки

© ШГПУ, 2025, № 3

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Н.В. Скоробогатова, проректор по научной деятельности
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический
университет», кандидат психологических наук, доцент
(Шадринск, Россия).

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Е.В. Осокина, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический
университет», (Шадринск, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е.И. Артамонова, доктор педагогических наук, профессор,
ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический
университет», Президент Международной академии наук
педагогического образования (Москва, Россия);

К.Д. Бузубакова, доктор педагогических наук, профессор,
НАО «Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати»
(Тараз, Казахстан);

Н.Д. Бобкова, доктор педагогических наук, доцент, ректор
ГАОУ ДПО «Институт развития образования и социальных
технологий» (Курган, Россия);

Н.Г. Дубешко, кандидат педагогических наук, доцент,
УО «Барановичский государственный университет» (Республика
Беларусь);

Н.В. Ипполитова, доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический
университет» (Шадринск, Россия);

С.Д. Каракозов, доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный
университет» (Москва, Россия);

Л.П. Качалова, доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический
университет» (Шадринск, Россия);

Вольфганг Кригер, доктор, профессор, доцент и уполномоченный
по международной деятельности университета экономики и
общества (Людвигсхафен на Рейне, Германия);

Л.И. Пономарева, доктор педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический
университет» (Шадринск, Россия);

З.И. Тюмасева, доктор педагогических наук, кандидат
биологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет»
(Челябинск, Россия)

3(67)
2025

Index in catalogues of
Russian Post
ПМ652

ISSN2542-0291

JOURNAL

OF SHADRINSK STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY
Scientific Journal

Published from December 2008

Published 4 times a year

Price is negotiable

FOUNDER:

“Shadrinsk State Pedagogical University”

ADDRESS OF THE

FOUNDER AND

EDITORIAL STAFF:

641870, Russia, Kurgan region,
Shadrinsk, Karl Liebknecht
Street, 3.

EDITORIAL CONTACTS:

Тел: 8 (922) 672-94-65
e-mail: vestnik@shspu.ru

**THE OFFICIAL WEBSITE
OF THE JOURNAL:**

<https://vestnikshspu.ru/journal>

**REGISTRATION IN THE
SCIENTOMETRIC
DATABASE RSCI:**

https://elibrary.ru/title_about_new.asp?id=60725

THE JOURNAL IS

REGISTERED:

Federal service for supervision
of communications, information
technology, and mass media;
Certificate of mass media
registration ПИ № ФС 77 –
76229 12.07.2019.

The journal is included in the
updated "List of the leading peer-
reviewed publications of HAC of
the Russian Federation" in the
following scientific branches:
Pedagogical sciences

EDITOR-IN-CHIEF

N.V. Skorobogatova, Vice-Rector for Scientific Work of
Shadrinsk State Pedagogical University, Ph.D. in Psychology,
Associate Professor (Shadrinsk, Russia).

MANAGING EDITOR

E.V. Osokina, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate
Professor of Shadrinsk State Pedagogical University
(Shadrinsk, Russia).

EDITORIAL STAFF

E.I. Artamonova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Moscow City University, The President of International
Teacher's Training Academy of Science (Moscow, Russia);

K.D. Buzaubakova, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, M. Kh. Dulaty Taraz Regional
University (Taraz, Kazakhstan);

N.D. Bobkova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate
Professor, the Director of the Institute of Education
Development and Social Technologies (Kurgan, Russia);

N.G. Dubeshko, Ph. D in Pedagogical Sciences, Associate
Professor, Baranovichi State University (Republic of
Belarus);

N.V. Ippolitova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

S.D. Karakozov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia);

L.P. Kachalova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

Wolfgang Krieger, Doctor, Professor, Associate Professor and
Commissioner for International Activities of the University of
Economics and Society (Ludwigshafen, Germany);

L.I. Ponomareva Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

Z.I. Tyumaseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Ph. D. in
Biology, Professor, South-Ural State Humanitarian-
Pedagogical University (Chelyabinsk, Russia)

Редакционно-издательский совет

Е.А. Быкова, кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «ШГПУ», (Шадринск, Россия);

В.М. Гордиеевских, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «ШГПУ», (Шадринск, Россия);

Д.М. Гордиеевских, кандидат физико-математических наук, доцент ФГБОУ ВО «ШГПУ», (Шадринск, Россия);

Н.В. Ипполитова, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «ШГПУ», (Шадринск, Россия).

О.М. Коморникова, кандидат социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «ШГПУ», (Шадринск, Россия);

Н.Ю. Ланцевская, кандидат культурологии, доцент ФГБОУ ВО «ШГПУ», (Шадринск, Россия);

Л.А. Милованова, кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «ШГПУ», (Шадринск, Россия);

С.А. Парфенова, кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «ШГПУ» (Шадринск, Россия);

Н.И. Постникова, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «ШГПУ» (Шадринск, Россия);

М.П. Пушкирева, кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «ШГПУ» (Шадринск, Россия);

И.А. Тютюева, кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «ШГПУ», (Шадринск, Россия);

Н.В. Шарыпова, кандидат биологических наук, доцент ФГБОУ ВО «ШГПУ», (Шадринск, Россия);

Заместитель выпускающего редактора –
В.Е. Евдокимова

Специальный редактор - *М.В. Баженова*

Перевод – *Е.П. Турбина*

*Перепечатка материалов возможна только с письменного
разрешения редакции журнала.*

*Авторы опубликованных материалов несут
ответственность за точность приведенных цитат,
собственных имен, прочих сведений и соответствие ссылок
оригиналу. Рукописи рецензируются.*

*Reprint of materials is possible only with the written
permission of the editorial Board.*

*The authors of published materials are responsible for the
accuracy of the cited quotations,
proper names, other information and correspondence of
links to the original. Manuscripts are reviewed.*

Editorial-Publishing Council

E.A. Bykova Ph. D. in Psychology, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

V.M. Gordievskikh, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

D.M. Gordievskikh, Ph. D. in Physics and Mathematics, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

N.V. Ippolitova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia).

O.M. Komornikova, Ph. D. in Sociology, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

N.Yu. Lancevskaya, Ph. D. in Culturology, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

L.A. Milovanova, Ph. D. in Linguistics, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

S.A. Parfenova, Ph. D. in History, Associate Professor, Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

N.I. Postnikova, Ph. D. in Pedagogic Sciences, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

M.P. Pushkareva, Ph. D. in Pedagogic Sciences, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

I.A. Tyutyueva, Ph. D. in Psychology, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

N.V. Sharipova, Ph. D. in Biology, Associate Professor of Shadrinsk State Pedagogical University (Shadrinsk, Russia);

Executive editor – V.E. Evdokimova

Special Editor – M.V. Bazhenova

Translation - E.P. Turbina

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	8
Благов Ю.В. Интегративно-дифференцированная система подготовки студентов по английскому языку в неязыковых вузах: методология и технология.....	8
Голуб И.А., Таяновская И.В. Биографии выдающихся личностей как материал для образовательного путешествия.....	13
Качалова Л.П. Содержательное наполнение компонентов культуры оценочной деятельности педагогов.....	24
Макарова Е.А., Сорокина Е.А. Методы организации работы с аудиовизуальным контентом при формировании гражданской идентичности на уроках иностранного языка.....	30
Несговорова Н.П., Бурлева Л.Г., Савельев В.Г. Формирование у обучающихся колледжа компетенций социо-экологического технологического проектирования средствами праксиологического подхода	37
Сайгушев Н.Я., Тельминова А.В. Структурно-функциональная модель формирования готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга.....	45
Светоносова Л.Г. Педагогические условия формирования профессиональной ответственности у будущих учителей.....	53
Трофимова Е.В., Варикова Э.Р. Психолого-педагогические основы подготовки студентов к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации	59
Турбина Е.П. Критерии и механизмы отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности в процессе обучения иностранному языку с целью формировании российской гражданской идентичности школьников	67
МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	76
Богославец Л.Г., Поданёва Т.В. Профилактика профессиональной стагнации у педагогов дошкольного образования	76
Бурнашева Э.П., Контарович Г.С. Функциональная грамотность педагога как фактор повышения познавательной активности обучающихся	84
Гражданкина М.В., Шевцова М.М. Коммуникативные способности педагога и профилактика буллинга в творческом объединении	91
Закирьянова И.А., Редькина Л.И., Крахоткин П.В. Реализация воспитательного потенциала российских традиционных ценностей в процессе профессиональной подготовки иностранных специалистов	100
Истомина С.В., Быкова Е.А. Соотношение показателей защитных и неблагоприятных факторов развития обучающихся подросткового и юношеского возраста	107
Качалов Д.В. Педагогические условия формирование профессиональной ответственности будущих менеджеров.....	115
Качалов Д.В., Телицына И.В. Педагогические условия формирования интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов	120
Киселева В.П., Афанасьева Г.Б. Психолого-педагогические аспекты использования балльно-рейтинговой системы в образовательном процессе вуза	129
Ковалева Н.С. Применение мнемотехнических приемов в процессе изучения истории.....	139
Котенёва О.И. Формирование культуры оценочной деятельности педагога: программа спецкурса в системе дополнительного профессионального образования	149

CONTENT

Москвина И.В. Стилизованные народные песни как феномен субкультуры современной молодежи и средство вокального обучения будущих педагогов	157
Несговорова Н.П., Федорова О.Б., Савельев В.Г. Социально-методологические вызовы к формированию эколого-правовой направленности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.....	166
Чипинова Н.Ф. Деятельность детских оздоровительных лагерей Шадринского муниципального округа Курганской области: история и современность	172
Информация для авторов	180

СОДЕРЖАНИЕ

Content

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING	8
Blagov Yu.V. The integrative and differentiated system of teaching English to students in non-linguistic universities: methodology and technology	8
Golub I.A., Tayanovskaya I.V. Biographies of outstanding personalities as a material for educational travelling	13
Kachalova L.P. Components of teachers' evaluative activity culture	24
Makarova E.A., Sorokina E.A. Methods of organizing work with audiovisual content in the formation of civic identity in foreign language lessons	30
Nesgovorova N.P., Burleva L.G., Savelyev V.G. Formation of socio-ecological technological design competencies in college students by means of a praxeological approach.....	37
Saigushev N.Ya., Telminova A.V. A structural and functional model for the formation of future teachers' readiness to prevent school bullying.....	45
Svetonosova L.G. Pedagogical conditions for the formation of professional responsibility among future teachers	53
Trofimova E.V., Varikova E.R. Psychological and pedagogical foundations for preparing students to work with families in difficult life situations	59
Turbina E.P. The criteria and mechanisms for selecting innovative organizational forms of attraction-based learning in the process of teaching a foreign language in order to form the Russian civic identity of students	67
METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION.....	76
Bogoslavets L.G., Podaneva T.V. Prevention of professional stagnation among preschool teachers	76
Burnasheva E.P., Kontarovich G.S. Teacher's Functional Literacy as a Factor in Increasing Students' Cognitive Activity	84
Grazhdankina M.V., Shevtsova M.M. Teacher's communication skills and bullying prevention in a creative association.....	91
Zakiryanova I.A., Redkina L.I., Krakhotkin P.V. Educational potential realization of Russian traditional values in the process of foreign specialists' professional training	100
Istomina S.V., Bykova E.A. The ratio of protective and unfavorable factors in the development of adolescents and young adults	107
Kachalov D.V. Pedagogical conditions for the formation of professional responsibility of future managers.....	115
Kachalov D.V., Telitsyna I.V. Pedagogical conditions for the formation of intellectual culture of students of university - future economists	120
Kiselyova V.P., Afanasyeva G.B. Psychological and pedagogical aspects of using the scoring and rating system in the educational process of the university	129
Kovaleva N.S. Application of mnemotechnic techniques in the process of studying history.....	139
Koteneva O.I. Developing Teacher's Assessment Culture: A Special Course Program in the System of Continuing Professional Education	149
Moskvina I.V. Stylized folk songs as a phenomenon of contemporary youth subculture and a means of vocal training for future teachers	157

CONTENT

Nesgovorova N.P., Fedorova O.B., Savelyev V.G. Social and methodological challenges to the formation of environmental and legal orientation of professional activities of law enforcement officers.....	166
Chipinova N.F. Activities of children's health camps in Shadrinsk, Kurgan region: history and modernity	172
Information for authors.....	180

Интегративно-дифференцированная система подготовки студентов по английскому языку в неязыковых вузах: методология и технология

Цель статьи показать влияние интегративно-дифференцированного подхода в практику обучения английскому языку в неязыковых вузах на комплексную работу, включающую разработку соответствующих учебных программ, подготовку преподавателей и создание благоприятной образовательной среды. Важно, что результаты, достигаемые при использовании данного подхода, оправдывают затраченные усилия, поскольку он позволяет повысить качество обучения и подготовить конкурентоспособных специалистов, владеющих английским языком на уровне, необходимом для успешной профессиональной деятельности. Интегративно-дифференцированный подход способствует формированию у студентов не только языковой, но и межкультурной компетенции, что является важным фактором успешной профессиональной деятельности в современном мире. Использование аутентичных материалов, отражающих различные культурные контексты, позволяет студентам лучше понимать и оценивать культурные различия, развивать толерантность и уважение к другим культурам. В заключение сделаны выводы о том, что интегративно-дифференцированная подготовка студентов английскому языку в неязыковых вузах представляет собой не только методическую, но и философскую основу для формирования нового поколения специалистов, способных эффективно функционировать в международной среде. В условиях стремительных изменений на рынке труда и глобализации, знание английского языка становится не просто преимуществом, а необходимостью.

Ключевые слова: интегративно-дифференцированная подготовка, английский язык, методология, технология, культурные аспекты, глобализация.

Yuri Vladimirovich Blagov

Togliatti

The integrative and differentiated system of teaching English to students in non-linguistic universities: methodology and technology

The purpose of this article is to show how the implementation of an integrative-differentiated approach to teaching English in non-linguistic universities is based on comprehensive work that includes the development of appropriate curricula, the training of teachers, and the creation of a favorable educational environment. It is important to note that the results achieved through this approach are worth the effort, as it helps to improve the quality of education and prepare competitive professionals who have a strong command of English, which is essential for successful professional activities. The integrative-differentiated approach helps students develop not only language skills, but also intercultural competence, which is an important factor for successful professional activities in today's world. The use of authentic materials that reflect various cultural contexts allows students to better understand and appreciate cultural differences, and to develop tolerance and respect for other cultures. In conclusion, it can be concluded that the integrative-differentiated training of students in English at non-linguistic universities is not only a methodological but also a philosophical basis for the formation of a new generation of specialists who can effectively function in an international environment. In the context of rapid changes in the labor market and globalization, knowledge of English is becoming not just an advantage, but a necessity.

Keywords: integrative-differentiated training, English language, methodology, technology, cultural aspects, globalization.

Введение. Современная образовательная среда характеризуется значительным расширением профессиональных сфер, востребованных в международном масштабе. Сегодня практически каждая профессия требует знания английского языка, поскольку английский является основным средством международного профессионального общения. Однако традиционная методика преподавания иностранного языка часто оказывается недостаточно эффективной именно потому, что не учитывает специфику будущей профессии студента.

Методологически обоснованное решение проблемы заключается в создании интегрированного подхода, сочетающего общую подготовку студентов иностранному языку с углубленным изучением специальной

терминологии и форматов коммуникации, характерных для конкретной профессиональной области. Такой подход получил название интегративно-дифференцированный, подразумевая синтез общих целей языковой подготовки и специализированных требований к профессиональным коммуникативным умениям будущего специалиста.

В современном мире владение английским языком стало не просто преимуществом, а необходимостью для успешной карьеры и личностного роста, особенно для выпускников неязыковых вузов. Однако традиционные подходы к обучению иностранным языкам часто оказываются недостаточно эффективными, не учитывая специфику профессиональной деятельности будущих специалистов. Именно

поэтому актуальным становится внедрение интегративно-дифференцированной системы подготовки студентов английскому языку. Система интегративно-дифференцированной подготовки студентов английскому языку в неязыковых вузах представляет собой комплексный подход к обучению, который учитывает как общие, так и специфические потребности студентов. В условиях глобализации и увеличения роли английского языка в различных сферах деятельности, такая система становится особенно актуальной. Важным аспектом данной системы является интеграция различных дисциплин и областей знаний. Это позволяет студентам не только изучать язык, но и осваивать его в контексте своей профессиональной деятельности. Например, будущие инженеры могут изучать техническую лексику и терминологию, а студенты гуманитарных специальностей — акцентироваться на литературных и культурных аспектах языка. Такой подход способствует более глубокому пониманию языка как инструмента, а не просто как предмета изучения.

Исследовательская часть. В условиях глобализации и растущей международной коммуникации владение иностранным языком, в частности английским, становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности выпускника неязыкового вуза. Современные требования к подготовке специалистов обусловливают необходимость поиска новых, более эффективных подходов к обучению иностранным языкам. Одним из таких подходов является интегративно-дифференцированная подготовка, объединяющая преимущества интегративного и дифференцированного обучения. «Интегративно-дифференцированный подход в обучении иностранным языкам является собой комплексную образовательную парадигму, стремящуюся к оптимизации процесса усвоения материала посредством синергии интеграции и дифференциации» [3]. Интеграция, в данном контексте, подразумевает холистическое объединение различных аспектов языкового образования — грамматики, лексики, навыков чтения, письма, говорения и аудирования — в контексте аутентичных коммуникативных задач. «Интеграция навыков позволяет студентам воспринимать язык как взаимосвязанную систему, что, в свою очередь, способствует более эффективному использованию его в реальных ситуациях» [1, С. 52]. «Интеграция в образовании подразумевает объединение различных учебных дисциплин и видов деятельности в единую систему, направленную на формирование целостного представления об изучаемом предмете или явлении» [4, С. 12]. В контексте обучения английскому языку интегративный подход предполагает взаимосвязь языковых аспектов (грамматика, лексика, фонетика) и речевых умений (чтение, письмо, говорение, аудирование) с

содержанием будущей профессиональной деятельности студентов.

Дифференциация, напротив, фокусируется на учете индивидуальных особенностей обучающихся, включая их уровень подготовки, предпочитаемые стили обучения и академические интересы. Mackenzie L. подчеркивает, что «эффективное дифференцированное обучение предполагает адаптацию содержания учебного материала, используемых методов и форм работы, а также оценочных процедур таким образом, чтобы наилучшим образом соответствовать потребностям каждого обучающегося» [14, С. 11]. Дифференцированный подход, в свою очередь, учитывает индивидуальные особенности обучающихся, их уровень языковой подготовки, когнитивные стили и интересы [12, С. 50]. Применение дифференцированного подхода позволяет создавать оптимальные условия для усвоения материала каждым студентом, стимулировать их познавательную активность и формировать мотивацию к изучению английского языка. «Сочетание интегративного и дифференцированного подходов в процессе обучения английскому языку в неязыковых вузах позволяет создать целостную, гибкую и эффективную систему подготовки специалистов, способных успешно решать профессиональные задачи в международной среде» [7, С. 54].

Методология интегративно-дифференцированной подготовки обусловливает необходимость тщательной разработки учебно-методических материалов, заданий и разнообразных инструментов оценивания, которые отражают как интегративные, так и дифференцированные цели обучения.

Методология интегративно-дифференцированной подготовки строится на следующих основах:

1. Профессионально-ориентированное обучение: учебные материалы и задания разрабатываются с учетом специфики будущей профессии студентов. Например, студенты-инженеры будут изучать техническую лексику и терминологию, а будущие экономисты — деловой английский и основы международного бизнеса.

2. Коммуникативный подход: основной акцент делается на развитии всех видов речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо) в реальных жизненных и профессиональных ситуациях.

3. Проектная деятельность: «студенты работают над совместными проектами, где им приходится применять английский язык для решения практических задач, что способствует развитию навыков сотрудничества и самостоятельности» [15, С.157].

4. Использование аутентичных материалов: применяются реальные тексты, аудио- и видеоматериалы из профессиональной сферы, что

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

делает обучение более интересным и приближенным к действительности.

5. Формирующее оценивание: оценка знаний и навыков происходит на протяжении всего учебного процесса, позволяя своевременно корректировать ход обучения и выявлять пробелы.

6. Самостоятельная работа и самообразование: система стимулирует студентов к активному самообучению, предоставляя им доступ к разнообразным ресурсам и инструментам.

«Технология реализации данного подхода включает в себя применение широкого спектра педагогических техник и приемов: организацию групповой работы, индивидуальные задания, проектную деятельность, ролевые игры, а также использование аутентичных, релевантных материалов» [10]. Интеграция информационных технологий играет значительную роль, трансформируя образовательную среду в интерактивную и персонализированную платформу. Как отмечает Слугина Е.М. «современные информационные технологии предоставляют беспрецедентные возможности для интеграции и дифференциации обучения иностранным языкам, открывая новые горизонты для индивидуализации образовательного процесса» [11].

Технологическая составляющая системы играет важную роль в ее реализации:

- цифровые образовательные платформы: интерактивные онлайн-курсы, электронные библиотеки с профессиональной литературой;

- мультимедийные ресурсы: видеолекции, подкасты, вебинары от носителей языка и экспертов в различных областях;

- инструменты для совместной работы: онлайн-доски, облачные сервисы для совместного редактирования документов, платформы для видеоконференций;

- приложения для изучения лексики и грамматики: специализированные программы и мобильные приложения, адаптированные под профессиональную лексику;

- виртуальная и дополненная реальность: возможность погружения в профессиональные ситуации и симуляции реальных диалогов;

- системы автоматизированного перевода и проверки грамматики: инструменты, помогающие студентам в работе с текстами, но с акцентом на развитие собственных навыков.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение интегративно-дифференциированной системы требует комплексного подхода и решения ряда задач. К ним относятся:

- подготовка преподавательского состава: преподаватели должны обладать не только высоким уровнем владения английским языком, но и глубоким пониманием специфики различных профессиональных областей. Необходимы программы повышения квалификации, направленные на освоение новых методик и технологий;

- разработка учебно-методических комплексов: создание актуальных и профессионально-ориентированных учебных материалов, адаптированных под различные специальности и уровни владения языком, является трудоемким процессом. Важно обеспечить доступность таких материалов для всех студентов;

- техническое обеспечение: для эффективной реализации системы требуется «современная материально-техническая база, включая доступ к интернету, компьютерной технике и специализированному программному обеспечению» [9];

- Интеграция с учебными планами: необходимо тесное взаимодействие между кафедрами иностранных языков и профильными кафедрами для гармоничного встраивания языковой подготовки в общую образовательную программу. Это может включать совместную разработку курсов, проведение интегрированных занятий и привлечение специалистов из разных областей;

- мониторинг и оценка эффективности: важно разработать систему постоянного мониторинга и оценки эффективности внедряемой системы. Это позволит своевременно выявлять сильные и слабые стороны, вносить необходимые корректировки и обеспечивать постоянное совершенствование образовательного процесса.

Предложенная интегративно-дифференциированная система представляет собой инновационный подход к обучению английскому языку студентов неязыковых вузов. Она обеспечивает необходимое сочетание общей языковой подготовки и специального изучения профессионального языка, повышая качество подготовки будущих специалистов и способствуя их успешному трудуоустройству на международные рынки труда.

Заключение. Развитие интегративно-дифференциированной системы подготовки студентов английскому языку в неязыковых вузах открывает широкие горизонты. В будущем можно ожидать:

- более глубокую персонализацию обучения: «использование искусственного интеллекта и адаптивных технологий позволит создавать индивидуальные образовательные траектории, максимально соответствующие потребностям каждого студента» [8]. Расширение спектра используемых технологий: Внедрение новых форматов, таких как геймификация, виртуальные лаборатории и симуляторы, сделает процесс обучения еще более увлекательным и эффективным;

- усиление межвузовского и международного сотрудничества: обмен опытом и лучшими практиками между вузами, а также участие в международных образовательных проектах, будет способствовать дальнейшему развитию и совершенствованию системы;

- формирование «обучающихся на протяжении всей жизни»: выпускники,

получившие качественную интегративно-дифференцированную языковую подготовку, «будут обладать навыками, позволяющими им самостоятельно осваивать новые знания и адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда, что является ключевым фактором успеха в современном глобализированном мире» [6, С.87].

Поэтому, интегративно-дифференцированная система подготовки студентов английскому языку в неязыковых вузах является не просто инновационным подходом, а стратегическим направлением, способным кардинально повысить качество языкового образования и подготовить выпускников к успешной профессиональной деятельности в условиях глобальной конкуренции. Ее успешное внедрение и развитие – залог конкурентоспособности как самих студентов, так и образовательных учреждений в целом.

Внедрение такой системы, безусловно, требует значительных усилий и инвестиций, но результаты, которые она обещает, оправдывают эти вложения. Она позволяет не просто научить студентов английскому языку, но и сформировать у них языковую компетенцию, которая является неотъемлемой частью профессиональной компетентности в XXI веке. Это означает, что выпускники неязыковых вузов будут не просто владеть иностранным языком, а смогут эффективно использовать его как инструмент для решения профессиональных задач, получения доступа к передовым знаниям и технологиям, а также для установления продуктивных контактов с коллегами и партнерами по всему миру.

Важно подчеркнуть, что интеграция в данной системе не ограничивается только профессиональной лексикой. Она предполагает глубокое погружение студентов в культуру страны изучаемого языка, понимание ее социальных и экономических реалий, что способствует формированию межкультурной коммуникативной компетенции. Это особенно важно для тех, кто планирует работать в международных компаниях или участвовать в международных проектах.

Дифференциация же позволяет максимально раскрыть потенциал каждого студента. Вместо усредненного подхода, который часто приводит к тому, что одни студенты скучают, а другие не успевают, система предлагает гибкие пути развития. Это может проявляться в выборе тем для проектов, уровне сложности заданий, форматах самостоятельной работы и даже в возможности выбора дополнительных модулей, углубляющих знания в конкретной профессиональной области. Такой подход не только повышает эффективность обучения, но и способствует формированию у студентов чувства собственной значимости и уверенности в своих силах.

Дальнейшее развитие этой системы будет тесно связано с эволюцией образовательных технологий. «Искусственный интеллект, например, может играть ключевую роль в создании

адаптивных обучающих платформ, которые будут анализировать прогресс каждого студента и предлагать ему персонализированные задания и материалы» [2, С.28]. Виртуальная и дополненная реальность открывают новые возможности для иммерсивного обучения, позволяя студентам «побывать» на международных конференциях, пройти стажировку в зарубежной компании или провести переговоры с виртуальными партнерами, не выходя из аудитории.

Кроме того, интегративно-дифференцированная подготовка способствует формированию у студентов навыков самостоятельного обучения и непрерывного профессионального развития. В условиях быстро меняющегося мира, где новые знания и технологии появляются с поразительной скоростью, способность самостоятельно осваивать новую информацию и адаптироваться к изменениям становится критически важной. Изучение английского языка в контексте будущей профессии, с использованием современных технологий, прививает студентам именно эти ценные навыки.

Таким образом, «интегративно-дифференцированная система подготовки студентов английскому языку в неязыковых вузах – это не просто модный тренд, а необходимая трансформация образовательного процесса, отвечающая вызовам современного мира» [5]. Она позволяет вузам выпускать специалистов, которые не только обладают глубокими профессиональными знаниями, но и способны эффективно коммуницировать на международном уровне, что является залогом их успешной карьеры и вклада в развитие науки, техники и экономики. Инвестиции в такую систему – это инвестиции в будущее, в конкурентоспособность выпускников и в развитие самого образовательного учреждения.

В контексте глобализации, где границы стираются, а профессиональные сообщества становятся все «более интернациональными, владение английским языком на уровне, позволяющем свободно общаться и работать с иностранными коллегами, становится не просто желательным, а обязательным условием для успешной карьеры» [13, С.15]. Интегративно-дифференцированная система подготовки решает эту задачу, делая процесс обучения максимально релевантным и эффективным. Она позволяет студентам не просто заучивать слова и правила, а жить языком в контексте своей будущей профессиональной деятельности, что значительно повышает глубину усвоения материала и его практическую применимость.

Важным аспектом является также формирование у студентов активной позиции в процессе обучения. Гибкость системы, возможность выбора образовательных траекторий и акцент на проектной деятельности стимулируют студентов к проявлению инициативы,

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

самостоятельности и ответственности за результаты своего обучения. Это, в свою очередь, способствует развитию у них таких важных личностных качеств, как целеустремленность, настойчивость и умение работать в команде, которые высоко ценятся работодателями.

Перспективы развития данной системы также связаны с углублением междисциплинарных связей. Преподаватели английского языка могут и должны тесно сотрудничать с преподавателями профильных

дисциплин, чтобы совместно разрабатывать учебные курсы, интегрирующие языковые и профессиональные знания. Это позволит студентам не только освоить язык, но и глубже понять свою будущую специальность через призму международного контекста. В конечном итоге, такая система готовит выпускников, способных успешно конкурировать на мировом рынке труда и вносить значимый вклад в развитие своих профессиональных областей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аведян, С. А. Интегрированный подход в обучении английскому языку студентов языковых направлений подготовки / С. А. Аведян. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 29 (580). – С. 52-53.
2. Видова, Т. А. Возможности применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе / Т. А. Видова, И. Н. Романова. – Текст : непосредственный // Образовательные ресурсы и технологии. – 2023. – № 1(42). – С. 27-35.
3. Гвоздева, А. В. Методологические и технологические аспекты интегративно-дифференцированного подхода к обучению иностранным языкам в вузе / А. В. Гвоздева. – Текст : электронный // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2008. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-i-tehnologicheskie-aspekty-integrativno-differentsirovannogo-podhoda-k-obucheniyu-inostrannym-yazykam-v-vuze/viewer> (дата обращения: 01.09.2025).
4. Данилюк, А. Я. Теория интеграции образования / А. Я. Данилюк. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. пед. ун-та, 2000 – 440 с. – Текст : непосредственный.
5. Дифференцированное обучение как средство повышения качества обучения. – Текст : электронный // Инфоурок : сайт. – URL: <https://infourok.ru/statya-differencirovannoe-obuchenie-kak-sredstvo-povisheniya-kachestva-obucheniya-1396950.html> (дата обращения: 01.09.2025).
6. Добрица, В. П. Применение интеллектуальной адаптивной платформы в образовании / В. П. Добрица, Е. И. Горюшкин. – Текст : непосредственный // Auditorium. – 2019. – № 1(21). – С. 86-92.
7. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – Москва : Логос, 2000. – 384 с. – Текст : непосредственный.
8. Романова, Т. Н. Искусственный интеллект в адаптивном обучении: персонализация образовательного процесса / Т. Н. Романова. – Текст : электронный // Новые образовательные стратегии в открытом цифровом пространстве : XX междунар. ежегод. науч.-практ. конф. – URL: <https://nesinods.ru/romanova-t-n-2025> (дата обращения: 01.09.2025).
9. Романова, Т. Н. Цифровые системы управления обучением -сравнительный анализ / Т. Н. Романова. – Текст : электронный // Новые образовательные стратегии в открытом цифровом пространстве : сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 09-27 марта 2024 г. – Санкт-Петербург : ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2024. – С. 374-379. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68003472&pf=1> (дата обращения: 01.09.2025). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.
10. Современные педагогические технологии – Текст : электронный // Культурно-образовательный центр «Лад». – URL: https://yarlad.edu.yar.ru/informatsiya_dlya_pedagogov/ped_tehnologii.PDF (дата обращения: 01.09.2025).
11. Слугина, Е. М. Использование современных информационных технологий на уроках иностранного языка в основной образовательной школе / Е. М. Слугина. – Текст : электронный // Инфоурок : сайт. – URL: [https://infourok.ru/ispolzovanie-sovremenih-informacionnih-tehnologiy-na-urokah-inostrannogo-yazika-2403162.html](https://infourok.ru/ispolzovanie-sovremennih-informacionnih-tehnologiy-na-urokah-inostrannogo-yazika-2403162.html) (дата обращения: 01.09.2025).
12. Унт, И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения / И. Э Унт. – Москва : Педагогика, 1990. – 188 с. – Текст : непосредственный.
13. Dudney, G. How to Teach English with Technology / G. Dudney, N. Hockly – Text : direct // Pearson Education Limited Edinburgh Gate Harlow Essex CM20 2JE England and Associated Companies throughout the world. – 2007. – P. 15.
14. Mackenzie, L. The Communication of Respect as a Significant Dimension of Cross-Cultural Communication Competence / L. Mackenzie, M. Wallace. – Text : direct // Cross-Cultural Communication. – 2011. – Vol. 7, № 3. – P. 10-18.
15. Pecore, J. L. From Kilpatrick's Project Method to Project-Based Learning / J. L. Pecore. – Text : direct // International Handbook of Progressive Education. – 2015. – P. 155-171.

REFERENCES

1. Avedyan, S. A. (2025), 'Integrated Approach in Teaching English to Students of Language Training Programs', *Young Scientist*, no. 29 (580), pp. 52-53. (in Russian)
2. Vidova, T. A. and Romanova, I. N. (2023), 'Opportunities for Applying Artificial Intelligence Technologies in the Educational Process', *Educational Resources and Technologies*, no. 1(42), pp. 27-35. (in Russian)
3. Gvozdeva, A. V. (2008), 'Methodological and Technological Aspects of an Integrative-Differentiated Approach to Teaching Foreign Languages at a University', Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета [online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-i-tehnologicheskie-aspekty-integrativno-differentsirovannogo-podhoda-k-obucheniyu-inostrannym-yazykam-v-vuze/viewer>

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

- tehnologicheskie-aspeky-integrativno-differentsirovannogo-podkhoda-k-obucheniyu-inostrannym-yazykam-v-vuze/viewer [Accessed 01.09.2025]. (in Russian)
4. Danilyuk, A. Ya. (2000), *Theory of Education Integration*, Rostov-on-Don: Rostov Pedagogical Publishing House. University Press, 440 p. (in Russian)
5. Инфоурок (2025), 'Differentiated learning as a means of improving the quality of education' [online], available at: <https://infourok.ru/statya-differencirovannoe-obuchenie-kak-sredstvo-povisheniya-kachestva-obucheniya-1396950.html> [Accessed 01.09.2025]. (in Russian)
6. Dobritsa, V. P. and Goryushkin, E. I. (2019), 'Application of an intelligent adaptive platform in education', *Auditorium*, no 1(21), pp. 86-92. (in Russian)
7. Zimnyaya, I.A. (2000), *Pedagogical psychology*, Moscow: Logos, 384 p. (in Russian)
8. Romanova, T. N. (2025), 'Artificial intelligence in adaptive learning: personalization of the educational process', *Новые образовательные стратегии в открытом цифровом пространстве: XX междунар. ежегод. науч.-практ. конф.* [online], available at: <https://nesinods.ru/romanova-t-n-2025> [Accessed 01.09.2025]. (in Russian)
9. Romanova, T. N. (2024), 'Digital learning management systems – comparative analysis', *Новые образовательные стратегии в открытом цифровом пространстве: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф.*, Санкт-Петербург, 09-27 марта 2024 г. [online], pp. 374-379, available at: URL: <https://nesinmis.ru/romanova-t-n-2024/> [Accessed 01.09.2025]. (in Russian)
10. Культурно-образовательный центр «Лад» (2025), 'Modern pedagogical technologies' [pdf], available at: https://yarlad.edu.yar.ru/informatsiya_dlya_pedagogov/ped_tehnologii.PDF [Accessed 01.09.2025]. (in Russian)
11. Slugina, E. M. (2025), 'The use of modern information technologies in foreign language lessons in primary general education school', *Инфоурок* [online], available at: <https://infourok.ru/ispolzovanie-sovremennoi-informacionnoi-tehnologii-na-urokah-inostrannogo-yazika-2403162.html> [Accessed 01.09.2025]. (in Russian)
12. Unt, I. E. (1990), *Individualization and differentiation of learning*, Moscow: Pedagogy, 188 p. (in Russian)
13. Dudney, G. and Hockly, N. (2007), 'How to Teach English with Technology', *Pearson Education Limited Edinburgh Gate Harlow Essex CM20 2JE England and Associated Companies throughout the world*, pp. 15.
14. Mackenzie, L. and Wallace, M. (2011), 'The Communication of Respect as a Significant Dimension of Cross-Cultural Communication Competence', *Cross-Cultural Communication*, Vol. 7, no. 3, pp. 10-18.
15. Pecore, J. L. (2015), 'From Kilpatrick's Project Method to Project-Based Learning', *International Handbook of Progressive Education*, pp. 155-171.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ю.В. Благов, доцент, кандидат педагогических наук, доцент Высшей школы туризма и социальных технологий, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса», г. Тольятти, Россия, e-mail: yuri-blagov@mail.ru, ORCID: 0009-0004-4464-5975

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Yu.V. Blagov, Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Higher School of Tourism and Social Technologies, Volga Region State University of Service, Tolyatti, Russia, e-mail: yuri-blagov@mail.ru, ORCID: 0009-0004-4464-5975

УДК 37.03

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_13

**Ирина Александровна Голуб,
г. Барановичи, Республика Беларусь**
**Ирина Владимировна Таяновская
г. Минск, Республика Беларусь**

Биографии выдающихся личностей как материал для образовательного путешествия

В статье обсуждаются возможности технологии образовательного путешествия для решения профессиональных задач подготовки будущих педагогов в системе высшего образования с использованием материалов биографий выдающихся личностей. Опросы и диагностическое анкетирование среди студентов педагогических специальностей, касающиеся применения биографических текстов в образовательной практике, выявили недостаточное понимание ценности подобного материала в обучении. В статье представлена программа и план реализации экспериментальной деятельности на примере курса «История букваря в лицах». Авторами подчеркнут высокий дидактический и воспитательный потенциал образовательных путешествий с привлечением учебно-биографической информации, направленной, в нашем случае, на удовлетворение специфических познавательных интересов студентов специальностей «Начальное образование», «Дошкольное образование». Научная новизна работы заключается в обосновании важной роли биографической информации при обучении студентов педагогического профиля подготовки, в отражении поэтапной, рационально мотивированной последовательности проектируемого обучения, в характеристике критерии и показателей степени развитости биографико-дискурсивной компетенции обучающихся; практическая значимость – в компонентно-деятельностном анализе структуры формируемых аргументативно-оценочных и коммуникативных речевых умений, в перспективности применения разработанных материалов в процессе профессиональной подготовки студентов, получающих педагогические квалификации. Научно-

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

практические разработки исследования могут использоваться при подготовке и совершенствовании учебных и методических пособий для обучающихся и педагогов: структурных компонентов дидактических и справочных материалов, методических рекомендаций, электронных учебных пособий, технологических карт учебных занятий и под. На основе комплексного количественно-качественного анализа выделенных критериев и показателей (в частности, ценностно-смыслового, включающего оценочную направленность, выражение личной точки зрения и аргументированность; и коммуникативно-развивающего, учитывающего содержательность, точность, целесообразность отбора фактов, отсутствие их избыточности, эмоциональность, выразительность и воздействующий характер подачи материала), доказана эффективность использования разработанной методики изучения биографической информации посредством организации образовательного путешествия.

Ключевые слова: открытое образовательное пространство, технология образовательного путешествия, биографическая информация, педагогический потенциал, изменение аксиологических приоритетов студентов.

Irina Aleksandrovna Golub,
Baranovichi, the Republic of Belarus
Irina Vladimirovna Tayanovskaya
Minsk, the Republic of Belarus

Biographies of outstanding personalities as a material for educational travelling

The article discusses the technologies of educational travelling for solving professional tasks of training future educators in the system of higher education using biographical materials of outstanding personalities. Surveys and diagnostic questionnaires among students of pedagogical specialties concerning the use of biographical texts in educational practice revealed an insufficient understanding of the value of such material in teaching. The article presents a program and a plan of realization of experimental activity on the example of the course "The history of Bukvar in faces". The authors highlighted high didactic and educational potential of educational journeys using educational-biographical information directed on the satisfying specific cognitive interests of students of the majors "Primary Education", "Pre-School Education". The scientific novelty of the study lies in the substantiation of the important role of biographical information in the training of students of the pedagogical profile, in the reflection of the step-by-step, rationally motivated sequence of the designed training, in the characterization of the criteria and indicators of the degree of development of the biographical-discursive competence of students; practical significance – in the component-activity analysis of the structure of the formed argumentative-evaluative and communicative speech skills, in the prospects for the application of the developed materials in the process of professional training of students receiving pedagogical qualifications. The scientific and practical developments of the research can be used in the preparation and improvement of educational and methodological aids for students and teachers: structural components of didactic and reference materials, methodological recommendations, electronic teaching aids, technological maps of educational classes, etc. Based on a comprehensive quantitative and qualitative analysis of the identified criteria and indicators (in particular, value-semantic, including evaluative focus, expression of a personal point of view and argumentation; and communicative-developmental, taking into account the content, accuracy, the appropriateness of the selection of facts, the absence of their redundancy, emotionality, expressiveness and the impactful nature of the presentation of the material), the effectiveness of using the developed methodology for studying biographical information through the organization of an educational journey has been proven.

Keywords: open educational space, technology of educational travelling, biographical information, educational potential, changing of axiological priorities of students.

Согласно Кодексу об образовании Республики Беларусь, высшее образование должно быть направлено на развитие личности студента, становление его интеллектуальных, творческих способностей, формирование необходимых для осуществления профессиональной деятельности компетенций. В связи с предъявляемыми требованиями перед учреждениями высшего образования республики стоит задача качественной подготовки специалистов нового уровня, нестандартно мыслящих и творческих, способных к применению нетрадиционных подходов для решения поставленных профессиональных задач.

Обновленное содержание образования предусматривает использование и нового инструментария для организации педагогического процесса, носящего продуктивный характер, дающего возможность погружения в открытое образовательное пространство, самостоятельное проектирование образовательной среды. Образовательное пространство, в данном контексте, рассматривается как пространство всевозможных

качественных ресурсов, используемых для «собственного образовательного движения» [см., в частности: 1], пространство, в котором отсутствует типовая традиционная модель взаимодействия «преподаватель – студент», но существует тесная сущностная связь субъектов «тьютор – исследователь», работающих над одной проблемой, объединенных общими исследовательскими и проектными интересами, реализующих обмен опытом и информационными ресурсами.

Среди множества современных технологий обучения следует особо выделить технологию образовательного путешествия, которая в сложившейся современной педагогической ситуации может полностью соответствовать задачам дальнейшего развития высшей школы. Ее применение плодотворно влияет на формирование ключевых предметных и метапредметных умений, способствует обогащению исследовательского опыта у студентов, дает возможность создать для учащихся специальные условия по освоению самостоятельного проектирования, утверждения

собственной образовательной программы для трансформации окружающей учебной среды в среду саморазвития личности. Организация образовательных путешествий способна стать тем благоприятным фактором, который может повлиять на качество обучающей и научно-исследовательской деятельности, осуществляющейся в рамках учебно-педагогического процесса в учреждениях высшего образования. Согласимся с определением Е. Н. Коробковой, что образовательное путешествие в данном контексте будет тем уникальным способом «погружения в культуру», тем «средством освоения культурных смыслов и закономерностей языков культуры», который, «в конечном итоге, позволяет через узнавание чужого и незнакомого обрести самого себя, определить собственное место в мире» [4, С. 92; 5, С. 182].

Высокий дидактический и воспитательный потенциал организации образовательных путешествий отмечался рядом авторов (Т. М. Ковалевой, Н. В. Рыбалкиной, И. А. Колесниковой, Е. Н. Коробковой, Ю. В. Солдатенко), однако возможности привлечения образовательных путешествий для усвоения учебно-биографической информации до настоящего времени отражены недостаточно и перспективны для дальнейшего исследования [2, 3, 4, 5].

Реализация педагогического потенциала образовательного путешествия предполагает возможную разработку комплекса культурно-образовательных или культурно-просветительских программ, объединенных общей исследовательской проблемой. В нашем случае в качестве материала, вызывающего познавательный интерес, были предложены для изучения биографии создателей первых буквей И. Федорова, В. Бурцева, С. Соболя, К. Истомина, Ф. Поликарпова как важный, информативный дидактический источник, средство для взаимодействия с будущими педагогами, ценностный ориентир при воспитании молодежи. Разработанные нами маршруты образовательных путешествий ориентированы на студентов специальностей «Начальное образование», «Дошкольное образование», «Филологическое образование (Русский язык и литература. Иностранный язык (английский))» и были реализованы в рамках учебных дисциплин «Детская литература», «Зарубежная детская литература», «Мировая детская литература». Конечным образовательным продуктом путешествия-исследования будет являться биографическая информация, содержащая характеристику выдающегося человека и раскрывающая качества его личности, представленная в формате компьютерных презентаций (газета «Молодой ученый: “Друкарь книг, пред тем невиданных”/ “Какой-то друкарь московитский”»; виртуальная экскурсия по Российской государственной библиотеке

«Личность и уникальные творения В. Ф. Бурцева»; интервью-«сессия общения» с Карионом Истоминым и его современниками; документальная лента жизни Спиридона Соболя; студенческий педагогический журнал «“Феникс”: Жизнь и дела праведные Федора Поликарпова»).

Следует отметить, что в реальной учебной практике в системе высшего образования использование биографических информационных текстов о деятелях науки, культуры, истории, искусства сводится нередко к изложению материала в виде краткой справки о жизни и деятельности той или иной выдающейся персоны, чтению и пересказу энциклопедической статьи. Полномасштабное освещение жизненного пути выдающейся личности игнорируется по причине недостатка учебного времени. Устный опрос и анкетирование, проведенное среди студентов вышеназванных специальностей по проблеме использования биографических текстов в учебно-воспитательном процессе, подтвердили факт недостаточной востребованности биографического материала и неполноту осознания студентами роли и значимости такого рода текстовой информации в учебном процессе. В результате анкетирования было выявлено, что студенты знакомы с биографическими текстами разных жанров, но наибольший интерес у них вызывают творческие биографии известных личностей современности, с изложением подробностей личной жизни, взятые из периодической печати, Интернет-ресурсов (72 %). Наибольший процент взаимодействия с биографической информацией при изучении учебных дисциплин наблюдается на занятиях по литературе, педагогике, истории – 44 %, но и отсутствие такой информации в учебном процессе студенты не считают критичным и недостатком, обедняющим их образование. К сожалению, был выявлен низкий уровень усвоения фактического материала после прочтения студентами биографической информации – незнание упомянутых в тексте имен и периода жизни (32 %), факта создания произведения или открытия (68%). Следует дополнить, что в ходе опроса выяснилось, что студенты с трудом называют имя известной личности (указывают только фамилию), время и место действия, неточно воспроизводят путь восхождения персоны к известности, тем самым доказывая зачастую доминирующий формальный подход к изучению биографической информации. При ответе на вопрос анкеты о значимости биографических текстов были отмечены такие аспекты, как познавательный интерес (66 %), дополнительный образовательный эффект (14 %), воспитательные моменты (15 %); остальные затруднились ответить. Подчеркнем, что студентами, как правило, не был указан факт влияния биографических текстов на развитие способности к эмпатии, психологической наблюдательности, к критическому оцениванию. Степень познавательной привлекательности

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

различных структурных компонентов биографического текста была градуирована следующим образом: фактологическая основа изложения материала (85 %); внутренняя борьба, противоречия, переживания персоналии (15 %); при освещении истории становления личности студентам показались особенно важными и интересными данные о семье (80 %), об образовании и воспитании (85 %), об отношениях с родными, друзьями, коллегами (15 %), о выборе жизненного пути (75 %); о характере личности (65 %), об открытиях, творениях (80 %). Трудности в создании самостоятельного биографического текста студенты видят, в частности, в поиске источников информации (12 %), в отборе материала (58 %), в подаче материала оригинальным способом (30 %). Отношение к коллективным формам работы при создании совместного образовательного продукта было не вполне позитивным по причине иногда проявляющегося недостаточного доверия к объему и качеству работы друг друга, неумения распределить обязанности (34 %); предпочтение было отдано индивидуальной работе над исследованием. Таким образом, в содержании усваиваемых дисциплин в учреждениях высшего образования вырисовалась проблема определенной деперсонифицированности знаний, их анонимизация, которая обединяет «эмоциональное воздействие материала, сужает его познавательные, развивающие и воспитательные возможности» [9, С. 176]. Следовательно, можно утверждать, что включение в учебный процесс биографической информации, при котором происходит изучение особенностей формирования тех или иных качеств, которые позволили личности совер什ить высокие, подвижнические нравственные поступки, благодаря чему она была причислена к выдающимся, является перспективным для будущих педагогов. В подтверждение сказанного приведем суждение А. А. Бодалева: «Достаточно очевидно, что изучение особенностей восхождения великих или выдающихся людей на высшую для них ступень в личностном и субъектно-деятельностном развитии – то есть их акме – и выявление общего и особенного в этом развитии могут способствовать выявлению просчетов в системе обучения и воспитания, которые имеют место в нашей массовой школе, а также в вузах, и которые сдерживают формирование у учащихся качеств социально активной личности характеристик субъекта, образующих основу будущего формирования профессионалов высокого класса» [6, С. 82].

Следует также сказать, что тексты подобного характера способствуют формированию конкретных научных знаний; развивают лингвистическую, коммуникативную, культурологическую компетенцию; усиливают мотивацию к изучению дисциплины; расширяют область социогуманитарного знания; имеют

высокий воспитательный потенциал, т. к. знакомство с биографией незаурядной личности «способствует формированию общей жизненной направленности личности, ее ценностных ориентаций и планов, выработке конкретных сценариев и программ интеллектуальной и творческой самореализации, позитивного поведения» [8, С. 60]. Работа с ними повышает готовность отделять существенное от второстепенного, гармонично сочетать фактографическую и концептуально-оценочную информацию [7, С. 253–254]. В нашем случае будущие педагоги, знакомясь с биографической информацией о создателе букваря, получают важные познавательно-просветительские сведения, акцентируют внимание на значимости подвижнического труда первопечатника, роли призыва и упорства в осуществлении самых неординарных для того времени идей, выделяют ценностные ориентиры исторического лица, такие, как служение родине, своему делу, патриотизм устремлений, что усиливает у студентов уважение к педагогическому труду, научному знанию, повышает мотивацию, дает импульс к саморазвитию, воспитывает гражданина. Реальный характер биографической информации усиливает его морально-ценностную значимость: знакомясь с биографией известной личности, студенты уясняют, что «точками опоры» для достижения поставленных высоких целей будет служить такой обобщенный набор личностных особенностей, как способность к творчеству, новаторство, трудолюбие, уверенность в своих силах, личностная самостоятельность, оригинальность мышления, служение общественной пользе, практическая направленность усилий, что является неоспоримо важным и для современного человека и в полной мере содействует задачам формирования положительной я-концепции у будущего педагога.

Авторы полагают, что данный способ преподавания может занять свое место в системе освоения учебных дисциплин, т. к. направлен на удовлетворение специфических познавательных интересов студентов специальностей «Начальное образование», «Дошкольное образование», «Филологическое образование (Русский язык и литература. Иностранный язык (английский))», способствует разностороннему личностному развитию, ориентирован на изучение биографий выдающихся личностей в области издательской деятельности и педагогики, их вклада в просвещение, раскрытие их моральных качеств. Образовательные продукты, создаваемые студентами в рамках образовательного путешествия, могут быть опубликованы и впоследствии использованы другими поколениями студентов, что делает полученное знание своего рода коллективным образовательно-культурным достоянием.

На подготовительном этапе образовательного путешествия была разработана программа курса «История букваря в лицах», состоящая из

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

практических, внеаудиторных занятий и контролируемой самостоятельной работы. Ниже в таблице 1 представлены структурные блоки

программы курса на основе проведения образовательных путешествий в соответствии с темами дисциплин.

Таблица 1

Структурные компоненты программы курса «История букваря в лицах»

Тема занятия по учебной дисциплине	Количество часов	Вид занятия	Образовательный продукт
Тема 1.3. Возникновение и развитие детской литературы. 1.3.1. Становление русской детской литературы. Развитие литературы XV-XVI вв. «И. Федоров. По следам первопечатника»	2	лекция в форме образовательного путешествия	Компьютерная презентация: выпуск газеты «Молодой ученый», посвященной И. Федорову
Тема 1.3. Возникновение и развитие детской книги. 1.3.1. Становление русской детской литературы. Развитие литературы XV-XVI вв. «Личность и уникальные творения В. Ф. Бурцева»	2	практическое занятие в форме образовательного путешествия	Компьютерная презентация: виртуальная экскурсия по российской государственной библиотеке. Экспозиция, посвященная В. Ф. Бурцеву
Тема 1.3. Возникновение и развитие детской книги. 1.3.1. Становление русской детской литературы. Развитие литературы XV—XVI вв. «Спрыдон Собаль – аўтар букваря, які чытала ўся Еўропа»	2	внеаудиторное воспитательное мероприятие в форме образовательного путешествия	Компьютерная презентация: создание документальной ленты, посвященной жизни и деятельности С. Соболя; конкурс эссе
Тема 1.3. Возникновение и развитие детской книги. 1.3.1. Становление русской детской литературы. Развитие литературы XV-XVI вв. «Карон Истомин и Федор Поликарпов – создатели букварей новой эпохи».	2	КСР в форме образовательного путешествия	Компьютерные презентации: интервью– сеанс общения с Кароном Истоминым Выпуск студенческого педагогического журнала «Феникс», посвященного Ф. Поликарпову; викторина

Деятельность преподавателя на подготовительном этапе образовательного путешествия заключалась в ознакомлении студентов с технологией образовательного путешествия, определении его темы и идеи, выборе объектов учебного внимания (жизнь и деятельность создателей первых букварей), постановке целей и задач с привлечением студентов к этой деятельности, формулировке вопросов и заданий, установлении сроков выполнения и проведения. Деятельность студентов на этом этапе была сведена к обсуждению проблематики образовательного путешествия, совместной с преподавателем разработке маршрутных листов, делению на подгруппы (к примеру: «фотокорреспонденты», историки-хроники, личные биографии, литературоведы, редакторы-оформители), формулированию в каждой подгруппе своего центрального проблемного вопроса (вопросов), определению форм и методов деятельности (анализ литературы; прослушивание онлайн-лекций; посещение лекций, библиотек; просмотр киноматериалов, обращение к интернет-источникам; ответы на вопросы и т. д.). Задачи преподавателя на практическом этапе – направлять внимание

студентов, организовывать и регулировать их деятельность, оперируя вопросами и заданиями маршрутного листа. Задачи студентов – осуществлять поиск информации, работая с различными ресурсами, выполнять задания маршрутного листа (отвечать на вопросы, фиксировать материал, готовить презентационные материалы исследования). На аналитическом этапе образовательного путешествия преподаватель занят, прежде всего, организацией заключительного занятия, анализом полученных результатов; студенты представляют результаты своего исследования, свой опыт познания (фотодокументы, архивные документы, свидетельства современников и исследователей, цитаты, фрагменты документальных фильмов и т. д.), обмениваются впечатлениями, участвуют в рефлексии.

В качестве первого задания для погружения студентов в тему исследования студентам предлагаются для рассуждения цитаты, в которых определяется сущность биографии как социально-культурного феномена – «Что есть жизненный путь?»: «Далеко не каждый реально живущий в данном обществе человек имеет право на биографию. Каждый тип культуры вырабатывает свои модели «людей без биографии» и «людей с

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

биографией» (Ю. М. Лотман); «Биография выступает в качестве визитной карточки жизненного мира» (С. Б. Кожевников); «Биография есть воссоздание человека, каким он был в действительности» (А. Л. Валевский); «Образ исторического лица – это уже в большей степени образ героя» (И. Я. Лосиевский); «Моральные качества выдающейся личности имеют, возможно, большее значение для данного поколения и всего хода истории, чем чисто интеллектуальные достижения. Последние зависят от величия характера в значительно большей степени, чем обычно принято считать» (А. Эйнштейн); «Сумма событий, выборов и решений составляет нашу жизнь» (Ю. Хеннингсен). Обучающиеся, аргументируя свое мнение, строят собственные высказывания по теме и делают попытки дать свое определение понятия. В ходе общей дискуссии выбирается эпиграф для образовательного путешествия.

В качестве объекта изучения при проведении образовательного путешествия выступает личность первопечатника, которая рассматривается как культурный феномен, принадлежащий к определенной исторической эпохе, требующий детального изучения с точки зрения контекста его нахождения во времени и пространстве. Для организации образовательного путешествия «И. Федоров. По следам первопечатника» был разработан универсальный типовой маршрут, пригодный для реализации программы «История букваря в лицах», включающий следующие пункты исследований:

1. Эпоха. 2. Происхождение. 3. Ремесло. 4. Искания истины. 5. Семья, соратники. 6. Чтобы помнили! 7. Каким был? В маршрутный лист включены следующие дидактические материалы: «ось времени», с указанием наиболее важных дат, временных периодов, характеризующих деятельность И. Федорова, а также карта ключевых точек маршрута: Москва–Заблудов (ВКЛ)–Львов–Острог–Львов, которые не только являются источниками информации, но и рассматриваются в качестве своеобразного плана исследования. Общие задания маршрутного листа направлены на стимулирование обучающихся к выдвижению версий, обсуждению, логическим выводам, а детальные вопросы формулируются самими студентами и служат маршрутными путями в достижении цели. Согласно общему маршруту группы разрабатывают темы собственных командных исследований: «фотокорреспонденты» – «История жизни в лицах», историки–хроники – «История жизни в страницах», личные биографии – «История жизни в любви и камне», литературоведы – «История жизни в книгах», которые готовят к защите в виде наглядных пособий (открыток, марок, созданных в компьютерных программах), учебно–научных докладов, статей, писем–посвящений историческому лицу, эссе, сочинений–рассуждений и др. Конечным продуктом данного образовательного путешествия является создание биографического текста, оформленного в виде газеты в программе компьютерной презентации (рис.1).

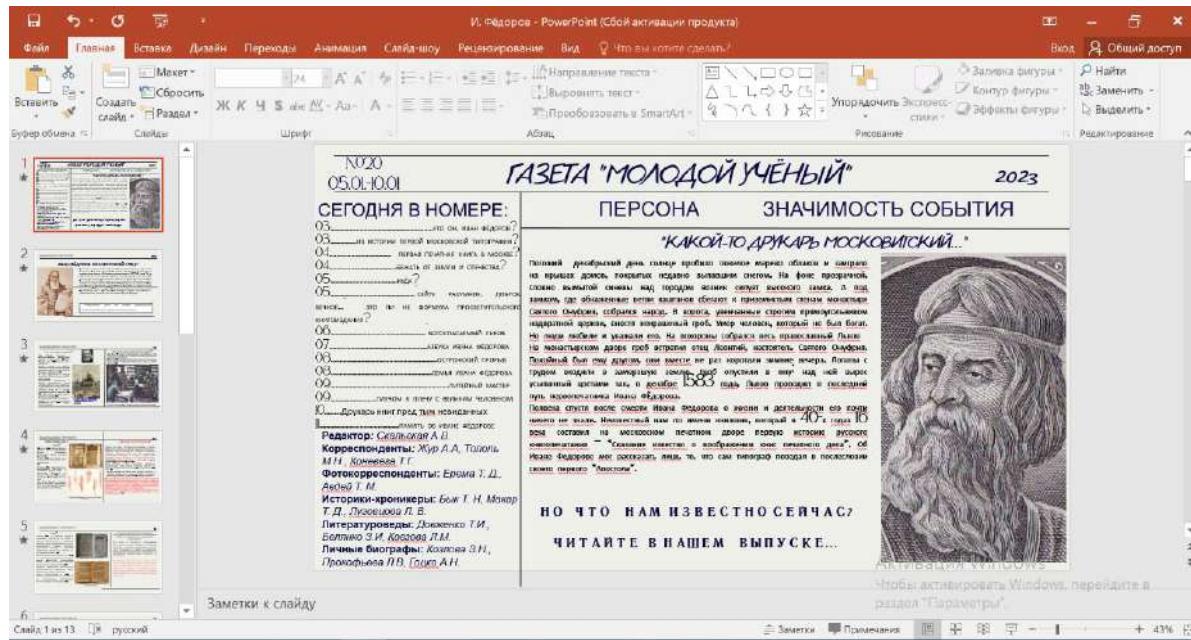

Рис. 1. Скриншот страницы газеты «Молодой ученый».

Интересной, на наш взгляд, формой обобщения исследовательского материала можно назвать совместную работу по оформлению серии созданных группой «фотокорреспондентов»

открыток «Памятник И. Федорову от наших современников», где студенты помещают выдержки из своих эссе и сочинений–рассуждений, писем–посвящений. Приводим некоторые из них: «Он был

великим энциклопедистом-просветителем, талантливым литератором и педагогом, крупным инженером-изобретателем, человеком могучей воли и острого ума»; «Жизнь Ивана Федорова была подвигом по своей цели, по своей самоотверженности и достигнутым необыкновенным результатам. Этот человек остается в памяти людей просветителем, художником, творцом, выдающимся деятелем русской и славянской культуры второй половины XVI в.»; ««Азбука» Ивана Фёдорова стала первой славянской печатной книгой для обучения чтению на русском языке. Это был большой прорыв в развитии грамотности»; «Несмотря на то, что не сохранилось многочисленных документальных свидетельств об И. Федорове, но о нем мы можем судить по характеру поступков... Он был глубоко верующий, кроткий и сдержаный человек. Обладая внутренним энтузиазмом, стремился к повседневному кропотливому труду. Он предельно четко ощущал себя носителем христианских ценностей, просвещения и определял свое призвание как просветителя»; «Уважаемый благородный предок, печание книг было для Вас священным долгом, в нем была цель Вашей жизни. Ничто не сломило Вас, не заставило отказаться от борьбы за печатную книгу, променять призвание художника и мастера на более сущую, более спокойную жизнь! Благодарю за науку, постараюсь быть таким же сильным, целеустремленным, верным делу и Отчизне!».

Созданные студентами информационно-коммуникативные продукты с привлечением биографической информации можно использовать в качестве материала для внеаудиторной работы, например, приуроченной ко Дню белорусской письменности, Дню знаний, так как данный материал обладает высоким воспитательным потенциалом, позитивно воздействующим на личность и формирование ее ценностных ориентаций.

Контрольный этап эксперимента представлял собой комплексную диагностику, которая включала в себя различные организационные составляющие (тематический тестовый контроль, создание компьютерных мультимедийных презентаций) и анализ изначально отобранных критерии (ценостно-смыслового и коммуникативно-развивающего). Выборку контрольного этапа эксперимента составили студенты дневной формы получения образования Барановичского государственного университета. Общий объем выборки 60 человек, 20 из них – студенты группы «Филологическое образование (Русский язык и литература. Иностранный язык (английский))» – вошли в контрольную группу (КГ), которая обучалась по традиционной модели, и 40 – студенты групп «Начальное образование», «Дошкольное образование» – составили экспериментальную группу (ЭГ), обучавшихся по технологии образовательного путешествия. По результатам

контрольного этапа эксперимента академическая успеваемость контрольной группы составила 6,1 балла, экспериментальной группы – 7,5 («Дошкольное образование»), 7,4 («Начальное образование»), что свидетельствует о том, что внедрение в учебный процесс учреждения высшего образования технологии образовательного путешествия способствует интеграции ресурсов теоретического обучения и практической подготовки и может положительно влиять на количественный и качественный показатель успеваемости (в нашем случае в пределах одного проведенного тематического контроля уровень успеваемости поднялся на 18,7%).

Для усвоения биографической информации по вышеуказанным темам учебных дисциплин «Детская литература», «Зарубежная детская литература», в экспериментальной группе была применена такая инновационная, активная форма образовательной деятельности, как представление мультимедийных презентаций с их разработкой самими обучающимися. Данные интеллектуально-коммуникативные продукты о создателях первых буквей были проанализированы с точки зрения ценностно-ориентационного и коммуникативно-развивающего критериев проявления умений представления биографической информации; с этой целью нами были разработаны показатели и их смысловые составляющие.

В качестве показателей по первому указанному критерию мы рассматривали *оценочную направленность* представленного информационно-коммуникативного продукта (характеристика выдающейся личности: обрисовка образа, волевых устремлений личности, ее предпочтений и антипатий, личных переживаний; оценка внешности и внутреннего состояния личности; анализ ее самооценки, отношения выдающейся личности к субъектам, реалиям, материальным и духовным ценностям; одобрительного/неодобрительного отношения к ситуациям, действиям, труду; моральная оценка, т. е. определение соответствия поступков требованиям нравственности; психологический портрет личности и выявление ее типичной эмоциональной реакции на действия; целостная оценка выдающейся личности и т. д.), *выраженность личной позиции* (самостоятельное проявление своего отношения к выдающейся личности и ее деятельности; обоснование мотивов поступков и поведения личности; выявление и раскрытие личностных черт, повлиявших на самоопределение и становление личности; приведение доводов, в силу которых следует согласиться с выбранной нравственной позицией, и т. д.), *аргументированность оценок* (установление причинно-следственных связей; иллюстрирование фактами; цитирование из авторских источников; ссылки на опыт, авторитетные источники и общественное мнение; обращение к традициям, истории; апелляция к здравому смыслу и к общечеловеческим ценностям и т. д.).

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Составляющими оценки выраженности умений по коммуникативно-развивающему критерию являются *содержательность* информационно-коммуникативных продуктов (доступность и удобство восприятия информации; глубина раскрытия внутреннего смысла; достоверность сведений; историческая, общекультурная, социальная ценность преподносимой информации; способность текста сообщать новую для адресата информацию; ясность, прозрачность и понятность изложения; полнота, объемность охвата содержания; структурированность информации; соответствие информации интересам и запросам обучающихся; выдержанность документально-фактологической основы изложения без преобладания немотивируемых эмоций, чувств; наличие пояснений фактов, места, времени и причины произошедшего; отсутствие предоставления одностороннего фактического материала, его абсолютизации; достаточность предъявления фактического материала для последующего формулирования выводов о качествах личности и т. д.), *точность передачи информации* (обоснованный выбор речевых средств; верность и правдивость отражения информации без искажения сведений: фактов, явлений, событий; ясность, конкретность, объективность и недвусмысленность отображения действительности; разграничение структурных частей на основе относительной смысловой исчерпанности; пропорциональность представления информации и т. д.), *целенаправленность отбора информации* (отбор информации для создания исторического фона, т.к. человек не может и не должен рассматриваться в отрыве от конкретной среды и исторической эпохи; изучение семейной хроники выдающейся личности; критическое использование источников и глубокое их осмысление; исследование значимых периодов жизни выдающейся личности, наиболее повлиявших на судьбу; отбор интересных фактов биографии, подчеркивающих уникальность данной личности; отбор деталей, которые выявляют

духовно-нравственные качества личности, жизненные ориентиры; выявление моментов, ключевых событий, которые привели к развитию личности и изменению ее взглядов на мир (воспитание, образование, окружение, личностные качества); отбор трудов, произведений, созданных выдающейся личностью, с кратким их описанием; представление обстоятельств, повлиявших на появление трудов; подготовка иллюстративного материала; привлечение местного, регионально ориентированного материала и т. д.), *отсутствие фактологической перенасыщенности* (предотвращение загромождения изложения малосущественным фактическим материалом), эмоциональность и выразительность (наличие средств выражения, подчеркивающих эмоциональную окраску текста на лексическом, грамматическом, стилистическом уровнях; стремление к оригинальности, неповторимости речевого высказывания с целью найти отклик, вызвать интерес у адресата; использование разнообразных средств языковой образности и соблюдение при этом чувства меры и т. д.), *воздействующий характер представления информации* (адресное обращение к аудитории с целью стимулирования познавательного интереса; непосредственный эмоциональный контакт, доверительная обстановка, благодаря которой обучающиеся осознают себя носителями языка и культуры и получают ссылку на пример и образец; наличие в тексте рассказа, изображения, оценочно-эмоциональных речевых фрагментов, говорящих о присутствии в тексте суггестии (внушения); воздействие на адресата с помощью художественных тропов, других приемов красноречия, отбора фактов; использование вербальных средств речевого воздействия на различных возможных уровнях (лексико-стилистическом, морфологическом и синтаксическом)).

Данные проявления показателей по вышеуказанным критериям в контрольной и экспериментальной группе представлены в таблице 2.

Показатели сформированности умений представления биографической информации в информационно-коммуникативных продуктах, созданных студентами

Критерии	Показатели	Уровни сформированности показателей, количество студентов, в %					
		высокий		средний		сниженный	
		КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ
Ценностно-смысловой	Оценочная направленность	10,0	27,5	60,0	57,5	30,0	15,0
	Выраженность личной позиции	5,0	25,0	60,0	60,0	35,0	15,0
	Аргументированность оценок	10,0	27,5	55,0	60,0	35,0	12,5

Коммуникативно-развивающий	Содержательность	15,0	27,5	60,0	62,5	25,0	10,0
	Точность передачи информации	10,0	25,0	60,0	62,5	30,0	12,5
	Целенаправленность отбора информации	10,0	25,0	60,0	60,0	30,0	15,0
	Отсутствие фактологической перенасыщенности	–	20,0	55,0	55,0	45,0	25,0
	Эмоциональность, выразительность	15,0	17,5	55,0	65,0	30,0	17,5
	Воздействующий характер представления материала	10,0	20,0	60,0	60,0	30,0	20,0

Таким образом, на материале изученных информационно-коммуникативных продуктов выявлено, что высокий уровень сформированности умений реализации образовательного потенциала биографических сведений по обоим критериям больше проявляется в экспериментальной группе – 23,9%, в контрольной – 9,5%; на среднем уровне в экспериментальной группе находятся 60,3% студентов, в контрольной 58,3%; на низком соответственно 15,8% и 32,2%. Качественно выполненные можно считать работы студентов, находящиеся на высоком и среднем уровне, исходя из этих рассуждений, делаем вывод, что в экспериментальной группе это 84,2%, в контрольной 67,8%.

Высокий и средний уровень сформированности умений по ценностно-смысловому критерию наиболее выражен в экспериментальной группе: оценочная направленность представленного информационно-коммуникативного продукта, выраженность личной позиции проявляется у 85,0% студентов, аргументированность оценок у 87,5%, против 70%, 65%, 65% соответственно в контрольной группе. На сниженном уровне в контрольной группе находится 33,3%, что в 2,3% больше, чем в экспериментальной.

Анализ сформированности умений реализации образовательного потенциала

биографических сведений по коммуникативно-развивающему критерию показал, что в экспериментальной группе чаще проявляется высокий уровень показателей: содержательность (27,5%), точность передачи и целенаправленность отбора информации по 25,0%, отсутствие фактологической перенасыщенности 20%, в контрольной группе эти показатели находятся от 10 до 15%. Отметим, что в контрольной группе чаще проявляется сниженный уровень показателей: точности передачи информации (30%), целенаправленности отбора информации (30,0%) и воздействующего характера представления материала (30,0%), в экспериментальной группе уровень сформированности умений по этим показателям чаще определяется как средний.

Как видно из графиков, изображенных на рисунках 2, 3, уровень выраженности ценностно-смыслового и коммуникативно-развивающего критерия (показатели взяты в комплексе) в контрольной группе мы констатируем как средний (58,3%) и сниженный (33,3%), в экспериментальной группе — средний (59,2%) и высокий (26,7%). Исходя из полученных данных, делаем вывод о том, что суммарный уровень выраженности диагностируемых умений в экспериментальной группе значительно выше, чем в контрольной.

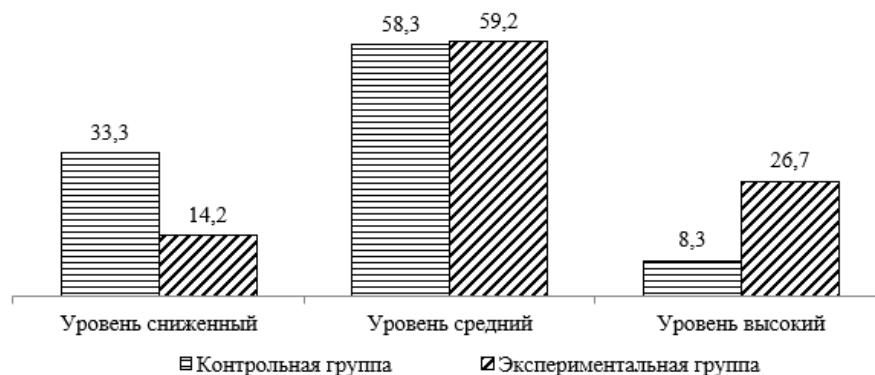

Рис. 2. Уровень выраженности умений представления биографической информации с точки зрения ценностно-смыслового критерия в работах студентов контрольной и экспериментальной групп

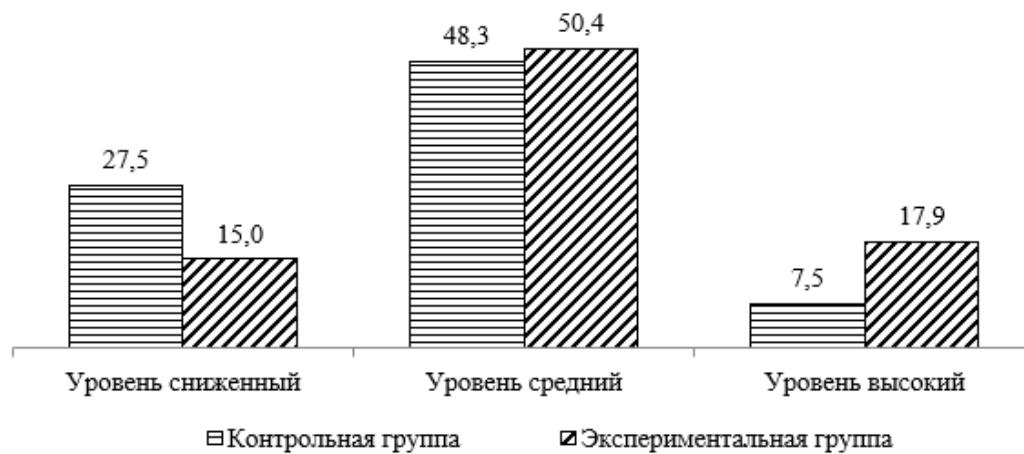

Рис. 3. Уровень выраженности умений представления биографической информации с точки зрения коммуникативно-развивающего критерия в работах студентов контрольной и экспериментальной групп

Таким образом, суммарный уровень выраженности умений по обоим критериям в экспериментальной группе существенно выше, чем в контрольной. Статистически значимой, что подтверждается данными непараметрического критерия согласия Пирсона χ^2 ($p<0,05$), оказывается дифференциация количественных показателей уровней сформированности умений обучающихся в области реализации ценностно-смыслового и коммуникативно-развивающего потенциала использования биографической информации в образовательном процессе.

В завершение следует дополнительно подчеркнуть, что тексты биографического содержания способствуют формированию научных знаний, развивают компетенции в лингвистике, коммуникации и культурологии, стимулируют интерес к предмету, расширяют социогуманитарный кругозор и обладают значительным воспитательным потенциалом. Знакомство с жизнью выдающейся личности помогает формировать мировоззренческую позицию, ценностные ориентиры, жизненные планы, а также разрабатывать стратегии интеллектуальной и творческой самореализации, позитивного поведения. Работа с такими текстами учит отделять важное от второстепенного, находить баланс между фактами и оценками.

В контексте нашего исследования, когда будущие учителя изучают биографию создателя букваря, они получают ценную информацию, обращают внимание на важность самоотверженного труда первопечатника, роль призыва и целеустремленности в реализации новаторских идей. Они выделяют такие ценности, присущие исторической личности, как служение отечеству, преданность делу и патриотизм, что укрепляет уважение к просвещению, научному знанию, мотивацию к самосовершенствованию и воспитывает гражданственность.

Реалистичность биографических данных усиливает их моральную значимость. Изучая жизнь известной личности, студенты понимают, что для достижения высоких целей необходимы такие качества, как творческий потенциал, инновационность жизненных поисков и усилий, трудолюбие, уверенность в себе, самостоятельность мышления, служение обществу и практическая направленность усилий. Это особенно важно для современного человека и способствует формированию позитивной самооценки у будущих педагогов. Результаты формирующего эксперимента, определившего задачи нашего исследования, показывают: внедрение образовательных путешествий в учебный процесс учреждений высшего образования оказывает ощутимое влияние на формирование системы ценностей будущих педагогов, позволяет овладевать предметными и общекультурными компетенциями для педагогической и просветительской деятельности, совершенствует профессиональную подготовку будущих педагогов. Главным итогом обоснованной в научно-педагогическом отношении и проделанной нами работы следует считать изменение аксиологических приоритетов студентов под влиянием образовательного путешествия.

Нами был выделен состав умений, развиваемых у студентов при охарактеризованной организации работы по освоению биографических сведений. К данному спектру умений принадлежат, в частности, готовность давать оценку внешности и внутреннего состояния личности, анализировать ее самооценку, отношение к реалиям, субъектам, материальным и духовным ценностям; формировать моральную оценку, определяя соответствие поступков требованиям нравственности; обеспечивать целостную оценку выдающейся личности; самостоятельно проявлять свое отношение к выдающейся личности и ее деятельности; обосновывать мотивы поведения и

поступков личности; выявлять и раскрывать личностные характеристики, повлиявшие на становление и самоопределение личности; приводить доводы, в силу которых следует согласиться с выбранной оценочной позицией; устанавливать причинно-следственные связи; иллюстрировать суждения фактами, отсылками к опыту, авторитетным источникам и общественному мнению; структурировать и пропорционально строить изложение в хронологической и логической последовательности, придерживаться его документально-фактографической основы, сопровождать приведение фактов необходимыми комментариями, отбирать показательные детали; предотвращать немотивированную фактографическую перенасыщенность сообщения; использовать экспрессивные стилистические средства (лексические и грамматические) с целью управления восприятием аудитории и др.

С учетом данных количественно-качественного анализа комплекса критериев и показателей (по ценностно-смысловому критерию

— оценочной направленности высказываний, выраженности личной позиции, аргументированности оценок; по коммуникативно-развивающему критерию — содержательности речевых произведений, точности передачи информации, целенаправленности ее отбора, отсутствия фактологической перенасыщенности изложения, эмоциональности и выразительности речи, воздействующего характера представления материала) подтверждена перспективность применения предложенной методики освоения биографических сведений на основе организации образовательного путешествия.

Перспективы проведённого исследования видятся в изучении педагогических принципов, путей, средств, форм и приемов освоения биографической информации при опоре на иные современные, инновационные технологии обучения (в частности, игровые, блочно-модульные, “перевернутое” обучение, эвристическую и проблемную стратегии преподавания) и в разработке соответствующих учебно-методических материалов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Захарищева, М. А. Образовательное путешествие в системе высшего образования / М. А. Захарищева, Л. А. Власова. — Текст : электронный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2012. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-puteshestvie-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 08.01.2023).
2. Ковалева, Т. М. Образовательное путешествие как педагогическая технология в работе современного учителя / Т. М. Ковалева. — Текст : электронный // Преподаватель XXI век. — 2014. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-puteshestvie-kak-pedagogicheskaya-tehnologiya-v-rabote-sovremennoego-uchitelya> (дата обращения: 03.01.2023).
3. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская; под ред. И. А. Колесниковой. — Москва : Академия, 2005. — 288 с. — Текст : непосредственный.
4. Коробкова, Е. Н. Образовательное путешествие как педагогический метод освоения культурных пространств / Е. Н. Коробкова. — Текст : электронный // Школьные технологии. — 2014. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-puteshestvie-kak-pedagogicheskiy-metod-osvoeniya-kulturnykh-prostranstv> (дата обращения: 08.02.2023).
5. Коробкова, Е. Н. Путешествия как образовательный метод / Е. Н. Коробкова. — Текст : электронный // Народное образование. — 2015. — № 3 (1446). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puteshestvie-kak-obrazovatelnyy-metod> (дата обращения: 08.02.2024).
6. Смысл жизни и акме: 10 лет поиска. В 2 ч. Часть 1. / Под ред. А. А. Бодалева, Г. А. Вайзер, Н. А. Карповой, В. Э. Чудновского. — Москва : Смысл, 2004. — 328 с. — Текст : непосредственный.
7. Таяновская, И. В. Динамика формирования учебно-коммуникативных умений текстообразования: русский язык в белорусской школе (5–11 классы). В 2 кн. Кн. 1 / И. В. Таяновская. — Санкт-Петербург : ФГНУ ИПООВ РАО, 2013. — 292 с. — Текст : непосредственный.
8. Таяновская, И. В. Лингвометодические основы развития учебно-коммуникативных текстообразующих умений школьников на уроках русского языка в 5–10 классах / И. В. Таяновская. — Минск : РИВШ, 2006. — 274 с. — Текст : непосредственный.
9. Таяновская, И. В. Специфика формирования учебно-коммуникативных умений текстообразования / И. В. Таяновская. — Москва : Прометей, 2012. — 376 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Zaharishcheva, M. A. (2012), ‘Educational journey in the higher education system’, *Bulletin of the Udmurt University. The series “Philosophy. Psychology. Pedagogy”* [online], no. 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-puteshestvie-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> [Accessed 08.01.2023]. (in Russian)
2. Kovaleva, T. M. (2014), ‘Educational journey as a pedagogical technology in the work of a modern teacher’, *Teacher of the 21st century* [online], no. 4, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-puteshestvie-kak-pedagogicheskaya-tehnologiya-v-rabote-sovremennoego-uchitelya> [Accessed 03.01.2023]. (in Russian)

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

3. Kolesnikova, I. A., Gorchakova-Sibirskaya, M. P. and Kolesnikova, I. A. (ed.) (2005), *Pedagogical design : manual for higher educational institutions*, Moscow: Academy, 288 p. (in Russian)
4. Korobkova, E. N. (2014), 'Educational travel as a pedagogical method of mastering cultural spaces', *School Technologies* [online], no. 5, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnoe-puteshestvie-kak-pedagogicheskiy-metod-osvoeniya-kulturnyh-prostranstv> [Accessed 08.02.2023]. (in Russian)
5. Korobkova, E. N. (2015), 'Travel as an educational method', *Public Education* [online], no. 3 (1446), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/puteshestvie-kak-obrazovatelnyy-metod> [Accessed 08.02.2024]. (in Russian)
6. Bodalev, A. A., Vajzer, G. A. and Karpova, N. A. (eds.) (2004), *The meaning of life and Acme: 10 years of search*. In 2 parts, part 1, Moscow: Smysl, 2004, p. (in Russian)
7. Tayanovskaya, I. V. (2013), *Dynamics of the formation of educational and communicative skills of text formation: Russian in the Belarusian school (grades 5-11)*, in 2 books, book 1, St. Petersburg, 292 p. (in Russian)
8. Tayanovskaya, I. V. (2006), *Linguistic methodological foundations of the development of educational and communicative text-forming skills of schoolchildren in Russian language lessons in grades 5-10*, Minsk, 274 p. (in Russian)
9. Tayanovskaya, I. V. (2012), *The specifics of the formation of educational and communicative skills of text formation*, Moscow: Prometheus, 376 p. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

И. А. Голуб, старший преподаватель кафедры филологии, учреждение образования «Барановичский государственный университет», г. Барановичи, Республика Беларусь, e-mail: golub70irina@yandex.by, ORCID: 0009-0008-2728-437X.

И. В. Таяновская, доктор педагогических наук, профессор кафедры риторики и методики преподавания языка и литературы, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: tayanov-i@yandex.by, ORCID: 0000-0002-8989-552X.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

I. A. Golub, Senior Lecturer, Department of Philology, Baranovichi State University, Baranovichi, the Republic of Belarus, e-mail: golub70irina@yandex.by, ORCID: 0009-0008-2728-437X.

I. V. Tayanouskaya, Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Department of Rhetoric and methods of Teaching Language and Literature, Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus, e-mail: tayanov-i@yandex.by, ORCID: 0000-0002-8989-552X.

УДК 378

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_24

Людмила Павловна Качалова

г. Шадринск

Содержательное наполнение компонентов культуры оценочной деятельности педагогов

Проблема культуры оценочной деятельности педагога сопряжена с решением задач, связанных с оцениванием достижений учащихся в учебной деятельности, оцениванием изменений показателей в личностных достижениях учащихся, сформированности умений, навыков, универсальных учебных действий, уровня функциональной грамотности. В решении этой проблемы важное значение отводится педагогу, который обладает способностью осуществлять процесс самореализации учащихся, осуществлять всестороннюю оценку не только учащихся, но и эффективность собственной профессионально-педагогической деятельности.

Культура оценочной деятельности педагога представлена в исследованиях как процесс взаимодействия с учеником, направленность которого четко направлена на формирование у субъектов образовательного процесса оценочных суждений о предметных, метапредметных и личностных результатах обучающегося (Е.Г. Матвиевская). Данное интегративное качество формируется на пересечении ценностных ориентиров и профессиональных умений. В этой связи важным уточнением становится структура культуры оценочной деятельности, которая обеспечивает соответствие требованиям действующих ФГОС общего образования и позволяет говорить о методологической целостности оценочной деятельности.

В статье на основе анализа научных изысканий осуществляется определение компонентов, представляющих целостную структуру культуры оценочной деятельности педагога и раскрывающих полный цикл культуры оценочной деятельности педагогов.

Ключевые слова: культура, культура оценочной деятельности, содержание, структура культуры оценочной деятельности, компоненты культуры оценочной деятельности.

Lyudmila Pavlovna Kachalova
Shadrinsk

Components of teachers' evaluative activity culture

The problem of the culture of teachers' evaluative activity is associated with solving problems related to evaluating students' achievements in educational activities, evaluating changes in students' personal achievements, the formation of skills, universal educational actions and the level of functional literacy. In solving this problem, an important role is played by the

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

teacher who has the ability to carry out the process of students' self-realization and to provide a comprehensive assessment of not only students but also the effectiveness of their own professional and pedagogical activities.

The culture of a teacher's evaluative activity is presented in research as a process of interaction with a student which is clearly aimed at forming evaluative judgments about the subject, metasubject and student's personal results among the subjects of the educational process (E.G. Matvievskaia). This integrative quality is formed at the intersection of value orientations and professional skills. In this regard, it is important to clarify the structure of the culture of evaluation activities which ensures compliance with the requirements of the current Federal State Educational Standards for General Education and allows us to talk about the methodological integrity of evaluation activities.

The article identifies the components that represent the holistic structure of a teacher's evaluative activity culture and reveal the full cycle of a teacher's evaluative activity culture.

Keywords: culture, culture of evaluation activity, content, structure of evaluation activity culture, evaluation activity culture components.

Статья выполнена при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГПУ и ШГПУ в 2025 году по теме: «Формирование культуры оценочной деятельности студентов вуза – будущих учителей» № 16-324 от 29.05.2025 г.

Введение. Как дефиниция культура оценочной деятельности в однозначном понимании не устоялась. В научных изысканиях акцент чаще делается на понятии «оценочная деятельность». Так, исследователи делают акцент на оценочной деятельности педагога как неотъемлемом элементе педагогической профессии и ее направленности на создание условий для развития учащихся способности к самооценке, при этом не упоминают ее составную «культуру» [15].

Делая акцент на инструментальной составляющей оценочной деятельности, В.С. Сергеева рассматривает ее как разновидность педагогической деятельности, которая включает применение методов педагогических измерений и анализ результатов учебного процесса [17, С. 18].

По сути, исследователи видят в оценочной деятельности процесс оценки знаний учащихся с упором на систематичность и контрольную функцию.

Отличие оценочной деятельности состоит в том, что она включают цели, принципы, методы и средства и как процесс характеризуется проверкой и оценкой учебных достижений учащихся [19, С. 51].

М.А. Хотенкова особенности оценочной деятельности педагога определяет тем, что это структурная часть целостной педагогической деятельности учителя, которая направляет стимулирование активности ученика на уроке. Важно по мнению автора, что оценочная деятельность педагога «создает стремление к самосовершенствованию, к приобретению знаний, умений и навыков» [18, С. 30].

На современном этапе развития педагогической науки в научный оборот введено и обосновано понятие «культура оценочной деятельности педагога». Это связано с тем, что стремительное развитие инновационных средств и методов оценки учебных достижений обучающихся привнесло в образовательный процесс новое понимание гарантии качества образования.

Н.Ф. Ефремова подчеркивает, что для повышения качества образования обязательным является выстраивание современной системы

оценивания образовательных результатов, необходимость владения педагогом оценочной культурой.

В этом аспекте автор придерживается точки зрения в том, что именно в рамках педагогической культуры оценивание учебных достижений опирается на принципы, среди которых выделены:

– «сочетание традиционных и инновационных методов оценки;

– организация сквозных оценочных процедур и стандартизованных методов оценки, позволяющих проводить сравнительный анализ качества обучения и обеспечивающих накопление результатов в портфолио обучающихся;

– обеспечение субъектам образования доступности результатов оценивания для самоконтроля и самоанализа» [3, С. 101].

Л.В. Корнилова, В.В. Пономарева, Н.М. Сичинская раскрывают содержание оценочной деятельности педагога в контексте культуры. Авторы указывают на ее преобразующий характер и подчеркивают, что только «культурообразно действующий, рефлексирующий профессионал является организатором индивидуального развития каждого ребенка. Это значит, что педагог должен быть готов к гуманистическому взаимодействию с субъектами образования, лично принимать смыслы и значения, нормативы педагогической культуры, преобразующейся в культуру оценочной деятельности, выступающей в качестве критериев оценки достижений учащихся, соответствующей принципам личностно и деятельностно-ориентированного образования и способствующей формированию и развитию личности учащегося» [8, С. 14].

Е.Г. Матвиеvskaia конкретизирует понятие «культура оценочной деятельности педагога» и указывает, что данное качество проявляется в виде относительно устойчивой способности педагога осуществлять самооценку профессиональных достижений, а также в самооценке учащимися учебных достижений.

Кроме того, культура оценочной деятельности педагога способствует формированию осознания субъектами

образовательного процесса собственных личностных притязаний». Даётся авторское определение культуры оценочной деятельности педагога как «интегративного личностного качества, отражающим способность педагога формировать оценочные суждения на основе соотнесения поставленных целей с достигнутыми предметными, метапредметными и личностными результатами обучающихся» [11, С. 9].

Исходя из смысловых направлений исследований оценочной деятельности и ее необходимой связи с культурой, мы можем констатировать, что культура оценочной деятельности это интегративное профессионально-личностное качество педагога, в котором четко прослеживается умение организовывать процесс оценочного взаимодействия в контексте культуры, и, которое обусловлено деятельностными ценностно-смысловыми ориентирами развития у учащихся способности к анализу собственных образовательных достижений [11, С. 9].

Особенности культуры оценочной деятельности в отличие от оценочной деятельности педагога заключаются в том, что она «способствует осознанию субъектами образовательного процесса личностных притязаний; обеспечивает преемственность в оценочной деятельности субъектов образовательного процесса, соотнесённость качества оценки учителя и ученика, выбор методик оценивания, адекватных личностным достижениям школьника» [11, С. 9].

Методы исследования. На основе теоретического анализа понятия «культура оценочной деятельности педагога» осуществлено содержательное описание компонентов данного педагогического феномена.

В современных исследованиях структура оценочной деятельности педагога рассматривается с различных научно-методологических позиций, что находит отражение как в используемой терминологии, так и в количестве и содержании выделяемых компонентов. Делается акцент на контрольно-оценочной деятельности и выделены целевой компонент, содержательно-процессуальный, психолого-педагогический, результативный [13, С. 33]; акцентируется внимание на оценочной деятельности как части профессиональной активности педагога, в которой как компоненты выступают цель, инструменты, факт отметки, планирование и прогнозирование [16, С. 135].

В.Т. Исакова, С.К. Калдыбаев исходят из позиции, что структурно оценочная деятельность педагога представляется в выборе видов оценивания педагогом, выборе методов оценивания, выборе средств оценивания, подведении итогов оценивания. Интерпретация данных выборов определяет единый компонент – аналитико-деятельностный, аналитико-результативный [6].

Также компоненты культуры оценочной деятельности широко представлены в исследованиях, выделяющих:

- смысловой компонент, главным в котором является осознание личностных смыслов и ценностей культуры оценочной деятельности;
- рефлексивный, выражающий осознание логики и средств осуществления оценочной деятельности в контексте культуры;
- операциональный компонент – владение содержанием культуры оценочной деятельности [8, С. 14].

Современная концепция Е.Г. Матвиевской представляется в компонентах четко отражающих содержательную и процессуальную характеристику культуры оценочной деятельности педагога.

Исследователь выделяет компоненты: когнитивный, операционально-деятельностный, мотивационно-ценственный, рефлексивный, результативный. Их совокупность представляет собой профессионально-педагогический элемент оценочной деятельности в контексте культуры, который раскрывается через принятие ценностей оценивания достижений учащихся, рефлексию педагога и учащегося результатов учебной деятельности и результатов собственно оценочной деятельности [10].

Такое разнообразие подходов к структурированию культуры оценочной деятельности педагогов обусловлено многоаспектностью самой педагогической оценки, охватывающей когнитивные, операционные, ценностные и рефлексивные измерения; при этом варьируется не только число компонентов, но и их названия, функции и смысловые акценты.

Оперируя имеющимися исследованиями, мы выделяем следующие компоненты культуры оценочной деятельности:

- **культурологический компонент** выражен подходом, создающим условия для диалога, культуротворческого взаимодействия, профессионально-педагогической самореализации; связан с ценностным наполнением оценивающей и оценочной деятельности [7, С. 40-49; 11, С. 15].

Обоснованием культурологического компонента в структуре культуры оценочной деятельности педагога обусловлена включенностью в ее содержании способности к педагогическому, а значит и оценочному анализу, синтезу, критичности, что в общем смысле объединено культурой педагогического мышления, которая необходимо при осуществлении оценочной деятельности педагогом [5].

Содержательное культурологического компонента направлено на организацию самого процесса оценивания и предполагает и изменение основной схемы взаимодействия педагога и учащихся к схеме «субъект-субъектного диалога»;

– **мотивационно-ценостный компонент** включает в себя профессионально-педагогическую направленность педагога, осознание им роли культуры оценочной деятельности. В общепедагогическом контексте данный компонент демонстрирует устойчивую мотивацию к осуществлению оценочной деятельности, означает принятие ценностей данного вида деятельности, «интеграцию личностных и профессиональных ценностей и смыслов» [14, С. 34].

Мотивационно-ценостный компонент определяется потребностью педагога овладеть оценочной деятельностью в контексте культуры, его ориентацией на гуманистические ценности, стремлением к преобразующей оценке, основанной на сотрудничестве, эмпатии; отражает внутреннюю установку педагога на поддержку обучающегося и развитие его личностного потенциала [11, С. 15];

– **когнитивный компонент** выражается в осознанном овладении профессиональными знаниями, необходимыми и достаточными для осуществления оценочной деятельности в контексте культуры, в способности использовать знания для организации оценочной деятельности, направленной на развитие учащегося.

Когнитивный компонент культуры оценочной деятельности педагога включает знания о сущности понятий «культура», «деятельность», «оценочная деятельность», «культура оценочной деятельности педагога», содержания и структуры оценочной деятельности, оценочных технологий, психолого-педагогических концепций влияния оценки.

Как отмечают Е.Г. Матвиевская, Т.О. Автайкина, Н.Ю. Волковинская, осмысление сущности таких понятий, как «оценка», «деятельность», «культура оценочной деятельности педагога» позволяет выстраивать профессиональную деятельность учителя на основе актуальных научных подходов и в соответствии с современными требованиями образовательной политики [10; 1; 2];

– **операционально-деятельностный компонент** обусловлен логикой профессиональной педагогической практики и требованиями, зафиксированными в актуальных нормативных документах. Операционально-деятельностный компонент отвечает за то, как знания, ценности и цели переводятся в конкретные действия педагога: выбор критериев, определение методов, формулирование оценочных суждений, организация обратной связи.

Данный компонент включает умения планировать оценочную деятельность, умения оценивать и формулировать оценку. В целостном восприятии в данном компоненте сосредоточены умения определять тип оценивания, подбирать оценочный инструментарий; умения идентифицировать оценочные признаки, учитывать реакции учащихся на оценочные

суждения, результаты оценивания, умение использовать технологии оценочной деятельности [12, С. 76].

– **рефлексивный компонент** отражает уровень убеждённости педагога в целесообразности рефлексии; характеризуется степенью аналитической активности и способностью педагога к позиционному самоанализу своей оценочной деятельности. Этот компонент направляет педагога на самопознание, на выработку норм профессионального поведения, осознание оснований собственной оценочной деятельности.

Проявляется рефлексивный компонент «в умении определять основания оценочной деятельности; сознательно контролировать результаты оценочной деятельности. По сути, это регулятор личностных достижений, поиска личностных смыслов в развитии, побудителем самопознания, совершенствования профессионального мастерства, развития культуры оценочной деятельности» [4, С. 161].

Важной составляющей рефлексивного компонента является:

– убеждённость педагога в целесообразности рефлексии, то есть его осознание важности рефлексии в оценочной деятельности;

– способность педагога анализировать и оценивать свою оценочную деятельность в контексте педагогической культуры;

– позиционность рефлексивного отношения, то есть отношение педагога к рефлексии как к важному компоненту его профессионального развития.

Эти три аспекта включают как когнитивную (аналитическую), так и ценностно-личностную (осознание важности рефлексии) составляющую профессионального самоосмысливания, что позволяет педагогу более эффективно рефлексировать и совершенствовать свою оценочную деятельность [10].

Опираясь на исследование Е.Г. Матвиевской, считаем целесообразным обозначить еще один компонент культуры оценочной деятельности – **результативный компонент**. Согласимся с тем, что в его содержании выражена прогностичность оценки, достоверность и объективность оценочных суждений, совпадение оценок учителя и ученика как признак сформированной культуры оценочной деятельности) [10].

Результативный компонент выступает в качестве результативной оценки достижений обучающихся. Важным является оценка педагогом освоения компетенций обучающихся [13, С. 33].

Подчеркнем, что культурологический, мотивационно-ценостный, операционально-деятельностный, рефлексивный и результативный компоненты находятся во взаимосвязи и каждый из них обязательно пересекается друг с другом. То есть, операционно-деятельностный компонент не может «действовать» без мотивационно-

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

ценностного, культурологического, а они невозможны без, рефлексивного, который обеспечивает умение определять основания оценочной деятельности педагога и все они выражают взаимосвязь с конечным результатом – результативным компонентом.

Следует подчеркнуть, что в своей совокупности компоненты отражают свойства культуры оценочной деятельности: непрерывность, интегративность, регулятивность.

Каждый из компонентов культуры оценочной деятельности реализует определенные функции, а именно: гностическую, прогностическую и организационную функции, рефлексивную и прогнозическую.

Кроме названных исследователи выделяют и обосновывают функций культуры оценочной деятельности педагога, такие как: развивающую, информационно-диагностическую, аналитическую и мотивационно-преобразующую [9, С. 393-396].

Заключение. Анализ структуры культуры оценочной деятельности позволил выделить её ключевые компоненты: когнитивный, операционально-деятельностный, мотивационно-ценостный, рефлексивный и результативный.

Значимость культурологического компонента в структуре оценочной деятельности педагога заключается в том, что он важен для обеспечения нравственно-гуманистической направленности и ценностно-смысовой ориентированности образовательного процесса и осуществления оценивания достижимых результатов. Именно культурологический компонент представляет ядро данного интегративного профессионально-

педагогического качества как универсальной характеристики культуры оценочной деятельности педагога.

Как и любая деятельность педагога, культура оценочной деятельности связана с мотивационно-ценостными ориентирами. Как компонент мотивационно-ценостный в структуре культуры оценочной деятельности педагога содержательно и процессуально связан с личностным принятием данного вида педагогической деятельности как неотъемлемой оценочной компетентности.

Операционально-деятельностный компонент обеспечивает умение педагога применять разнообразные методы, формы, технологии и средства оценки образовательных результатов учащихся.

Рефлексивный компонент выполняет функцию совершенствования культуры оценочной деятельности, осознания ценности-цели в отношении анализа образовательных результатов, проецирование воплощения ценностей и смыслов в педагогической деятельности.

Результативный компонент выполняет диагностическую, корректирующую функции культуры оценочной деятельности и предполагает оценку педагогами и самооценку учениками достигнутых результатов.

Единство и взаимосвязь указанных компонентов представляет целостность культуры оценочной деятельности педагогов и означает, что оценочная деятельность не является самоцелью, а обеспечивает соотнесённость качества оценки педагога и учащегося, выбор методик оценивания, адекватных личностным достижениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Автайкина, Т.О. Формирование готовности учителя начальных классов к личностно-ориентированной контрольно-оценочной деятельности в системе повышения квалификации : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Автайкина Татьяна Осиповна. – Новокузнецк, 2008. – 24 с. – Текст : непосредственный.
2. Волковинская, Н.Ю. Формирование умений оценочной деятельности учителя в системе повышения квалификации : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Волковинская Наталья Юрьевна. – Оренбург, 2008. – 25 с. – Текст : непосредственный.
3. Ефремова, Н.Ф. Особенности педагогической культуры современной оценочной деятельности / Н.Ф. Ефремова. – Текст : непосредственный // Кадры инновационного развития. – 2015. – № 4. – С. 100-106.
4. Заруба, Н.А. Модель развития оценочной компетентности учителей в системе повышения квалификации как фактор сохранения здоровья школьников / Н.А. Заруба, Э.Э. Кожевникова. – Текст : непосредственный // Вестник КемГУ. – 2012. – № 21. – С. 159-169.
5. Исаев, Ю.П. Необходимость культурологической составляющей в подготовке учителя / Ю.П. Исаев. – Текст : электронный // Студенческий научный форум - 2021 : материалы XIII Междунар. студенч. науч. конф. – URL: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018025380> (дата обращения: 30.06.2025).
6. Исакова, В.Т. Структура оценочной деятельности учителя / В.Т. Исакова, С.К. Калдыбаев. – Текст : электронный // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 55-7. – С. 42-47. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41580324_28550088.pdf (дата обращения: 29.06.2025).
7. Калашникова, Н.Г. Теоретические основания системы развития оценочной компетентности учителя / Н.Г. Калашникова. – Текст : непосредственный // Theoria: педагогика, экономика, право. – 2022. – № 3 (1). – С. 40-49.
8. Корнилова, Л.В. Развитие культуры оценочной деятельности учителя начальных классов в системе повышения квалификации / Л.В. Корнилова, В.В. Пономарева, Н.М. Сичинская. – Текст : непосредственный // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2015. – № 1. – С. 10-14.
9. Матвиевская, Е.Г. Профессиональное самосознание педагога как основа формирования культуры оценочной деятельности в системе повышения квалификации / Е.Г. Матвиевская. – Текст : непосредственный // Теория и практика

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

- образования в современном мире : материалы I Междунар. науч. конф. – Т. 2. – Санкт-Петербург : Реноме, 2012. – С. 392-396. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1808/> (дата обращения: 29.06.2025).
10. Матвиевская, Е.Г. Формирование культуры оценочной деятельности педагога в системе повышения квалификации: теория, методология, практика : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Матвиевская Елена Геннадьевна. – Оренбург, 2009. – 420 с. – Текст : непосредственный.
11. Матвиевская, Е.Г. Формирование культуры оценочной деятельности педагога в системе повышения квалификации (теория, методология, практика) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / Матвиевская Елена Геннадьевна. – Оренбург, 2009. – 46 с. – Текст : непосредственный.
12. Метапредметные и личностные образовательные результаты школьников: новые практики формирования и оценивания : учеб.-метод. пособие / под общ. ред. О.Б. Даутовой, Е.Ю. Игнатьевой. – Санкт-Петербург : КАРО, 2015. – 160 с. – Текст : непосредственный.
13. Моделирование контрольно-оценочной деятельности педагога / О.И. Ваганова, А.А. Жидков, М.М. Кутепов, И.Е. Барабина. – Текст : непосредственный // Карельский журнал. – 2020. – № 4. – С. 30-37.
14. Оценка сформированности мотивационно-ценостного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности на основе построения индивидуального профиля / А.В. Савченков, Ю.В. Корчемкина, А.Р. Сибиркина [и др.]. – Текст : непосредственный // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 33-61.
15. Поликарпова, В.В. Оценочная деятельность учителя: теоретический аспект / В.В. Поликарпова. – Текст : электронный // РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 70-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnaya-deyatelnost-uchitelya-teoreticheskiy-aspekt/viewer> (дата обращения: 01.07. 2025).
16. Поликарпова, В.В. Развитие оценочной деятельности учителя в процессе его профессионального становления : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Поликарпова Валентина Вячеславовна. – Санкт-Петербург, 2009. – 198 с. – Текст : непосредственный.
17. Сергеева, В.С. Педагогическая оценочная деятельность: краткий понятийно-терминологический словарь / В.С. Сергеева. – Омск : ОмГПУ, 2003. – Текст : непосредственный.
18. Хотенова, М.А. Особенности оценочной деятельности учителя начальных классов / М.А. Хотенова. – Текст : непосредственный // Форум молодых ученых. – 2019. – № 2. – С. 24-30.
19. Шумакова, О.А. Оценочная деятельность педагога в условиях ФГОС / О.А. Шумакова, Л.С. Верещагина, С.С. Орехова. – Текст : непосредственный // Экономика и социум. – 2018. – № 8. – С. 49-57.

REFERENCES

1. Avtaikina, T.O. (2008), *Formation of primary school teacher's readiness for personality-oriented control and evaluation activities in the professional development system*, Abstract of Ph. D. Thesis (Pedagogy), Novokuznetsk, Russian Federation.
2. Volkovinskaya, N.Y. (2008), *Formation of teacher assessment skills in the professional development system*, Abstract of Ph. D. Thesis (Pedagogy), Orenburg, Russian Federation.
3. Efremova, N.F. (2015), 'Features of the pedagogical culture of modern assessment activity', *Personnel of innovative development*, no. 4, pp. 100-106. (In Russian)
4. Zaruba, N.A. (2012), 'A model for the development of teachers' evaluative competence in the system of advanced training as a factor in maintaining the health of schoolchildren', *Bulletin of Kemguki*, no. 21, pp. 159-169. (In Russian)
5. Isai, Yu.P. (2021), 'The need for a cultural component in teacher training', *Student Scientific Forum: proceedings of the XIII International Student Scientific Conference* [online], available at: <https://scienceforum.ru/2021/article/2018025380> [Accessed 30.06.2025]. (In Russian)
6. Isakova, V.T. and Kaldybaev, S.K. (2019), 'The structure of teacher evaluation activities', *Trends in the development of science and education*, [online], no. 55-7, pp. 42-47, available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41580324_28550088.pdf [Accessed 29.06.2025]. (In Russian)
7. Kalashnikova, N.G. (2022), 'Theoretical foundations of the teacher's assessment competence development system', *Theoria: pedagogy, economics, law*, no. 3 (1), pp. 40-49. (In Russian)
8. Kornilova, L.V., Ponomareva, V.V. and Sichinskaya, N.M. (2015), 'Development of the culture of assessment of primary school teachers in the system of advanced training', *Scientific support of the personnel development system*, no. 1, pp. 10-14. (In Russian)
9. Matviyevskaya, E.G. (2012), 'Professional self-awareness of a teacher as the basis for the formation of a culture of evaluation activity in the professional development system', *Theory and Practice of education in the Modern world: proceedings of the First International Scientific Conference* [online], St. Petersburg, Vol. 2, pp. 392-396, available at: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/21/1808/> [Accessed 29.06.2025]. (In Russian)
10. Matviyevskaya, E.G. (2009), *Formation of a culture of teacher evaluation activity in the professional development system: theory, methodology, practice*, D. Sc. Thesis (Pedagogy), Orenburg, Russian Federation.
11. Matviyevskaya, E.G. (2009), *Formation of a culture of teacher evaluation activity in the system of advanced training (theory, methodology, practice)*, Abstract of D. Sc. Thesis (Pedagogy), Orenburg, Russian Federation.
12. Dautova, O.B. and Ignatieva, E.Y. (eds.) (2015), *Meta-subject and personal educational outcomes of schoolchildren: new practices of formation and assessment : textbook*, St. Petersburg: KARO, 160 p. (In Russian)
13. Vaganova, O.I., Zhidkov, A.A. and Kutelev, I.E. (2020), 'Modeling the control and evaluation activity of a teacher', *Karelian Journal*, no. 4, pp. 30-37. (In Russian)
14. Savchenkov, A.V., Korchemkina, Yu.V., Sibirkina, A.R. et al. 'Assessment of the formation of the motivational and value component of the readiness of future teachers for educational activities based on building an individual profile', *Science for Education Today*, Vol. 14, no. 6, pp. 33-61. (In Russian)

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

15. Polikarpova, V.V. (2008), 'Evaluative activity-theoretical aspect', *РГПУ им. А. И. Герцена* [online], no. 70-2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenochnaya-deyatelnost-uchitelya-teoreticheskiy-aspekt/viewer> [Accessed 01.07.2025]. (In Russian)
16. Polikarpova, V.V. (2009), *The development of teacher evaluation activities in the process of his professional development*, Ph. D. Thesis (Pedagogy), St. Petersburg, Russian Federation.
17. Sergeeva, V.S. (2003), *Pedagogical assessment activity: a short conceptual and terminological dictionary*, Omsk: OmGPU, (In Russian)
18. Khotenova, M.A. (2019), 'Features of the assessment activity of primary school teachers', *Forum of young scientists*, no. 2, pp. 24-30. (In Russian)
19. Shumakova, O.A., Vereshchagina, L.S. and Orekhova, S.S. (2018), 'Evaluative activity of a teacher in the conditions of the Federal State Educational Standard', *Economics and society*, no. 8, pp. 49-57. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Л.П. Качалова, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: lada7.54@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7482-8033.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

L.P. Kachalova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: lada7.54@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7482-8033.

УДК 378.147

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_30

Елена Анатольевна Макарова,

Елена Андреевна Сорокина

г. Шадринск

Методы организации работы с аудиовизуальным контентом при формировании гражданской идентичности на уроках иностранного языка

Настоящая статья посвящена актуальной проблеме – выявлению наиболее эффективных методов при организации работы с аудиовизуальным контентом с целью формирования гражданской идентичности у школьников. С учетом дефиниции понятия гражданской идентичности, аудиовизуального учебного контента, а также с опорой на подходы к гражданскому воспитанию и образованию и принципы обучения иностранному языку, авторами предложены и рассмотрены наиболее эффективные методы организации работы с указанным контентом. К ключевым подходам отнесены комплексный, компетентностный, личностно-ориентированный, социокультурный. Основными принципами выступают принцип коммуникативности обучения, принцип ситуативности, личностного целеполагания, принцип метапредметных основ. В исследовании раскрыты такие методы, как прямой, интенсивный, эмоционально-смысовой, сознательный. Рассмотрена их специфика применительно к цели исследования, указаны приемы, через которые они реализуются.

Ключевые слова: гражданская идентичность, формирование, школьники, аудиовизуальный контент, подход, принцип, метод.

Elena Anatolyevna Makarova,

Elena Andreevna Sorokina

Shadrinsk

Methods of organizing work with audiovisual content in the formation of civic identity in foreign language lessons

This article is devoted to an urgent problem - identifying the most effective methods in organizing work with audiovisual content in order to form a civic identity among schoolchildren. Taking into account the definition of the concept of civil identity, audiovisual educational content, as well as relying on approaches to civic education and education and the principles of teaching a foreign language, the authors proposed and considered the most effective methods of organizing work with this content. Key approaches include complex, competent, personality-oriented, sociocultural. The main principles are the principle of communicative learning, the principle of situationality, personal goal-setting, the principle of meta-subject foundations. The study reveals such methods as direct, intense, emotional-semantic, conscious. Their specificity in relation to the purpose of the study is considered, the methods through which they are implemented are indicated.

Keywords: civic identity, formation, schoolchildren, audiovisual content, approach, principle, method.

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГПУ и ШГПУ в 2025 г. по теме «Аудио-визуальный контент страноведческой направленности как средство формирования гражданской идентичности школьников в обучении иностранному языку» (№ 16-334 от 29.05.2025г.)

Проблема формирования гражданской идентичности у детей, обучающихся в средних школах России, является наиболее востребованной и актуальной для таких дисциплин, как педагогика, психология, социология, а также становится одной из ведущих задач образования нашей страны в современных реалиях. Для каждого государства особенно важно воспитать такую личность, которая будет обладать сформированной гражданской ответственностью на достаточном уровне развития и правовым самосознанием, а также которая будет наделена духовными качествами, инициативностью, и отождествляющей себя с родной страной.

Цель изучения иностранного языка в школе заключается в воспитании и обучении компетентного специалиста и гражданина, который готов реализовывать свою профессиональную деятельность на изучаемом иностранном языке в пределах межкультурной коммуникации [2]. Кроме этого, гражданину следует располагать качествами, необходимыми для жизни и работы в современном обществе. Потенциал предмета «Иностранный язык» при формировании гражданской идентичности сложно переоценить, так как в процессе формирования коммуникативной культуры учащиеся получают представление о языке, как об инструменте межличностного и межкультурного взаимодействия, который способствует воспитанию гражданской идентичности, расширяет знания о мире, влияет на чувства и эмоции. В результате указанного процесса при постижении элементов иноязычной культуры формируется аттракция к культурным реалиям родной страны.

В связи с динамичным развитием цифровых технологий, способ получения учебной информации и ее доступность начинают быстро меняться. С развитием Интернета у школьников появляется возможность извлечь учебную аудио- или видеинформацию в любое удобное время, в то время как чтению уделяется все меньше внимания. Аудиовизуальный контент стал рассматриваться как один из наиболее эффективных средств обучения и становится неотъемлемой частью современных учебно-методических комплексов.

Вопрос гражданского воспитания и образования в средней школе раскрывается в работах многих исследователей, среди которых необходимо упомянуть А.А. Логинову, А.В. Дергачеву, М.С. Жилинскую, Е.А. Иванову. Исходя из различных методологических оснований, педагоги-ученые раскрывают сущность гражданской идентичности и формулируют методы и приемы ее формирования и развития. Потенциал иностранного языка в рассматриваемом аспекте изучается Е.А. Савенковой, И.В. Шабановой и др. Роль аудиовизуальных материалов и средств обучения и воспитания в процессе изучения иностранного языка

исследуются Я.А. Бегуновой, Т.С. Горбуновой и др. Вопрос использования аудиовизуальных материалов в гражданском образовании средней школы затрагивается в исследованиях В.Н. Ефименко, Т.В. Шамовской, О.В. Цветковой и др. В работах А.В. Вотинцева, В.С. Газимагомедова, И.В. Малышевой, И.В. Самаркиной рассматривается формирование гражданской идентичности с использованием медиа-технологий.

Несмотря на достаточное количество работ, посвященных аудиовизуальному контенту, наблюдается недостаточное внимание его роли при формировании гражданской идентичности школьников и методов работы с ним. Данное противоречие обусловило актуальность настоящего исследования.

Целью исследования в рамках статьи выступает выявление наиболее эффективных общепедагогических методов работы с аудиовизуальным контентом с целью формирования гражданской идентичности школьников.

Достижение указанной цели предполагается путем решения следующих задач:

- 1) уточнить понятие аудиовизуального контента относительно темы исследования;
- 2) изучить педагогические подходы к гражданскому образованию учащихся и общеметодические принципы обучения иностранному языку в школе;
- 3) выявить наиболее эффективные методы работы с аудиовизуальным контентом с целью формирования гражданской идентичности школьников.

Научная новизна исследования заключается в выявлении эффективных методов формирования гражданской идентичности учащихся при работе с аудиовизуальным контентом.

Теоретическая значимость заключается в обосновании методов работы с аудиовизуальным контентом, направленных на формирование гражданской идентичности.

Практическая значимость состоит в возможности использования данных методов в практике гражданского воспитания и образования в средней школе.

Методологической основой исследования выступили работы по исследованию гражданской идентичности школьников (А.В. Куршев), подходов и методов формирования гражданской идентичности (А.О. Буранок, Д.Ю. Селифонтова), современных подходов и принципов к обучению иностранному языку (И.Е. Брыксина, М.А. Нефедова, О.В. Усачева).

Для решения поставленных задач необходимо пояснить с научной точки зрения ключевое понятие «гражданская идентичность». В результате полиаспектного дефиниционного анализа исследований, посвященных проблеме формирования гражданской идентичности в

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

школе, под последней мы понимаем интегративное качество личности, в основе которого лежит «идентификация личности с родной страной (Россией), с российским обществом и культурой» [12]. Формирование гражданской идентичности должно закладываться в рамках обучения в школе и носить перманентный целенаправленный характер. В связи с тем, что гражданская идентичность представляет собой интегративное качество личности, ее развитие происходит в рамках изучения всех школьных предметов.

Подчеркнем, что аудиовизуальный контент всегда воспринимался специалистами в области педагогики и методики как очень эффективное средство обучения и воспитания. На сегодняшний день аудиовизуальный контент становится важной неотъемлемой частью современных учебно-методических комплексов. В связи с тем, что аудиовизуальный контент гражданской направленности с помощью аттракции делает привлекательной для учащихся родную страну, родные реалии, российских великих деятелей (ученых, спортсменов, артистов, политиков) и отражает исторические события, культуру, ценности, то у школьников происходит понимание и осознание себя как члена общества и гражданина своей страны. Рассмотрим, что понимают под аудиовизуальным контентом и средствами ученые.

Некоторые ученые справедливо предлагают понимать под аудиовизуальным контентом учебные материалы, в которых информация представлена в звуковой и визуальной формах, что позволяет использовать различные органы чувств: слух и зрение [19]. Другие ученые научно обосновывают лингводидактический потенциал аудиовизуальных средств в обучении русскому языку как иностранному [22]. Значительное количество исследований посвящено применению аудиовизуальных материалов как средству создания иноязычной атмосферы на уроках иностранного языка, а также повышению мотивации к учению [7, 9, 10, 17]. Ю.И. Верисокин рассматривает помимо аудиовизуального контента аудиовизуальную форму учебной деятельности, которая, по его мнению, не только способствует наилучшей концентрации внимания учащихся, но и позволяет более эффективно формировать такие навыки, как аудирование и говорение, связывая это с наличием у учащихся зрительной опоры [5].

Полиаспектный анализ литературы по проблеме исследования позволил сделать вывод о том, что аудиовизуальный контент гражданской направленности при изучении иностранного языка представляет собой учебный видеоматериал со звуковым сопровождением на изучаемом иностранном языке, в котором помимо языкового материала отражены гражданские ценности и установки, благодаря чему посредством аттракции процесс формирования гражданской идентичности школьников происходит наиболее эффективно.

При рассмотрении аудиовизуального контента ученые приходят к единому мнению о преимуществах использования аудиовизуального контента: при применении изучаемого контента у учащихся наблюдается активизация интереса к изучаемому языку и культуре страны изучаемого языка; в результате воздействия на визуальный и слуховой каналы учебная информация запоминается качественнее; восприятие аутентичной речи происходит наиболее эффективно; на фоне знакомства с культурой страны изучаемого языка наблюдается повышение интереса к культуре своей страны; учащиеся наблюдают практическое применение изучаемого языка [15, 16, 19].

Одним из самых распространенных видов аудиовизуальных средств при обучении иностранному языку считаются видеофильмы, представляющие собой особый вид искусства кинематографии. С точки зрения технического исполнения – это система кадров, которые объединены одним сюжетом. По стилю передаваемой информации видеоматериалы бывают художественные, научно-популярные, публицистические, информационные, страноведческие. С точки зрения методики преподавания иностранных языков предлагается следующая классификация видеоматериалов [11]:

- видеоматериалы, которые созданы для изучающих иностранный язык (видеокурсы, учебные фильмы);
- видеоматериалы для носителей языка (художественные фильмы, телепередачи и др.);
- видеоматериалы, созданные преподавателями и обучающимися.

Учитывая тот факт, что у каждого человека присутствует свой ведущий способ наиболее эффективного восприятия информации, все люди делятся на визуалов, аудиалов и кинестетиков. При организации образовательной деятельности в школе необходимо учитывать данную информацию с целью наиболее эффективной организации работы на уроке. Несмотря на то, что основной лексический материал визуализирован в учебниках, применение Интернета и искусственного интеллекта становится неотъемлемой частью процесса обучения и актуальным моментом в современных условиях [17].

При выявлении наиболее эффективных методов работы с аудиовизуальным контентом с целью формирования гражданской идентичности школьников необходимо, на наш взгляд, исходить из педагогических подходов к гражданскому образованию учащихся и общеметодических принципов обучения иностранному языку в школе. Опираясь на экспертный анализ педагогической литературы и выбранную методологическую основу, нами были выделены ряд педагогических подходов. Охарактеризуем их вкратце применительно к теме исследования от более общих к более частным.

1. Комплексный. Данный подход акцентирует внимание на целостной личности ученика. Он дает возможность понимать гражданскую идентичность как комплексное качество и позволяет рассматривать процесс его формирования как складывание когнитивного, деятельностного и аксиологического компонентов качества в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Данный подход позволяет интегрировать в учебную дисциплину содержательные аспекты различной направленности, в том числе и гражданской, позволяет реализовать метапредметность при формировании рассматриваемого качества. Кроме того, он позволяет комплексно применять методы и приемы педагогического воздействия и организации учебной деятельности учащихся с целью формирования всех компонентов гражданской идентичности. В рамках дисциплины «Иностранный язык» данный подход предполагает формирование исследуемого качества при комплексном развитии коммуникативной компетенции учащихся.

2. Компетентностный подход. В рамках данного подхода акцент смещается на формирование готовности и способности учащихся к гражданскому участию в жизни общества на основе гражданских знаний, способов и приемов выражения гражданской позиции, понимания и принятие гражданских ценностей [1]. Компетентностный подход предполагает организацию практической деятельности учащихся по созданию учебного продукта. Методы обучения и воспитания направлены на формирование практических умений и навыков. При изучении иностранного языка формирование гражданской идентичности происходит в рамках формирования готовности и способности к иноязычной коммуникативной деятельности.

3. Личностно-ориентированный подход. В гражданском воспитании и образовании данный подход означает, что гражданская идентичность рассматривается как качество личности. Этот поход позволяет формировать данное качество через включение ученика в активную самостоятельную индивидуальную коммуникативную деятельность и деятельность в сотрудничестве как средство формирования личностной гражданской позиции [8]. При таком подходе методы направлены на перевод во внутренний план ученика как личности гражданских ценностей, знаний о видах и способах гражданской деятельности. Формирование качества выстраивается в коммуникативной деятельности ученика в процессе диалога и обмена мнениями.

4. Социокультурный поход к формированию гражданской идентичности школьников предполагает тесную связь процесса формирования качества с той социокультурной средой, в которой ученик растет. Внимание акцентируется на роли культуры общества в

процессе складывания гражданского самосознания и гражданской позиции. Этот подход позволяет прививать гражданские ценности общества, через знакомство с традициями и культурой формировать чувство принадлежности к Родине и нации, развивать активную гражданскую позицию [15]. Подход дает возможность при изучении иностранного языка работать с социокультурными темами гражданской направленности. Методы в рамках данного подхода направлены на выработку гражданской социокультурной компетенции.

В рамках выделенных педагогических подходов, нами были отобран ряд общеметодических принципов формирования гражданской идентичности при изучении иностранного языка как учебного предмета.

1. Принцип коммуникативности обучения. В общем и целом, этот принцип предполагает развитие способности и готовности школьников использовать язык как средство общения. Также процесс обучения имеет речевую направленность и предполагает активное вовлечение учеников в коммуникативную иноязычную деятельность и взаимодействие [21]. Применительно к гражданской идентичности этот принцип позволяет формировать рассматриваемое качество в процессе взаимодействия, обмена мнениями, диалога. В процесс коммуникации происходит выработка ценностей, гражданской позиции. Совместная коммуникативная деятельность может рассматриваться как фактор формирования гражданского самосознания.

2. Принцип ситуативности в обучении иностранному языку. Этот принцип предполагает создание и использование коммуникативных и социокультурных ситуаций, максимально приближенных к реальным. Применительно к настоящему исследованию данный принцип позволяет моделировать ситуации общения гражданской направленности, активно вовлекая учеников в обсуждение соответствующих проблем и вопросов с целью выработки у них собственной позиции, умения ее представлять в диалоге и формирования гражданских ценностей.

3. Принцип личностного целеполагания при изучении иностранного языка предполагает понимание учеником значения иностранного языка в его жизни, понимание цели его изучения как предмета гуманитарного цикла, самоанализ собственной коммуникативной деятельности. При осуществление гражданского образования в рамках дисциплины этот принцип указывает на необходимость осознания учениками себя как гражданина, понимание своих прав и обязанностей, своей роли как члена гражданского общества, направленности своей деятельности с позиции гражданина.

4. Принцип метапредметных основ связан с возможностью интегрировать в изучение иностранного языка содержательного аспекта гражданской направленности различных

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

социокультурных дисциплин, что делает этот предмет универсальным при формировании указанного качества: в результате ученик научается находить и анализировать информацию гражданского характера, научается вести диалог, отстаивать свою точку зрения, у него формируется чувство гордости за свою страну, готовность участвовать в общественной жизни.

Данные подходы и принципы не противоречат выделяемым в исследованиях других авторов [3, 4 и др.] и являются необходимыми в рамках нашего исследования. Их анализ позволяет нам выявить ряд ключевых методов работы с аудиовизуальным контентом с целью формирования качества: прямые, интенсивные, эмоционально-смысовой, сознательный методы [18]. Рассмотрим данные методы и приемы, через которые они реализуются.

Прямой метод обучения, возникший во второй половине 19 – начале 20 вв. на основе натурального метода, имеет целью практическую направленность обучения и становится основой для развития аудиолингвального и аудиовизуального методов. Преимущество данного метода при работе с аудиовизуальным контентом заключаются в том, что он основан на интуитивности, то есть исключении перевода как средства общения, активном применении наглядного материала. При организации работы по изучению иностранного языка учебный материал предъявляется при параллельном аудиальном и визуальном восприятии. Основой для понимания должен быть видеофрагмент, отражающий реальную действительность, в котором транслируется диалог или полilog на иностранном языке [14]. Этот метод позволяет посредством содержательного аудиовизуального ряда непосредственно воздействовать на когнитивную и эмоциональную сферу школьников, внося вклад в формирование гражданских знаний и ценностей. Среди основных приемов данного метода можно выделить прием демонстрации, толкования, погружения. Данный метод предполагает также использование приемов вовлечение учащихся в продуктивную коммуникативную деятельность на иностранном языке, предполагающую обсуждение содержания аудиовизуальных фрагментов гражданской направленности. Здесь он реализуется через приемы такие приемы, как заполнение пропусков, ответы на вопросы, краткий пересказ, беседа по содержанию, оценка информации и др. Данный метод выступает в комплексе с интенсивными методами работы над аудиовизуальным контентом.

Интенсивный метод при формировании гражданской идентичности предполагают не только «погружение» учащихся в иноязычную среду посредством демонстрации аудио- и видеоматериалов гражданской направленности, но и организацию самостоятельной личностно-значимой коммуникативной деятельности [20, 24]. Через интенсивные методы происходит реализация

коммуникативной личности ученика, его самовыражение и самореализация, повышается мотивация обучения, что оказывает влияние и на формирование гражданской идентичности как личностного качества. К приемам, реализующим этот метод в рамках настоящего исследования, можно отнести суггестопедический прием, различные интерактивные приемы (ролевые игры и др.).

Особое место среди приемов интенсификации занимают смарт-технологии. Искусственный интеллект (ИИ) позволяет активизировать работу учеников через включение их в создание аудиовизуального контента. Преимуществом искусственного интеллекта в гражданском воспитании может выступить то, что он аккумулирует и анализирует большой объем информации из различных областей науки и формулирует общую картину. Кроме того, с помощью данной технологии есть возможность спрогнозировать развитие изучаемого явления и предложить пути корректировки в соответствии с потребности [23].

Эмоционально-смысовой метод направлен на формирование положительного эмоционального образа родной страны и общества, создание соответствующего эмоционального отношения к Родине. Этот метод предполагает создание позитивного отношения через использования патриотических визуальных символов, аудиовизуальной информации о культуре страны и выдающихся людях и т.д. Эмоционально-смысовой метод, основная идея которого заключается в том, что речь – это не просто говорение, а личное участие людей в жизни, предполагает использование иностранного языка в качестве общения в процессе ролевой игры. Учащиеся просматривают видеоролик и на основе него решают поставленную учителем коммуникативную задачу. При этом, образец диалога не дается, дается лишь начальная ситуация и цель, которую необходимо достичь. Например, обучающимся предлагается просмотреть видеоролики на иностранном языке про достопримечательности России, а затем составить диалог, в ходе которого выбирается цель путешествия по родной стране [13]. Кроме того, данный метод работы с аудиовизуальным контентом предполагает использовать такие приемы, как постоянное перемешивание языковых пар при обсуждении просмотренного, предварительное предъявление языкового материала в печатном виде. Данные приемы способствуют снятию напряжения и волнения в процессе работы.

Полагаем, что сознательные методы будут также эффективны при применении аудиовизуального контента на уроках иностранного языка при формировании гражданской идентичности, так как они подразумевают восприятие учащимися элементов иностранного языка в ходе обучения, а также

стремление в их практическом применении в речевом общении [6].

Таким образом, в процессе исследования были решены задачи по уточнению понятия аудиовизуального контента и выявлению наиболее эффективные методы работы с аудиовизуальным контентом с целью формирования гражданской идентичности школьников. Аудиовизуальный контент гражданской направленности при изучении иностранного языка представляет собой учебный видеоматериал со звуковым сопровождением на изучаемом иностранном языке, в котором помимо языкового материала отражены гражданские ценности и установки, благодаря чему посредством

аттракции процесс формирования гражданской идентичности школьников происходит наиболее эффективно. Выделены и проанализированы наиболее эффективные педагогические подходы при работе с аудиовизуальным контентом гражданской направленности: комплексный, компетентностный, личностно-ориентированный, социокультурный подходы. Основными методами выступают прямой, интенсивный и эмоционально-смысловой, сознательный. Дальнейшее исследование связано с вялением форм работы с рассматриваемым контентом и формулированием методических рекомендаций по организации работы с ним.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акапьев, В.Л. Роль компетентностного подхода в современном образовании / В.Л. Акапьев, Н.В. Немыкина, Н.И. Немыкин. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11. – С. 1402-1406.
2. Байдикова, Н.Л. Цели современного урока иностранного языка в соответствии с ФГОС общего образования / Н.Л. Байдикова. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2021. – № 200. – С. 65-76.
3. Буранок, А.О. Принципы и методы формирования гражданской идентичности в современных условиях развития российского государства / А.О. Буранок, Д.Ю. Селифонтова. – Текст : непосредственный // Самарский научный вестник. – 2021. – № 4. – С. 242-246.
4. Брыксина, И.Е. Общедидактические и методические принципы обучения иностранным языкам в неязыковом вузе и условия их реализации / И.Е. Брыксина, О.В. Усачева. – Текст : непосредственный // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 3-4. – С. 431-436.
5. Верисокин, Ю.И. Видеофильм как средство мотивации школьников при обучении иностранному языку / Ю.И. Верисокин. – Текст : непосредственный // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 5. – С. 31.
6. Волкова, С.А. Характеристика основных методов обучения иностранным языкам / С.А. Волкова. – Текст : непосредственный // Аграрное образование и наука. – 2017. – № 2. – С. 31-32.
7. Глухова, Е.Е. Аудиовизуальные материалы на уроках иностранного языка / Е.Е. Глухова. – Текст : электронный // Интерактивное образование : электрон. газ. – 2019. – Вып. 84-85. – URL: <https://io.nios.ru/articles/2/103/2/audiovizualnye-materialy-na-urokah-inostrannogo-yazyka>.
8. Казарьянц, К.Э. Личностно-деятельностный подход как важное условие эффективности процесса обучения / К.Э Казарьянц. – Текст : непосредственный // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 2-5 (7). – С. 121-124.
9. Кайбуллаева, З.Т. Использование аудиовизуальных средств при обучении иностранному языку / З.Т. Кайбуллаева. – Текст : непосредственный // Достижения науки и образования. – 2018. – № 19 (41). – С. 45-46.
10. Лебедева, В.К. Аудиовизуальные материалы как средство создания иноязычной среды / В.К. Лебедева. – Текст : электронный // Первое сентября : электрон. журн. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/691767> (дата публикации: 16.02.2022).
11. Леонтьева, Т.П. Опыт и перспективы применения видео в обучении иностранным языкам / Т.П. Леонтьева. – Текст : непосредственный // Нетрадиционные методы обучения иностранным языкам в вузе : материалы респ. конф. – Минск, 1995. – С. 61-74.
12. Макарова Е.А. Педагогические условия развития гражданственности будущего учителя иностранного языка / Е.А. Макарова, Е.А. Сорокина. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2023. – №3 (59). – С. 159-166
13. Макарова, Е.А. Развитие гражданской идентичности студентов педагогического вуза в смешанном обучении иностранному языку / Е.А. Макарова, Е.А. Сорокина. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4 (107). – С. 143-146.
14. Малова, И.Ю. Эмоционально-смысловой метод преподавания иностранного языка сегодня / И.Ю. Малова. – Текст : непосредственный // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2010. – № 12. – С. 394-396.
15. Найденова, Н.С. Прямой метод изучения иностранным языкам / Н.С. Найденова. – Текст : непосредственный // Полилингвальность и транскультурные практики. – 2008. – № 3. – С. 119-122.
16. Прокопенко, Ю.С. Концептуальные и методические подходы к формированию гражданской идентичности / Ю.С. Прокопенко, В.О. Басов. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2024. – № 12 (81), Т. 4. – С. 1179-1185.
17. Прокопчук, А.Р. Преимущества использования аудиовизуального метода при обучении иностранному языку студентов технологического университета / А.Р. Прокопчук, Е.А. Гаврилова, Я.В. Кухтина, А.В. Вадимовна. – Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 1. – С. 243-246.
18. Седых, Н.Д. Использование аудиовизуальных средств на уроке английского языка для повышения качества знаний / Н.Д. Седых. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2024. – № 11 (80), Т. 3. – С. 673-678.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

19. Ситосанова, О.В. Аудиолингвальный и аудиовизуальный методы обучения иностранному языку в школе / О.В. Ситосанова. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов ангарского государственного технического университета. – 2023. – № 1. – С. 469-472.
20. Фризоргер, Е.А. Аудиовизуальный контент: ключ к эффективному изучению иностранных языков / Е.А. Фризоргер. – Текст : непосредственный // Учительский журнал. – 2003. – № 5. – С. 31-35.
21. Хамдамова, Г. Интенсивные методы преподавания иностранных языков / Г. Хамдамова, М. Ниязова, Г. Ишанкулова. – Текст : электронный // Наука. Мысль: электрон. период. журн. – 2014. – № 10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intensivnye-metody-prepodavaniya-inostrannyyh-yazykov> (дата обращения: 27.07.2025).
22. Чарыева, А.Н. Лингво-дидактические принципы обучения иностранным языкам / А.Н. Чарыева, Б.Т. Тагагылдыкова. – Текст : непосредственный // Наука и мировоззрение. – 2025. – № 33. – С. 1-4.
23. Чечик, И.В. Реализация лингводидактического потенциала аудиовизуальных средств в обучении русскому языку как иностранному студентов инженерно-технического профиля / И.В. Чечик. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78) – С. 147-149.
24. Шобонов, Н.А. Искусственный интеллект в образовании / Н.А. Шобонов, М.Н. Булаева, С.А. Зиновьева. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-4. – С. 288-290.
25. Щитова, Н.Г. Использование интенсивных методов обучения на уроках английского языка / Н.Г. Щитова, Я.Г. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2024. - № 1. – С. 244-248.

REFERENCES

1. Akapiev, V.L., Nemykina, N.V. and Nemykin, N.I. (2013), ‘The Role of the competence approach in Modern Education’, *Fundamental Research*, no. 11, pp. 1402-1406. (in Russian)
2. Baidikova, N.L. (2021), ‘The goals of a modern foreign language lesson in accordance with the Federal State Educational Standard for General Education’, *Proceedings of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University*, no. 200, pp. 65-76. (in Russian)
3. Buranok, A.O. and Selifontova, D.Yu. (2021), ‘Principles and Methods of civil identity formation in Modern conditions of the development of the Russian state’, *Samara Scientific Bulletin*, no. 4, pp. 242-246. (in Russian)
4. Bryksina, I.E. and Usacheva, O.V. (2011), ‘General didactic and methodological principles of teaching foreign languages in a non-linguistic university and conditions for their implementation’, *Socio-economic phenomena and processes*, no. 3-4, pp. 431-436. (in Russian)
5. Verisokin, Yu.I. (2011), ‘Video as a means of motivating schoolchildren in learning a foreign language’, *Foreign Languages at School*, no. 5, pp. 31. (in Russian)
6. Volkova, S.A. (2017), ‘Characteristics of basic methods of teaching foreign languages’, *Agrarian Education and Science*, no. 2, pp. 31-32. (in Russian)
7. Glukhova, E.E. (2019), ‘Audiovisual materials in foreign language lessons’, *Interactive Education* [online], no. 84-85, available at: <https://io.nios.ru/articles2/103/2/audiovizualnye-materialy-na-urokah-inostrannogo-yazyka>. (in Russian)
8. Kazaryants, K.E. (2015), ‘Personal activity approach as an important condition for the effectiveness of the learning process’, *National Association of Scientists*, no. 2-5 (7), pp. 121-124. (in Russian)
9. Kaibullayeva, Z.T. (2018), ‘The use of audiovisual means in teaching a foreign language’, *Achievements of Science and Education*, no. 19 (41), pp. 45-46. (in Russian)
10. Lebedeva, V.K. (2022), ‘Audiovisual materials as a means of creating a foreign language environment’, *The first of September* [online], available at: <https://urok.1sept.ru/articles/691767> [Accessed 16.02.2022]. (in Russian)
11. Leontieva, T.P. (1995), ‘Experience and prospects of using video in teaching foreign languages’, Non-traditional methods of teaching foreign languages in higher education institutions: *Proceedings of the Republican Conference*, Minsk, pp. 61-74. (in Russian)
12. Makarova, E.A. and Sorokina, E.A. (2023), ‘Pedagogical conditions for the development of citizenship of a future teacher of a foreign language’, *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*. no. 3 (59), pp. 159-166
13. Makarova, E.A. and Sorokina, E.A. (2024), ‘Development of the civic Identity of pedagogical university students in mixed foreign language teaching’, *The World of Science, Culture and Education*, no. 4 (107), pp. 143-146. (in Russian)
14. Malova, I.Yu. (2010), ‘Emotional and semantic method of teaching a foreign language today’, *Psychology and Pedagogy: methodology and problems of practical application*, no. 12, pp. 394-396. (in Russian)
15. Naidenova, N.S. (2008), ‘Direct method of learning foreign Languages’, *Multilingualism and Transcultural Practices*, no. 3, pp. 119-122. (in Russian)
16. Prokopenko, Yu.S. and Basov, V.O. (2024), ‘Conceptual and methodological approaches to the formation of civic identity’, *Bulletin of Science*, no. 12 (81), Vol. 4, pp. 1179-1185. (in Russian)
17. Prokopchuk, A.R., Gavrilova, E.A. et al. (2024), ‘Advantages of using the audiovisual method in teaching a foreign language to students of the Technological University’, *Modern Pedagogical Education*, no. 1, pp. 243-246. (in Russian)
18. Sedykh, N.D. (2024), ‘The use of audiovisual means in the English lesson to improve the quality of knowledge’, *Bulletin of Science*, Vol. 3, no. 11 (80), pp. 673-678. (in Russian)
19. Sitosanova, O.V. (2023), ‘Audio-linguistic and audiovisual methods of teaching a foreign language at school’, *Collection of scientific papers of Angarsk State Technical University*, no. 1, pp. 469-472. (in Russian)
20. Frizorger, E.A. (2003), ‘Audiovisual content: the Key to Effective learning of Foreign Languages’, *Teachers’ Journal*, no. 5, pp. 31-35. (in Russian)

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

21. Khamdamova, G., Niyazova, M. and Ishankulova, G. (2014), 'Intensive methods of teaching foreign languages', *Science. Thought* [online], no. 10, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/intensivnye-metody-prepodavaniya-inostrannyyh-yazykov> [Accessed 27.07.2025]. (in Russian)
22. Charyeva, A.N. and Tagaglydzhova, B.T. (2025), 'Linguistic and didactic principles of teaching foreign languages', *Science and Worldview*, no. 33, pp. 1-4. (in Russian)
23. Chechik, I.V. (2019), 'Realization of the linguodidactic potential of audiovisual media in teaching Russian as a foreign language to Engineering students', *The World of Science, Culture and Education*, no. 5 (78), pp. 147-149. (in Russian)
24. Shobonov, N.A., Bulaeva, M.N. and Zinovieva, S.A. (2023), 'Artificial Intelligence in Education', *Problems of Modern Teacher Education*, no. 79-4, pp. 288-290. (in Russian)
25. Shchitova, N.G. and Kuznetsova, Ya.G. (2024), 'The use of intensive teaching methods in English lessons', *Bulletin of the Taganrog Chekhov Institute*, no. 1, pp. 244-248. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.А. Макарова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: makare2208@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1612-326X

Е.А. Сорокина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: helen-a2003@mail.ru, ORCID 0000-0003-4569-0378

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Е.А. Makarova, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of German Language, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: makare2208@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1612-326X

Е.А. Sorokina, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of German Language, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: helen-a2003@mail.ru, ORCID 0000-0003-4569-0378

УДК 377.5

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_37

Наталья Павловна Несголоврова,

Лидия Геннадьевна Бурлева,

Василий Григорьевич Савельев

г. Курган

Формирование у обучающихся колледжа компетенций социо-экологического технологического проектирования средствами праксиологического подхода

Статья посвящена поиску путей разработки педагогической технологии подготовки выпускников технических специальностей системы средне профессионального образования (СПО) к социо-экологически-ориентированному выполнению профессиональной деятельности. Такая деятельность требует от выполняющего свои профессиональные функции человека не только учитывать социальный аспект данной деятельности, а и ориентироваться на задачу сохранения окружающей среды.

Для реализации стоящей перед педагогами задачи следует опираться на праксиологический подход в организации обучения студентов СПО и обучении их проектированию собственной деятельности. В этой области наработан определенный опыт, однако имеются и широкие возможности развития технологии.

Разработанная технология внедрена в подготовку студентов специальности 08.02.08 «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения». Она является успешной в формировании компетенций социо-экологического технологического проектирования, что выявлено в процессе опытно-экспериментальной работы, организованной на базе Курганского государственного колледжа.

Ключевые слова: праксиологический подход, колледж, педагогическая технология, социо-экологически-ориентированное технологическое проектирование.

Natalia Pavlovna Nesgoverova,

Lidia Gennadievna Burleva,

Vasily Grigorievich Savelyev

Kurgan

Formation of socio-ecological technological design competencies in college students by means of a praxeological approach

The article is devoted to the search for ways to develop a pedagogical technology for training graduates of technical specialties of the secondary vocational education system for socio-ecologically-oriented professional activities. Such activities require a person engaging in their professional functions not only to take into account the social aspect of this activity but also to focus on the task of preserving the environment.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

It is necessary to rely on the praxeological approach in organizing the training of secondary vocational education students and teaching them to design their own activities. Certain experience has been accumulated in this area but there are also wide opportunities for the development of technology.

The developed technology has been implemented in the training of students majoring in 08.02.08 "Installation and operation of gas supply equipment and systems". It is quite successful in developing the competencies of socio-ecological technological design which was revealed in the process of experimental work organized at Kurgan State College.

Keywords: praxeological approach, college, pedagogical technology, socio-ecologically-oriented technological design.

Введение. Современные требования к среднему профессиональному образованию обусловлены социально-экономическими вызовами, связанными с развитием научно-технических технологий, модернизацией самой системы подготовки специалистов, готовых решать на достаточно высоком уровне ставящиеся перед ними как профессиональные, так и общегражданские задачи.

В июне 2024 года президентом России В.В. Путиным утверждены приоритетные направления научно-технологического развития страны и перечень важнейших научно-технических технологий. Одним из приоритетных направлений является адаптация к изменениям климата, сохранение и рациональное использование природных ресурсов в контексте устойчивого развития ресурсосберегающих технологий в нефтегазовой отрасли экономики страны.

На основании утвержденных президентом приоритетных направлений в 2024 году Госдумой принят законопроект «О технологической политике», который должен стать базой для технологического развития экономики РФ [7]. Данный документ регламентирует поддержку государством инноваций и регуляторные послабления на всех этапах их разработки: от исследований до поставки продукта заказчику. В целом, на государственном уровне закреплена необходимость подготовки специалистов различного профиля готовых к выполнению научно-технологических задач, разработке технологических проектов и представлению данных проектов на экспертизу, защиту готового проекта перед инвесторами, либо заказчиками.

Для реализации поставленных государством задач необходимо в систему подготовки специалистов внедрять технологии обучения, способствующие освоению проектной деятельности, ориентированной на формирование практических умений и навыков социо-экологически направленного технологического проектирования.

Как считают М.С. Чванова, И.А. Киселева, М.С. Ануриева, подготовку таких специалистов необходимо осуществлять на основе зарубежного опыта, например Китая [11]. Однако в РФ в рамках системы непрерывного образования школьников (Е.А. Игумнова, Е.О. Новикова, И.Н. Власова) и студентов (Т.В. Газизова, Т.Н. Грань, Н.П. Несговорова) ученые обосновали влияние обучения проектной деятельности и самостоятельного включения обучающихся в данную

деятельность на процесс формирования образовательных результатов и компетенций [3; 5; 6].

Цель исследования: разработка технологии формирования у обучающихся колледжа компетенций социо-экологического технологического проектирования средствами праксиологического подхода.

Исследовательская часть. Теоретико-методологическое обоснование исследования. Важность формирования практических умений и навыков у студентов среднего профессионального образования (СПО) определено федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС). Так, согласно ФГОС СПО по направлению подготовки 08.02.08 – «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения», выпускники должны обладать профессиональными компетенциями, связанными со следующими видами деятельности:

- разработка отдельных элементов и узлов систем газоснабжения (сетей газораспределения и газопотребления);
- организация производства строительно-монтажных работ систем газоснабжения;
- организация и выполнение работ по эксплуатации систем газоснабжения;
- организация деятельности структурных подразделений при выполнении эксплуатационных и строительно-монтажных работ в газовом хозяйстве с учетом их социо-экологической направленности [8].

Перечисленные виды деятельности укладываются в компетенцию технологического проектирования.

В процессе исследования выявлено, что Е.П. Алисиевич в своей статье «Формирование проектных умений в процессе обучения студентов средних специальных учебных заведений» подчеркивает, что учреждения СПО осуществляют подготовку конкурентоспособных специалистов, востребованных на рынке труда [1].

В статье О.И. Вагановой «Формирование технологической компетентности в ходе курсового проектирования» под технологической компетентностью понимается алгоритм владения современными технологиями [2]. Аналогичная точка зрения и у Г.А. Хаматгалеева который считает, что технологическая компетентность – это алгоритмизация профессиональной деятельности [9]. Р.Д. Гаджиевой, В.Н. Горбуновой и М.П. Крюковой обосновывается умение студента структурировать и поэтапно выстроить свою деятельность [10].

В целом, по мнению ученых, компетенция технологического проектирования включает в себя знания и умения, необходимые для разработки технических решений, процессов и продуктов в ходе работы над проектом. В этом случае под проектом подразумевается работа по созданию технологически инновационного продукта, который ориентирован на усовершенствование какой-либо инженерно-конструкторской системы, либо направлен на решение социально значимой задачи, ставящейся государством, либо конкретным заказчиком.

Компетенция в области социо-экологически ориентированного технологического проектирования должна отличаться тем, что может включать в себя кроме знания различных материалов, процессов, оборудования и систем умения в области планирования, организации, конструирования, моделирования, прототипирования и анализа.

В области социо-экологически направленного технологического проектирования понимание технологических процессов предполагает владение умением определять, выбирать и применять подходящие технологии для решения конкретных проектных задач. Для их реализации необходимы умение критического, системного и аналитического мышления; умение разрабатывать социо-экологически направленные технические решения, умение анализировать и оценивать разработанные решения, оценивать их с позиции не только эффективности, но и безопасности, экономической, экологической и социальной целесообразности

Технология формирования компетенций социо-экологического технологического проектирования опирается на основы праксиологического подхода, разработанные И.А. Колесниковой, Е.В. Титовой [4]. Праксиологический подход предполагает использование принципов практической направленности при обучении, следовательно, включает в себя организацию проектной деятельности, использование современных технологий.

К основным элементам технологии, рассматриваемой автором статьи, необходимо относить:

1. *Организацию самостоятельной проектной работы обучающихся, а в первую очередь на основе социо-экологического проектирования.* Обучение на основе проектов позволяет студентам не только усвоить теоретические знания, но и применить их на практике, разрабатывая и реализуя собственные проекты. В ходе проектной деятельности осуществляется поиск социально значимых проблем, которые требуют научно-технологического решения на базе метода анализа научной, периодической литературы, проведения проблемного интервью с респондентами. Далее проводится обоснование выделенной проблемы с

трех позиций: социальной, экологической, экономической. Постановка гипотезы осуществляется в виде научно сформулированной идеи по решению выделенной проблемы, с применением метода генерации идей, а далее происходит разработка маршрутной карты, выполненной в виде описания плана действий по решению проблемы на базе метода планирования.

Проведение научного исследования по решению выделенной проблемы, и обоснование данного решения на теоретическом и эмпирическом уровне должно осуществляться с помощью методов анализа, синтеза, составления плана опытно-экспериментальной работы, разработки прототипа (схемы, чертежа, конструкта, модели, с применением методов конструирования и моделирования).

На заключительном этапе разработки проекта проводится тестирование разработанного решения с применением методов модельного эксперимента; представление разработанного решения и оформление проекта; экспертиза и реализация проекта. Итогом является рефлексивная оценка работы над проектом и полученным результатом.

2. *Другим важным элементом организации самостоятельной проектной работы обучающихся является использование современных средств обучения*, к которым можно отнести применение электронных ресурсов, мультимедийных учебников, компьютерных обучающих программ и электронных практикумов. Все это делает процесс обучения более интерактивным и интересным, что в конечном итоге способствует лучшему усвоению материала и формированию практических навыков.

3. *Активное вовлечение обучающихся в процесс обучения* – следующий элемент технологии формирования компетенций социо-экологического технологического проектирования, так как включение обучающихся в активный процесс обучения, через дискуссии, обсуждения, презентации и самообразование, позволяет им более глубоко усвоить материал и развивать необходимые навыки.

4. *Определение целей и задач обучения*, а также планирование учебных действий на основе данных целей способствует достижению желаемого результата более эффективно.

5. *Оценка и самооценка* знаний и умений, а также развитие навыков самооценки позволяет студентам контролировать свой прогресс и корректировать свои действия в процессе обучения.

6. *Опора на праксиологический подход* предполагает ориентацию на практическую деятельность, это означает, что обучение должно быть направлено на развитие практических навыков, а не только на усвоение теоретических принципов.

7. *Образовательным результатом* становится не только теоретические знания, но и

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

развитые практические навыки, необходимые для успешной деятельности в области технологического проектирования.

Реализация технологии способствует развитию самостоятельности, критического, системного и аналитического мышления, творческих способностей у обучающихся.

Применение данной технологии формирования компетенции социо-экологического технологического проектирования на основе праксиологического подхода осуществляется в курсовом проектировании, при разработке проектов на грантовые конкурсы и конкурсы инженерно-технологических проектов.

Результаты опытно-экспериментальной работы. В большей степени курсовое проектирование представляет собой технологическое задание, где отсутствует проблематика и не всегда прописывается маршрутная карта проекта, ориентированная на решение реально существующей задачи. Также при работе над курсовым проектом студент в большей степени выступает разработчиком, но упускает момент экспертного взгляда на собственную разработку.

В действительности курсовой проект может представлять теоретико-технологическую разработку, где есть обоснование примененных нормативно-правовых документов, на основании которых произведено технологическое решение, но отсутствует качественная оценка

разработанного решения. Примером результата курсового проектирования обучающегося по направлению подготовки 08.02.08 «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» Курганского государственного колледжа является инженерно-технологический социо-экологический проект по газоснабжению населенного пункта с учетом технических и социо-природных условий, а также требований промышленной и экологической безопасности (рис. 1).

При работе над инженерно-технологическим проектом обучающиеся изучают требования промышленной и экологической безопасности, так как экологическая безопасность и газоснабжение непосредственно связаны. Деятельность газовой промышленности может оказывать негативное воздействие на окружающую среду.

Обучающиеся в своем проекте описывают данное негативное влияние на окружающую среду и предлагают меры (пути) по его минимизации. Например, некоторыми источниками загрязнений в газовой промышленности могут быть: производственно-технологические аппараты и установки (оборудование для сжигания газа, компрессорные станции, циклоны), технологические процессы (удаление кислых компонентов, процессы сжатие и охлаждение газа), транспортировка и хранение (хранилища, магистральные газопроводы) служат источниками утечек газа и выбросов.

Рис. 1. Пример инженерно-технологического проекта обучающегося по направлению подготовки 08.02.08 «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения»

Для минимизации негативного воздействия газовой промышленности на окружающую среду и как следствие на климат принимаются различные меры адаптации и митигации территории к экологическим опасностям: развитие технологий экологического контроля выбросов и мониторинга изменений компонентов среды, внедрение датчиков для обнаружения утечек газа, рекультивационные мероприятия и др. Кроме того осуществляется снижение выбросов парниковых газов (CO₂, метана).

Внедрение современных экологических технологий в производственные процессы на объектах газовой промышленности способствует снижению экологического риска для окружающей среды и социального для рабочих и пользователей.

В целом, технологическое социо-экологическое проектирование позволяет разработать инженерно-технологический проект с учетом требований промышленной, экологической безопасности, который учитывает не только технические (технологические) условия, но и социально-природные, а также экологические, экономические особенности, которые повышают рейтинг представленного решения в проекте.

Проведенная работа по внедрению технологического социо-экологического

проектирования в процесс подготовки обучающихся Курганского государственного колледжа по специальности 08.02.08 «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» позволила обучающимся начиная со второго курса, принимать участие в конкурсах профессионального мастерства, а также грантовых конкурсах по реализации инженерно-технологических проектов в рамках своей профессиональной подготовки.

В опытно-экспериментальную работу с 2022 по 2024 г.г. было включено 120 студентов с первого по четвертый курс специальности 08.02.08 «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» Курганского государственного колледжа.

Результаты проведенной диагностики обучающихся первого курса обучения по промежуточному контролю в конце первого года обучения подтверждают необходимость внедрения технологического социо-экологического проектирования. У них компетенция технологического проектирования не сформирована на занятиях по изучению общих дисциплин, преподаваемых в рамках цикла дисциплин, определяемых ФГОС СПО по всем специальностям, реализуемым в колледже (рис. 2).

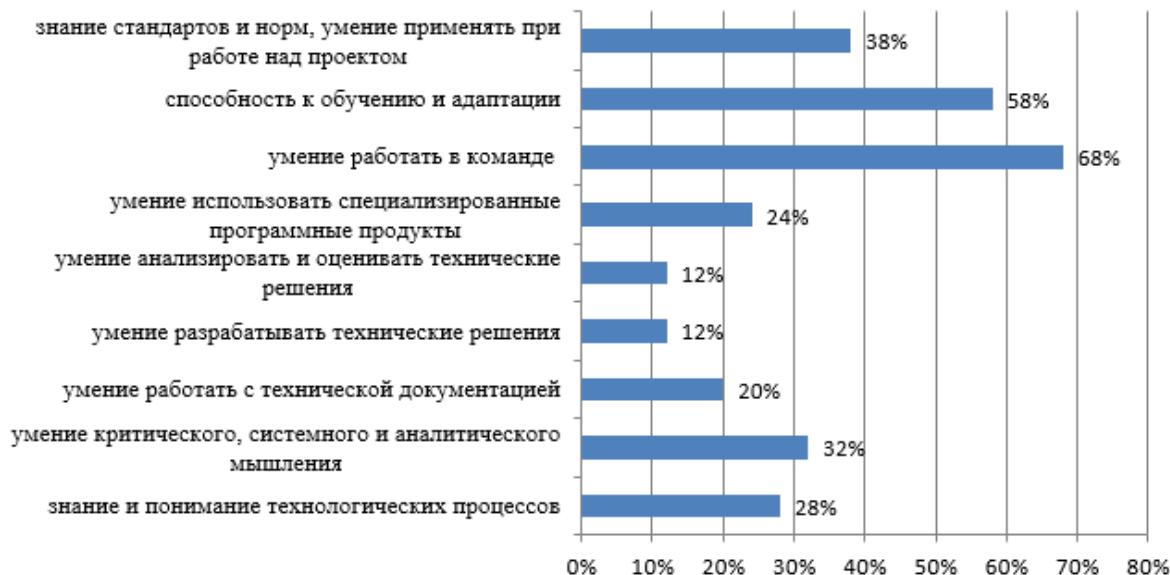

Рис. 2. Результаты промежуточного контроля по окончанию 1 курса обучения

По результатам обучения на втором курсе формирование компетенций технологического проектирования проявляется в большей степени теоретически, то есть, сформированы знания, но умения выражены слабо (рис. 3).

По окончанию третьего – предвыпускного курса обучения у обучающихся постепенно формируются умения и способности технологического социо-экологического проектирования.

На третьем курсе обучения большее количество студентов участвуют и в конкурсах профессионального мастерства, где одним из этапов является представление авторского технологически обоснованного решения по ставящейся задаче. Также студенты по окончанию третьего курса обучения уже имеют достаточный опыт участия в проектной деятельности по разработке инженерно-технологических проектов для реальных заказчиков (рис. 4).

Рис. 3. Результаты промежуточного контроля по окончанию 2 курса обучения

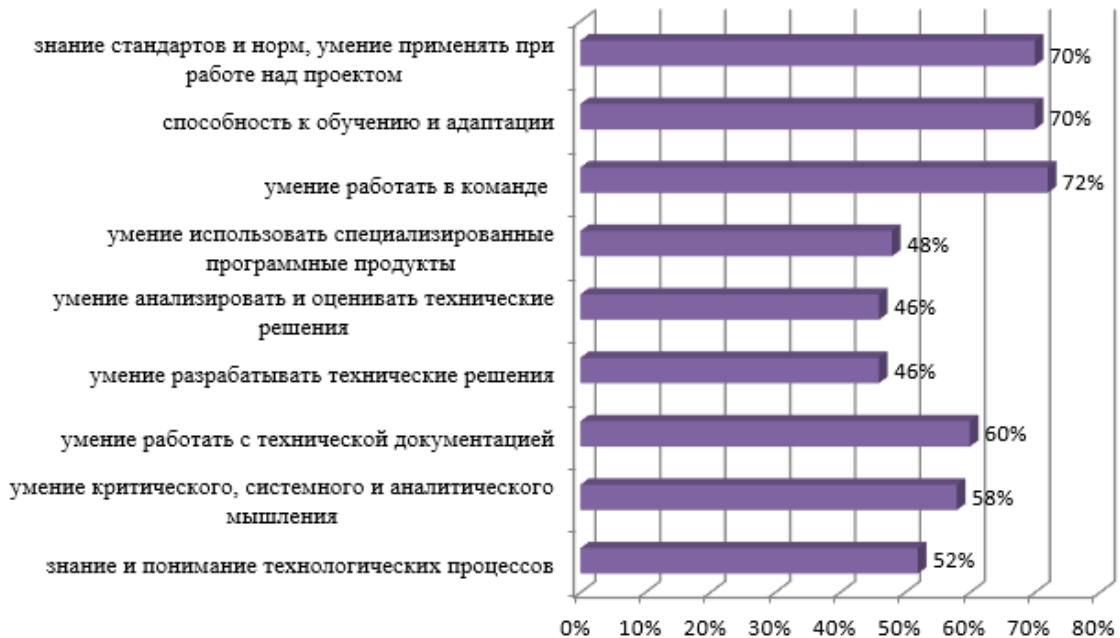

Рис. 4. Результаты промежуточного контроля по окончанию 3 курса обучения

По результатам оценки выпускных работ в формате дипломного проекта, нами выяснено, что знания, умения технологического социо-экологического проектирования применены в ходе выполнения выпускной квалификационной работы.

У большинства выпускников специальности 08.02.08 «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» сформирована компетенция технологического проектирования.

Государственной экзаменационной комиссией отмечается высокая степень инженерно-технологического решения, представленного в дипломном проекте, обоснованное с позиций промышленной, экологической безопасности и социо-экологической направленности, где учтены социо-природные условия, а также приведена оценка экологических рисков и даны практические рекомендации по минимизации данных рисков (рис. 5).

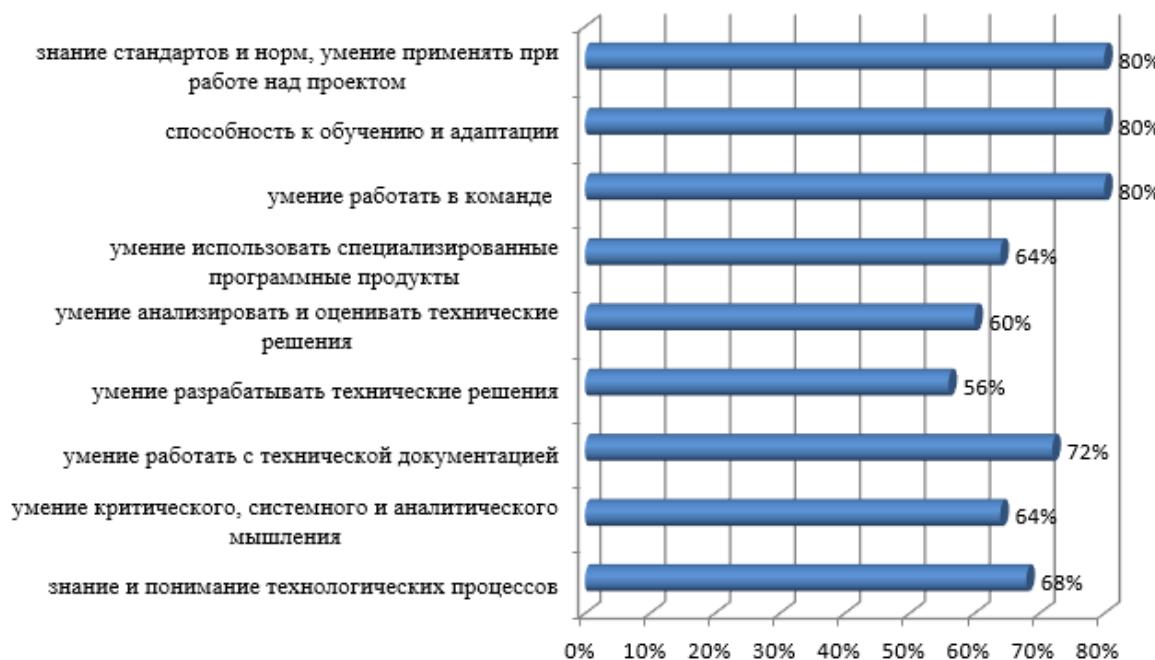

Рис. 5. Результаты итогового контроля по окончанию 4 курса обучения

Заключение. Исследование, проведенное с 2022 года по 2024 год в рамках выявления динамики развития технологической социо-экологической компетенции у одних и тех же обучающихся, в динамике обучения по специальности 08.02.08 «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» показали следующее:

– в области социо-экологически направленного технологического проектирования понимание технологических процессов предполагает владение умением применять необходимые технологии для решения конкретных проектных задач. Для успешного результата деятельности необходимы умение критического, системного и аналитического мышления; умение разрабатывать социо-экологически направленные технические решения, умение анализировать и оценивать разработанные решения, оценивать их с позиций не только эффективности, но и безопасности, экономической, экологической и социальной целесообразности;

– в ходе исследования реализована технология технологического социо-экологического проектирования в процессе организации самостоятельной практико-направленной проектной деятельности обучающихся: выполнения курсового, дипломного проекта, работ по социально-значимым проектам для заказчиков;

– выявлено, что формирование компетенции технологического проектирования у студентов по специальности 08.02.08 «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» происходило постепенно от знаний к практическим умениям.

Образовательным результатом являются не только теоретические знания, но и развитые практические навыки, необходимые для успешной деятельности в области технологического проектирования. Проекты, разработанные студентами уже реализованы и получили высокую экспертную оценку, положительные отзывы заказчиков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алисиевич, Е.П. Формирование проектных умений в процессе обучения студентов средних специальных учебных заведений / Е.П. Алисиевич. – Текст : непосредственный // Наука и школа. – 2009. – № 1. – С. 32-34.
2. Ваганова, О.И. Формирование технологической компетентности в ходе курсового проектирования / О.И. Ваганова. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 168-169.
3. Игумнова, Е.А. Квест-технология в контексте требований ФГОС общего образования / Е.А. Игумнова, И.В. Радецкая. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25517> (дата обращения: 02.07.2025).
4. Колесникова, И.А. Педагогическая праксеология / И.А. Колесникова, Е.В. Титова. – Москва : Академия, 2005. – 256 с. – Текст : непосредственный.
5. Нестровова, Н.П. Методика организации аналитико-проектной деятельности в формате хакатона по разработке социоориентированных продуктов студентами естественно-научных направлений / Н.П. Нестровова, В.Г. Савельев,

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Е.П. Богданова, Л.Г. Бурлева. – Текст : непосредственный // Современные научноемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 206-212.

6. Новикова, Е.О. Система формирования проектных умений обучающихся основной школы / Е.О. Новикова, И.Н. Власова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2020. Т. 6 (72), № 4. – С. 74-87.

7. Российская Федерация. Законы. О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. Закон от 28.12.2024 N 523-ФЗ (последняя редакция). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/ (дата обращения: 20.04.2025).

8. Российская Федерация. Министерство просвещения. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 08.02.08 «Монтаж и эксплуатация оборудования и систем газоснабжения» : приказ от 18 июня 2024 №418. – Текст : электронный // Рособрнадзр : сайт. – URL: <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2024/07/08.02.08-montazh-i-ekspluatacziya-oborudovaniya-i-sistem-gazosnabzheniya.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

9. Хаматгалеева, Г.А. Формирование технологической компетенции как необходимое условие развития технологической культуры учащихся / Г.А. Хаматгалеева. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2010. – № 3. – С. 65-69.

10. Цаплин, А.О. Формирование технологической компетентности подростков как актуальная проблема современности / А.О. Цаплин. – Текст : непосредственный // Современные научноемкие технологии. – 2018. – № 7. – С. 224-228.

11. Чванова, М.С. Зарубежный опыт подготовки специалистов для научноемких технологий / М.С. Чванова, И.А. Киселева, М.С. Анульева. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 26, № 190. – С.7-24.

REFERENCES

1. Alisieva, E.P. (2009), 'Formation of project skills in the process of teaching students of secondary specialized educational institutions', *Science and school*, no. 1, pp. 32-34. (in Russian)
2. Vaganova, O.I. (2019), 'Formation of technological competence in the course of course design', *The world of science, culture, education*, no. 5 (78), pp.168-169. (in Russian)
3. Igumnova, E.A. (2016), 'Quest technology in the context of the requirements of the Federal State Educational Standard of General Education', *Modern problems of science and education* [online], no. 6, available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25517> (Accessed 02.07.2025). (in Russian)
4. Kolesnikova, I. A. (2005), *Pedagogical praxeology*, Moscow: Academy, 256 p. (in Russian)
5. Nesgovorova, N. P. (2020), 'Methodology for organizing analytical and project activities in the format of a hackathon for the development of socially oriented products by students of natural sciences', *Modern science-intensive technologies*, no. 5, pp. 206-212. (in Russian)
6. Novikova, E.O. (2020), 'The system of formation of project skills of students of the basic school', *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*, vol. 6 (72), no. 4, pp. 74-87. (in Russian)
7. *On technological policy in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of 28.12.2024 N 523-FZ* (latest revision), available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/ (Accessed 20.04.2025). (in Russian)
8. *Federal state educational standard of secondary vocational education in the specialty 08.02.08 "Installation and operation of gas supply equipment and systems": order of Ministry of Education of Russian Federation of June 18, 2024 No. 418*, available at: <https://obrnadzor.gov.ru/wp-content/uploads/2024/07/08.02.08-montazh-i-ekspluatacziya-oborudovaniya-i-sistem-gazosnabzheniya.pdf> (Accessed 10.04.2025). (in Russian)
9. Khamatgaleeva, G.A. (2010), 'Formation of technological competence as a necessary condition for the development of technological culture of students', *Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, no. 3, pp. 65-69. (in Russian)
10. Tsaplin, A.O. (2018), 'Formation of technological competence of adolescents as an urgent problem of our time', *Modern science-intensive technologies*, no. 7, pp. 224-228. (in Russian)
11. Chvanova, M.S. (2021), 'Foreign experience in training specialists for science-intensive technologies', *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, vol. 26, no. 190. pp. 7-24. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Н.П. Несговорова, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «География, фундаментальная экология и природопользование», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган, Россия, e-mail: nesgovorova-np@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5021-407X.

Л.Г. Бурлева, преподаватель специальных дисциплин ГБПОУ «Курганский государственный колледж», г. Курган, Россия, e-mail: lida71987@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8080-6693.

В.Г. Савельев, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «География, фундаментальная экология и природопользование», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган, Россия, e-mail: geograf@kgsu.ru, ORCID: 0000-0001-5763-3907.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

N.P. Nesgovorova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department Chair, Department of Geography, Fundamental Ecology and Nature Management, Kurgan State University, Kurgan, Russia, e-mail: nesgovorova-np@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5021-407X.

L.G. Burleva, Teacher, Kurgan State College, Kurgan, Russia, e-mail: lida71987@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8080-6693.

V.G. Savelyev, Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Geography, Fundamental Ecology and Nature Management, Kurgan State University, Kurgan, Russia, e-mail: geograf@kgsu.ru, ORCID: 0000-0001-5763-3907.

УДК 378

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_45

**Николай Яковлевич Сайгушев,
Александра Валерьевна Тельминова
г. Магнитогорск**

Структурно-функциональная модель формирования готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга

В настоящее время образовательные организации ориентированы больше на процесс обучения, в связи с чем воспитательная работа требует повышенного внимания. Профилактика буллинга должна стать обязательной частью воспитательного процесса в школе. Поэтому одной из главных задач высшего педагогического образования является подготовка высококвалифицированного учителя к профилактике школьного буллинга, чья компетентность должна соответствовать требованиям закона о борьбе с буллингом. В статье представлена структурно-функциональная модель формирования готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга, которая является частью диссертации. Модель состоит из четырёх взаимосвязанных блоков: целевого, теоретико-методологического, процессуально-методического и оценочно-результативного. Каждый блок реализует специфическую функцию и объединяет современные педагогические подходы и нормативно-правовые требования Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации». Предложены организационно-педагогические условия, методика и формы реализации процесса формирования готовности. Модель формирует у будущих педагогов знания, умения и личностные качества, необходимые для эффективной профилактики школьного буллинга.

Ключевые слова: школьный буллинг, готовность учителя, профилактика, структурно-функциональная модель, педагогическое образование.

**Nikolai Yakovlevich Saigushev,
Alexandra Valerievna Telminova
Magnitogorsk**

A structural and functional model for the formation of future teachers' readiness to prevent school bullying.

Currently, educational organizations are focused more on the learning process and therefore educational work requires increased attention. Bullying prevention should become a mandatory part of the educational process at school. Therefore, one of the main tasks of higher pedagogical education is to prepare highly qualified teachers for the prevention of school bullying whose competence must meet the requirements of the anti-bullying bill. The article presents a structural and functional model of the formation of future teachers' readiness for the prevention of school bullying, which is part of the dissertation. The model consists of four interrelated blocks: targeted, theoretical and methodological, procedural and methodological, and evaluative and effective. Each block implements a specific function and combines modern pedagogical approaches and regulatory requirements of the Federal Law "On Education in the Russian Federation". Organizational and pedagogical conditions, methods and forms of implementation of the process of readiness formation are proposed. The model provides future teachers with the knowledge, skills and personal qualities necessary for effective prevention of school bullying.

Keywords: school bullying, teacher readiness, prevention, structural and functional model, pedagogical education.

Введение. Формирование готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга, является частью диссертационного исследования и его актуальность обоснована как социальной значимостью этой проблемы в образовательной среде, так и требованиями современных стандартов педагогической подготовки. В ситуации социального развития в общеобразовательных учреждениях остройшей проблемой является увеличение числа конфликтов, насилия, оскорблений, психологического давления, повышение степени напряженности и

агрессивности межличностной коммуникации участников образовательного процесса.

Важнейшим аргументом, обосновывающим необходимость изменения отношения общества к ситуации буллинга - являются его негативные последствия, следовательно, существует острая необходимость общества в разработке профилактических программ и в целом снижения толерантности к различным проявлениям травли. Несмотря на очевидные его негативные последствия, в высшей педагогической школе подготовка будущих учителей к профилактике

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

школьного буллинга не ведется, попутно отметим, что данной теме посвящено сравнительно небольшое количество публикаций. В настоящее время образовательные организации ориентированы больше на процесс обучения, в связи с чем воспитательная работа требует повышенного внимания. Профилактика буллинга должна стать обязательной частью воспитательного процесса в школе. На данный момент такой программы не существует.

В связи с вышеизложенным считаем, что необходимо готовить специалистов в данной области, отдавая предпочтение формированию эмоционально-волевых навыков и морально-нравственных ориентиров. Поэтому одной из главных задач высшего педагогического образования является подготовка высококвалифицированного учителя, чья компетентность должна соответствовать требованиям законопроекта о борьбе с буллингом.

Актуальность формирования готовности будущих учителей профилактике школьного буллинга обоснована его социальной значимостью в образовательной среде, так и требованиями современных стандартов педагогической подготовки в высшей школе. Исследования показывают, что именно готовность педагога — интегративное качество личности, проявляющееся через знания, навыки и ценностные установки, что определяет эффективность профилактики [15].

В связи с этим, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» закреплена необходимость комплексного подхода к подготовке педагогов, способных эффективно реализовывать мероприятия по профилактике правонарушений и безнадзорности [17]. Однако, в различных исследованиях отмечается недостаток комплексных программ, объединяющих нормативно-правовые требования, психолого-педагогические подходы и организационно-методические условия формирования готовности. В этом контексте исследование и разработка структурно-функциональной модели представляется востребованной задачей.

Научная новизна заключается в том, что впервые дано определение понятия исследования - «Готовность будущих учителей к профилактике школьного буллинга» – устойчивая личностно-профессиональная характеристика будущего учителя, которая формируется в процессе педагогического образования и проявляется в совокупности 1) теоретических знаний, 2) практических умений и навыков, 3) личностных качеств, отражающее уровень сформированности необходимых знаний о сущности буллинга, его причинах и последствиях, умений и навыков для профилактики и определенных качеств, необходимых для эффективного предупреждения и преодоления в школьной среде и видения перспектив в процессе непрерывной работы по творческой профессиональной самореализации по

профилактике школьного буллинга, что обогащает и развивает понятийный аппарат педагогики высшей школы

Теоретическая значимость разработанной модели формирования готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга дополняет теоретические представления о предпосылках важности данного явления для будущего учителя в процессе профессиональной подготовки.

Практическая значимость структурно-функциональной модели состоит в том, что она реализована и апробирована в условиях высшего педагогического образования, что дает возможность преподавателям практически проектировать в вузе модель подготовки готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга.

Исследовательская часть. Цель исследования – раскрыть структурно-функциональную модель формирования готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга. Задачей исследования является разработка и теоретическое обоснование структурно-функциональной модели формирования в процессе профессиональной подготовки готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга. Методы исследования: *теоретические* – (анализ научной литературы, позволивший обосновать теоретическую базу и методологические ориентиры исследования).

Перейдем к теоретическому обоснованию модели. Модель (фр. *modele* – образец, прототип) – это принятное в научном сообществе, уменьшенное (или в натуральную величину) воспроизведение или схема, искусственно созданный аналог какого-либо объекта, процесса или явления, который используется для изучения его структуры, свойств, взаимосвязей и взаимоотношений [7].

При этом предполагается, что каждое педагогическое явление представляет собой единство идеального и реального. Идеал – это педагогический процесс, предшествующий его реальному осуществлению; реальность – это мысленный образ будущего реалистичного процесса.

Моделируя процесс подготовки будущих учителей к профилактике школьного буллинга, мы руководствовались основными выводами таких авторов, как В.М. Полонский [13], В.А. Сластенин [14], Э. Г. Юдин [21] и др., где методы ментального моделирования использовались в тех случаях, когда изучение предмета непосредственно в реальных ситуациях было затруднительно, невозможно или требовало слишком много времени.

Так, сложность для будущего учителя распознать готовность к предотвращению буллинга в школе объясняется тем, что она относится к личностной характеристике детей. Таким образом, разработанная нами модель является теоретической, отличающейся от

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

материализованной тем, что она построена в виде мысленного образа, существующего только в сознании исследователя.

По мнению В.А. Сластенина, эффективность данного подхода определяется возможностью сравнения и оценки различных решений посредством моделирования, имитации реального процесса, планирования решений по выбору альтернативных моделей и выступающих в качестве аналога объекта исследования [14].

Разрабатывая модель готовности в процессе профессиональной подготовки будущих учителей

к профилактике школьного буллинга, нами было взято за основу следующее определение, предложенное В.М. Полонским: «Модель – система объектов или знаков, воспроизводящая некоторые существенные свойства системы – организма. Модель упрощает структуру оригинала, отвлекая от несущественного» [13, С. 104].

Сказанное, позволяет представить логику построения структурно-функциональной модели формирования готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга, отраженному на рисунке 1.

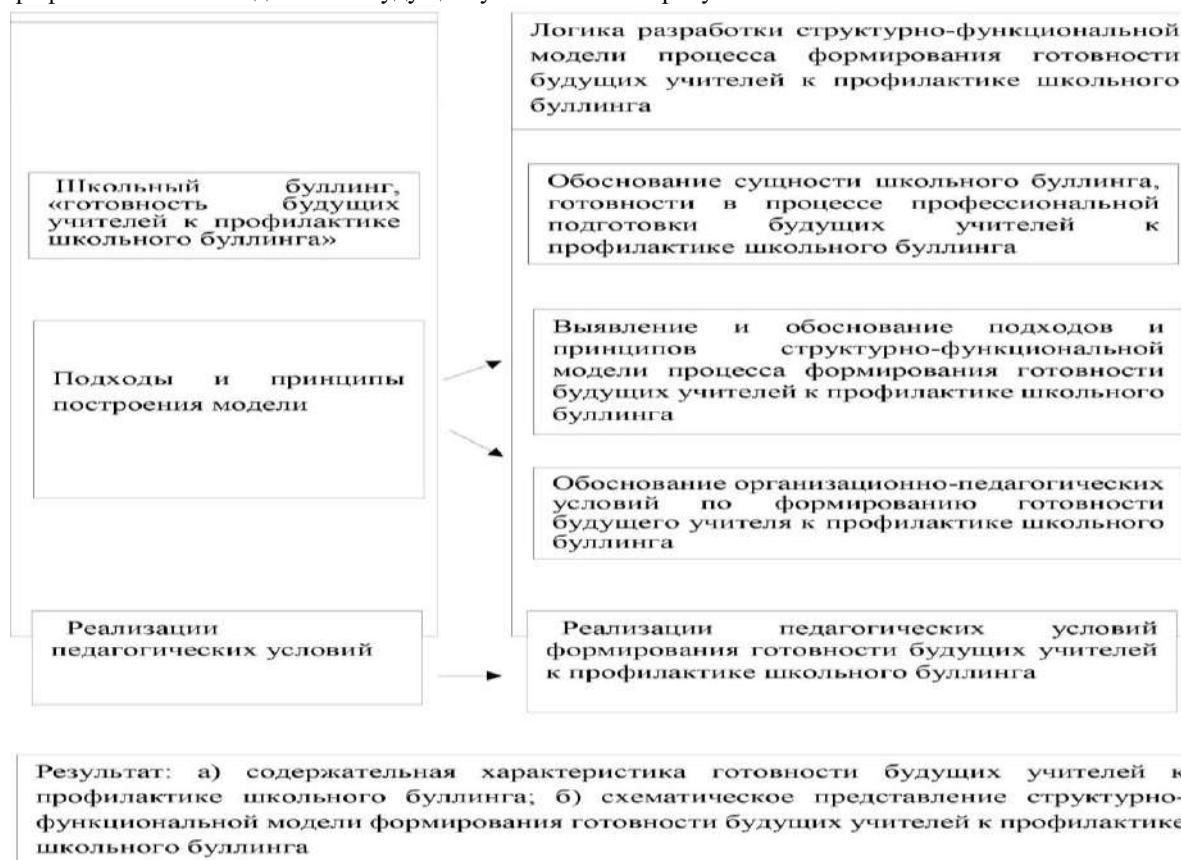

Рис.1. Логика разработки структурно-функциональной модели формирования готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга.

При разработке модели нами были проанализированы современные подходы к процессу профессиональной подготовки будущих учителей.

Для построения структурно-функциональной модели изучаемого процесса был выбран: системный подход (позволяет рассматривать готовность будущих учителей как системное качество более сложной системы, в качестве которой выступает личность будущего учителя (Т.А. Ильина [5], Б.Ф. Ломов [9], Э.Г. Юдин [21] и др.); деятельностный подход (регулирует направленность всех педагогических мер на профессионально-личностное развитие и саморазвитие будущего учителя) (К.А. Абульханова-Славская [1], А.Н. Леонтьев [8], А.В. Петровский [12] и др.), аксиологический подход (позволяет подходить к процессу готовности будущих учителей к профилактике

школьного буллинга с позиции признания самоценности человеческой личности, его физического и психического здоровья а также ценности профессионально-педагогической деятельности), (Е.В. Бондаревская [2], В.Н. Мясищев [11], А.В. Кирьякова [6] и др., компетентностный подход становится основой формирования у будущих учителей готовности к компетентному выполнению профессиональной деятельности); подход (Э.Ф. Зеер [4], А.К. Маркова [10], В.Д. Шадриков [20] др.)

Таким образом, исходя из анализа научно-педагогических источников целесообразно представить структурно-функциональную модель формирования готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга.

Эта модель интегрирует основные элементы и механизмы, выявленные в рамках рассмотренных

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

подходов, и обеспечивает системное представление процесса профессиональной подготовки педагогов, направленное на повышение их эффективности и мотивационной устойчивости в профилактической деятельности.

На рисунке 2 представлена структурно-функциональная модель формирования готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга.

Рис. 2. Структурно-функциональная модель формирования готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга

Разработанная структурно-функциональная модель готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга включает в себя целевой, теоретико-методологический, процессуально-методический и оценочно-результативный блоки, что согласуется с понятием «блок», как сравнительно независимого элемента некоего целого, выполняющего определенную функцию.

Целевой блок имеет ценностно-смысловую функцию и является фундаментом, отражающим социальный и профессиональный заказ:

– ФГОС ВО ориентирует образовательные программы на формирование у будущих учителей способности работать с различными социальными явлениями, включая профилактику буллинга, где основной задачей является воспитать у студента осознанную профессиональную позицию, направленную на создание безопасной образовательной среды [16];

– Федеральный закон №120-ФЗ требует создания системы предупреждения правонарушений и безнадзорности, что укладывается в рамки школьного буллинга как разновидности социального негативного поведения [18].

Данная нормативная база задаёт стратегическую цель – формирование готовности, включающей не просто знания, а ценностно-смысловое осознание роли учителя, как ключевой фигуры профилактики школьного буллинга.

По мнению Н.Н. Шевченко [19], именно выработка устойчивых ценностных ориентиров обеспечивает долгосрочную мотивацию и профессиональное становление.

Теоретико-методологический блок имеет определяющую функцию и объединяет системный, деятельностный, аксиологический и компетентностный подходы.

Важнейшие педагогические принципы, реализуемые в этом блоке, включают: комплексность, что подразумевает взаимодействие разных составляющих процесса, сознательную активность студента, творческий характер профессионального становления, ориентацию на профессиональные стандарты и ценностное отношение к будущей работе.

Для обеспечения реализации данных принципов выделяются организационно-педагогические условия: специально разработанный курс, мультимедийное сопровождение с последующим обсуждением и преобразованием материалов в педагогические ситуации, а также проектный

Выбор первого организационно-педагогического условия обусловлен изучением понятия «буллинг», историей возникновения этого феномена, обоснованием целесообразности и возможности применения теоретических и практических знаний, умений и навыков, усвоением диагностических методик по выявлению школьного буллинга, определением

эффективных способов его противодействия в конкретной ситуации;

Выбор второго педагогического условия обусловлен тем, что формирование готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга в процессе профессиональной подготовки возможно будет посредством вовлечения будущих учителей в просмотр видеоматериалов педагогического содержания, требующих переживания и эмоциональной вовлеченности студентов, их обсуждение с последующим преобразованием этих видеоматериалов в педагогические ситуации, одновременным задействованием зрительного и слухового канала для продуктивности восприятия информации, что значительно усиливает подготовку будущего учителя по вышеназванной проблеме.

Выявление третьего педагогического условия связано с тем, что интеграция в содержание производственной практики комплекса заданий, предусматривающих разработку будущими учителями проектов по организации профилактических мероприятий направленно на предотвращение буллинга среди учащихся.

Процессуально-методический блок отражает сопровождающую функцию, что обеспечивает процессуальную организацию формирования готовности.

Модель представлена взаимосвязанными этапами: подготовительный, отражающий начальную мотивацию и знания, проектировочный, направленный на формирование планов и стратегий, основной, где происходит практическая реализация и отработка умений и навыков, заключительный с рефлексией и оценкой реализованной структурно-функциональной модели.

Функциональное наполнение процесса раскрывается через четыре функции:

1. Мотивационно-ценостная функция формирует внутреннюю мотивацию и позитивное отношение к профилактике, что влияет на качество педагогической деятельности.

2. Когнитивная функция отвечает за построение глубокого системного представления о буллинге, его причинах, последствиях и методах предупреждения, что является последствием эффективного реагирования действий в сложных ситуациях.

3. Функционально-деятельностная функция развивает практические умения: диагностика конфликтов, проведение профилактических мероприятий, взаимодействие с участниками буллинга, практическое обучение через кейс-методы и деловые игры, что обеспечивает эффективное закрепление этих навыков.

4. Личностная функция способствует развитию переключаемости на эмоциональный и ценностный уровни, формированию эмпатии, толерантности и стрессоустойчивости, что

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

является базисом для успешной профилактической деятельности.

Методический инструментарий блока включает как традиционные (лекции, беседы), так и интерактивные методы — тренинги, мастер-классы, проекты, вебинары, видеоролики что обеспечивает сочетание теории и практики в оптимальном соотношении и стимулирует активное участие студентов.

Видеоролики, используемые на вводных лекциях, похожие на рекламные ролики, показывают, как применять результаты того или иного исследования. Они являются понятными и запоминающимися. Видеоролики не предоставляют конструктивной информации, но производят сильное впечатление.

Технические видеоролики — демонстрируют некоторые технические операции. Данные ролики используют в основном в таких областях, как информационные технологии и вычислительная техника.

Видеоролики, представляющие историческую литературу, имеют самостоятельный характер и являются закрытым информационным модулем. Их цель - передать блоки информации. Они могут быть использованы в рамках лекции или как вспомогательный материал, когда до конца лекции остается всего пять-семь минут. Последний вариант зачастую применяется для актуализации социальной значимости избранной студентами профессии.

Мы считаем, что такой методический инструментарий, как рациональное сочетание традиционных теоретических рассуждений о педагогических процессах и явлениях с использованием информационных технологий, визуальным цифровым отображением педагогической информации обеспечивает более глубокое понимание их сущности, что особенно важно для успешного профессионального и личностного развития будущих учителей.

Оценочно-результативный блок имеет диагностическую функцию. Комплексная диагностика уровня сформированности готовности является ключевым механизмом повышения качества профессиональной подготовки по следующим критериям:

- когнитивный критерий оценивает объём и глубину знаний учащихся о сущности буллинга, формах, последствиях и методах профилактики. Наличие системных знаний подтверждается успешным усвоением нормативных документов и педагогических программ;

- деятельностный критерий оценивает практические умения — способность объективно оценивать ситуации, разрабатывать и проводить профилактические мероприятия с использованием адекватных методик;

- личностный критерий измеряет уровень эмпатии, толерантности и готовности к поддержке, что согласно психологическим исследованиям

Л.С. Егоровой, является не менее важным, чем знания и умения [3].

Оценка проводится на трех уровнях – низком, среднем и высоком, что позволяет не только определить исходный уровень готовности, но и корректировать процесс профессиональной подготовки с целью его повышения.

Выявление и обоснование уровней осуществляется для определения исходного уровня сформированности готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга, для изучения и осознания динамики тех или иных тенденций в ходе экспериментальной работы. Эффективность формирования готовности к профилактике школьного буллинга определяется наличием у будущих учителей определенных качественных изменений.

В процессе формирования готовности к профилактике буллинга уровень готовности будущего учителя повышается от низкого к высокому.

Студенты, имеющие *высокий уровень* сформированности готовности к профилактике школьного буллинга:

- 1) обладают достаточными знаниями о буллинге, методах и средствах профилактики с различными видами буллинга в школьной среде;

- 2) обладают умением видеть причины буллинга и своевременно их предотвращать;

- 3) умеют проводить диагностическое обследование;

- 4) склонны к саморефлексии и способны оценивать и контролировать свои эмоциональные реакции (в том числе негативные реакции относительно готовности работы по профилактике буллинга);

- 5) знают, как оценивать свои возможности, знания, умения и навыки относительно готовности к работе по профилактике буллинга в школе;

- 6) активно проявляют себя на занятиях, имеют стремление к саморазвитию, стремление самостоятельно изучать литературу и мотивировать себя к участию в процессе профилактики школьного буллинга;

- 7) способны оценивать результаты своей деятельности.

Студенты, имеющие *средний уровень* сформированности готовности будущего учителя к профилактике школьного буллинга:

- 1) обладают знаниями о буллинге и методах и средствах его профилактики, но не всегда могут увидеть причины проявления буллинга, своевременно их предотвратить;

- 2) на занятиях не всегда верно могут оценивать свои враждебные и агрессивные реакции относительно готовности работы по профилактике буллинга;

- 3) не всегда справедливо оценивают свои возможности, знания, умения и навыки относительно готовности к работе по профилактике буллинга в школе;

4) требуют дополнительной мотивации к саморазвитию, к изучению литературы по профилактике школьного буллинга;

5) нуждаются в систематической помощи и подкреплении в умении оценивать свое эмоциональное состояние и результаты своей деятельности.

Студенты, имеющие **низкий уровень** сформированности готовности будущего учителя к профилактике школьного буллинга:

1) обладают минимальными знаниями о буллинге, методах и средствах профилактики с различными видами буллинга в школьной среде;

2) не умеют и не владеют навыком своевременно увидеть причины буллинга и их предотвратить;

3) на занятиях не могут самостоятельно оценивать свои негативные реакции относительно необходимости работы по профилактике школьного буллинга;

4) не способны объективно оценивать свои возможности, знания, умения и навыки относительно готовности к работе по профилактике буллинга в школе;

5) на занятиях пассивны, не заинтересованы в саморазвитии, им не интересна литература по данной проблеме;

6) не способны к саморефлексии.

Заключение. Основой структурно-содержательной модели выступают педагогические следующие условия: 1) реализация программы спецкурса «Формирование готовности будущих учителей к профилактике школьного буллинга», которая направлена на системное формирование у студентов педагогических специальностей знаний, умений и профессиональных компетенций, обеспечивающих их способность эффективно выявлять, предотвращать и корректировать проявления

буллинга в образовательной среде. Целью спецкурса является подготовка квалифицированных специалистов, способных создавать безопасную и поддерживающую среду в школе, способствующую гармоничному развитию личности; 2) процесс подготовки будущих учителей будет обеспечен вовлечением их в просмотр видеоматериалов педагогического содержания и их обсуждение с последующим преобразованием этих видеоматериалов в педагогические ситуации; данная методика используется с целью формирования у будущих педагогов эмпатийных компетенций и навыков эффективного взаимодействия с детьми, а также для повышения их способности выявлять, анализировать и предотвращать случаи школьного буллинга в профессиональной деятельности; 3) вовлечение будущих учителей в проектную деятельность в процессе прохождения производственной практики с целью формирования у них навыка организации профилактических мероприятий, стимулирующих самоактуализацию, самосовершенствование и творческую профессиональную самореализацию.

Представленная структурно-функциональная модель интегрирует нормативно-правовые требования, научно-педагогические подходы и организационно-педагогические условия, формируя целостную систему подготовки будущих учителей к профилактике школьного буллинга. Глубокая аргументация и детализация блоков модели позволяют сделать вывод о ее высокой теоретической и практической значимости.

Реализация данной модели в педагогических вузах способствует формированию у студентов как профессиональных компетенций, так и личностно-мотивационных качеств, необходимых для эффективной профилактической работы в современных условиях школы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова. –Славская. – Москва : Наука, 1980. – 335 с. –Текст : непосредственный.
2. Бондаревская, Е.В. Ценностные основания личностно ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2007. – № 8. – С. 44-53.
3. Егорова, Л.С. Эмпатия в профессиональной деятельности педагога / Л.С. Егорова. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2019. – № 1. – С. 100-108.
4. Зеер, Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход : учеб. пособие для студентов / Э. Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. – Москва : Изд-во Моск. псих.-соц. ин-та, 2005. – 215 с. – Текст : непосредственный.
5. Ильина, Т.А. Структурно-системный подход к организации обучения / Т.А. Ильина. – Москва : Знание, 1973. – Вып. 3. – 78 с. – Текст : непосредственный.
6. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей : монография / А.В. Кирьякова. – Оренбург : Изд-во Оренбург. гос. пед. ин-та, 1996. – 188 с. – Текст : непосредственный.
7. Кочергин, А.Н. Моделирование мышления: над чем работают, о чем спорят философы / А. Н. Кочергин. – Москва : Политиздат, 1969. – 223 с. – Текст : непосредственный.
8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва : Педагогика, 1975. – 272 с. – Текст : непосредственный.
9. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – Москва : Наука, 1984. – 444 с. – Текст : непосредственный.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

10. Маркова, А.К. Психологический анализ профессиональной компетентности учителя / А.К. Маркова. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 1990. – № 8. – С. 82- 90.
11. Мясищев, В.Н. Психология отношений : избр. психол. труды / В. Н. Мясищев; под ред. А. А. Бодалева. – 4-е изд. – Москва : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 398 с. – Текст : непосредственный.
12. Петровский, А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. Над чем работают, о чем спорят философы / А.В. Петровский. – Москва : Политиздат, 1982. – 254 с. – Текст : непосредственный.
13. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. – Москва Высшая школа, 2004. – 512 с. – Текст : непосредственный.
14. Педагогика : учеб. пособие / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. – Москва : Академия, 2008. – 566 с. – Текст : непосредственный.
15. Российской Федерации. Министерство науки и высшего образования. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (уровень бакалавриата): приказ от 9 февр. 2016 г. № 91. – Текст : электронный // Министерство науки и высшего образования : офиц. сайт. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilami-podgotovki-91>.
16. Российской федерации. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ принят Гос.Думой от 21 дек. 2012 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020. – Текст : электронный // Гарант.ру : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/77308190/> (дата обращения 23.01.2020).
17. Российской федерации. Законы. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ : принят Гос. Думой от 21 мая 1999 г. – Текст : электронный // Гарант.ру : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/12116087/?ysclid=me2qy6sd4j566880947>.
18. Суровцева, С.В. Профилактика школьного буллинга: педагогические и психологические аспекты / С.В. Суровцева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2017. – № 2. – С. 45-56.
19. Шевченко, Н.Н. Аксиологические основы профессионального образования / Н.Н Шевченко. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2015. – № 3. – С. 23-30.
20. Шадриков, В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход / В.Д. Шадриков. – Текст : непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2004. – № 8. – С. 26-31.
21. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности / Э.Г. Юдин. – Москва : Наука, 1978. – 391 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Абульханова-Славская, К.А. (1980), *Activity and Personality Psychology*, Moscow: Science, 335 p. (in Russian)
2. Бондаревская, Е.В. (2007), ‘Value foundations of personality-oriented education’, *Pedagogy*, no. 8, pp. 44-53. (in Russian)
3. Егорова, Л.С. (2019), ‘Empathy in the professional activity of a Teacher’, *Pedagogy*, no. 1, pp. 100-108. (in Russian)
4. Зеер, Э.Ф. Павлова, А.М. and Сыманюк, Э.Э. (2005), *Modernization of vocational education: a competence-based approach : manual for students*, Moscow: Publishing House of Moscow psychological social institute,, 215 p. (in Russian)
5. Ильина, Т.А. (1973), *A structural and systematic approach to the organization of education*, Moscow: Znanie, Issue 3, 78 p. (in Russian)
6. Кирьякова, А.В. (1996), *Theory of personality orientation in the world of values : a monograph*, Orenburg: Publishing House of the Orenburg State Pedagogical Institute, 188 p. (in Russian)
7. Кочергин, А.Н. (1969), *Modeling Thinking: what Philosophers are Working On, what Philosophers are Arguing About*, Moscow: Politizdat, 223 p. (in Russian)
8. Леонтьев, А.Н. (1975), *Activity. Conscience. Personality*, Moscow: Pedagogics, 272 p. (in Russian)
9. Ломов, Б.Ф. (1984), *Methodological and Theoretical Problems of Psychology*, Moscow: Science, 444 p. (in Russian)
10. Markova, A.K. (1990), ‘Psychological analysis of teacher’s professional competence’, *Pedagogics*, no. 8, pp. 82-90. (in Russian)
11. Myasishchev, V.N. and Bodalev, A.A. (ed.) (2011), *Psychology of relationships : selected works. psychological Works*, 4th ed., Moscow: Moscow Publishing House of psychological and social institute; Voronezh: MODEK, 398 p. (in Russian)
12. Петровский, А.В. (1982), *Personality. Activity. Group. What Philosophers Are Working On, What They Are Arguing About*, Moscow: Politizdat, 254 p. (in Russian)
13. Полонский, В.М. (2004), *Dictionary of Education and Pedagogy*, Moscow: Higher School, 512 p. (in Russian)
14. Slastenin, V.A., Isaev, I.F. and Shiyanov, E.N. (2008), *Pedagogy: textbook*, Moscow: Academy, 2008, 566 p. (in Russian)
15. *Federal State Educational Standard for Higher Education in the field of training 03/44/05 Pedagogical education (with two training profiles) (Bachelor's degree level)* (No. 91 of February 9, 2016), order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, available at: <https://fgos.ru/fgos/fgos-44-03-05-pedagogicheskoe-obrazovanie-s-dvumya-profilami-podgotovki-91>. (in Russian)
16. *On Education in the Russian Federation* (No. 273 of December, 2012), Federal Law of the Russian Federation, available at: <https://base.garant.ru/77308190/> [Accessed 23.01.2020]. (in Russian)
17. *On the fundamentals of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency* (No. 120 of June, 1999), Federal Law of the Russian Federation, available at: <https://base.garant.ru/12116087/?ysclid=me2qy6sd4j566880947> (in Russian)

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

18. Surovceva, S.V. (2017), 'Prevention of school bullying: pedagogical and psychological aspects', *Bulletin of the Moscow University. Series 14: Psychology*, no. 2, pp. 45-56. (in Russian)
19. Shevchenko, N.N. (2015), 'Axiological Foundations of Professional Education', *Pedagogy*, no. 3, pp. 23-30. (in Russian)
20. Shadrikov, V.D. (2004), 'New Specialist Model: Innovative Training and a Competency-based Approach', *Higher Education Today*, no. 8, pp. 26-31. (in Russian)
21. Yudin, E.G. (1978), *System approach and principle of activity*, Moscow: Nauka, 391 p. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Н.Я. Сайгушев, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогического образования и документоведения, ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия, e-mail: nikolay74rus@mail.ru, ORCID:0000-0003-1644-8996.

А.В. Тельминова, преподаватель кафедры психологии ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», г. Магнитогорск, Россия, e-mail: a-telminova@bk.ru, ORCID: 0009-0008-7572-9310

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

N. Ya. Saygushev, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogical Education and Documentation, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, e-mail: nikolay74rus@mail.ru, ORCID:0000-0003-1644-8996

A. V. Telminova, Lecturer, Department of Psychology Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov, Magnitogorsk, Russia, e-mail: a-telminova@bk.ru, ORCID: 0009-0008-7572-9310

УДК 378

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_53

Любовь Геннадьевна Светоносова
г. Шадринск

Педагогические условия формирования профессиональной ответственности у будущих учителей

В статье раскрывается проблема формирования профессиональной ответственности у будущих учителей. Автором предлагается авторское определение понятия «профессиональная ответственность учителя», под которым подразумевается осознание социальной значимости своей профессиональной деятельности, следование в ней нравственным и правовым нормам, ценностное отношение к ней и субъектам образовательного процесса, прогнозирование последствий собственного решения профессиональных задач, описываются ее функции: ценностно-ориентирующая, мобилизующая и контролирующая. В статье представлены результаты анкетирования будущих учителей о понимании ими профессиональной ответственности учителя, а также описываются педагогические условия формирования профессиональной ответственности у будущих учителей: организация педагогических интенсивов по проблеме профессиональной ответственности будущих учителей, решение студентами кейсов из практики обучения и воспитания обучающихся, актуализирующих проблему профессиональной ответственности учителя.

Ключевые слова: понимание, профессиональная ответственность, функции, будущие учителя, педагогические условия

Lyubov Gennadievna Svetonosova
Shadrinsk

Pedagogical conditions for the formation of professional responsibility among future teachers

The article reveals the problem of the formation of professional responsibility among future teachers. The author suggests the author's definition of the concept of "professional responsibility of a teacher", which means awareness of the social significance of one's professional activity, following moral and legal norms in it, value-based attitude towards it and the subjects of the educational process, forecasting the consequences of one's own solution of professional tasks, and describes its functions: value-oriented, mobilizing and controlling. The article presents the results of a survey of future teachers about their understanding of the professional responsibility of teachers, as well as describes the pedagogical conditions for the formation of professional responsibility among future teachers: the organization of pedagogical intensive courses on the problem of professional responsibility of future teachers, students solving cases from the practice of teaching and educating students, actualizing the problem of professionalization.

Keywords: understanding, professional responsibility, functions, future teachers, pedagogical conditions

Введение. Современный будущий учитель должен быть не только компетентным специалистом, владеющим необходимыми профессиональными знаниями и умениями, методиками преподавания соответствующего профилю профессиональной подготовки учебного

предмета, умеющим решать возложенные на него профессиональные задачи, но и владеть определенным уровнем профессиональной ответственности. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в статье 48 указывается, что педагогические работники несут

ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей в порядке и в случаях, которые установлены федеральными законами [13]. В Профстандарте педагога, кроме трудовых функций и необходимых знаний и умений, говорится о таком требовании к педагогу, как соблюдение правовых, нравственных и этических норм, требований профессиональной этики [15]. В данных нормативных документах подчеркивается необходимость овладения профессиональной ответственностью педагогом, в том числе будущим учителем.

Для формирования необходимого социально востребованного уровня профессиональной ответственности важным представляется понимание будущими учителями данного профессионального качества и организация специальных педагогических условий.

Исследовательская часть. Цель нашего исследования заключается в описании педагогических условий профессиональной ответственности будущими учителями. Задачи исследования: 1) проанализировать понятие «профессиональная ответственность учителя» в психолого-педагогических источниках; 2) выявить функции профессиональной ответственности учителя; 3) разработать и провести анкетирование будущих учителей о понимании ими профессиональной ответственности учителя, проанализировать его результаты; 4) описать педагогические условия формирования профессиональной ответственности у будущих учителей в образовательном процессе педвуза.

На первом этапе нашего исследования мы проанализировали понятие «профессиональная ответственность учителя» в психолого-педагогических источниках. В «Педагогическом словаре» понятие «ответственность» трактуется как «способность личности контролировать свою деятельность в соответствии с принятыми в обществе или коллективе социальными, нравственными и правовыми нормами и правилами, чувством долга» [9]. С.М. Вишнякова определяет понятие «ответственность» как «форму саморегуляции личности, выражющуюся в осознании себя причиной совершаемых поступков и их последствий, в осознании и контроле своей способности выступать причиной изменений (или противодействия изменениям) в окружающем мире и собственной жизни» [5]. В первом определении рассматриваемого понятия авторы акцентируют внимание на соотнесение человеком своей деятельности с нормами, принятыми в обществе, во втором определении понятия автор указывает на первопричину поступков личности, на необходимость не только осознавать, но и контролировать свои поступки, заранее оценивать их последствия для себя и окружающих.

Ученые дают разные толкования понятию «ответственность». Рассмотрим некоторые из них:

– «способность личности самостоятельно формировать нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения, осуществлять самооценку и самоконтроль» (В.А. Сухомлинский) [17];

– «способность отдавать отчет своим действиям» (П.Ф. Каптерев) [7];

– «комплексное свойство личности, которое характеризуется наличием осознанной и устойчивой склонности действовать в любой ситуации в соответствии с требованиями нравственного долга и правовых норм общества, умением предвидеть результаты своих действий и готовностью отвечать за них» (Л.А. Барановская [2]);

– «чувство неловкости за неправильное поведение даже без наказания» (А.С. Макаренко) [11];

– «качество личности, определяющее отношение и поведение человека на основе должного, характеризующееся способностью предвидения результатов своей деятельности и отвечать за нее» (И.Е. Максимова) [12];

– «гарантирование личностью достижения результата своими силами» (К.А. Абульханова-Славская) [1].

Проблема профессиональной ответственности будущих педагогов нашла отражение в трудах С.С. Быковой [4]. По ее мнению, профессиональная ответственность будущего педагога представляет собой профессионально-личностное качество, проявляющееся в ценностном отношении к педагогической деятельности, другим людям и самому себе, характеризующееся единством нравственного и правового компонентов, которые выступают регуляторами контроля за поведением и деятельностью. Согласно С.С. Быковой, профессиональная ответственность будущего педагога включает в себя следующие структурные компоненты: нравственный и правовой. Нравственный компонент профессиональной ответственности педагога означает осознание педагогом социальной значимости своей профессиональной деятельности, следование педагогом в профессиональной деятельности нравственным нормам, ценностное отношение к обучающимся, к самому себе, к собственным профессиональным задачам. Правовой компонент профессиональной ответственности педагога подразумевает потребность в приобретении необходимых для успешной профессиональной деятельности правовых знаний, решение профессиональных задач в рамках правового поля, профессиональное взаимодействие с субъектами образовательного процесса на основе правовых норм. На основе исследований, представленных выше авторов под профессиональной ответственностью учителя мы будем понимать профессиональное качество учителя, которое сочетает в себе осознание социальной значимости своей профессиональной деятельности, следование в ней нравственным и правовым нормам, ценностное отношение к ней и субъектам

образовательного процесса, прогнозирование последствий собственного решения профессиональных задач.

На втором этапе исследования мы выявили функции профессиональной ответственности учителя. Ценностно-ориентирующая функция профессиональной ответственности учителя предполагает реализацию профессиональной деятельности на основе ценностей педагога. В ней он транслирует собственные ценности, они в свою очередь регламентируют ее. Мобилизующая функция профессиональной ответственности учителя заключается в активизации профессиональной деятельности учителя. Контролирующая функция профессиональной ответственности учителя состоит в руководстве учителем чувством профессионально-педагогического долга в профессиональной деятельности.

На третьем этапе исследования мы разработали анкету о понимании будущими учителями профессиональной ответственности и провели анкетирование среди них. При разработке анкеты мы исходили из того, что чтобы будущему учителю осознать и развивать собственную профессиональную ответственность, ему необходимо понять, что она из себя представляет. Понимание профессиональной ответственности будущего учителя означает принятие ее и как ценности, и как необходимости. Чтобы понять сущность профессиональной ответственности учителя, необходимо выявить ее смысл и общественный, и личностный. Понимание представляет собой и мыслительный процесс (процесс постижения смысла), и его результат (выявленный смысл) [3;10].

В анкетировании приняли участие 50 студентов Шадринского государственного педагогического университета 1–3 курсов обучения направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) в возрасте от 17 до 24 лет. На первый вопрос «Что такое «ответственность»? будущие учителя дали следующие ответы: «это умение человека контролировать свои действия и отвечать за свои поступки, думать и переживать не только за себя», «это когда человек готов отвечать за свои слова и поступки», «это когда человек отвечает за свои поступки и деятельность», «соблюдать человеком обязанностей», «держать ответ за себя, свои действия и не только за свои», «готовность исполнять свои обещания», «когда человек делает то, что ему поручено», «умение принимать решения и выполнять их, понимая последствия» и др. В своих ответах студенты подчеркивают значимость умения принимать решения и понимать последствия принятых решений. На второй вопрос анкеты «Что такое «Профессиональная ответственность учителя»? были получены следующие ответы: «обязанность проявлять инициативу, критически оценивать

собственную работу, повышать квалификацию, соблюдать требования законодательства в сфере образования», «обновление методик и знаний», «обеспечение качественного обучения и безопасности учеников, постоянное развитие в профессии», «качественное выполнение своих профессиональных обязанностей», «долг учителя качественно учить, воспитывать и развивать учеников, соблюдая профессиональные нормы», «способность нести ответственность за детей, их будущее и их поступки», «сознание и выполнение учителем своих профессиональных обязанностей». В своем понимании профессиональной ответственности будущие учителя акцентируют внимание на такие составляющие профессиональной ответственности, как: инициативность, критичность, профессиональный рост, качественное выполнение учителем своих обязанностей, знание профессиональных норм (требований) и соответствие им.

На третий вопрос анкеты «Как формировать профессиональную ответственность в процессе вузовского образования?» студенты – будущие учителя выбрали из предложенных следующие варианты ответов: «выполнять домашние задания к семинарам» (90%), «участвовать в конкурсах/семинарах» (40%), «самостоятельно оценивать свою профессиональную деятельность на производственных практиках» (50%), «учиться в вузе и одновременно работать по профессии в учебном заведении» (30%). Как мы видим, мнения будущих учителей разделились. Перечисленные ответы могут выступить условиями формирования профессиональной ответственности в процессе вузовского образования.

На четвертый вопрос «Быть ответственным учителем – значит...» будущие учителя предложили следующие ответы: «быть примером», «обеспечить безопасную среду обучения», «заботиться о развитии детей», «взаимодействовать с наставниками», «регулярно повышать свою квалификацию», «передавать качественные знания», «вовлекать учеников в учебные занятия, уметь управлять и дисциплинировать», «решать профессиональные задачи», «нести ответственность за детей, которых обучаешь», «постоянно совершенствовать свои профессиональные навыки», «уважать каждого ученика, быть честным, развиваться как специалист», «быть опорой и ориентиром для детей на их образовательном пути», «признавать свои ошибки», «уметь предвидеть результаты своей профессиональной деятельности». Данный вопрос будущие учителя понимают также различно. В ответах респондентами подчеркивается многозадачность профессиональной деятельности учителя, указывается на ее специфику, на необходимость повышать профессиональный уровень, заботиться об обучающихся, а также предвидеть результаты своей профессиональной деятельности.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

На четвертом этапе исследования мы описывали педагогические условия формирования профессиональной ответственности у будущих учителей в образовательном процессе педвуза. Как уже было сказано, необходимость формирования профессиональной ответственности у будущих учителей подтверждается рядом нормативных документов: Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», «Профстандартом педагога» и др. Безусловно, общество предъявляет высокие требования к результатам профессиональной деятельности учителей, от которой зависит уровень обученности и воспитанности обучающихся общеобразовательных школ.

Формирование профессиональной ответственности у будущих учителей в образовательном процессе педвуза невозможно без организации специальных педагогических условий [4;6]. Одним из таких условий, на наш взгляд, является организация педагогических интенсивов по проблеме профессиональной ответственности будущих учителей. Интенсив – специально организованная форма учебного занятия, предполагающая усвоение большого объема учебной информации за короткий промежуток времени. Согласно Л.П. Качаловой, Л.Г. Светоносовой, педагогический интенсив является образовательным интенсивом, сущность которого состоит в раскрытии и анализе прошлых и настоящих педагогических проблем образования, формировании профессиональных компетенций в процессе активного взаимодействия обучающихся друг с другом, рефлексивного анализа приобретенных знаний и опыта [8]. Цель педагогического интенсива по профессиональной ответственности учителя состоит в актуализации знаний будущих учителей по данной теме. Данный педагогический интенсив заключается в раскрытии как правовых норм профессиональной ответственности учителя, так и нравственной ее составляющей. Таким образом, будущие учителя будут осведомлены о правовом и нравственном компонентах профессиональной ответственности учителя. В практической части педагогического интенсива будущим учителям для просмотра предлагаются фрагменты современных художественных фильмов для анализа и оценки уровня профессиональной ответственности у учителей. С одной стороны, будущие учителя будут «примерять» на себя роль вымышленного (показанного) учителя, оценивать его профессиональные действия с позиции профессиональной ответственности, то есть «как должно быть», с другой стороны, студенты включаются в решение профессиональных задач, с которыми им предстоит столкнуться в будущей профессиональной деятельности.

Вторым педагогическим условием формирования профессиональной ответственности будущих учителей является решение студентами

кейсов из практики обучения и воспитания обучающихся, актуализирующих проблему профессиональной ответственности учителя. Кейс (от анг.) представляет собой описание конкретной практической ситуации и предполагает ее решение обучающимся [14, С. 51]. Для решения обучающимся могут быть предложены ситуационные кейсы, предполагающие описание сложной педагогической ситуации и вопросы к ней [16]. В заданиях к ситуационным кейсам обязательно акцентируется внимание на правовом и нравственном компонентах профессиональной ответственности учителя. Будущим учителям предлагается решить кейс, оценить уровень профессиональной ответственности учителя, отрефлексировать собственное решение. Приведем пример ситуационного кейса.

Ученик 7 класса Дима стал объектом насмешек со стороны двух одноклассников Максима и Артема. Они смеялись над Димой, пародировали его манеру говорить, иногда толкали в коридоре, раскидывали его вещи. Дима не обращал на них внимания. Другие ученики класса не вступались за него.

Вопросы и задания:

Оцените действия учеников.

Почему Дима не отвечал обидчикам?

Почему классный руководитель не заметил конфликта между одноклассниками. Что предпринять классному руководителю в данной ситуации? В чем заключаются обязанности классного руководителя по отношению к обучающимся вверенного класса?

Предположите, чем может завершиться данная ситуация, если классным руководителем будут предприняты необходимые для ее решения меры.

Рефлексия. Благодаря решению кейса я осознал(а), что

Решение данного кейса направлено на осознание и понимание будущими учителями трудностей педагогической профессии, ответственности классного руководителя за профессиональную деятельность и ее результаты. Решение кейсов может быть индивидуальным и командным. Командное решение кейса представляется более продуктивным. На первой этапе решения кейса в команде будущие учителя знакомятся с его содержанием, на втором этапе обсуждают его содержание, отвечают на вопросы, на третьем этапе решения кейса осуществляется рефлексия, на четвертом этапе – команда озвучивает содержание кейса и ответы на вопросы. В целом, решение кейсов из практики обучения и воспитания обучающихся позволяет будущим учителям стать активным участником обсуждения проблемы профессиональной ответственности учителя.

Заключение. Анализ научных источников показал, что проблема формирования профессиональной ответственности у будущих

учителей является актуальной и социально значимой. На основе анализа трудов разных авторов дано определение понятию профессиональной ответственности учителя. Под ней нами понимается профессиональное качество учителя, которое сочетает в себе осознание социальной значимости своей профессиональной деятельности, следование в ней нравственным и правовыми нормам, ценностное отношение к ней и субъектам образовательного процесса, прогнозирование последствий собственного решения профессиональных задач. Профессиональная ответственность учителя выполняет три важные функции: ценностно-ориентирующую, мобилизующую и контролирующую.

Формирование

профессиональной ответственности у будущих учителей в образовательном процессе педвуза возможно при соблюдении следующих педагогических условий: организации педагогических интенсивов по проблеме профессиональной ответственности будущих учителей, решении студентами кейсов из практики обучения и воспитания обучающихся, актуализирующих проблему профессиональной ответственности учителя. Дальнейшее исследование проблемы формирования профессиональной ответственности у будущих учителей будет связано с разработкой структурно-функциональной модели формирования профессиональной ответственности у будущих учителей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова-Славская, К.А. Типология личности и гуманистический подход / К.А. Абульханова-Славская. – Текст : электронный // Гуманистические проблемы психологической теории. – Москва : Просвещение, 1995. – С. 27-38. – URL: <http://slrubinstein-society.ru/engine/documents/document77.pdf> (дата обращения: 15.06.2025).
2. Барановская, Л.А. Становление социальной ответственности современного студенчества : монография / Л.А. Барановская ; Федер. агентство по образованию, ГОУ ВПО «Сибир. гос. технол. ун-т». – Красноярск : Сибир. гос. технол. ун-т, 2009. – 160 с. – Текст : непосредственный.
3. Белякова, Е.Г. Понимание как категория смыслоориентированной педагогики / Е.Г. Белякова. – Текст : электронный // Образование и наука. – 2006. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-kak-kategoriya-smysloorientirovannoy-pedagogiki> (дата обращения: 15.06.2025).
4. Быкова, С.С. Профессиональная ответственность будущего педагога: содержание и структура понятия / С.С. Быкова. – Текст : электронный // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-otvetstvennost-buduscheego-pedagoga-soderzhanie-i-struktura-ponyatiya> (дата обращения: 15.06.2025).
5. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. – Москва : НМЦ СПО, 1999. – 538 с. – URL: <https://djvu.online/file/qc8oA1sdsxW8> (дата обращения: 12.05.2025). – Текст : электронный.
6. Желтухин, Д.Н. Содержание понятия ответственности в современной педагогике / Д.Н. Желтухин. – Текст : электронный // Ведомости УИС. – 2022. – № 5 (240). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-otvetstvennosti-v-sovremennoy-pedagogike> (дата обращения: 15.06.2025).
7. Каптерев, П.Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Каптерев ; под ред. А.М. Арсеньева. – Москва : Педагогика, 1982. – 704 с. – Текст : непосредственный.
8. Качалова, Л.П. Педагогический интенсив как прогрессивный ресурс подготовки будущих педагогов к решению профессиональных задач / Л.П. Качалова, Л.Г. Светоносова. – Курск : Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2024. – 112 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63157582> (дата обращения: 25.05.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст : электронный.
9. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва : Академия, 2000. – 176 с. – Текст : непосредственный.
10. Коржавина, Н.В. Проблема понимания в образовании / Н.В. Коржавина. – Текст : электронный // Современные научно-исследовательские технологии. – 2006. – № 7. – С. 73-75. – URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=23016> (дата обращения: 15.06.2025).
11. Макаренко, А.С. Педагогические сочинения. В 8 т. Т. 4. 1984 / А.С. Макаренко. – Москва : Педагогика, 1983. – 400 с. – Текст : непосредственный.
12. Максимова, И.Е. Психологические условия организации процесса воспитания ответственности как личностного качества младших школьников из неблагополучных семей / И.Е. Максимова. – Текст : электронный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2011. – № 2-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-usloviya-organizatsii-protsesssa-vospitaniya-otvetstvennosti-kak-lichnostnogo-kachestva-mladshih-shkolnikov-iz> (дата обращения: 15.06.2025).
13. Обязанности и ответственность педагогических работников. – Текст : электронный // Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/82d348bfa91f54b262e7b00b71659c9f5c69e2ad/ (дата обращения: 12.05.2025).
14. Панькин, А.Б. Организация исследовательской деятельности студентов в период их профессиональной подготовки / А.Б. Панькин, Е.С. Хвостикова. – Текст : электронный // Вестник КалмГУ. – 2013. – № 2(18). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiyaissledovatel'skoy-deyatelnosti-studentov-v-period-ih-professionalnoy-podgotovki-1> (дата обращения: 22.06.2025).

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

15. Российская Федерация. Министерство труда и социальной защиты. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (с изменениями и дополнениями) : приказ от 18 окт. 2013 г. N 544н. – Текст: электронный // Гарант : офиц. сайт. – URL: <https://base.garant.ru/70535556> (дата обращения: 15.06.2025).
16. Светоносова, Л.Г. Методика применения учебно-исследовательских кейсов в процессе формирования проектно-исследовательской компетентности будущего учителя в контексте ФГОС ООО третьего поколения / Л.Г. Светоносова, П.В. Пермикина. –Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – № 3. – Vol. 9. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/06PDMN321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. (дата обращения: 15.06.2025).
17. Сухомлинский, В.А. Избранные педагогические сочинения. В 3 т. Т. 3 / В.А. Сухомлинский. – Москва : Педагогика, 1979. – 639 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Abul'xanova-Slavskaya, K.A. (1995), 'Personality typology and a humanistic approach', *Humanistic problems of psychological theory* [pdf], Moscow: education, pp. 514, available at: <http://slrubinstein-society.ru/engine/documents/document77.pdf> [Accessed 15.06.2025]. (in Russian)
2. Baranovskaya, L.A. (2009), *The formation of social responsibility of modern students*, Krasnoyarsk: Siberian State Technological University, 160 p. (in Russian)
3. Belyakova, E.G. (2006), 'Understanding as a category of meaning-oriented pedagogy', *Education and Science* [online], no. 6, pp. 21-28, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-kak-kategorija-smysloorientirovannoy-pedagogiki> [Accessed 15.06.2025]. (in Russian)
4. Bykova, S.S. (2016), 'Professional responsibility of a future teacher: the content and structure of the concept', *Yaroslavl Pedagogical Bulletin* [online], no. 3, pp. 49-53, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-otvetstvennost-buduschego-pedagoga-soderzhanie-i-struktura-ponyatiya> [Accessed 15.06.2025]. (in Russian)
5. Vishnyakova, S.M. (1999), *Vocational education. Dictionary. Key concepts, terms, current vocabulary*, Moscow: NMCz SPO, 538 p. (in Russian)
6. Желтухин, Д.Н. (2022), 'The content of the concept of responsibility in modern pedagogy', *Vedomosti UIS* [online], no. 5 (240), pp. 50-59, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-otvetstvennosti-v-sovremennoy-pedagogike> [Accessed 15.06.2025]. (in Russian)
7. Kapterev, P.F. (1982), *Selected pedagogical Works*, Moscow: Pedagogy, 704 pp. (in Russian)
8. Kachalova, L.P. and Svetonosova, L.G. (2024), *Pedagogical intensive as a progressive resource for preparing future teachers to solve professional problems* [online], Kursk: Publishing house "University Book", 112 p., available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=63157582> [Accessed 25.05.2025]. (in Russian)
9. Kodzhaspirova, G.M. and Kodzhaspirov, A.Yu. (2000), *Pedagogical Dictionary*, Moscow: Academy, 176 p. (in Russian)
10. Korzhavina, N.V. (2006), 'The problem of understanding in education', *Modern high-tech technologies* [online], no. 7, pp. 73-75, available at: URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=23016> [Accessed 15.06.2025]. (in Russian)
11. Makarenko, A.S. (1983), *Pedagogical works*, Moscow: Pedagogy, Vol. 4. 1984, 400 p. (in Russian)
12. Maksimova, I.E. (2011), 'Psychological conditions for organizing the process of responsibility education as a personal quality of primary school students from disadvantaged families', *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences* [online], no. 2, pp. 812-816, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-usloviya-organizatsii-protsesssa-vospitaniya-otvetstvennosti-kak-lichnostnogo-kachestva-mladshih-shkolnikov-iz> [Accessed 15.06.2025]. (in Russian)
13. *Duties and Responsibilities of teaching staff* (No 273 of December 29. 2012), Federal Law of the Russian Federation, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/82d348bfa91f54b262e7b00b71659c9f5c69e2ad/ [Accessed 12.05.2025]. (in Russian)
14. Панькин, А.В. and Хвостикова, Е.С. (2013), 'Organization of students' research activities during their professional training', *Bulletin of KalmSU* [online], no. 2(18), pp. 46-53, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiyaissledovatelskoy-deyatelnosti-studentov-v-period-ih-professionalnoy-podgotovki-1> [Accessed 22.06.2025]. (in Russian)
15. *On the approval of the professional standard "Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (educator, teacher)"* (No. 544n of October 18. 2013), order of the Ministry of Labor and Social Policy of the Russian Federation, available at: <https://base.garant.ru/70535556> [Accessed 15.06.2025]. (in Russian)
16. Svetonosova, L.G. and Permiкина, P.V. (2021), 'Methods of applying educational and research cases in the process of forming the design and research competence of a future teacher in the context of the third generation FSES GSE', *The World of Science. Pedagogy and Psychology* [pdf], no. 3, vol. 9, available at: <https://mir-nauki.com/PDF/06PDMN321.pdf> [Accessed 15.06.2025]. (in Russian)
17. Suxomlinskij, V.A. (1981), *Selected pedagogical Works*, Vol. 3, Moscow: Pedagogy, 639 p. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Л.Г. Светоносова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», город Шадринск, Россия, e-mail: lubaswet@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6508-452X.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

L.G. Svetonosova, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogy, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: lubaswet@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6508-452X.

Психолого-педагогические основы подготовки студентов к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации

В статье раскрываются психолого-педагогические основы формирования профессиональной готовности студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. В качестве базовых методологических подходов, оптимально соответствующих научному исследованию, применяются системно-деятельностный, личностно-ориентированный и компетентностный подходы. Рассмотрены теоретические аспекты понятий «готовность», «профессиональная готовность» как системной характеристики социальной активности человека, интегрального показателя его профессиональной зрелости и уровня профессионального мастерства. В результате раскрыта значимость следующих психолого-педагогических условий: формирование личностной профессиональной направленности и развитие ценностного отношения к будущей профессии; развитие и совершенствование рефлексивных умений; формирование эмоциональной устойчивости; реализация практико-ориентированных технологий обучения и сетевой платформы по отработке компетенций «Банк студенческих социальных проектов и инициатив».

Ключевые слова: профессиональная готовность, семья, оказавшаяся в трудной жизненной ситуации, психолого-педагогические условия, компетенции, профессиональная направленность, рефлексия, эмоциональная устойчивость личности, практико-ориентированные технологии, социальное проектирование.

**Ekaterina Vladimirovna Trofimova,
Elina Rafisovna Varikova**
Ufa

Psychological and pedagogical foundations for preparing students to work with families in difficult life situations

The article reveals the psychological and pedagogical foundations for the formation of professional readiness of bachelor students studying in the field of training 44.03.02 "Psychological and Pedagogical Education" to work with families in difficult life situations. The system-activity, personality-oriented and competence-based approaches are used as basic methodological approaches that optimally correspond to scientific research. The theoretical aspects of the concepts of "readiness", "professional readiness" as a systemic characteristic of human social activity, an integral indicator of his professional maturity and level of professional skill are considered. As a result, the significance of the following psychological and pedagogical conditions is revealed: the formation of personal professional focus and the development of a value attitude to the future profession; the development and improvement of reflexive skills; the formation of emotional stability; the implementation of practice-oriented teaching technologies and a network platform for practicing competencies "Bank of student social projects and initiatives".

Keywords: professional readiness, family in difficult life situation, psychological and pedagogical conditions, competences, professional orientation, reflection, emotional stability of personality, practice-oriented technologies, social design.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания по оказанию государственных услуг (выполнение работ) на выполнение научно-исследовательских работ по теме «Разработка модели родительского просвещения в учреждениях начального и основного общего образования»

Современные тенденции и ключевые цели развития образования, зафиксированные в Концепции подготовки педагогических работников до 2030 года и Национальном проекте «Образование», обусловливают потребность в обновлении методов обучения будущих специалистов психолого-педагогического профиля, направленного на их субъективное развитие для работы с целевыми группами семей и несовершеннолетних, к которым в том числе относятся семьи с детьми, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации. Главной целью высшего образования сегодня является формирование специалистов, способных адаптироваться к текущим преобразованиям и эффективно работать в динамичной и инновационной профессиональной

среде. Согласно «Стратегии развития подготовки рабочих кадров и прикладных квалификаций в России до 2030 года», повышение эффективности во всех сферах профессиональной деятельности напрямую связано с усилением связи между образованием и рынком труда. Поэтому особую актуальность в профессиональном образовании приобретает применение практико-ориентированных технологий обучения, выстраивание таких моделей формирования профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, способствующих максимальной интеграции обучения с будущей профессиональной деятельностью на основе включения студентов в

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

работу с реальными семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, организуемой посредством систематизированной и структурированной волонтерской деятельности студентов.

Анализ исследований, направленных на изучение вопроса формирования профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, позволил выделить следующие векторы в разработке данного вопроса:

- определить механизм формирования профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации;

- определить структуру профессиональной готовности специалистов психолого-педагогического профиля по работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации;

- выявить технологии формирования профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Проблема исследования предопределяется противоречиями между:

- объективной потребностью общества в специалистах психолого-педагогического профиля, компетентных в вопросах особенностей работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и недостаточным уровнем профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации;

- необходимостью требований профессиональных стандартов к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и не разработанностью теоретических положений и психолого-педагогических условий, обеспечивающих повышение уровня формирования профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации;

- имеющейся потребностью в реализации инновационных подходов в формировании профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и недостаточно сформированным опытом применения технологий, отвечающим актуальным потребностям работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Согласно выявленным противоречиям, проблема исследования заключается в определении и научном обосновании психолого-педагогических условий формирования профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с

семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

В нашем научном исследовании мы опираемся на системно-деятельностный, личностно-ориентированный и компетентностный подходы. Кратко рассмотрим применение этих подходов.

В настоящее время системно-деятельностный подход стал доминирующей концепцией в образовании, которая объединяет теоретические знания и практические навыки в учебном процессе, и нацелена на развитие не только профессиональных, но и личностных качеств, необходимых студентам для успешной адаптации в обществе [3, С. 38]. Применение данного подхода в нашем исследовании способствует активному обучению, вовлечению студентов в исследования, проекты и другую практическую работу, что позволяет глубже понять полученные знания и применить их в реальных жизненных ситуациях. Активное участие в обучении превращает студентов из пассивных получателей информации в активных творцов образовательной среды, стимулирует их инициативу и самостоятельность. Что еще более важно, такая работа помогает развивать эмоциональный интеллект студентов и улучшает их способность понимать и взаимодействовать с другими людьми, что очень важно для специалистов психолого-педагогического профиля, где эффективное общение с детьми, родителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, коллегами имеет решающее значение.

Согласно личностно-ориентированному подходу (В.В. Сериков, С.В. Белова, В.И. Данильчук, Е.А. Крюкова, В.В. Зайцев, И.С. Якиманская и др.), готовность рассматривается как устойчивое качество человека [7, С. 192]. К таким качествам относятся личностные особенности, акцентуации характера, ценностные установки, связанные с будущей профессиональной деятельностью, индивидуальные склонности и способности к выполнению определенных задач в конкретной профессиональной сфере. Личностно-ориентированная педагогика в настоящее время меняет взгляд на основные цели профессионального образования. Акцент смещается с простого усвоения профессиональных знаний, методов работы, правил и принципов, развития личностных качеств на раскрытие внутренних резервов личности, ее интеллектуального и нравственного потенциала, способности адаптироваться к сложным ситуациям и принимать решения в профессиональной и социальной сфере, а главное – способности к инновациям и творчеству.

Компетентностный подход к обучению способствует формированию осознанной позиции и ответственного отношения студента к своей будущей профессии. Суть данного подхода заключается в том, что конечной целью образования является не просто набор знаний,

умений и навыков, а способность и готовность использовать их в различных значимых ситуациях для осуществления успешной и продуктивной деятельности. Ведущие исследователи в области компетентностного подхода (И.А. Зимняя, Б.Д. Эльконин, А.В. Хоторской, С.Е. Шишов, М.А. Чошанов и др.) подчеркивают разницу между компетентными и квалифицированными специалистами: первые, помимо обладания необходимыми знаниями и умениями, демонстрируют способность эффективно применять на практике эти знания и навыки [8, С. 3]. В процессе обучения студенты проходят различные ситуационные симуляции, которые способствуют развитию ключевых компетенций.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» определяет три вида компетенций для подготовки будущих специалистов: общие, общепрофессиональные и специализированные компетенции. Общие компетенции определяют будущего специалиста как субъекта профессиональной деятельности и характеризуются такими личностными качествами, как инициативность, умение ставить цели, свобода выбора и ответственность, готовность к саморазвитию. Осознание себя как субъекта деятельности выражается также в стремлении анализировать, контролировать и совершенствоваться в профессиональной сфере. Следует отметить, что более половины общепрофессиональных компетенций требуют от студентов подготовки к социальному взаимодействию с несовершеннолетними, родителями, семьями, в том числе с несовершеннолетними и семьями, столкнувшимися с трудностями и имеющими особые образовательные потребности.

Рассмотренные подходы способствуют осмыслению и раскрытию формирования профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, а именно ставят в число приоритетных вопросов глубокое и всестороннее личностное развитие, вопросы поддержания устойчивой мотивации, что напрямую связано с самоэффективностью, самосознанием, самореализацией.

Специалисты в области педагогики и психологии изучают профессиональную подготовку, опираясь на важные положения, касающиеся анализа профессиональной деятельности. По мнению В.Д. Дружинина, готовность – это состояние психики, проявляющееся в активизации внутренних резервов человека для беспрепятственного выполнения трудовой деятельности [6, С. 64]. Психологическая готовность, в свою очередь, является ключевым фактором общей готовности к деятельности (А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Ю.М. Забродин и др.) [5, С. 19]. Кроме того,

различают общую и ситуативную готовность, где первая прогнозирует будущие действия на длительный период времени, а вторая возникает в конкретный момент. Составляющими звеньями общей готовности являются наличие мотивации, формирование правильных представлений о выбранной профессии и ее адекватное позитивное восприятие, наличие способностей и определенным набором личностных качеств, необходимых в профессиональной деятельности [1, С. 173]. Ситуативная готовность отражает особенности и требования конкретной ситуации и формируется на основе общей готовности. «Ситуативная готовность – это динамичное и целостное состояние, характеризующееся внутренней установкой на конкретное действие и полной мобилизацией ресурсов для продуктивной и целенаправленной деятельности» [10, С. 11].

Психолого-педагогические исследования выделяют несколько ключевых компонентов готовности:

- когнитивная сфера (знание и понимание), мотивация, эмоционально-волевая сфера, а также ряд профессиональных умений и навыков (Л.И. Дементьева, Л.Н. Король, Н.В. Кузьмина, Н.Д. Левитов, С.И. Рабикович, В.А. Сластенин, В.А. Ядов и другие ученые), включая многогранное образование [9, С. 27];

- обладание определенными компетенциями (работы Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова и др.);

- личностная зрелость, включающая профессионально важные личностные качества, умения и психологическое состояние (работы М.И. Дьяченко, К.М. Дурай-Новаковой, Л.А. Кандыбовича, В.А. Пономаренко и др.);

- степень адаптации личности к выбранной специальности (работы И.А. Зимней, Н.В. Майоровой и др.) [8, С. 12].

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что профессиональная готовность – это фундаментальное понятие в профессиональном образовании, которое отражает системный характер социальной активности человека и является комплексным показателем его профессиональной зрелости.

Среди эффективных методов формирования профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, является постоянное использование технологий, форм и методов, сочетающих психолого-педагогическое воздействие с мотивационными приемами.

Анализ литературы по проблеме исследования позволяет нам определить психолого-педагогические условия формирования профессиональной готовности студентов к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, представленные на рисунке 1.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

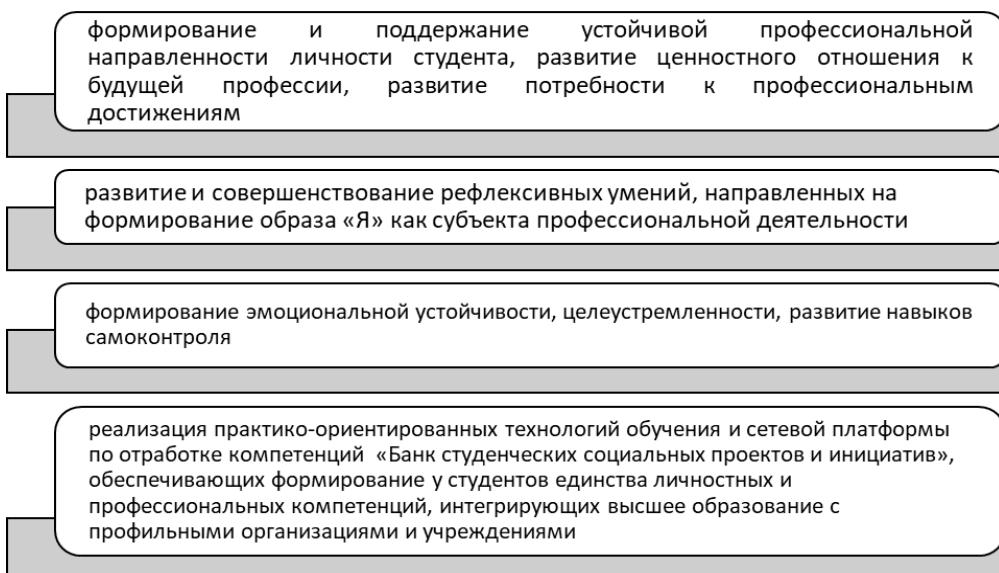

Рис. 1. Психолого-педагогические условия формирования профессиональной готовности студентов к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Рассмотрим значимость каждого психолого-педагогического условия в процессуальной модели формирования профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

1. Формирование и поддержание устойчивой профессиональной направленности личности студента, развитие ценностного отношения к будущей профессии, развитие потребности к профессиональным достижениям.

Формирование профессиональной направленности – это развитие положительного представления о выбранной профессии, пробуждение интереса к ней, проявление компетентности и способностей к ней, мотивация к постоянному совершенствованию своих навыков в будущей профессиональной деятельности, а также удовлетворение важнейших потребностей, как материальных, так и духовных, посредством непрерывной деятельности в сфере профессионального труда. Наиболее важным является формирование уважительного отношения к профессии, стойкости идеалов, формирование взглядов и убеждений, а также повышение значимости профессиональной деятельности в сознании будущих специалистов. Личностно-профессиональное развитие – это процесс развития человека, направленный на достижение профессиональных результатов и повышение уровня владения профессиональными навыками через самосовершенствование, активную профессиональную деятельность и конструктивное взаимодействие.

Ориентация на конкретную профессию наиболее эффективно формируется в процессе занятий, содержание и организация которых максимально приближены к работе специалиста. Важную роль на начальном этапе

профессионализации играет эмоциональная вовлеченность в выбранное дело, которая является основной движущей силой профессионального развития.

Формирование профессионально значимых ценностных установок помогает студентам осознать свою роль в учебном процессе, что, в свою очередь, во многом определяет их жизненный путь и уровень благосостояния. Многие исследователи связывают формирование жизненных и профессиональных ценностей с процессом самоопределения, в частности, Н.С. Пряжников трактует профессиональное самоопределение как «поиск и признание личностного смысла в выбранной, изучаемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также процесс обретения этого смысла» [11, С. 236]. Основой самоопределения является психологическая готовность, которая включает в себя наличие необходимых способностей и мотивации. Благодаря этому человек формирует целостный взгляд на мир и учится планировать свои действия не только в соответствии с текущей ситуацией, но и с учетом долгосрочных целей. Самоопределение определяет выбор между активным выполнением обязательств («я должен») и самостоятельным принятием решений («я выбираю»), каждый из которых имеет свои особенности [2, С. 30].

При выборе средств педагогического воздействия, направленных на развитие профессиональных ценностей у студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, крайне важно использовать практико-ориентированное обучение, которое позволяет решить следующие задачи:

– создание ситуаций, мотивирующих студентов на проявление осознанной позиции при

решении ценностно-ориентированных профессиональных задач путем поиска, анализа и выбора оптимальных решений (использование кейсов, моделирующих и имитационных игр, ситуационных задач, дискуссий, постепенное усложнение задач);

– вовлечение студентов в активную деятельность, способствующую расширению социального взаимодействия, развитию эффективной коммуникации и моделей поведения (использование интерактивных семинаров, проектной работы, мозговых штурмов, деловых, имитационных и ролевых игр).

Используя в своей работе нестандартные методы и приемы, преподаватели могут создавать сложные ситуации, стимулирующие анализ, оценку, прогнозирование и осмысление отношений между участниками. В таких ситуациях от студентов требуется не только думать, но и делать осознанный выбор, уметь сравнивать различные решения и находить оптимальное, а также предвидеть и оценивать последствия своих действий. Активное участие студентов в прикладных исследованиях, включая проведение социальных опросов, организацию конференций и участие в социально значимых мероприятиях, помогает им глубже понять многогранность проблем, их значимость для общества и необходимость работы с семьями и несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Вовлечение студентов в добровольную, социально значимую деятельность имеет важный воспитательный потенциал, стимулирует позитивное отношение к будущей профессиональной деятельности и ведет к сотрудничеству с социально незащищенными категориями населения. Практическое применение знаний обогащает теоретическую базу, улучшает коммуникативные навыки, дает реальные умения, расширяет представление о будущей профессиональной деятельности. Полученный опыт работы с семьями и несовершеннолетними, в том числе понимание специфики помощи тем, кто столкнулся с жизненными трудностями, становится ценным дополнением к профессиональным знаниям и навыкам будущих специалистов психолого-педагогического профиля в работе с семьями и несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

2. Развитие и совершенствование рефлексивных умений, направленных на формирование образа «Я» как субъекта профессиональной деятельности.

Влияние инновационной деятельности на личностный и профессиональный рост будущего специалиста психолого-педагогического профиля в работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, наиболее заметно при соблюдении ключевого принципа: чем больше возможностей заложено в самом специалисте и чем

выше его способность выступать инициатором инноваций, тем продуктивнее будет процесс саморазвития. Одним из важнейших психических механизмов, формирующих самосознание специалиста, является рефлексия - способность анализировать себя, выходить из собственной субъективной позиции и видеть себя глазами другого. Постепенно накапливая опыт восприятия себя в различных ситуациях и с разных сторон, интегрируя эти впечатления, человек формирует целостное представление о себе.

По мнению И.И. Семенова, рефлексия – это процесс переосмысливания накопленного опыта, который служит внутренним стимулом для перехода к инновациям, то есть к генерации новых идей и созданию нового опыта [13, С. 69]. Педагогическая рефлексия предполагает активное участие специалиста в своей профессиональной, социальной жизни, нахождение в ней своего призыва и предназначения. В ходе проявления профессионально-личностной рефлексии происходит процесс самосовершенствования специалиста как субъекта психолого-педагогической деятельности, основанный на сопоставлении своих ресурсов, личного опыта и уровня компетентности с требованиями профессии и оценке собственной готовности к профессиональной деятельности.

В процессе развития профессионально-личностной рефлексии в психолого-педагогической сфере можно выделить несколько последовательных этапов:

- глубокое осмысление значимости собственной профессиональной деятельности;
- анализ восприятия своей деятельности и личности с точки зрения других людей;
- неудовлетворенность своим текущим уровнем успешности;
- критическая переоценка привычных моделей поведения и отказ от их использования;
- понимание и осмысление трудностей в профессиональной деятельности как необходимого стимула для значительного прогресса;
- сосредоточение на внутренней силе и потенциале для дальнейшего профессионального роста;
- изменение отношения к себе, полученным знаниям и навыкам, а также к проделанной работе.

Современные психологические исследования представляют рефлексию как самоанализ, внутреннее исследование, метакогнитивный атрибут, инструмент управления сознанием, важный аспект самоопределения и уверенности в себе, характеристику познания и личностного стиля, тесно связанную с механизмами самооценки [12, С. 84].

Помимо методов самоанализа, таких как инверсия и тренинг, предложенных И.Н. Семеновым и С.Ю. Степановым, эффективным методом стимулирования творческого мышления и со-творчества является

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

рефлексивная дискуссия. Суть рефлексивной дискуссии заключается в следующем: одна группа предлагает инициативный проект, вторая – программу совершенствования, третья – полезные дополнения для дальнейшего развития. В ходе встречи роли групп чередуются, что ставит каждого участника в позицию автора или критика, размышляющего над разными точками зрения, расширяющего свои знания и приобретающего ценный опыт культурного взаимодействия и осмысливания различных видов деятельности. Таким образом, удается получить всестороннее понимание процесса инноваций и его возможных последствий.

Рефлексивный тренинг, в отличие от стандартного тренинга, ориентирован на самоанализ как инструмент для понимания как своего внутреннего мира, так и мира других людей, позволяя взглянуть на себя со стороны и определить потенциальные пути для личностного роста. Рефлексивная инверсия особенно способствует развитию креативности и позволяет придумывать необычные эпизоды и карьерные сценарии. Например, можно рассматривать планирование действий и решение проблем с точки зрения нескольких участников одновременно, например, не только с точки зрения специалистов, но и с точки зрения родителей и несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, как активных участников психолого-педагогического процесса. Такой подход способствует целостному взгляду на мир, проблему или деятельность, развивает эмпатию и перевоплощение.

Стоит упомянуть и другой метод рефлексии, тесно связанный с развитием критического мышления. Критическое мышление – это сложный процесс обработки данных как для понимания общепринятых взглядов, так и для генерации новых идей и поиска решений проблем. Применение этого метода способствует глубокому анализу информации, что особенно важно на этапе анализа рефлексивного процесса, когда необходимо выявить причины трудностей.

Кроме того, к распространенным формам рефлексивных методик относятся различные виды игр: обучающие, деловые, ролевые, основанные на сюжетных линиях. Игры способствуют лучшему пониманию процессов, происходящих в реальной жизни и в профессиональной сфере. Успех игр во многом зависит от их динамики и степени вовлеченности участников, а также от атмосферы, в которой им приходится анализировать ситуации и оценивать решения. Непредсказуемость игры, иногда даже конфликтность, неформальность обстановки, вариативность действий в зависимости от участников – все это повышает эффективность игрового процесса. Важно, что способность к рефлексии и пониманию принципов этих техник, приобретаемая студентами в процессе их применения, позволяет им формировать

собственные убеждения, определять направление собственного развития, стимулировать постоянное совершенствование и творчество в своей профессиональной деятельности.

3. Формирование эмоциональной устойчивости, целеустремленности, развитие навыков самоконтроля.

Среди личностных характеристик, определяющих эмоциональную устойчивость специалистов психолого-педагогического профиля в работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, можно выделить: осознание профессиональной миссии (включая мотивацию к работе, гуманистические ценности, позитивное отношение к себе и желание расти), эмоциональную чувствительность (способность проявлять понимание и сочувствие, заботу и теплоту), умение контролировать эмоции и проявлять волевые качества характера, поведенческую гибкость (способность быстро формировать позитивное отношение к семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации) [4, С. 86]. Таким образом, работа специалистов психолого-педагогического профиля с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, часто связана с непредсказуемыми и стрессовыми ситуациями, что подчеркивает необходимость развития эмоциональной устойчивости у студентов психолого-педагогического образования в работе с данной категорией семей и несовершеннолетних.

Формирование эмоциональной устойчивости студентов психолого-педагогического образования в работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации возможно благодаря комплексу мероприятий:

1. Социально-психологические тренинги, включающие деловые и психологические игры, групповые дискуссии и методы арт-терапии.

2. Практические занятия, на которых перед студентами ставятся задачи, требующие аргументировать свою позицию и быть уверенным в ее правильности.

3. Организация специальных мастер-классов и деловых игр, моделирующих ситуации, связанные с воздействием стрессовых факторов. Участникам предоставляется возможность оценить состояние собственных психических функций (внимания, памяти и т. д.), развить навыки работы в команде, составить на основе полученных данных индивидуальный план развития необходимых компетенций, а затем реализовать его.

4. Конференции с участием опытных выпускников, специалистов профильных учреждений для обмена знаниями и опытом, тематические мероприятия, такие как квесты и квиз-игры, стимулирующие интерес к выбранной профессии и формирующие позитивное отношение к ней.

Преподавателю важно создать позитивную атмосферу, в том числе поддерживая и поощряя студентов к активной деятельности. Однако

концентрироваться только на положительных эмоциях, связанных с достижениями, неэффективно, так как это может привести к эмоциональному выгоранию. Человеку необходим спектр и разнообразие эмоций, но в умеренной интенсивности. Не следует запрещать студентам испытывать эмоции, но можно изменить способ их выражения. Главная цель - не подавлять или устранять эмоции, а мягко направлять их в нужное русло с помощью организации деятельности.

4. Реализация практико-ориентированных технологий обучения и сетевой платформы по отработке компетенций «Банк студенческих социальных проектов и инициатив»

Особое внимание следует уделять организации и проведению индивидуальной исследовательской работы студентов, а также привлечению студентов в качестве волонтеров в профильные организации и учреждения по договорам о совместной работе. Результатом реализации данного направления деятельности станет исследовательская работа по изучению причин, характера и продолжительности трудностей в семейной жизни, участие в психолого-педагогической, коррекционной работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, анализ проделанной работы, планирование последующей деятельности.

Необходимо отметить, что теоретические знания, полученные студентами и «отрабатываемые» в ходе не только практической работы в учреждениях, но и в ходе организованной волонтерской деятельности студентов, имеющей постоянный характер и реализуемой на протяжении всего учебного года согласно совместному планированию с профильными учреждениями, способствуют развитию познавательного интереса студентов, помогают самостоятельно интегрировать полученные теоретические знания с практической деятельностью, «сопоставлять» теоретический материал с практикой, и, что немаловажно, уже в процессе обучения на собственном опыте постигать особенности работы с разными категориями семей и несовершеннолетних. В результате закладывается основа для формирования индивидуализированных методов работы, что, в свою очередь, обеспечивает гибкость и способность молодых специалистов адаптироваться к быстро наступающим изменениям.

Необходимо отметить, что интеграция студентов в профессиональную деятельность при помощи создания и функционирования

волонтерского студенческого объединения, является одним из «мягких» и, в то же время, действенных способов формирования у студентов необходимых профессиональных компетенций, социальной и личностной активности, развитие творческого мышления, становление активной жизненной позиции. Следующей ступенью в формировании профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, является социальное проектирование студентами собственных инициатив. Подготовка к социальному проектированию начинается еще во время волонтерской деятельности: студенты учатся систематизировать и анализировать, осуществлять прогноз, планировать последующую деятельность и на этой основе разрабатывать собственную социальную инициативу – проект, направленный на эффективную работу с семьями и несовершеннолетними, оказавшимися в трудной жизненной ситуации.

Чтобы помочь студентам реализовать свои возможности, мы планируем создать и запустить сетевую площадку для развития компетенций «Банк студенческих социальных проектов и инициатив», которая позволит студентам разрабатывать и четко документировать проектные предложения, готовить социально значимые проекты, знакомиться и принимать участие в проектах других студентов, контактировать с профильными организациями и учреждениями (будущими работодателями).

Рассмотрев психолого-педагогические условия формирования профессиональной готовности студентов к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, мы считаем, что портрет сильного, компетентного профессионала складывается не только из наличия определенных компетенций, соответствующих будущей профессиональной деятельности, но и отражает основополагающие волевые качества личности, наличие эмоциональной устойчивости, ценностно-смысловой составляющей не только профессионала, но и человека. Для результативности формирования профессиональной готовности студентов психолого-педагогического образования к работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, необходимо сочетание социально-гуманистической и общепрофессиональной подготовки студента с содержательно-техническими аспектами образовательного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аболин, Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека : монография / Л.М. Аболин. – Казань : Эксмо, 2007. – 280 с. – Текст : непосредственный.
2. Алексеев, Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики : учеб.-методи. пособие / Н.А. Алексеев. – Тюмень : изд-во ТГУ, 1997. – 215 с. – Текст : непосредственный.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

3. Асмолов, А.Г. Деятельность и установка : монография / А.Г. Асмолов. – Москва : Изд-во МГУ, 1979. – 152 с. – Текст : непосредственный.
4. Бабаян, А.А. Личностные факторы эмоционально-волевой регуляции деятельности в экстремальных условиях / А.А. Бабаян. – Текст : непосредственный // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности. Тезисы Всесоюзного семинара молодых ученых. – Симферополь, 1986. – С. 86-87.
5. Деркач, А.А. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма / А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина. – Москва : РАУ, 1993 – 293 с. – Текст : непосредственный.
6. Дружинин, В.Н. Психология : учебник для гуманитар. вузов / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2001. — 656 с. – Текст: непосредственный.
7. Забродин, Ю.М. Очерки теории психологической регуляции поведения: учебно-методическое пособие / Ю.М. Забродин. – Москва : Магистр, 1997. – 215 с. – Текст : непосредственный.
8. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – Москва : Исслед. центр. пробл. качества подгот. специалистов, 2004. – 42 с. – Текст : непосредственный.
9. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека / Н.Д. Левитов. – Москва : Просвещение, 1964. – 342 с. – Текст : непосредственный.
10. Павлова, А.М. Психология труда : учеб. пособие / А.М. Павлова; под ред. Э.Ф. Зеера. – Екатеринбург : Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. – 156 с. – Текст : непосредственный.
11. Пряжников, Н.С. Психология труда и человеческого достоинства : учеб. пособие для студентов вузов / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – Москва : Академия, 2005. – 480 с. – Текст : непосредственный.
12. Россокин, А.В. Психология рефлексии измененных состояний сознания (на материале психоанализа) / А.В. Россокин. – Текст : непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – Т. 7, № 2. – С. 83-102.
13. Семенов, И.Н. Взаимодействие отечественной и зарубежной психологии рефлексии: история и современность / И.Н. Семенов. – Текст : непосредственный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5., № 1. – С. 64-76.

REFERENCES

1. Abolin, L.M. (2007), *Psychological mechanisms of human emotional stability: monograph*, Kazan: Eksmo, 280 p. (in Russian)
2. Alekseev, N.A. (1997), *Personality-oriented learning: issues of theory and practice: teaching aid*, Tyumen: TSU Publishing House, 215 p. (in Russian)
3. Asmolov, A.G. (1979), *Activity and attitude: monograph*, Moscow: Moscow State University Publishing House, 152 p. (in Russian)
4. Babayan, A.A. (1986), ‘Personal factors of emotional-volitional regulation of activity in extreme conditions’, *Emotional-volitional regulation of behavior and activity. Theses of the All-Union Seminar of Young Scientists*, Simferopol, pp. 86-87. (in Russian)
5. Derkach, A. A. and Kuzmina, N. V. (1993), *Acmeology: ways to achieve the heights of professionalism: textbook for university students*, Moscow: RAU, 293 p. (in Russian)
6. Druzhinin, V. N. (2001), *Psychology: textbook for humanitarian universities*, St. Petersburg: Piter, 656 p. (in Russian)
7. Zbrodin, Yu. M. (1997), *Essays on the theory of psychological regulation of behavior: teaching aid*, Moscow: Magistr, 215 p. (in Russian)
8. Zimnyaya, I.A. (2004), *Key competencies as a result-target basis for the competence-based approach in education: author's version*, Moscow: Research center. problems. quality of training specialists, 42 p. (in Russian)
9. Levitov, N.D. (1964), *On human mental states*, Moscow: Education, 342 p. (in Russian)
10. Pavlova, A.M. (2008), *Psychology of labor: textbook*, Ekaterinburg: Publishing house of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State Prof. and Pedagogical University", 156 p. (in Russian)
11. Pryazhnikov, N.S. and Pryazhnikova, E.Yu, (2005), *Psychology of Labor and Human Dignity: a textbook for students of higher educational institutions*, Moscow: Academy, 480 p. (in Russian)
12. Rossokhin, A.V. (2010), ‘Psychology of Reflection of Altered States of Consciousness (based on psychoanalysis)’, *Psychology*, Vol. 7, No. 2, pp. 83-102. (in Russian)
13. Semenov, I.N. (2008), ‘Interaction of Domestic and Foreign Psychology of Reflection: History and Modernity’, *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, Vol. 5, No. 1, pp. 64-76. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.В. Трофимова, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой профессионального и социального образования, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия, e-mail: karabashky@inbox.ru, ORCID 0000-0003-2849-9766.

Э.Р. Варикова, аспирант кафедры профессионального и социального образования института педагогики, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа, Россия, e-mail: el21051992@mail.ru, ORCID 0009-0000-1448-5991.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

E.V. Trofimova, Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department Chair, Department of Professional and Social Education, Institute of Pedagogy, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia, e-mail: karabashky@inbox.ru, ORCID 0000-0003-2849-9766

E.R. Varikova, Graduate Student, Department of Professional and Social Education, Institute of Pedagogy, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia, e-mail: el21051992@mail.ru, ORCID 0009-0000-1448-5991

УДК 378

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_67

Екатерина Петровна Турбина
г. Шадринск

Критерии и механизмы отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности в процессе обучения иностранному языку с целью формировании российской гражданской идентичности школьников

Статья посвящена описанию критерииов отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности в процессе обучения иностранному языку с целью формировании российской гражданской идентичности школьников, а также основным механизмам, используемым учителями средних общеобразовательных школ в ходе работы с иноязычным текстовым материалом (в том числе, при реализации технологии развития критического мышления, являющейся одной из инновационных организационных форм аттракционной направленности в формировании российской гражданской идентичности школьников). Во вступительной части статьи автор довольно аргументированно и обстоятельно останавливается на приоритетности формирования российской гражданской идентичности у школьников в контексте сложившейся на данный момент политической ситуации в стране, расставляет акценты в сторону российского образования в целом, российских общеобразовательных школ в частности в плане полноценного участия и содействия в вышеуказанном процессе, упоминает основные инновационные организационные формы аттракционной направленности в формировании российской гражданской идентичности школьников в обучении иностранному языку. Центральная часть статьи описывает основные научно-методические принципы, используемые в ходе поиска критерииов отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности в процессе обучения иностранному языку; подходы, используемые в процессе формирования российской гражданской идентичности; основные механизмы, используемые учителями средних общеобразовательных школ в ходе работы с иноязычным текстовым материалом; критерии отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности в процессе обучения иностранному языку с целью формирования российской гражданской идентичности школьников. В заключительной части статьи подводятся итоги проведенного автором исследования, формулируется основной вывод об эффективности использования выделенных автором критерииов и механизмов отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности.

Ключевые слова: российская гражданская идентичность, школьники, инновационные организационные формы аттракционной направленности, иностранный язык, критерии отбора, механизмы.

Ekaterina Petrovna Turbina
Shadrinsk

The criteria and mechanisms for selecting innovative organizational forms of attraction-based learning in the process of teaching a foreign language in order to form the Russian civic identity of students

The article describes the criteria for selecting innovative organizational forms of attraction-based learning in the process of teaching a foreign language in order to form the Russian civic identity of students, as well as the main mechanisms used by secondary school teachers while working with foreign language text material (including the implementation of critical thinking development technology, which is one of the innovative organizational forms of attraction-based learning in the formation of the Russian civic identity of students). In the introductory part of the article, the author provides a well-reasoned and detailed analysis of the importance of fostering Russian civic identity among schoolchildren in the current political situation in Russia. The author emphasizes the role of Russian education in general and Russian secondary schools in particular in promoting and facilitating this process, mentions the main innovative organizational forms of attraction-based orientation in the formation of Russian civic identity among students in foreign language teaching. The central part of the article describes the main scientific and methodological principles used in the search for criteria for selecting innovative organizational forms of attraction-based orientation in the process of foreign language teaching; the approaches used in the process of forming Russian civic identity; the main mechanisms used by secondary school teachers in working with foreign language text material; and the criteria for selecting innovative organizational forms of attraction-based orientation in the process of foreign language teaching in order to form Russian civic identity among schoolchildren. The final part of the article summarizes the author's research and formulates the main conclusion about the effectiveness of using the criteria and mechanisms selected by the author for selecting innovative organizational forms with an attraction focus.

Keywords: Russian civic identity, schoolchildren, innovative organizational forms of attraction, foreign language, selection criteria, mechanisms.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГГПУ и ШГПУ в 2025 году по теме «Инновационные организационные формы аттракционной направленности в формировании российской гражданской идентичности школьников в процессе обучения иностранному языку» (№16-332 от 29 мая 2025 г.)

Система российского образования, как и все образовательные системы, не является замкнутой и ей абсолютно несвойственна самозависимость. Исходя из этого факта, нельзя отрицать влияние на нее определенных общепризнанных факторов, каждый из которых, в той или иной степени, планомерно и целенаправленно способствует перманентно происходящим в системе изменениям. Говоря конкретнее, хочется отметить основные движущие силы, воздействие которых трудно переоценить: внешняя и внутренняя политика, проводимая государством; государственная социальная политика; определенные исторические нюансы и уже накопленный национальный опыт в системе образования; многочисленные педагогические факторы; демографические особенности; общие тенденции мирового развития; сложившаяся как на внешнем, так и на внутреннем рынке экономическая ситуация и другие. Опираясь на комплексность, взаимообусловленность и целенаправленность воздействия упомянутых нами выше детерминантов на субъектов российской системы образования в лице учащихся средних общеобразовательных школ, логично заключить, что, одной из основных задач, поставленных на данный момент перед участниками образовательных отношений (кроме самих обучающихся), является формирование российской гражданской идентичности.

Гражданская идентичность, по мнению А.В. Дубакова, которое мы всецело разделяем, представляет собой многоаспектное и разноплановое явление, предоставляющее обучающимся возможность аутентифицировать себя с гражданами России, испытывать чувство причастности к российской этно-культурной разнородности, быть готовыми к принятию на себя базовых и неотъемлемых для российского гражданина стереотипных моделей поведения [9]. На наш взгляд, фактически неоспоримым является то, что формирование российской гражданской идентичности содействует нарастанию у обучающихся (вне зависимости от этапа обучения) глубинного чувства причастности «...к ценностям и достоинствам своей нации (за счет планомерного и систематического ознакомления с ними с целью дальнейшего усвоения и осмысливания), ...активизации полноценного и адекватного участия в общественной деятельности на благо своей Родины» [25].

Принимая во внимание довольно сложную и комплексную структуру феномена, описанного нами выше, вполне логичным и обоснованным на современном этапе развития российской педагогической науки является активный поиск и внедрение в учебный процесс (в том числе, при обучении иностранным языкам) продуктивных и

перспективных инновационных организационных форм аттракционной направленности в формировании российской гражданской идентичности школьников, среди которых считаем целесообразным упомянуть следующие: использование проблемно-проектной технологии; проведение уроков иностранного языка (английского, в нашем конкретном случае) в нетрадиционном формате: урок-сказка [3], урок-экскурсия [10], урок-интервью [22]; применение в ходе урока в качестве одной из базовых технологий развития критического мышления [24]; использование в учебном процессе межкультурного компаративного подхода [23]; внеклассная работа, представленная во всем своем разнообразии.

Несмотря на разнообразие представленных нами инновационных организационных форм аттракционной направленности в формировании российской гражданской идентичности обучающихся в процессе изучения ими иностранного языка (английского), как критерии отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности в формировании российской гражданской идентичности школьников в процессе обучения иностранному языку, так и основные механизмы, используемые в процессе использования инновационных организационных форм формирования российской гражданской идентичности школьников в процессе обучения иностранному языку не отражены в достаточной и необходимой степени в работах ученых, занимающихся изучением данного вопроса, что и обуславливает актуальность представленного нами исследования.

Целью исследования является разработка критериев отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности в процессе обучения иностранному языку с целью формирования российской гражданской идентичности школьников; а также выявление основных механизмов исследуемого процесса.

Исходя из цели исследования, мы ставим перед собой следующие задачи:

1) обосновать необходимость разработки критериев отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности с целью формирования гражданской идентичности школьников;

2) разработать наиболее эффективные критерии отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности с целью формирования гражданской идентичности школьников;

3) изучить механизмы использования инновационных организационных форм

аттракционной направленности в процессе обучения иностранному языку.

Научная новизна исследования заключается в разработке критериев отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности в процессе обучения иностранному языку с целью формировании российской гражданской идентичности школьников.

Теоретическая значимость заключается в обосновании критериев отбора и механизмов использования инновационных организационных форм аттракционной направленности в процессе обучения иностранному языку с целью формировании российской гражданской идентичности школьников.

Практическая значимость заключается в возможности использования предложенных критериев и механизмов в процессе обучения иностранному языку в средней школе.

Методологической основой исследования выступили работы по изучению гражданской идентичности школьников (А.Г. Асмолов, М.Е. Жихаревич, С.В. Воротилова, А.А. Логинова, А.Н. Махинин, Г.Х. Ахметшина, Н.В. Сафин, М.П. Пушкирева, А.В. Дубаков, М.В. Булыгина), подходов и методов формирования гражданской идентичности (М.В. Юшин, С.В. Воротилова, М.С. Жилинская, Е.А. Иванова, Т.Ю. Ерёмина, Н.Л. Кольчикова, Е.А. Сорокина, Е.А. Макарова), современных подходов в обучении иностранному языку (Н. В. Поморцева, Л.С. Крючкова, Н.В. Мошинская, И.А. Зимняя, Т.Е. Сахарова, М.В. Ляховицкий, Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина и др.).

Необходимость разработки критериального аппарата исследуемого процесса вполне очевидна. Учителю, планируя проведение урока с использованием инновационных организационных форм аттракционной направленности, следует начинать с таких далеко не второстепенных моментов, как определение целей и задач урока, выбор методов и способов подачи учебного материала [27]. Важным аспектом является учет возможностей учащихся, их личностных характеристик; вариативность учебного материала; техническое оснащение и т.д. Мы полагаем, что критерии отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности разрабатываются для эффективности процесса формирования российской гражданской идентичности школьников в процессе обучения иностранному языку. Критерии помогают в первую очередь:

- подобрать материал в соответствии с целями обучения;
- стимулировать учащихся к самостоятельному выбору образовательного направления, источников информации;
- формировать поликультурную личность, способную вести межкультурное общение,

соответствующее ситуации общения и умеющую представить свою гражданскую позицию [4].

Критерии отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности основываются на научно-методических принципах, предполагающих: научность; доступность для обучающихся; систематичность и последовательность изложения, обеспечивающих логичность изучения материала; вариативность, предполагающих подготовку к коммуникации в условиях реальных коммуникативных ситуаций [12].

В процессе разработки критериев отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности мы опирались на следующие методы:

- анализ потребностей обучающихся, основанный на изучении уровня языковых потребностей и позволяющий подобрать материал, наиболее подходящий профилю класса [6,7];

- учет особенностей обучающихся, основанный на анализе интересов и потребностей [5].

Эффективность разработанных критериев отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности мы оценивали по предложенным ниже показателям:

- соответствие предложенных форм содержанию учебного материала и учебным целям, в нашем случае целью является формирование российской гражданской идентичности в ходе обучения иностранному языку;

- использование коммуникативных ситуаций, соответствующих уровню подготовки обучающихся [16].

При изучении механизмов использования инновационных организационных форм аттракционной направленности в процессе обучения иностранному языку с целью формирования гражданской идентичности школьников мы опирались в первую очередь на педагогические подходы к обучению иностранным языкам и гражданскому образованию. Особое внимание мы обращали на проектирование содержания образования, предполагающего формирование: активного и непосредственного участия обучающегося в образовательном процессе и ответственности за свой выбор; компетентности личного образовательного выбора; мотивации к активному участию в жизни общества и его развитию. Проведя анализ педагогических исследований [1, 2, 11, 13, 14, 17, 20, 21, 22, 23, 28], нами были выделены следующие подходы, соответствующие исследуемому процессу: межкультурный, компаративный, компетентностный, ситуационно-воспитательный, личностно-ориентированный и аксиологический. Мы считаем нецелесообразным останавливаться на описании выделенных подходов, так как основные их принципы и содержание подробно описаны в изученной педагогической литературе.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Формирование гражданской идентичности школьников и процессе обучения иностранному языку являются взаимозависимыми процессами, неотделимыми друг от друга, соответственно, успешность исследуемого процесса зависит не только от выбора инновационной организационной формы урока, имеющей аттракционную направленность, но и от такого немаловажного аспекта как профессионализм учителя в использовании описанных выше форм для достижения поставленных целей обучения. В рамках проводимого исследования, мы считаем целесообразным разработку критериев отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности, применяемых в процессе обучения иностранному языку с целью формировании российской гражданской идентичности школьников.

Исходя из того факта, что инновационные организационные формы аттракционной направленности наиболее эффективны при завершении либо при повторении той или иной темы, предполагающей, что обучающиеся уже получили нужную информацию и отработали навыки аудирования, говорения и чтения, опираясь на лексический и грамматический материал. Обучающимся импонируют нестандартные формы проведения занятий, предполагающие раскрепощенную атмосферу общения, позволяющую высказать свое мнение, передать интересную информацию на иностранном языке. Инновационные организационные формы аттракционной направленности оказывают сильное эмоциональное воздействие на обучающихся, активизируют работу, обеспечивая учителю возможность наиболее полно контролировать достигнутые цели обучения.

Эффективность выбранной инновационной организационной формы аттракционной направленности зависит от критериев, на которые опирается учитель. Мы предлагаем изучить данный аспект более подробно и предлагаем следующий выбор критериев, наиболее полно позволяющий осуществить процесс формирования российской гражданской идентичности в ходе изучения иностранного языка:

1. *Этап обучения.* Основополагающим моментом в рамках исследуемого процесса является возраст обучающихся. Начальный этап обучения характеризуется тем, что уровень языковой подготовки не является высоким, соответственно, в данном случае наиболее подходящими инновационными организационными формами аттракционной направленности будут являться урок-викторина, урок-конкурс, урок-праздник, урок-представление, урок-смотр талантов и т.д. Средний этап обучения, предполагающий более высокий уровень языковой подготовки дает возможность выбора среди таких инновационных организационных форм как урок-КВН, урок-

телемост, урок-спектакль, урок-путешествие и т.д. Старший этап обучения открывает большие возможности для педагога в силу того, что у обучающихся уже сформирован навык неподготовленной речи, предполагающий, что на данном этапе ученики уже вполне осознанно могут высказать свою точку зрения, свое мнение. В данном контексте выбор можно остановить на таких инновационных организационных формах аттракционной направленности как урок-проект, урок-экскурсия, урок-конференция, урок-зачет, музыкальный урок, урок-круглый стол, урок-ролевая игра и т.д.

2. *Тема урока.* Данный аспект дает широкий выбор возможностей для учителя, позволяющий дополнить или расширить знания учащихся, формируя их активную жизненную позицию в рамках гражданского образования и исследуемого процесса. Например, на начальном этапе обучения, при изучении темы «Семья и друзья», обобщающий урок возможно провести в форме урока-семейного праздника. На среднем этапе при изучении темы «Знаменитые люди», в рамках формирования российской гражданской идентичности, мы предлагаем проведение литературной гостиной или урока-интервью/урока-пресс-конференции со знаменитостью и т.д. В данном случае выбор темы и ее наполнения зависит от уровня подготовки и интересов обучающихся, что готовит своего рода «трамплин» для развития творческих способностей обучающихся, их личностных качеств, формируя активную гражданскую позицию и гордость за свою страну.

3. *Интересы и потребности обучающихся.* Исследуя данный аспект, мы делаем акцент на том, что занятия, проводимые с использованием инновационных организационных форм аттракционной направленности в первую очередь должны быть направлены на создание благоприятной, дружественной атмосферы, позволяющей обучающимся «раскрыться», чувствовать себя комфортно, стимулировать интересы, развивать желание учиться, высказывать свою точку зрения, уметь вести диалог, представлять свою Родину, свою культуру, уважительно относиться к культуре других стран и народов. Создание ситуаций, приближенных к реальному общению в рамках исследуемого процесса, на наш взгляд, способствуют формированию российской гражданской идентичности.

4. *Использование средств наглядности.* Исследуя данный аспект в рамках проводимого исследования, мы не можем не обратить внимание на то, что проведение занятий с использованием инновационных организационных форм аттракционной направленности предполагает включение абсолютно всех обучающихся группы или класса. Проведение таких занятий, на наш взгляд, невозможно без использования средств

слуховой и зрительной наглядности, спектр обсуждаемых средств разнообразен и зависит от возможностей классной комнаты, ее технического оснащения, креативного подхода учителя и обучающихся.

Учитывая цель и задачи исследования, стоящие перед нами, мы посчитали как целесообразным, так и вполне необходимым и достаточным в рамках данной научной статьи акцентировать внимание на основных механизмах, используемых учителями средних общеобразовательных школ в ходе работы с иноязычным текстовым материалом (в том числе, при реализации технологии развития критического мышления, заявленной нами в качестве одной из инновационных организационных форм аттракционной направленности в формировании российской гражданской идентичности школьников). Остановимся подробнее на нижеследующих механизмах:

«Корзина идей». Данный механизм удобен тем, что он в абсолютно равной степени подходит как для работы с конкретно взятым учащимся, так и для работы с целой группой учеников. Приоритетный этап урока для использования обсуждаемого механизма – начальный. Уточним, что в большинстве случаев базовой целью «Корзины идей» является определение уже накопленного у школьников опыта в комплексе с имеющимися знаниевыми ресурсами по той или иной теме. После объявления учителем темы занятия на доске появляется изображение корзины (в том или ином виде, в зависимости от креативных способностей учителя), в «корзину» учениками кладется все, что имеет непосредственное отношение к планируемому на уроке обсуждению. Это могут быть отдельные слова, фразы, общезвестные факты, устоявшиеся стереотипы, цитаты из статей и художественной литературы и многое другое. Одним из вариантов упорядочивания собранного в «корзину» материала мы предлагаем создание учащимся совместного продукта в словесной или графической форме, представляющего собой синтез идей и мыслей, содержащихся в «корзине», с дальнейшим заучиванием для детального пересказа [15].

«Чтение с остановками». Суть второго механизма заключается в том, что всем учащимся раздается один и тот же текст, тематически совпадающий с той проблемой, которая запланирована учителем для обсуждения в ходе занятия. Использование механизма начинается с того, что учащимся предлагается, исходя из названия, спрогнозировать содержание и проблематику текста. Далее текст делится на небольшие отрывки и чтение происходит в несколько этапов, с обязательными паузами в конце каждого отрывка. Целью пауз является осмысление уже прочитанного материала, а также примерное прогнозирование развития сюжета. По

завершении прочтения текста учитель может выбрать различные формы работы, являющие собой некое подведение итогов: дискуссия, написание письма, написание эссе, создание проекта и т.д.

«Чтение с пометками». Данный механизм действительно способствует развитию подвижного интеллекта, развитию умения аргументировать свою позицию, формированию аналитических способностей, формированию способности чтения между строк, развитию критического мышления. Упомянутые выше факторы в значительной степени влияют на качественные характеристики сформированности российской гражданской идентичности школьников, что является одним из предопределяющих моментов при выборе механизма «Чтение с пометками» в качестве одного из приоритетных для использования в обсуждаемом нами процессе. Суть механизма довольно проста. В ходе прочтения текста учащиеся оставляют на полях определенные символы (заранее выбранные в качестве таковых). Символы призваны обозначать следующее: «уже знал», «новое», «думал иначе», «не понял, есть вопросы». Допускается как вариативность символов, так и вариативность обозначений. По сути, в данном случае механическое чтение уступает место чтению осмысленному, рефлексивному. Завершается подобное чтение, как правило, дискуссией, подводящей итоги прочитанному и усвоенному материалу [18].

«Синквейн» (пятистишие). Механизм заключается в написании достаточно незамысловатого стихотворения, состоящего всего из пяти строчек. Тем не менее, написание стихотворения сопровождается соблюдением определенных правил, непосредственно касающихся структуры каждой строки. В первой строке, состоящей из единственного существительного, должна быть обозначена основная мысль синквейна. Во второй строке необходимо написать пару прилагательных, четко и недвусмысленно описывающих ключевую тему. В третьей строке обязательно присутствуют три глагола, целью присутствия которых является объективная характеристика действий, имеющих непосредственное отношение к существительному, упомянутому в первой строке. В четвертой строке учащимся необходимо одной фразой выразить свою позицию относительно описываемой темы. И в финальной строчке должно появиться слово, представляющее собой подведение итогов, определенное резюме, целью которого является как обобщение, так и возможная интерпретация всего в абсолютно новом ключе. Практически любой текст (на английском языке, в нашем случае), выносимый на обсуждение в ходе применения инновационных организационных форм аттракционной направленности в формировании российской гражданской идентичности школьников можно использовать в

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

качестве базы для написания синквейна. Также параллельно с формированием российской гражданской идентичности обучающихся механизм «синквейн» способствует развитию образного мышления и творческих способностей обучающихся, совершенствованию коммуникативных навыков, повышению интереса к изучаемому материалу, формированию навыков самостоятельной работы [19].

«Ромашка Блума». Упоминаемый нами механизм относительно часто используется на уроках иностранного языка с целью систематизации уже пройденного того или иного учебного материала. На доске учащиеся видят ромашку с шестью лепестками. Каждый из шести лепестков содержит заранее определенный тип вопросительного предложения. Типы вопросов коррелируются непосредственно с вариативностью уровней познавательной активности. Здесь мы имеем в виду знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценку» [26]. Итак, первый лепесток обычно содержит несложный вопрос, при ответе на который учащиеся могут вспомнить те или иные факты, определенную информацию, имеющую прямое отношение к обсуждаемому вопросу. На следующем лепестке представлен уточняющий вопрос, который призван создать обратную связь учащемуся в отношении того, что уже было сказано (целью данного процесса является получение учителем более конкретного и развернутого ответа). Третий лепесток несет на себе интерпретационный вопрос, он практически всегда вводится вопросительным словом «Почему?». В ходе ответа на третий вопрос у учащихся происходит развитие как творческого, так и абстрактного мышления. На следующем по счету лепестке ученики видят вопрос творческой ориентации, в котором, как правило, присутствует сослагательная частица «бы». Пятый лепесток дает учащимся возможность ответить на оценочные вопросы, ключевой целью которых нам видится персональное, личностно-ориентированное оценивание фактов и событий, представленных в текстовых материалах, затрагиваемых в ходе учебного процесса. И, наконец, шестой лепесток, призванный подвести определенный итог проведенной работе, ориентирован на установление взаимозависимости между теоретическими положениями и практической деятельностью по претворению их в реальную жизнь. Таким образом, финальный лепесток содержит практический вопрос.

«Тонкие и толстые вопросы». Данный механизм зарекомендовал себя как довольно эффективный в плане работы с иноязычным текстом. «Тонкие» вопросы – это вопросы, ответы на которые должны быть недвусмысленными,

четкими, однозначными, т.е. конкретно отражающими суть прочитанного. В свою очередь, «толстые» вопросы нацеливают учащихся на проведение определенного анализа текстового материала, подлежащего усвоению. «Толстые» вопросы также дают возможность школьникам на основе рассуждения и привлечения дополнительной информации прийти к собственному мнению относительно фактов, упомянутых в анализируемом ими тексте. Примеры «тонких» вопросов: «Кто?», «Что?», «Когда?», «Где?», «Согласны ли Вы?» и другие. Примеры «толстых» вопросов: «Почему?», «В чем разница?», «Каковы особенности?», «В чем причина?» и другие подобного типа.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что были решены поставленные перед нами задачи по обоснованию необходимости разработки критериев отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности с целью формирования российской гражданской идентичности школьников. Выделены и проанализированы наиболее эффективные педагогические подходы, соответствующие исследуемому процессу: межкультурный, компаративный, компетентностный, ситуационно-воспитательный, личностно-ориентированный и аксиологический. В качестве критериального аппарата мы предлагаем остановиться на таких аспектах как: этап обучения, тема урока, интересы и потребности обучающихся и использование средств наглядности. Мы считаем, что предложенные критерии отбора инновационных организационных форм аттракционной направленности наиболее полно охватывают исследуемый процесс и являются эффективными в формировании российской гражданской идентичности школьников. В рамках нашего исследования мы подробно останавливаемся на изучении механизмов использования инновационных организационных форм аттракционной направленности в процессе обучения иностранному языку с целью формирования российской гражданской идентичности школьников. Основными механизмами, на наш взгляд, являются: «корзина идей», «чтение с остановками», «чтение с пометками», «синквейн», «ромашка Блума». Дальнейшее исследование нацелено на разработку методического инструментария, способствующего эффективности формирования российской гражданской идентичности школьников с применением выделенных критериев и механизмов, а также его апробирование в процессе изучения школьниками иностранного языка (английского) в МБОУ «Гимназия №9» г. Шадрино.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абакумова, Н.Н. Компетентностный подход в образовании: организация и диагностика / Н.Н. Абакумова, И.Ю. Малкова. – Томск : ТГУ, 2007. – 368 с. – Текст : непосредственный.

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

2. Абасов, З.А. Нетрадиционные уроки как педагогическая инновация / З.А. Абасов. – Текст : непосредственный // Инновации в образовании. – 2004. – № 3. – С. 118-130.
3. Ариян, М.А. Особенности формирования гражданской идентичности средствами иностранного языка у учащихся младшего школьного возраста / М.А. Ариян, А.О. Кноп. – Текст : непосредственный // Феномен патриотизма в трансструктурном коммуникационном поле : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 11-12 марта 2020 г.). – Нижний Новгород, 2020. – С. 162-164.
4. Безбородова, М.А. Отбор учебного материала в процессе обучения иностранному языку / М.А. Безбородова, Э.Г. Юзбашева. – Текст : непосредственный // Школа будущего. – 2017. – № 2. – С. 163-169.
5. Богдан, Н.А. Отбор и организация содержания обучения социокультурному компоненту английского языка / Н.А. Богдан. – Текст : электронный // Nsportal.ru : образоват. соц. сеть. – <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2016/11/27/otbor-i-organizatsiya-soderzhaniya-obucheniya> (дата обращения 23.08.2025).
6. Булыгина, М.В. Методический инструментарий формирования формирования российской гражданской идентичности школьников в процессе обучения иностранному языку / М.В. Булыгина. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33700> (дата обращения: 23.08.2025).
7. Григорьев, Д.В. Как школа формирует у детей российскую идентичность / Д.В. Григорьев. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2015. – № 1. – С. 173-177.
8. Дадаев, Д.Г. Особенности нетрадиционных форм занятий иностранным языком / Д.Г. Дадаев. – Москва : Питер, 2017. – 458 с. – Текст : непосредственный.
9. Дубаков, А.В. Формирование российской гражданской идентичности в обучении иностранному языку в школе / А.В. Дубаков. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 4(101). – С. 155-157.
10. Змеева, П.А. Урок-экскурсия на иностранном языке как средство формирования российской гражданской идентичности обучающихся на этапе ООО / П.А. Змеева, М.П. Пушкарева. – Текст : электронный // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета : сетевой науч. журн. – 2024. – № 1 (3). – URL: <https://uzshspu.ru/journal/article/view/174> (дата обращения: 23.08.2025).
11. Ильчева, Н.И. Воспитание гражданской компетентности будущих специалистов в вопросах интеркоммуникации средствами иностранного языка / Н.И. Ильчева, Л.Е. Галаганова, Г.В. Лежнина. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2010. – № 2(42). – С. 36-44.
12. Калашникова, Е.А. Принципы и критерии выбора учебно-методических материалов при обучении взрослых иностранным языкам / Е.А. Калашникова, Е.Ю. Трушникова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2014. – № 1. – С. 105-115.
13. Кондрanova, A.M. O межкультурном подходе в обучении иностранным языкам / A.M. Кондрanova, B.M. Куимова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 9(89). – С. 1097-1099.
14. Краснов, Е.В. Теоретические подходы к пониманию гражданской идентичности обучающихся / Е.В. Краснов. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62-1. – С. 164-166.
15. Кузнецова, Е.Г. Технология развития критического (творческого) мышления через чтение и письмо / Е.Г. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Проблемы педагогики. – 2015. – № 4 (5). – С. 39-42.
16. Лукьянова, И.А. Методические рекомендации по оценке эффективности урока иностранного языка / И.А. Лукьянова. – Текст : электронный // Nsportal.ru : образоват. соц. сеть. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2021/07/30/metodicheskie-rekomendatsii-po-otsenke> (дата обращения 23.08.2025).
17. Малкова, И.Ю. Основные подходы к содержанию и организации гражданского образования и воспитания / И.Ю. Малкова, А.П. Фахретдинова. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 4. – С. 32-40.
18. Мезенцева, С.В. Приёмы (технологии) критического мышления / С.В. Мезенцева. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2021. – № 4 (37). – С. 47-50.
19. Овчаренко, В.А. Технология развития критического мышления / В.А. Овчаренко, И.А. Репина. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2014. – № 27. – С. 47-51.
20. Приходько, И.Г. Компаративистский подход как средство формирования и развития лингвокультурной компетенции на уроках английского языка / И.Г. Приходько. – Текст : электронный // Nsportal.ru : образоват. соц. сеть. – URL: <https://nsportal.ru/blog/obshcheyeobrazovatelnaya-tematika/all/2016/10/06/komparativistskiy-podhod-kak-sredstvo> (дата обращения 08.08.2024).
21. Прокопенко, Ю.С. Концептуальные и методические подходы к формированию гражданской идентичности / Ю.С. Прокопенко, В.О. Басов. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 12 (81). – С. 1179-1185.
22. Пушкарева, М.П. Организационные формы формирования гражданской идентичности школьников в обучении иностранному языку (на примере урока-интервью) / М.П. Пушкарева. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 5. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN524.pdf> (дата обращения 28.08.2025).
23. Пушкарева, М.П. Реализация межкультурного компаративного подхода в обучении иностранному языку / М.П. Пушкарева, А.П. Самочернова. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2023. – № 3(59). – С. 75-80.
24. Пушкарева, М.П. Формирование российской гражданской идентичности обучающихся на этапе основного общего образования в процессе реализации технологии развития критического мышления / М.П. Пушкарева, А.П. Самочернова. – Текст : электронный // Учёные записки Шадринского государственного педагогического

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

университета : сетевой науч. журн. – 2025. – № 2 (8). – URL: <https://uzshspu.ru/journal/article/view/277> (дата обращения 28.08.2025).

25. Самочернова, А.П. Возможности внеурочной деятельности в формировании российской гражданской идентичности обучающихся / А.П. Самочернова, М.П. Пушкарёва. – Текст : электронный // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета: сетевой науч. журн. – 2023. – № 2. – URL: <https://uzshspu.ru/journal/article/view/105> (дата обращения: 30.08.2024).
26. Стрельцова, А.Д. Использование разнообразных приемов в технологии развития критического мышления / А.Д. Стрельцова. – Текст : непосредственный // Форум молодых ученых. – 2019. – № 5 (33). – С. 1192-1197.
27. Широбокова, Т.С. Методика организации и проведения нетрадиционных уроков в образовательном процессе учреждений СПО / Т.С. Широбокова. – Текст : непосредственный // Научные исследования в образовании. – 2012. – № 12. – С. 46-58.
28. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика / А.Н. Щукин. – Москва : Изд-во МГУ, 2006. – 126 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Abakumova, N.N. (2007), *Competence approach in education: organization and diagnostics*, Tomsk: TSU, 368 p. (in Russian)
2. Abasov, Z.A. (2004), ‘Non-traditional lessons as pedagogical innovation’, *Innovations in education*, No. 3, pp. 118-130 (in Russian)
3. Ariyan, M.A. (2020), ‘Features of the formation of civic identity by means of a foreign language among primary school age students’, *The phenomenon of patriotism in the transstructural communication field: proceedings of the International Scientific and Practical conference, Nizhny Novgorod, March 11-12, 2020*, pp. 162-164. (in Russian)
4. Bezburodova, M.A. (2017), ‘Selection of educational material in the process of teaching a foreign language’, *School of the Future*, No. 2, pp. 163-169 (in Russian)
5. Bogdan, N.A. (2025), ‘Selection and organization of the content of teaching the socio-cultural component of the English language’, *Nsportal.ru* [online], available at: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2016/11/27/otbor-i-organizatsiya-soderzhaniya-obucheniya> [Accessed 08.23.2025]. (in Russian)
6. Bulygina, M.V. (2025), ‘Methodological tools for the formation of the Russian civil identity of schoolchildren in the process of teaching a foreign language’, *Modern problems of science and education* [online], no. 5, available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33700> [Accessed 08.23.2025]. (in Russian)
7. Grigoriev, D.V. (2015), ‘How school forms Russian identity in children’, *Public education*, no. 1, pp. 173-177. (in Russian)
8. Dadaboev, D.G. (2017), *Features of non-traditional forms of teaching a foreign language*, Moscow: Peter, 458 p. (in Russian)
9. Dubakov, A.V. (2023), ‘The formation of Russian civic identity in teaching a foreign language at school’, *The world of science, culture, and education*, no. 4 (101), pp. 155-157. (in Russian)
10. Zmeeva, P. A. (2024), ‘Lesson-excursion in a foreign language as a means of forming the Russian civic identity of students at the LLC stage’, *Scientific notes of Shadrinsk State Pedagogical University* [online], no. 1 (3), available at: <https://uzshspu.ru/journal/article/view/174> [Accessed 08.23.2025]. (in Russian)
11. Ilyicheva, N.I. (2010), ‘Education of the civic competence of future specialists in matters of intercommunication by means of a foreign language’, *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2(42), pp. 36-44. (in Russian)
12. Kalashnikova, E.A. (2014), ‘Principles and criteria for the selection of teaching materials for teaching foreign languages to adults’, *Bulletin of the South Ural State Humanitarian Pedagogical University*, no. 1, pp.105-115. (in Russian)
13. Kondranova, A.M. (2015), ‘On the intercultural approach in teaching foreign languages’, *Young scientist*, no. 9(89), pp. 1097-1099. (in Russian)
14. Krasnov, E.V. (2019), ‘Theoretical approaches to understanding the civic identity of students’, *Problems of modern pedagogical education*, n. 62-1, pp. 164-166. (in Russian)
15. Kuznetsova, E.G. (2015), ‘Technology of development of critical (creative) thinking through reading and writing’, *Problems of pedagogy*, no. 4 (5), pp. 39-42 (in Russian)
16. Lukyanova I.A. (2021), ‘Methodological recommendations for evaluating the effectiveness of a foreign language lesson’, *Nsportal.ru* [online], available at: <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2021/07/30/metodicheskie-rekomendatsii-po-otsenke> [Accessed 08.23.2025]. (in Russian)
17. Malkova, I.Y. (2017), ‘Basic approaches to the content and organization of civic education and upbringing’, *Siberian Pedagogical Journal*, no. 4, pp. 32-40. (in Russian)
18. Mezentseva, S.V. (2021), ‘Techniques (technologies) of critical thinking’, *Bulletin of Science*, no. 4 (37). pp. 47-50. (in Russian)
19. Ovcharenko, V.A. (2014), ‘Technology of critical thinking development’, *Problems and prospects of education development in Russia*, no. 27. pp. 47-51. (in Russian)
20. Prikhodko, I.G. (2016), ‘The comparative approach as a means of forming and developing linguistic and cultural competence in English lessons’, *Nsportal.ru* [online], available at: <https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatelnaya-tematika/all/2016/10/06/komparativistskiy-podhod-kak-sredstvo> [Accessed 08.08.2024]. (in Russian)

THEORY AND METHODOLOGY OF TEACHING AND UPBRINGING

21. Prokopenko, Yu.S. (2024), 'Conceptual and methodological approaches to the formation of civic identity', *Bulletin of Science*, Vol. 4, no. 12 (81), pp. 1179-1185. (in Russian)
22. Pushkareva, M.P. (2024), 'Organizational forms of formation of civil identity of schoolchildren in teaching a foreign language (on the example of an interview lesson)', *The world of science. Pedagogy and psychology* [pdf], Vol. 12, no. 5, available at: <https://mir-nauki.com/PDF/11PDMN524.pdf> (accessed 28.08.2025). (in Russian)
23. Pushkareva, M.P. (2023), 'Implementation of an intercultural comparative approach in teaching a foreign language', *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, no. 3(59), pp. 75-80. (in Russian)
24. Pushkareva, M.P. (2025), 'Formation of the Russian civic identity of students at the stage of basic general education in the process of implementing technology for the development of critical thinking', *Scientific notes of Shadrinsk State Pedagogical University* [online], no. 2 (8), available at: <https://uzshspu.ru/journal/article/view/277> [Accessed 28.08.2025]. (in Russian)
25. Samochernova, A.P. (2023), 'The possibilities of extracurricular activities in the formation of the Russian civic identity of students', *Scientific notes of Shadrinsk State Pedagogical University* [online], no. 2, available at: <https://uzshspu.ru/journal/article/view/105> [Accessed 08.30.2024]. (in Russian)
26. Streltsova, A.D. 92019), 'The use of various techniques in the technology of developing critical thinking', *Forum of young scientists*, no. 5 (33), pp. 1192-1197. (in Russian)
27. Shirobokova, T.S. (2012), 'Methods of organizing and conducting non-traditional lessons in the educational process of vocational education institutions', *Scientific research in education*, no. 12, pp. 46-58. (in Russian)
28. Shchukin, A.N. (2006), *Teaching foreign languages. Theory and practice*, Moscow: Publishing House of Moscow State University, 126 p. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Е.П. Турбина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: catheriny@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9195-8155.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

E.P. Turbina, Ph. D. in Pedagogics, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: catheriny@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9195-8155.

Профилактика профессиональной стагнации у педагогов дошкольного образования

Снижение продуктивности деятельности педагогов дошкольного образования зачастую обусловлено хронической усталостью, ухудшением физического и психического здоровья. После первых 10 лет работы у многих педагогов начинают проявляться признаки профессиональной стагнации – усталость, апатия, ощущение профессиональной опустошенности, внутреннее нежелание работать. Ввиду объективных причин педагог продолжает трудиться, выполняя свой профессиональный долг, но искреннее, вдохновенное желание что-то делать, пробовать, творить отсутствует. Как следствие возникает все более и более нарастающее раздражение по отношению к дополнительной нагрузке, инновационным процессам, требованиям со стороны администрации.

В период профессиональной стагнации педагог начинает неадекватно оценивать отношение к себе коллег и администрации дошкольной образовательной организации (далее – ДОО). Подобная деформация профессиональной деятельности проявляется в общении с детьми и их родителями, что серьезно осложняет межличностные взаимоотношения и выступает источником дополнительной психической нагрузки.

В этой связи, авторы статьи акцентируют внимание на специфике деятельности ДОО, обеспечивающей профилактику профессиональной стагнации у педагогов дошкольного образования; раскрывают и анализируют понятие «профессиональная стагнация»; выделяют противоречия, возникающие в ходе профессионального развития педагогов; уточняют факторы профессиональной стагнации; описывают результаты исследования, проведенного в течение двух лет на базе ДОО. В статье представлено содержание целенаправленного методического сопровождения проявлений профессиональной стагнации для групп педагогов с учетом их стажа педагогической деятельности; уточнен комплекс мер профилактики данного феномена у педагогов ДОО, включающий перспективные условия, методические мероприятия и ожидаемый результат.

Ключевые слова: профессиональная стагнация, педагоги, дошкольная образовательная организация, педагогическое мастерство, профессиональный потенциал, методическое сопровождение.

**Larisa Gennadyevna Bogoslavets,
Tatyana Vladimirovna Podaneva**
Barnaul

Prevention of professional stagnation among preschool teachers

The decrease in productivity of preschool teachers is often due to chronic fatigue, deterioration of physical and mental health. After the first 10 years of work, many teachers begin to show signs of professional stagnation - fatigue, apathy, a feeling of professional emptiness, an internal reluctance to work. Due to objective reasons, the teacher continues to work, fulfilling his professional duty, but a sincere, inspired desire to do something, try, create is absent. As a result, there is an ever-increasing irritation in relation to the additional workload, innovative processes, and demands from the administration.

During the period of professional stagnation, the teacher begins to inadequately assess the attitude of colleagues and the administration of the preschool educational organization. Such a deformation of professional activity manifests itself in communication with children and their parents, which seriously complicates interpersonal relationships and is a source of additional mental stress.

In this regard, the authors of the article focus on the specifics of the activities of preschool educational institutions that ensure the prevention of professional stagnation among preschool teachers; disclose and analyze the concept of "professional stagnation"; highlight the contradictions that arise during the professional development of teachers; clarify the factors of professional stagnation; describe the results of a study conducted over two years on the basis of a preschool educational institution. The article presents the content of targeted methodological support for manifestations of professional stagnation for groups of teachers taking into account their length of service in teaching; clarifies a set of measures to prevent this phenomenon among preschool educational institution teachers, including promising conditions, methodological activities and the expected result.

Keywords: professional stagnation, teachers, preschool educational organization, pedagogical skills, professional potential, methodological support.

Введение. Модернизационные процессы в сфере дошкольного образования повышают требования к личности педагога, развитию профессионально-значимых качеств и их роли в целостном образовательном процессе ДОО.

Воспитание детей дошкольного возраста – сложная и многоаспектная деятельность, включающая негативные реакции со стороны взаимодействия с родителями воспитанников, высокую ответственность за сохранение здоровья

детей, умение сдерживать свои чувства, обсуждать и анализировать возникшие проблемы в детско-родительском коллективе, соблюдать конфиденциальность, быть деликатным, тактичным, не повышать тон в общении с детьми, родителями, коллегами.

Данные позиции обуславливают увеличение нервно-психического, эмоционального напряжения деятельности педагога, что способствует возникновению различных психосоматических расстройств и потерю интереса к профессии.

В этой связи необходим поиск новых перспективных направлений сопровождения профессионального роста и педагогического мастерства, если педагог их не обнаруживает, то наступает профессиональная стагнация.

С усилением регламентации профессиональной деятельности педагогов в условиях ДОО возникает ряд противоречий:

– между несоответствием достигнутого (оптимального) уровня профессионализма и одновременной потерей интереса к профессии, то есть проявление симптомов профессиональной стагнации у педагогов;

– между возрастающими требованиями к профессионализму, увеличивающейся эмоциональной нагрузкой труда и недостаточной реализацией содержательного методического сопровождения деятельности педагогов на этапах профессиональной стагнации.

Данные противоречия в системе деятельности ДОО заключаются в том, что поскольку высококвалифицированные педагогические кадры всегда являются дефицитом, то замена таких специалистов на более мотивированных часто способствует утрате эффективной части лучших образовательных практик, передового педагогического опыта, тем самым снижая качество профессионального потенциала коллектива ДОО в целом.

Целью данной статьи является определение результативного комплекса организационных методов, способов и мер профилактики профессиональной стагнации педагогов дошкольного образования в структуре целенаправленного методического сопровождения их деятельности.

Методы исследования включают анализ психолого-педагогической литературы, наблюдения, анкетирование, опрос педагогов ДОО.

Исследовательская часть. Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует, что профессиональная стагнация недостаточно изучена в теоретическом и эмпирическом плане в системе деятельности ДОО.

В Большом энциклопедическом словаре понятие «стагнация» (от латинского *stango* – «делаю неподвижным») рассматривается как «застой в производстве, экономике» [3].

В социологическом энциклопедическом словаре понятие «стагнация» объясняется как «остановка, застой или постепенное разложение системы вследствие отсутствия факторов развития» [13].

Стагнация в психологии определяется как застой в личностном развитии, потеря мотивации и стремления к новым целям, страх перемен и неуверенность в себе [1].

А.В. Гнеушева указывает на то, что «развитие профессионализма часто представляется как процесс восходящего, прогрессивного движения человека к вершинам профессионального мастерства и творчества, инициированного активностью личности, выступающей как субъект деятельности. Между тем высшие уровни развития профессионализма, характеризующиеся мастерством и творчеством, доступны далеко не каждому. Динамичный процесс взаимодействия человека и профессиональной среды (предметной и социальной) может сопровождаться не только прогрессивными, а также стагнативными тенденциями» [5].

Н.В. Кузьмина, исследовав профессионализм деятельности и личности, установила, что «становление индивидуального стиля деятельности сопровождается снижением уровня профессиональной активности или полной остановкой профессиональной активности. Это приводит к возникновению стагнации профессионального развития, которая в значительной степени обусловлена особенностями профессиональной деятельности, но и на состоянии психического и соматического здоровья работника (невротизация, психосоматические заболевания и др.)» [11].

Э.Ф. Зеер и Э.Э. Сыманюк рассматривают профессиональную стагнацию как «один из видов профессиональной деструкции, как социально нежелательную тенденцию развития, которая может проявляться как на репродуктивном, так и на эвристическом или креативном уровне осуществления деятельности» [8; 14].

«Профессиональная стагнация личности является переходным состоянием профессионализма, после которого, возможно, система выйдет на новый уровень выполнения профессиональной деятельности либо деградирует, разрушится», – отмечает Э.Э. Сыманюк [15].

По мнению Л.М. Митиной «профессиональная стагнация педагога может рассматриваться как доминирование тенденции устойчивости, сохранению достигнутого уровня профессионализма в результате относительно успешного приспособления к профессиональной среде (предметной, социальной, образовательной), отсутствие самостоятельного целеполагания в профессиональном развитии, дисгармоничное развитие в реализации личностных и психических ресурсов» [12].

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализ практики деятельности педагогических коллективов МБДОУ «Детский сад №43» г. Славгорода Алтайского края и его четырех филиалов в течение 2-х лет показывает, что профессиональная стагнация интегрирована с увеличением общей пассивности, консерватизма мышления и стереотипизацией деятельности педагогов, разрушением коммуникативной и эмоциональной сфер, что детерминируется как возрастом, так и стажем их педагогической деятельности.

На констатирующем этапе исследования мы провели опрос 115 педагогов, результаты которого свидетельствуют о том, что 61,7% респондентов недостаточно владеют информацией о симптомах синдрома эмоционального выгорания, 74,8% – слабо ориентируются в механизмах преодоления профессиональной стагнации.

Важным условием в деятельности педагогов, сдерживающим проявление профессиональной стагнации, является повседневное общение с детьми, эффективность которого обусловлена реализацией педагогом модели взаимодействия. По данным опроса из 115 педагогов у 25,2% респондентов выражена личностно-ориентированная модель; у 31,3% – отмечается умеренная ориентация на личностную модель, при этом умеренная ориентация на дисциплинарную модель зафиксирована у 30,5%; 13% педагогов реализовывали во взаимоотношениях с детьми дисциплинарную модель.

Обследование эмоциональной сферы педагогов показало, что у 41,7% респондентов наблюдается первая стадия эмоционального напряжения (выгорания), характерными симптомами которого являются ощущения эмоциональной усталости и дискомфорта, неудовлетворенности собой, тревожность, апатия, отсутствие мотивации и интереса к работе. Данные результаты позволяют констатировать, что педагоги, участвующие в эксперименте, нуждаются в целенаправленном сопровождении со стороны методической службы ДОО.

Базисом результирующего процесса методического сопровождения деятельности педагогов в рамках организационных мер профилактики профессиональной стагнации выступает синтез комплекса перспективных условий, в котором приоритетом выступает опора на «зону ближайшего развития» педагогов, поддержка их творческого потенциала, самостоятельных инициатив, формирование у них мотивации к профессиональным достижениям.

Далее приведем результаты проведенного нами анкетирования респондентов с целью выявления факторов проявления профессиональной стагнации в педагогическом коллективе ДОО. Педагогам предлагалось ответить на ряд вопросов, часть которых приведем в качестве примера:

– «Насколько Вы удовлетворены своей работой?»: «полностью» – 61,7%, «частично» – 29,6% «совсем не доволен» – 8,7% респондентов;

– «Как часто Вам приходится работать в две смены?»: «очень часто» – 31,3%, «иногда» – 59,1%, «редко» – 9,6% респондентов;

– «Что приносит Вам радость в работе?»: «общение с детьми», «признание коллег, администрации, родителей воспитанников», «творческий характер деятельности»;

– «В каких условиях Вы чувствуете себя комфортно?»: респонденты выделили: «доброжелательное отношение администрации ДОО», «открытость стимулирования и премирования», «полный или разбитый на части отпуск», «ощущение успеха деятельности», «возможность проявления творческих инициатив»;

– «Что Вы считаете сильными сторонами своей деятельности?»: педагоги ответили: «уверенность в себе», «умение достигать поставленные цели», «оптимизм», «эмпатийность», «коммуникативные навыки», «общение с детьми» и др.;

– ответы на вопрос «Что Вам мешает в работе?» включали следующее: «неконструктивная критика со стороны администрации», «напряженные взаимоотношения с коллегами», «высокая инфекционно-вирусная нагрузка», «дисбаланс коммуникативного взаимодействия», «отсутствие творческих находок в работе коллектива», «детский травматизм», «отсутствие информации о мероприятиях и сроках отчетности», «конфликтные ситуации в коллективе», «длительная нагрузка на основные анализаторы (зрение, слух)».

В результате проведенного опроса нами были выявлены основные факторы проявления профессиональной стагнации у педагогов ДОО:

– появление «синдрома эмоционального выгорания» у педагогов-стажистов;

– осуществление профессиональной деятельности длительное время в ситуации двухсменной работы;

– ухудшение состояния здоровья на фоне психофизиологических перемен;

– осознание отдельными педагогами того, что уровень их компетентности выше профессионального уровня коллег, представителей администрации ДОО;

– отсутствие перспектив в изменении карьерного плато («карьерное плато – стадия в профессиональной жизни сотрудника, когда он достиг пика профессиональных возможностей на своей должности и практически не имеет возможности горизонтального и вертикального продвижения по карьерной лестнице в организации» [9; 10]), социально-профессионального статуса;

– раннее ощущение полной самореализации и самоактуализации в профессии;

- получение желаемой должности, квалификационной категории, появление чувства стабильности, что способствует снижению мотивации деятельности («может, но не хочет»);
- отсутствие системы контроля за профессиональным развитием педагогов в ДОО; тиражирования опыта их лучших образовательных практик;
- отсутствие позитивных взаимоотношений с коллегами и администрацией, возникновение конфликтов в коллективе ДОО;
- отсутствие целенаправленного научно-методического сопровождения профессионального развития педагогов и их квалификации;
- отсутствие методической поддержки молодых специалистов;
- недостаточность интересных, совместных, командных форм работы в педагогическом коллективе;
- отсутствие открытости при дифференциации материального и морального стимулирования педагогов;
- реализация авторитарного стиля руководства, злоупотребление директивными методами;
- нарушения внутрикорпоративной коммуникации и общения в коллективе;
- неустроенные бытовые и семейные условия в личной жизни педагога;
- удаленность проживания педагога от места работы;
- непреднамеренные события, неблагополучные ситуации в реализации профессиональных целей;
- нахождение смысла жизни в непрофессиональной сфере.

Степень проявления данных факторов детерминируется индивидуальным стилем деятельности конкретного коллектива;

способностью педагогов к воздействиям внешней среды, внутрикорпоративной и организационной культурой, традициями; показателями жизнестойкости.

Опыт практики авторов данной статьи в должности заведующего ДОО свидетельствует, что чем больше отрицательных факторов действует одновременно, тем раньше утрачивается стремление к профессиональному, научно-методическому творчеству и самосовершенствованию, проявляется намерение выполнять только необходимый функционал деятельности, должностные инструкции и обязанности на основе имеющегося опыта.

В этой связи обозначается необходимость разработки и реализации целенаправленного и перспективного комплекса методических мероприятий и событий в структуре деятельности методической службы ДОО, формирование позитивного микроклимата в учреждении, ориентированного на профилактику профессиональной стагнации педагогов, развитие их индивидуального потенциала, как самобытного профессионального мировоззрения, системы оценок, ценностных отношений, формирование готовности членов коллектива к мобильной трансформации как в рамках профессии, так и вне ее, удовлетворенность педагогическим трудом.

Следует отметить, что показатели профессиональной стагнации могут проявляться на любом из этапов профессионального развития педагога. Первые симптомы следует рассматривать не как опасность, а как сигнал для того, чтобы сохранить рост личности, профессиональный потенциал и педагогическое мастерство [3]. В таблице 1 представим группы педагогов с учетом стажа их педагогической деятельности в структуре организованного методического сопровождения, предупреждающего проявления профессиональной стагнации.

Таблица 1

Группы педагогов с учетом стажа педагогической деятельности в структуре организованного методического сопровождения проявлений профессиональной стагнации

Стаж работы	Характеристика педагогической деятельности педагога	Задачи и методы методического сопровождения	Формы методического сопровождения
1-5 лет	<p>Адаптация выпускника среднего или высшего учебного заведения к условиям работы в ДОО.</p> <p>Знает достаточно много, но мало умеет.</p> <p>Сосредоточен на себе, на своих возможностях.</p> <p>Ориентация на такие ценности, как семья, близкие люди, друзья.</p> <p>Использует дисциплинарные методы воздействия.</p> <p>В общении с детьми преобладают приказы.</p>	<p>Основные задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - предупредить в процессе адаптации разочарования и конфликты в деятельности; - поддержать педагога эмоционально, укрепить веру в себя. <p>Эффективные методы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - тренинги профессионально-педагогического общения, вхождения в профессию; - посещение занятий, мероприятий с методистом, психологом с последующим анализом. 	<p>Тактическая сессия.</p> <p>Наставничество.</p> <p>Консалтинг.</p> <p>Анкетирование.</p> <p>Интервью.</p>

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

5-10 лет	<p>Стабилизация профессиональной деятельности, формирование профессиональной позиции. Совершенствует арсенал методов и приемов обучения, воспитания и коррекции воспитанников. Уменьшается количество конфликтов, связанных с потребностью самоутвердиться среди коллег, родителей, детей. Повышается значимость профессиональной деятельности. Ценостные ориентиры и отношения к профессии.</p>	<p>Основные задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> - помочь педагогу в осмыслиении своих ресурсов, ограничений; - определить методы совершенствования профессионального мастерства. <p>Эффективные методы:</p> <ul style="list-style-type: none"> -тренинг личностного роста; -индивидуально-консультативная работа; -разработка и действие Дифференцированной программы устранения профессиональных дефицитов. 	<p>Модельные занятия. Семинары-практикумы. Метод проектов. Психолого-педагогические тренинги. Образовательный эдутон. Педагогический марафон. Методический баттл.</p>
10-15 лет	<p>Педагогический кризис. Умеет формировать отношения с детьми. Меньше использует требования, дисциплинарные наказания. Стереотипизация профессиональной деятельности.</p>	<p>Основные задачи:</p> <ul style="list-style-type: none"> -предотвратить стереотипизацию профессиональной деятельности и синдром эмоционального выгорания; - формировать способность к восприятию нового; - развивать творческий потенциал. <p>Эффективные методы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - рефлексивные тренинги; - организация педагогических мастерских, студий; - работа в творческих, инициативных проектных группах; - участие в профессиональных конкурсах. 	<p>Фестиваль лучших образовательных практик. Методический нон-стоп. Форсайт-сессия. Педагогические чтения. Разработка практических рекомендаций для коллег. Работа в профессиональных объединениях, творческих группах. Привлечение педагогов к контролю образовательного процесса. Участие в работе научно-практических конференций.</p>
15-20 лет	<p>Кризис «середины жизни» (предварительных итогов жизнедеятельности). Возникает несоответствие между «Я-реальным» и «каким бы я хотел быть». Возможно некоторое снижение профессионализма; увлеченность делом и профессией.</p>	<p>Основная задача:</p> <ul style="list-style-type: none"> - нивелировать кризис «середины жизни». <p>Эффективные методы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - коммуникативные и рефлексивные тренинги; - групповые формы организации досуга по интересам, интервью; - отзывы родителей воспитанников; - публикации в СМИ о деятельности педагога. 	<p>Баркемп. Тактическая сессия. Проектный интенсив. Привлечение педагогов к контролю образовательного процесса. Работа на самоконтроле, руководство профессиональными объединениями, творческими группами. Обобщение педагогического опыта. Подготовка статей, буклетов, участие в научных конференциях. Наставничество.</p>
21-25 лет	<p>«Пик» профессиональной деятельности: педагог-мастер. Высокий уровень профессионально значимых качеств.</p>	<p>Основная задача:</p> <ul style="list-style-type: none"> - доверие педагога в совместной и командной работе. <p>Эффективные методы:</p>	<p>Мастер-классы. Обобщение собственного педагогического опыта.</p>

	Возможность реализовать себя в профессии. Стабильность в социально-экономическом плане.	<ul style="list-style-type: none"> - индивидуальное консультирование у педагога-мастера по вопросам воспитания ребенка дошкольного возраста; - организация мастер-классов; - организация работы педагогической студии. 	<p>Реверсивное наставничество. Индивидуальное консультирование молодых педагогов. Разработка методических рекомендаций для коллег. Работа в профессиональных объединениях, творческих группах.</p>
Свыше 25 лет	«Синдром эмоционального выгорания»: биологическое и профессиональное старение к новому, нарушение отношений партнерства с детьми, психоэмоциональное перенапряжение. Профессиональная стагнация.	<p><i>Основные задачи:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - смягчить «синдром эмоционального выгорания»; - подготовка к переходу на «заслуженный отдых». <p><i>Эффективные методы:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - поддерживание статуса «ветерана»; - «озвучивание» уникальных моментов педагогической биографии мастера на корпоративных мероприятиях, приглашение на совместные праздники 	<p>IT-лаборатория. Дискуссионная площадка Подготовка методической «копилки» мастера. Педагогическое проектирование. Привлечение к работе в аттестационных комиссиях, профессиональных конкурсах. Эксперты-работодатели демонстрационных экзаменов в вузах, ссузах.</p>

На основе исследований Г.Л. Бакшаевой и М.Н. Емельяновой меры профилактики профессиональной стагнации педагогов можно структурировать в следующих направлениях: совершенствование уровня научно-методического мастерства и творчества; гармонизация взаимоотношений в коллективе к профессиональной деятельности, работа в команде; повышение мотивации к

профессиональной деятельности; формирование ценностных отношений к профессии [2; 6; 7].

В таблице 2 конкретизируем содержание системы профилактики профессиональной стагнации педагогов в соответствии с выше обозначенными направлениями и представим результаты их апробации в условиях деятельности МБДОУ «Детский сад №43» г. Славгорода и его филиалов.

Таблица 2

Система профилактики профессиональной стагнации педагогов ДОО

Перспективные условия	Меры профилактики, мероприятия	Ожидаемый результат
Детальное представление должностных обязанностей	Систематическая организация «оперативок», совещаний по ознакомлению коллектива со всеми видами инструкций, положений, режимом работы, действующих в ДОО на основе Устава.	Повышение чувства удовлетворенности от работы, формирование в коллективе позитивного мышления, приверженности к своему учреждению.
Организация здоровьесберегающей среды в ДОО	Создание творческой группы «Будем здоровы!», релаксационные тренинги, приемы саморегуляции; совместные спортивные мероприятия с участниками образовательных отношений («День бега», «Мы на лыжне» и др.); семинар-практикум «Лишний вес – угроза здоровью» и др.	Формирование установки на здоровый образ жизни; поддержание должного уровня физической подготовленности для обеспечения потенциальной социальной и профессиональной деятельности; обогащение знаний в области здоровьесберегающих технологий, овладение приемами здоровьесбережения.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Доступность информации и коммуникации в ДОО	Семинар «Коммуникативный ринг», профессиональный челлендж «Мы – одна команда», педкампус «Новые стратегии ИКТ в деятельности педагога».	Актуализация приемов коммуникативного менеджмента, личностно-ориентированного подхода в коллективе; нивелирование коммуникативного «тромба» в коллективе.
Повышение мотивации к деятельности членов коллектива, побуждение к действию, поддержание трудовой дисциплины	Деловая игра «Мотивация персонала в ДОО», мини-дискуссия «Для чего мы работаем», анализ практических ситуаций «Неделя признания педагогов», «Галерея лучших педагогов ДОО», корпоративные мероприятия.	Высокая отдача коллектива ДОО, заинтересованность в конечном результате деятельности учреждения, удовлетворение своим трудом.
Организация тайминга рабочего времени (использование структур и принципов тайм-менеджмента)	Тренинг-разговор «Почему тайм-менеджмент – это прежде всего управление собой», тренинг «Метод помидора», «Метод швейцарского сыра», педагогический совет «Оптимизирующие процессы и методы управления временем в ДОО».	Продуктивность трудовых затрат, умелое использование человеческих ресурсов, формирование навыков персонального контроля рабочего времени.
Повышение уровня психолого-педагогической культуры педагогов и коррекция свойств личности в контексте разных видов тренингов.	Организация коммуникативных и психологических тренингов «Профессионал Детсадии», публичная защита идей «Эстафетная идейная палочка», конкурс проектов «Педагог, образуй себя творческого», питч-сессия «Наставник+».	Реализация психолого-педагогических аспектов взаимоотношений в коллективе, использование технологии командообразования, повышение стрессоустойчивости, развитие навыков эмпатии.
Организация медиативных практик	Создание Службы медиации ДОО, педагогический совет «Управление конфликтами в системе деятельности ДОО», деловые игры, медиативные тренинги, дискуссии, кейсы.	Сплочение коллектива ДОО, оптимизация межличностных взаимоотношений, прогнозирование и локализация конфликтов в коллективе (бесконфликтная среда), ослабление психологической напряженности при создании психологического микроклимата в коллективе.
Разрушение старых стереотипных и формирование новых ценностей профессиональной деятельности в	Тактическая сессия «Педагогический квартет», ИТ-лаборатория «Как вернуть игру в детский сад?», эвристическая беседа «Чек-лист знаний о профессиональных компетенциях».	Формирование ценностей творческой педагогической деятельности, совершенствование нравственных качеств личности, нивелирование синдрома эмоционального выгорания, стремление к интеллектуальной новизне, рефлексия, самооценка деятельности.

Комментируя результативность комплекса мер, направленных на профилактику профессиональной стагнации педагогов, целенаправленно применяемого нами на протяжении 2-х лет в коллективе МБДОУ «Детский сад №43» г. Славгорода, следует отметить, что на 15% снизилось проявление показателей профессиональной стагнации; 33,9% педагогов в течение двух лет приняли участие в конкурсах профессионального мастерства; у педагогов отмечается повышение уровня теоретических знаний и умений педагогов в

области профилактики проявления показателей профессиональной стагнации; в коллективе обеспечивается широкий доступ сотрудников к информации о ходе дел в ДОО, а также делегируется участие в управлении и контроле; отмечается профессиональная ответственность по поддержке творческой инициативы персонала и его активного участия в жизнедеятельности ДОО. Комплекс педагогических мероприятий в структуре методического сопровождения системы профилактических мер профессиональной стагнации обеспечивает возможность реализации

профессионально-творческого коллектива.

Заключение. Таким образом, реализация целенаправленного методического сопровождения и системы организационных мер профилактики профессиональной стагнации в педагогическом коллективе ДОО детерминирует изменение профессионального самосознания педагогов, способствует творческому поиску и развитию педагогического мастерства, а также появлению у педагогов нового отношения к профессиональной

потенциала

деятельности и ребенку-дошкольнику как самоценной личности.

Перспективы педагогической работы в ходе реализации методического сопровождения проявления профессиональной стагнации видятся нам в дальнейшей актуализации преимуществ профессионального выбора, разработке комплекса организационно-педагогических условий, обуславливающих высокую ценность и значимость труда педагога дошкольного образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабич, О. И. Личностные ресурсы преодоления синдрома профессионального выгорания педагогов : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Бабич Ольга Игоревна. – Хабаровск, 2007. – 23 с. – Текст : непосредственный.
2. Бакшаева, Г. Условия профилактики профессиональной стагнации педагогов дошкольного образования / Г. Бакшаева, М. Емельянова. – Текст : непосредственный // Детство, открытое миру: актуальные вопросы образования : сб. науч. материалов VIII Всерос. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 20 июля 2015 г.) / отв. ред. Е. В. Коротаева. – Екатеринбург : УрГПУ, 2016. – С. 9-10.
3. Богославец, Л. Г. Профилактика синдрома эмоционального выгорания у педагогов дошкольных образовательных учреждений / Л. Г. Богославец. – Текст : непосредственный // Наука Красноярья. – 2013. – Т. 2, № 6. – С. 58-69.
4. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Большая российская энциклопедия ; Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1434 с. – Текст : непосредственный.
5. Гнеушева, А. В. Влияние профессиональной стагнации на процесс профессионального становления личности / А. В. Гнеушева. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 1(27). – С. 26-33.
6. Емельянова, М. Н. Как предотвратить стагнацию и эмоциональное выгорание педагогов? Профессиональные способы работы руководителя / М. Н. Емельянова. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2013. – № 6 (1429). – С. 140-148.
7. Емельянова, М. Н. Профессиональная стагнация преподавателя вуза: факторы провокации и условия профилактики / М. Н. Емельянова. – Текст : электронный // Когнитивные исследования в образовании : сб. науч. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 27 марта 2019 г.) / под науч. ред. С. Л. Фоменко; под общ. ред. Н. Е. Поповой. – Екатеринбург, 2019. – С. 342-346. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37225761> (дата обращения: 06.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
8. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Э. Ф. Зеер. – Москва : Академия, 2006. – 240 с. – Текст : непосредственный.
9. Карьерное плato (выгорание на работе). – Текст : электронный // People Force : web-сайт. – URL: <https://peopleforce.io/ru/hr-glossary/career-plateau> (дата обращения: 06.08.2025).
10. Кондратьев, П. Н. Карьерное плato: причины и рекомендации / П. Н. Кондратьев. – Текст : электронный // Достижения науки агропромышленного комплекса : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Великие Луки, 30 мая 2024 г.). – Великие Луки : Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2024. – С. 149-152. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=71241904> (дата обращения: 06.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
11. Кузьмина, Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища / Н. В. Кузьмина. – Москва : Высшая школа, 1989. – 167 с. – Текст : непосредственный.
12. Митина, Л. М. Профессиональная деятельность и здоровье педагога / Л. М. Митина, Г. В. Митин [и др.]. – Москва : Академия, 2005. – 368 с. – Текст : непосредственный.
13. Социологический энциклопедический словарь : на рус., англ., нем., фр. и чеш. языках / ред.-коорд. Г. В. Осипов ; Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук. Ин-т социологии Рос. акад. наук. – Москва : Норма, НОРМА-ИНФРА, 2000. – 480 с. – Текст : непосредственный.
14. Сыманюк, Э. Э. Психологические барьеры профессионального развития личности : практ.-ориентир. монография / Э. Э. Сыманюк ; под ред. Э.Ф. Зеера. – Москва : МПСИ, 2005. – Текст : непосредственный.
15. Сыманюк, Э. Э. Психология профессионально обусловленных кризисов / Э. Э. Сыманюк. – Москва : МПСИ ; Воронеж: МОДЭК, 2004. – 160 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Babich, O. I. (2007), *Personal resources for overcoming the professional burnout syndrome of teachers*, Abstract of Ph. D. Thesis (Psychology), Khabarovsk, Russian Federation. (in Russian)
2. Bakshaeva, G. and Emelyanova, M. (2016), ‘Conditions for preventing professional stagnation of preschool teachers’, *Childhood open to the world: topical issues of education: proceedings of the VIII All-Russian scientific and practical conference*, Ekaterinburg, July 20, 2015), Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, pp. 9-10. (in Russian)

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

3. Bogoslavets, L. G. (2013), 'Prevention of emotional burnout syndrome in teachers of preschool educational institutions', *Science of Krasnoyarsk*, Vol. 2, no. 6, pp. 58-69. (in Russian)
4. Prokhorov, A. M. (ed.) (2000), *The Great Encyclopedic Dictionary*, Moscow: The Great Russian Encyclopedia; St. Petersburg: Norint, 1434 p., (in Russian)
5. Gneusheva, A. V. (2013), 'The influence of professional stagnation on the process of professional development of the individual', *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, No. 1(27), pp. 26-33. (in Russian)
6. Emelyanova, M. N. (2013), 'How to prevent stagnation and emotional burnout of teachers? Professional methods of work of the manager', *Public education*, No. 6 (1429), pp. 140-148. (in Russian)
7. Emelyanova, M. N. (2019), 'Professional stagnation of a university teacher: provocation factors and prevention conditions', *Cognitive research in education: proceedings of the VII International scientific and practical conference* [online], Ekaterinburg, March 27 2019), pp. 342-346, available at: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37225761> [Accessed 08.06.2025]. (in Russian)
8. Zeer, E. F. (2006), *Psychology of professional development: a teaching aid for students of higher educational institutions*, Moscow: Academy, 240 p. (in Russian)
9. People Force (2025), 'Career plateau (burnout at work)' [online], available at: <https://peopleforce.io/ru/hr-glossary/career-plateau> [Accessed 08.06.2025]. (in Russian)
10. Kondratiev, P. N. (2024), 'Career plateau: reasons and recommendations', *Achievements of science in the agro-industrial complex: proceedings of the International scientific-practical conference* [online], Velikiye Luki, May 30 20246, Velikiye Luki: Velikiye Luki State Agricultural Academy, pp. 149-152, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=71241904> [Accessed 06.08.2025]. (in Russian)
11. Kuzmina, N. V. (1989), *Professionalism of the activities of the teacher and master of industrial training of a vocational school*, Moscow: Higher School, 167 p. (in Russian)
12. Mitina, L. M. and Mitin, G. V. (2005), *Professional activity and health of the teacher*, Moscow: Academy, 368 p. (in Russian)
13. Osipov, G. V. (2000), *Sociological encyclopedic dictionary: in Russian, English, German, French and Czech languages*, Moscow: Norma, NORMA-INFRA, 480 p. (in Russian)
14. Symanyuk, E. E. and Zeer, E. F. (ed.) (2005), *Psychological barriers to professional development of the individual: practical guide monograph*, Moscow: MPSI. (in Russian)
15. Symanyuk, E. E. (2004), *Psychology of professionally conditioned crises*, Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 160 p. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Л.Г. Богославец, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и дополнительного образования, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул, Россия, e-mail: gera1905@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-6202-3171.

Т.В. Поданёва, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного и дополнительного образования, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул, Россия, e-mail: podanevatv@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4612-4511.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

L.G. Bogoslavets, Ph.D in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Preschool and Supplementary Education, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, e-mail: gera1905@yandex.ru, ORCID: 0009-0002-6202-3171.

T.V. Podaneva, Ph.D in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Preschool and Supplementary Education, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, e-mail: podanevatv@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-4612-4511.

УДК 373

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_84

Элиетта Павловна Бурнашева,
Галина Сергеевна Контарович
г. Шадринск

Функциональная грамотность педагога как фактор повышения познавательной активности обучающихся

Статья актуализирует значение функциональной грамотности учителя общеобразовательной школы для решения задачи практикоориентированной подготовки обучающихся к использованию знаниевой составляющей в условиях реального социума. Функциональная грамотность является эффективным средством реализации образовательной программы, так как способствует развитию аналитического и критического мышления у школьников. Рассматриваются принципы и методы разработки интерактивных интегрированных заданий, способных повышать познавательную активность школьников. Приводится опыт экспериментального исследования, реализованного педагогами средней общеобразовательной школы № 4 города Шадринска в рамках регионального инновационного проекта «Формирование функциональной грамотности обучающихся как условие повышения качества образования». Описаны примеры эффективных педагогических практик, которые использовались в процессе

формирования функциональной грамотности. На основе измерения и оценки уровня функциональной грамотности учителей представлена авторская корпоративная программа повышения квалификации «Формирование функциональной грамотности педагогов общеобразовательной организации».

Ключевые слова: функциональная грамотность, компетентностный подход, повышение квалификации, познавательная активность, интегрированные задания.

**Elietta Pavlovna Burnasheva,
Galina Sergeevna Kontarovich**
Shadrinsk

Teacher's Functional Literacy as a Factor in Increasing Students' Cognitive Activity

The article highlights the importance of functional literacy for teachers of general education schools in order to address the challenge of preparing students for practical use of knowledge in real-life situations. Functional literacy is an effective means of implementing an educational program, as it promotes the development of analytical and critical thinking in students. The article discusses the principles and methods of developing interactive integrated tasks that can enhance students' cognitive activity. The article presents the results of an experimental study conducted by teachers at Secondary School No. 4 in Shadrinsk as part of the regional innovation project "Developing Functional Literacy as a Condition for Improving the Quality of Education." The article provides examples of effective teaching practices that were used in the process of developing functional literacy. Based on the measurement and evaluation of teachers' functional literacy levels, the author's corporate advanced training program "Developing the Functional Literacy of Teachers in General Education Organizations" is presented.

Keywords: functional literacy, competence-based approach, professional development, cognitive activity, integrated tasks.

Введение. В настоящее время ведущей задачей общеобразовательной школы является формирование функциональной грамотности обучающихся.

Важность и актуальность проблемы формирования функциональной грамотности школьников подтверждается требованиями Федерального образовательного стандарта среднего общего образования, в котором указано, что общесистемные требования в процессе реализации образовательной программы включают формирование функциональной грамотности учащихся через овладение ими ключевыми компетенциями посредством решения учебных заданий и реальных проблемных ситуаций из жизни. Такой подход к организации образовательного процесса призван способствовать успешной социализации в динамично меняющемся мире [10].

Под функциональной грамотностью понимается способность применять полученные в результате обучения знания для принятия решений в реальных жизненных ситуациях в социуме. Среди основных способностей обучающихся, которые включает функциональная грамотность, следует отметить умение анализировать и оценивать свой знаниевый уровень и получать необходимую информацию из различных источников, реализовывать теоретические положения в практической деятельности, стремиться к саморазвитию [11].

Для выполнения задачи формирования у обучающихся гибкого мышления, коммуникативной мобильности, овладения ими основами информационной культуры педагог, прежде всего, сам должен обладать готовностью к организации образовательного процесса, способствующего повышению уровня познавательной активности школьников,

мотивирующего их на понимание необходимости и возможностей использования ими полученных знаний для успешной дальнейшей социализации.

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы обусловлена противоречием, сложившимся между требованием подготовки функционально грамотного выпускника общеобразовательной организации, с одной стороны, и недостаточным уровнем готовности педагога к разработке практико-ориентированных заданий, способствующих повышению познавательной активности обучающихся, с другой.

Цель исследования заключается в определении возможностей повышения познавательной активности обучающихся в процессе формирования у них функциональной грамотности.

Основной задачей исследования является обобщение опыта и разработка корпоративной программы повышения квалификации для учителей по составлению практико-ориентированных заданий «Формирование функциональной грамотности педагогов общеобразовательной организации».

Базой для апробации программы определена площадка средней общеобразовательной школы № 4 города Шадринска.

Исследовательская часть. Задача современного педагога состоит в понимании необходимости роли функциональной грамотности как результата метапредметности образования, способного адаптировать личность воспитанника к изменяющимся условиям в различных сферах жизнедеятельности [9].

Именно поэтому функциональная грамотность педагога является одной из значимых компетенций. Владение функциональной грамотностью сегодня – это не просто норма, но и

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

обязанность педагога. Все нормативные показатели сейчас так или иначе выстроены с учетом этой компетенции.

Проблема функциональной грамотности изучалась и описывалась многими учеными. Понимание самого термина «функциональная грамотность» трактовалось неоднозначно. До 1978 года функционально грамотным считался человек, принимающий участие в различных видах деятельности, умеющий читать, считать, писать, так как эти умения были необходимы для собственного развития и для развития социального окружения [6].

Ряд ученых определяют понятие «функциональной грамотности», основываясь на мнении А.А. Леонтьева, что функционально грамотный человек – тот, кто умеет использовать приобретаемые в течение жизни знания и практические умения и навыки для решения широкого спектра жизненно-важных задач в социальных отношениях и общении [4].

О.Е. Лебедев рассматривает функциональную грамотность с позиции компетентностного подхода, основанного на стремлении педагога сформировать у обучающихся умение решать функциональные задачи (организационные, учебные, познавательные и пр.) [8].

Перспективным направлением исследования функциональной грамотности является психологическое основание, предложенное А.М. Гореевым. Он считает необходимым изучать возрастные особенности обучающихся при формировании практико-ориентированных умений [2].

Важность категории функциональной грамотности для педагогической деятельности подтверждается участием нашей страны в международных исследованиях по измерению и оценке качества образования. Эти исследования проводятся с использованием технологии оценивания PISA, которая определяет уровень функциональной грамотности школьников и студентов различных стран и выстраивает рейтинг качества образования.

Для достижения высоких показателей качества обучения, в соответствии с градацией овладения функциональной грамотностью по требованиям PISA, учителю необходимо овладеть ею на пятом и шестом уровнях, а также эффективно формировать эту грамотность у своих воспитанников [1].

Проведение в 2025 году очередных измерений качества овладения функциональной грамотностью обучающихся средней ступени (7-8 классы) позволяет сказать о методической функции искусственного интеллекта в разработке дифференцированных заданий, направленных на организацию проектной и учебно-исследовательской деятельности для успешности метапредметных результатов в образовательном процессе. Такой подход требует подготовки

учителей к грамотному использованию инструментов искусственного интеллекта [7].

В продолжении данной мысли приведем выводы Т.В. Коваль о доминировании ценностно-интегративной составляющей функциональной грамотности, которая имеет предметную основу и способствует успешным личностным результатам обучающихся. Она указывает на значимость конструирования заданий интерпретационной направленности, способствующих школьникам понимать, осознавать и воспринимать смысл изучаемого материала, находить альтернативы решения проблем и намечать стратегию поведения в определенных ситуациях [3]. Автор обозначила некоторые педагогические практики, нацеленные на формирование функциональной грамотности, которые будут использованы авторами для разработки практической части корпоративной программы повышения квалификации учителей средней общеобразовательной школы «Формирование функциональной грамотности педагогов общеобразовательной организации».

Следует отметить тот факт, что несмотря на участие школы в региональном инновационном проекте «Формирование функциональной грамотности обучающихся как условие повышения качества образования», в рамках экспериментальной площадки были задействованы менее 20% учителей. Их опыт и методические наработки станут значимым подспорьем в проведении практической части корпоративного обучения в школе.

Для выявления проблемных аспектов, на которые следует сделать упор в программе повышения квалификации, было проведено онлайн-тестирование учителей [5]. В нем приняли участие 27 человек (70% от численности). Респонденты ответили на 10 вопросов: 4 кейс-ситуации и 6 - вопросы закрытого типа. Максимальное количество верных ответов составляет 22 балла (100%). Результаты распределились следующим образом: самый высокий процент показали 2 человека (95,4%), 6 учителей показали достаточно высокий процент компетентности - 90,9%, 7 человека дали ответы на 86,3 %. 9 человек ответили верно на 11 вопросов из 22 (50%), оставшиеся 3 человека показали менее 36%. Констатировали, что почти половина педагогов показали достаточно высокий процент компетентности в области функциональной грамотности. Однако, выявились и объективные показатели для акцентуации рассматриваемой проблемы.

Для верификации результатов тестирования был проведен опрос этих же респондентов из числа учителей школы. Авторская анкета состояла из шести вопросов. Результаты подтвердили итоги онлайн-теста: при ответе на вопрос: «Знаете ли Вы, какого типа задания способствуют формированию функциональной грамотности обучающихся (читательской, математической,

естественнонаучной)?», который выявляет осведомленность педагогов о существовании материалов, необходимых для формирования функциональной грамотности, лишь 50% (15 человек) ответили, что знакомы с существующими банками заданий. Аналогичный процент положительных ответов был и на вопрос: «Понимаете ли Вы, какие приёмы и способы работы, современные педагогические технологии позволяют осуществлять работу по формированию функциональной грамотности?». 11 человек (40,7%) признались, что им сложно самостоятельно разрабатывать задания для формирования функциональной грамотности и им необходима методическая помощь.

В качестве предпочтаемых форм методического сопровождения были названы мастер-классы и семинары.

Для разработки корпоративной программы повышения квалификации учителей были изучены эффективные педагогические практики формирования функциональной грамотности, повышающие познавательную активность обучающихся, успешно применяемые учителями-предметниками. Среди них ведущая позиция принадлежит созданию практико-ориентированных ситуаций, решая которые, школьники приобретают положительный опыт решения проблем и принятия рациональных решений. Такой подход к организации занятий повышает учебную мотивацию, активизирует процесс познания и понимание смысла учебной деятельности для использования полученной информации в реальных жизненных ситуациях. Работа в малых группах создает ситуацию успеха, побуждает учащихся к поисково-исследовательской деятельности.

Важным средством формирования функциональной грамотности и повышения познавательной активности школьников является проектная деятельность. В школе такой формат работы внедряется учителями начальных классов [12]. Интересный опыт проектной деятельности реализуется на уроках. Так, например, при чтении первоклассниками рассказа «Сказка о том, какая профессия самая главная на земле», учитель задает проективные вопросы, побуждающие детей использовать информацию, полученную ими из жизненных ситуаций: «Почему они считают ту или иную профессию самой важной, что нужно делать, когда Зайчонок поранился, чем нужно лечить Лисенка, что сказал Незнайка Айболиту после операции?».

Интересным был опыт сквозного использования профессионально-ориентированных заданий в процессе развития функциональной грамотности обучающихся на примере профессии повара. Так, в рамках курса «Окружающий мир» первоклассники ходили на экскурсию «Знакомство со школьной столовой», где познакомились с работой повара и его

помощниц. Во втором классе на уроке технологии (труда) они приготовили простые бутерброды, для оформления которых использовалась нарезка ингредиентов в форме геометрических фигур. В третьем классе на уроке математики учитель составила задачу, условиями которой было рассчитать необходимое количество продуктов для кулинарного блюда для различного количества порций. А в четвертом классе одна из девочек подготовила проектную работу «Моя мама – повар».

В школе есть примеры интегрированного проведения занятий по дисциплинам естественно-научного и математического цикла. Функционально направленные задания способствуют формированию не только математической грамотности, но активизируют информационно-поисковую работу, коммуникативные навыки: учащиеся должны не просто составить математическую задачу относительно знакомства с какой-либо профессией, но и подготовить краткое эссе – рассказ об ярких представителях этой профессии. Так, при описании профессии врача учеником 4 класса была подготовлена биографическая краткая справка об известных врачах И.М. Сеченове и М.И. Пирогове. А уже потом представлена задача об использовании анестетиков.

Развитие познавательной активности старшеклассников происходит при выполнении ими творческих заданий в рамках учебной дисциплины «Индивидуальный проект». Выполняя проект, обучающиеся углубляются в содержание и истоки рассматриваемой проблемы. Так, при написании проекта «Шадринск купеческий» школьники изучали исторические, социокультурные, этнические традиции города. Помимо знаний, полученных на занятиях по литературе и истории, они знакомились с материалами из архивов краеведческого музея, Центра народной культуры «Лад», изучали архитектурные памятники города (объекты, построенные купцами). Такой формат получения информации, безусловно, стимулировал познавательную активность и укреплял уровень функциональной грамотности обучающихся.

Практико-ориентированные задания применяются и учителями физической культуры. Занятия физической культурой в условиях современной школы – это не только спортивные упражнения. Это экологический аспект воспитания гражданской ответственности за экологическое направление (эстафета: сбор мусора в пришкольном бору). Интересной формой спортивно - интеллектуального развития являются спортивные квесты, которые включают несколько блоков: решение кейс-ситуаций, поиск «секретного» клада, волонтерская помощь ветерану (сходить в магазин за продуктами, уборка снега, прополка грядок, уборка квартиры). Все

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

задания квеста обозначены временными рамками и выполняются поэтапно. Ребятам нравятся такие интерактивы, они учат принимать решения в реальных жизненных ситуациях, способствуют установлению отношений взаимопомощи, уважения к людям, пониманию значимости причастности к общему результату.

Изучение практики работы учителей школы дает возможность использовать их опыт развития познавательной активности в образовательном процессе для обмена методическими рекомендациями на мастер-классах. Таким образом, объективно подтверждается необходимость корпоративного обучения всего педагогического коллектива.

Далее будет представлена корпоративная программа повышения квалификации учителей средней общеобразовательной школы «Формирование функциональной грамотности педагогов общеобразовательной организации».

Цель программы: формирование функциональной грамотности учителей школы.

Задачи программы:

1. Изучить основные концептуальные подходы формирования функциональной грамотности.

2. Проработать методические инструменты составления практико-ориентированных заданий по учебным дисциплинам.

Формат занятий: очно - дистанционный.

Объем программы: 18 часов.

Таблица 1

Программа повышения квалификации «Формирование функциональной грамотности педагогов общеобразовательной организации»

№ темы	Наименование раздела	Количество часов
	<i>1. Теоретический раздел</i>	
1.1	Концептуальные подходы к понятию «функциональная грамотность».	2
1.2	Компоненты функциональной грамотности.	2
1.3	Диагностический инструментарий оценки уровня функциональной грамотности.	2
1.4	Ресурсное обеспечение внедрения функциональной грамотности в образовательный процесс. Банк заданий для формирования функциональной грамотности.	2
	<i>2. Практический раздел</i>	
2.1.	Типология и особенности заданий для формирования функциональной грамотности обучающихся.	4
2.2.	Применение инструментов искусственного интеллекта для разработки практико-ориентированных заданий. Мастер- классы.	4
2.3.	Педагогическое проектирование. Презентация методических разработок заданий для формирования функциональной грамотности обучающихся.	2
	Всего часов	18

Содержание разделов программы

Теоретический раздел.

Тема 1.1. Концептуальные подходы к понятию «функциональная грамотность».

Прагматически-утилитарный подход. Социально-обусловленный подход. Личностно-ситуативный подход. Компетентностный подход. Опытно-практический подход.

Тема 1.2. Компоненты функциональной грамотности.

Коммуникативные навыки. Навыки аналитического решения жизненных задач. Информационно-технологические навыки. Навыки критического и креативного мышления. Виды грамотности: читательская, математическая, естественнонаучная, финансовая.

Тема 1.3. Диагностический инструментарий оценки уровня функциональной грамотности.

Мониторинг деятельности. методики диагностики по критериям международных стандартов PIRLS, TIMSS. Диагностика по национальной системе оценивания НИКО. Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся PISA.

Тема 1.4. Ресурсное обеспечение внедрения функциональной грамотности в образовательный процесс. Банк заданий для формирования функциональной грамотности.

Открытая и доступная информационно-образовательная среда. Формы методической подготовки педагогов. Инновации в обновлении содержания образовательных программ. Организация совместной деятельности субъектов образовательного процесса.

Сетевой комплекс информационного взаимодействия субъектов Российской Федерации в проекте «Мониторинг формирования

функциональной грамотности учащихся»: банк дифференцированных заданий.

Практический раздел.

Тема 2.1. Типология и особенности заданий для формирования функциональной грамотности обучающихся.

Типология заданий (по типу, по формату, по формируемым компетенциям). Типология задач по формату работы с информацией. Особенности заданий: учет реальных жизненных ситуаций, комплексность и структурированность содержания, исследовательский и междисциплинарный характер заданий.

Тема 2.2. Применение инструментов искусственного интеллекта для разработки практико-ориентированных заданий.

Генерирующие языковые модели. Адаптация задач под образовательный уровень обучающегося. Инструменты для работы со стилистикой текстов. Программы для проверки выполнения заданий. Платформы для анализа данных успеваемости обучающихся и разработки корректирующих рекомендаций. Мотивационные интерактивные программы для повышения познавательной активности.

Мастер-классы. Интерактивы ведущих учителей-методистов.

Тема 2.3. Педагогическое проектирование. Презентация методических разработок заданий для формирования функциональной грамотности обучающихся.

Итоговое занятие – презентация разработок заданий для формирования функциональной грамотности у обучающихся по специализации учителей по одному из разделов образовательной программы.

Заключение. Организация корпоративного обучения учителей призвана ускорить процесс повышения их функциональной грамотности и активизировать возможности в разработке актуальных заданий для формирования функциональной грамотности учеников. Это, в свою очередь, позволит им стать самостоятельными, овладеть необходимыми ключевыми универсальными компетенциями и умениями принимать эффективные решения в различных жизненных ситуациях. Разработанная корпоративная программа повышения квалификации учителей позволила определить возможности повышения познавательной активности обучающихся в процессе формирования у них функциональной грамотности, что в итоге обеспечит уверенный уровень качества обученности в образовательном процессе школы. Такая форма методической работы может найти практическое применение в городском образовательном сообществе, стать эффективным инструментом педагогического взаимодействия предметных методических объединений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гордеева, Т.О. От чего зависит психологическое благополучие российских подростков: анализ результатов PISA 2018 / Т.О. Гордеева, О.А. Сычева. – Текст : электронный // Сибирский психологический журнал. – 2023. – № 88. – С. 85-104. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koha:001003785> (дата обращения 26.08.2025).
2. Гореев, А.М. Психологические аспекты формирования функциональной грамотности: что должен знать учитель? / А.М. Гореев. – Текст : непосредственный // Наука и школа. – 2021. – № 3. – С. 130-136.
3. Коваль, Т.В. Глобальные компетенции - новый компонент функциональной грамотности / Т.В. Коваль, С.Е. Дюкова. – Текст : электронный // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – № 4 (61). – С.112-123. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-kompetentsii-novyy-komponent-funktionalnoy-gramotnosti> (дата обращения: 26.08.2025).
4. Ковцун, А.А. Научные подходы к понятию «функциональная грамотность» в педагогической теории и практике / А.А. Ковцун, А.Н. Кохичко. – Текст : электронный // Наука и школа. – 2022. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-ponyatiyu-funktionalnaya-gramotnost-v-pedagogicheskoy-teorii-i-praktike> (дата обращения: 29.08.2025).
5. Компетенции учителя по формированию функциональной грамотности обучающихся : Онлайн - тест. – URL: <https://onlinetestpad.com/ru/test/1999245-kompetencii-uchitelya-po-formirovaniyu-funktionalnoj-gramotnosti-obuchayush> (дата обращения: 26.08.2025). – Текст : электронный.
6. Лапшова, А.В. Формирование функциональной грамотности руководителя образовательной организации / А. В. Лапшова, П. Н. Чеснокова. – Текст : электронный // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-3. – С. 163-165. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-funktionalnoy-gramotnosti-rukovoditelya-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 26.08.2025).
7. Латышева Л.П. Обучение школьников основам технологий искусственного интеллекта в условиях дополнительного образования / Л.П. Латышева, А.А. Олехов, А.Ю. Скорнякова и др. – Текст : электронный // Информатика в школе. – 2023. – № 1. – С. 32-41. – URL: <https://school.infojournal.ru/jour/article/view/692> (дата обращения: 26.08.2025).
8. Лебедев, О.Е. Компетентностный подход в образовании / О.Е. Лебедев. – Текст : электронный // Школьные технологии. – 2004. – № 5. – С. 3-12. – URL: <https://narodnoe.org/journals/shkolnie-tehnologii/2004-5/kompetentnostniiy-podhod-v-obrazovanii> (дата обращения: 27.08.2025).
9. Николина, В.В. Развитие функциональной грамотности обучающихся в образовательном процессе / В.В. Николина. – Текст : электронный // Нижегородское образование. – 2021. – № 1. – URL:

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-funktionalnoy-gramotnosti-obuchayuschihsya-v-obrazovatelnom-protsesse> (дата обращения: 29.08.2025).

10. Пакина, Т.А. Развитие функциональной грамотности и формирование понятия «функциональная грамотность» в России / Т.А. Пакина. – Текст : электронный // Вестник педагогических наук. – 2022. – № 5. – С. 201-206. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49423382> (дата обращения: 29.08.2025).

11. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования : приказ № 413 от 17 мая 2012 г. (ред. с изменениями № 1028 от 27.12.2023). – Текст : электронный // Гарант.ру : сайт. – URL: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0/> (дата обращения: 27.08.2025).

12. Стерхова, Н.С. Читательская грамотность как вид функциональной грамотности младшего школьника / Н.С. Стерхова, И.Н. Разливинских, Л.А. Милованова и др. – Текст : электронный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2023. – № 3(59). – С. 94-104. – URL: <https://vestnikshspu.ru/journal/article/view/1091> (дата обращения: 29.08.2025).

REFERENCE

1. Gordeeva, T.O. and Sychev, O.A. (2023), ‘What Determines the Psychological Well-Being of Russian Adolescents: An Analysis of PISA 2018 Results’, *Siberian Psychological Journal* [online], no. 88, pp. 85-104, available at: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koha:001003785> [Accessed 26.08.2025]. (in Russian)
2. Goreev, A.M. (2021), ‘Psychological Aspects of Functional Literacy Formation: What Should a Teacher Know?’, *Science and school*, no. 3, pp. 130-136. (in Russian)
3. Koval, T.V. and Dyukova, S.E. (2019), ‘Global Competencies - a New Component of Functional Literacy’, *Отечественная и зарубежная педагогика* [online], no. № 4 (61), pp. 112-123, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-kompetentsii-novyy-komponent-funktionalnoy-gramotnosti> [Accessed 26.08.2025]. (in Russian)
4. Kovtsun, A.A. and Kokhichko, A.N. (2022), ‘Scientific Approaches to the Concept of "Functional Literacy" in Pedagogical Theory and Practice’, *Science and school* [online], no. № 6, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-ponyatiyu-funktionalnaya-gramotnost-v-pedagogicheskoy-teorii-i-praktike> [Accessed 29.08.2025]. (in Russian)
5. *Online Test*, ‘Teacher Competencies in Developing Functional Literacy in Students’, available at: <https://onlinetestpad.com/ru/test/1999245-kompetencii-uchitelya-po-formirovaniyu-funktionalnoj-gramotnosti-obuchayush> [Accessed 26.08.2025]. (in Russian)
6. Lapshova, A.V. and Chesnokova, P.N. (2023), ‘Formation of Functional Literacy of the Head of an Educational Organization’, *Problems of modern teacher education* [online], no. 79-3, pp. 163-165, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniye-funktionalnoy-gramotnosti-rukovoditelya-obrazovatelnoy-organizatsii> [Accessed 26.08.2025]. (in Russian)
7. Latysheva, L.P., Olekhov, A.A., Skornyakova, A.Yu., et al. (2023), ‘Teaching Schoolchildren the Basics of Artificial Intelligence Technologies in the Context of Additional Education’, *Computer science at school* [online], no. 1, pp. 32-41, available at: <https://school.infojournal.ru/jour/article/view/692> [Accessed 26.08.2025]. (in Russian)
8. Lebedev, O.E. (2004), ‘Competence-Based Approach in Education’, *School technology* [online], no. 5, pp. 3-12, available at: <https://narodnoe.org/journals/shkolnie-tehnologii/2004-5/kompetentnostniy-podhod-v-obrazovaniu> [Accessed 27.08.2025]. (in Russian)
9. Nikolina, V.V. (2021), ‘Developing Students' Functional Literacy in the Educational Process’, *Nizhny Novgorod education* [online], no. 1, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-funktionalnoy-gramotnosti-obuchayuschihsya-v-obrazovatelnom-protsesse> [Accessed 29.08.2025]. (in Russian)
10. ‘On Approval of the Federal State Educational Standard for Secondary General Education’, Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 413 dated May 17, 2012. Edition with amendments No. 1028 dated December 27, 2023, available at: <https://base.garant.ru/70188902/8ef641d3b80ff01d34be16ce9bafc6e0/> [Accessed 27.08.2025]. (in Russian)
11. Pakina, T.A. (2022), ‘Development of Functional Literacy and Formation of the Concept of "Functional Literacy" in Russia’, *Bulletin of Pedagogical Sciences* [online], no. 5, pp. 201-206, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49423382> [Accessed 29.08.2025]. (in Russian)
12. Sterkhova, N.S., Razlivinskikh, I.N., Milovanova, L.A., and Nogina, S.M. (2023), ‘Reading Literacy as a Type of Functional Literacy in Primary School Students’, *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University* [online], no. 3 (59), pp. 94-104, available at: <https://vestnikshspu.ru/journal/article/view/1091> [Accessed 29.08.2025]. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Э.П. Бурнашева, кандидат педагогических наук, профессор кафедры профессионально-технологического обучения, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: bep59@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9532- 2189

Г.С. Контарович, магистр педагогического образования, методист, Средняя общеобразовательная школа № 4, г. Шадринск, Россия, e-mail: galakont@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

E.P. Burnasheva, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Professor, Department of Vocational and Technological Education, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: bep59@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9532- 2189

G.S. Kontarovich, Master of Pedagogical Education, Methodologist, Secondary School No. 4, Shadrinsk, Russia, e-mail: galakont@yandex.ru

**Маргарита Владимировна Гражданкина,
Маргарита Михайловна Шевцова
г. Кемерово**

Коммуникативные способности педагога и профилактика буллинга в творческом объединении

Рассматривается необходимость изучения влияния коммуникативных способностей педагога на профилактику буллинга в творческом объединении. Коммуникативные способности педагога, включающие умение выстраивать доверительный диалог, распознавать скрытые конфликты, применять ненасильственные методы разрешения споров выступают основным инструментом создания безопасной и комфортной среды в творческом объединении. Несмотря на признание значимости коммуникации в педагогической деятельности, многие педагоги испытывают трудности в своевременном выявлении и предотвращении буллинга, что обусловлено недостаточным уровнем владения ими коммуникативными способностями.

Коммуникативные способности педагога, выражаются также в его умении использовать основные коммуникативные стратегии, такие как активное слушание, эмпатию, методику ненасильственного поведения.

В статье приведены результаты экспериментального исследования по выявлению буллинга в творческом объединении «Morion» г. Кемерово и применению ряда коммуникативных стратегий.

Ключевые слова: буллинг, коммуникативные способности, коммуникативные стратегии, педагог, профилактика.

**Margarita Vladimirovna Grazhdankina,
Margarita Mikhailovna Shevtsova
Kemerovo**

Teacher's communication skills and bullying prevention in a creative association

The article considers the need to study the influence of a teacher's communicative abilities on the prevention of bullying in a creative association. The teacher's communicative abilities including the ability to build a trusting dialogue, recognize hidden conflicts and apply nonviolent dispute resolution methods, are the main tool for creating a safe and comfortable environment in a creative association. Despite the recognition of the importance of communication in teaching, many teachers experience difficulties in timely detection and prevention of bullying, due to their lack of proficiency in communication skills. The communicative abilities of a teacher, which are also expressed in his ability to use basic communication strategies such as active listening, empathy and nonviolent behavior techniques. The article presents the results of an experimental study on the identification of bullying in the creative association "Morion" in Kemerovo and the application of a number of communication strategies.

Keywords: bullying, communication skills, communication strategies, teacher, prevention.

Введение. Актуальность обращения в настоящее время к вопросу изучения коммуникативных способностей педагога для профилактики буллинга находит свое подтверждение в том, что буллинг не только нарушает стабильное осуществление образовательного процесса [2; 14], но и имеет для детей младшего школьного возраста долгосрочные последствия, такие, как снижение учебной мотивации, личностную тревожность, низкую самооценку и девиантное поведение. Для эффективного решения проблемы буллинга в творческих объединениях необходим комплексный подход, включающий не только профилактику этого явления, но и использование методов коррекции агрессивного поведения среди агрессоров и пассивного поведения среди жертв. Важную роль в этом процессе призваны играть педагоги, обладающие необходимыми коммуникативными навыками и могущие значительно повлиять на уменьшение проявлений агрессии и насилия среди детей, способствуя тем самым созданию атмосферы взаимопонимания и уважения между всеми участниками образовательного процесса.

Проблема исследования. Исследование позволяет определить, каким образом коммуникативные способности педагогов влияют на профилактику буллинга среди младших школьников, а также выявить эффективные стратегии взаимодействия педагога с детьми и детей между собой для предотвращения проявлений агрессивного поведения. Несмотря на растущую значимость обозначенной проблемы, в отечественной и зарубежной педагогической науке на сегодняшний день наблюдается дефицит исследований, посвященных изучению влияния коммуникативных способностей педагогов на эффективность профилактики буллинга у младших школьников.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении взаимосвязи между коммуникативными способностями педагога и эффективностью профилактики буллинга у младших школьников.

Практическая значимость исследования состоит в обосновании необходимости использования разработанного опросника «климат коллектива» и применением коммуникативных

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

способностей педагога для профилактики буллинга.

Цель настоящего исследования – изучение роли коммуникативных способностей педагога с использованием различных стратегий для профилактики буллинга в творческом объединении младших школьников.

Обратимся к ключевым понятиям рассматриваемой темы, к которым отнесли «буллинг», «коммуникативные способности» и «коммуникативные стратегии». Понятие «буллинг» достаточно новое понятие в жизни современного человека. Из повседневного употребления слово «буллинг» преобразовалось в международный термин и содержит в себе ряд социальных, психологических, юридических и педагогических проблем. Буллинг проявляется через различные формы физических и (или) психических притеснений, переживаемых детьми, со стороны других детей» [7]. Первое упоминание о травле в школе появилось давно, еще в 1905 г. К. Дьюкс впервые упомянул о школьной травле, опубликовав свою работу, но знания о буллинге были систематизированы лишь в 90-е годы XX века такими учеными как: Д. Олвеус, А. Пикас, Е. Роланд, П.П. Хайнеман. Именно они разработали концепцию буллинга (притеснение, дискриминация, травля) [6].

Буллинг (bullying, от анг. *bully* – хулиган, драчун, задира, грубиян) определяется как притеснение, дискриминация, травля. Дэвид Лейн и Эндрю Миллер определяют буллинг как длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и/или психического, со стороны одного или группы детей к другому ребёнку/другим детям. Таким образом, буллинг – это длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении другого индивида, не способного защитить себя в данной ситуации. Отметим, что буллинг обладает серьезным негативным потенциалом, проявляющимся не только в сиюминутных, краткосрочных действиях, но и имеет далеко идущие последствия, отрицательно сказывающиеся на психическом и социальном развитии как жертвы, так и агрессора. Так для жертвы, повторяющиеся агрессивные действия сверстников могут привести к снижению ее самооценки, развитию тревожных состояний и серьезным затруднениям в социализации, а для агрессора – к формированию устойчивых моделей деструктивного поведения [15]. Кратко раскроем факторы, оказывающие влияние на проявление буллинга в творческом объединении среди младших школьников. Особенности проявления буллинга у младших школьников связаны, прежде всего, с их возрастными и психологическими характеристиками, так как дети в этом возрасте склонны к импульсивному поведению и часто просто не осознают серьезных последствий своих действий [4]. Также значительную роль в

проявлении буллинга играет динамика группового поведения: буллинг зачастую инициируется формальным лидером творческого коллектива, а остальные дети присоединяются к этому поведению либо из страха, либо из стремления быть принятными в значимую для них группу, что и иллюстрирует так называемый «эффект стаи» [1].

Рассмотрев понятие «буллинг» и факторы, способствующие его проявлению, перейдем к рассмотрению второй составляющей заявленной темы – «коммуникативные способности». На сегодняшний день существует множество дефиниций понятия «коммуникативные способности», рассмотрим лишь некоторые из них. Коммуникативные способности – комплекс индивидуальных особенностей человека, которые благоприятствуют построению личного и делового общения, взаимодействию с людьми, пониманию других, установлению и поддержанию бесконфликтного контакта [3].

Исследователь И.К. Прохорова [10] отмечает, что коммуникативные способности – это индивидуально психологические особенности, отличающие одного человека от другого и проявляющиеся в успешности освоения или выполнения коммуникативной деятельности. По мнению С.В. Маркиной [8, С. 61], коммуникативные способности не зависят от конкретной коммуникативной ситуации, опираются на задатки и интегрируют близкие коммуникативные свойства. В качестве задатков коммуникативных способностей следует принять такое свойство темперамента и высшей нервной деятельности, как экстравертированность, которая основана на подвижности нервной системы и способствует формированию интегрального личностного свойства – общительности. Педагогическая деятельность предполагает общение, происходящее на постоянной и длительной основе. Поэтому педагоги, имеющие недостаточный уровень развития коммуникативных способностей, не только быстро утомляются и раздражаются в процессе такого общения, но и не испытывают удовлетворения от своей деятельности в целом. Педагогическая деятельность, прежде всего, направлена на работу с людьми, на установление с ними правильных взаимоотношений. Если педагог, как руководитель творческого коллектива, не может наладить контакт с обучающимися и убедить их в правильности своих наставлений, его деятельность теряет свою эффективность. «В педагогической деятельности идет интенсивный процесс профессионализации обыденного общения. «Слово учителя», – говорил В. А. Сухомлинский [13, С. 322], – ничем не заменимый инструмент воздействия на душу воспитанника. Искусство воспитателя включает, прежде всего, искусство говорить, обращаться к человеческому сердцу».

Коммуникативные стратегии, по мнению Ю.В. Сорокиной [12, С. 89] – «это комплекс

речевых действий, направленных на достижение глобальной коммуникативной цели, зависящих от личности коммуникантов, отношений между ними и условий между ними». Ю.Ю. Поспелова [9, С. 308] также под коммуникативной стратегией понимает «творческую поэтапную реализацию коммуникантом плана построения своего речевого поведения для достижения общей языковой / неязыковой цели общения». На сегодняшний день существует ряд коммуникативных стратегий, направленных как на снижение уровня буллинга, так и на его профилактику в целом. К таким коммуникативным стратегиям мы в первую очередь относим *активное слушание, эмпатию и методику ненасильственного общения (ННО)*. Данные стратегии являются одними из наиболее эффективных инструментов в работе с детьми, сталкивающимися как непосредственно с самим буллингом, так и с какими-либо проявлениями любой формы агрессивного поведения. *Активное слушание и эмпатия* – две взаимосвязанных стратегий, играющих ключевую роль в эффективном общении и позволяющих выявлять потенциальные конфликты на ранней стадии. Активное слушание подразумевает не просто восприятие слов, а полное погружение в их смысл. Это означает, что внимание должно быть сосредоточено не только на содержании высказывания, но и на неверbalных сигналах: кивках, поддакиваниях, зрительном контакте, а также использовании техник перефразирования и резюмирования, позволяющих убедиться в правильном понимании своего собеседника. По мнению Ю.Б. Гиппенрейтер [5] для развития эмпатии важно учить детей понимать чувства других людей, обсуждать возникающие эмоции, задавая вопросы вроде: «Как ты думаешь, что сейчас чувствует твой друг?» или «Почему он так отреагировал?». *Методика ненасильственного общения (ННО)*, разработанная Маршаллом Розенбергом [11], является эффективной коммуникативной стратегией профилактики буллинга, так как помогает детям выражать свои эмоции и потребности без проявления агрессии, а также понимать чувства других. Автор выделяет в названной методике четыре ключевых принципа: - наблюдение без оценки, - выражение чувств, - осознание потребностей, - формулирование просьбы вместо требований, позволяющие агрессивным детям осознать последствия своих действий, а жертвам – уверенно заявлять о своих границах.

Применение данных коммуникативных стратегий в профилактике буллинга требует от педагога комплексного подхода, включающего разнообразные инструменты и методы, направленные в первую очередь не только на формирование уважительного общения со стороны всех участников коммуникации и их межличностного взаимодействия, но и на предотвращение проявлений агрессии и насилия.

Для достижения цели было проведено эмпирическое исследование. Всего в исследовании приняли участие 15-ть детей младшего школьного возраста, занимающихся в творческом объединении – *студии современного танца «Motion»* г. Кемерово. Исследование включало в себя три этапа. На первом, констатирующем этапе исследования было принято решение оценить уровень проявления буллинга среди младших школьников, для чего был разработан специальный опросник, направленный на определение «климата» в коллективе. Опросник включает в себя 10 ключевых утверждений, к каждому из которых предлагается пяти балльная шкала оценок. Каждому участнику необходимо выбрать любой балл по шкале от «1» до «5», наиболее точно отражающий его отношение к ситуации, представленной в каждом конкретном утверждении. На констатирующем этапе эксперимента был проведён первичный опрос среди обучающихся младших школьников для оценки исходных показателей. Результаты опроса будут представлены ниже.

По результатам проведенного опроса на втором, формирующем этапе эксперимента были подобраны соответствующие методики и на их основе разработан игровой тренинг, который был апробирован в творческом объединении «Motion». Ниже представляем краткое описание упражнений.

Упражнение «Мои ассоциации» (модификация М.Ф. Луканиной) – цель упражнения: установление коммуникативного контакта среди обучающихся, уточнение имеющейся проблемы в коллективе, выявление ролей в буллинге. *Инструкция к упражнению:* участники по кругу называют свое имя и первую ассоциацию, связанную с самим собой, какая приходит им в голову. Например: «Марина – волна», «Инна – котенок», «Слава – меч» и т. д.». Каждый последующий участник называет имя предыдущего участника и ассоциацию, связанную с его именем, потом свое имя и ассоциацию, связанную со своим именем и далее по количеству участников. После того как все участники назвали свое имя и ассоциацию к имени, необходимо повторить круг, называя к своему имени и ассоциации уже какое-нибудь личностное качество («Марина – волна – стремительная», «Инна – котенок – ласковая», «Слава – меч – уверенный»). Круг повторяется еще раз.

Упражнение «Зеркало» – цель упражнения: развитие у обучающихся эмпатии, повышение их способности чувствовать и понимать эмоции другого человека, а также создание положительного опыта взаимодействия между всеми членами группы. Постоянная смена партнеров помогает каждому ребенку почувствовать себя частью коллектива, что снижает вероятность изоляции отдельных участников и способствует формированию атмосферы взаимоуважения. *Инструкция к*

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

упражнению: дети работают в парах. Один ребенок совершает различные действия, другой, словно отражение в зеркале, должен повторять их. По первому сигналу дети меняются ролями, а по второму – партнерами. Игра заканчивается тогда, когда каждый из участников побывает и зеркалом, и человеком и поработает со всеми членами группы. После завершения упражнения все садятся на ковер, проводится обсуждение игры. Дети отвечают на вопросы: «С кем было лучше работать?», «Почему?»; «С кем не очень понравилось?», «Почему?».

Упражнение «Скульптура» – цель упражнения: обучение детей умению чувствовать себя на месте другого человека, понимая его ощущения и эмоции. Данное упражнение способствует созданию атмосферы уважения и взаимного принятия в группе, что снижает вероятность агрессивного поведения и возможной изоляции отдельных участников. **Инструкция к упражнению:** выполняется в парах. Каждый должен «слепить» из другого участника какую-либо фигуру, а затем занять его место – почувствовать то же, что чувствует партнер. Затем дети образуют новую пару. Следует дать возможность каждому поработать со всеми членами группы. Затем проводится обсуждение упражнения.

Игра «Мяч дружбы» – цель упражнения: обучение детей умению видеть положительные стороны друг друга, формирование культуры взаимного уважения и поддержки. Механизм остановки игры при возникновении конфликта помогает осознать влияние своих действий на окружающих и учит искать конструктивные способы разрешения споров. Это снижает уровень агрессии в коллективе и предотвращает случаи буллинга. **Инструкция к упражнению:** в этой игре дети передают мяч друг другу, называя позитивные

качества, или хорошие поступки друг друга. Это помогает создать атмосферу поддержки и уважения. В случае, если мяч не может быть передан (например, кто-то обидел другого), игра останавливается, и обсуждается, что произошло и как можно было бы поступить по-другому. Обязательным условием в конце каждого упражнения является проведение обратной связи и рефлексии с целью укрепления понимания и осознания своих действий и их последствий. Важно проводить рефлексию, обсуждая, что дети узнали, как они могут применять полученные знания в реальной жизни, и какие уроки извлекли из упражнений и игр.

Представляем сравнительные результаты ответов 15-ти младших школьников, обучающихся в творческом объединении – студии современного танца «Motion» по итогам констатирующего и контрольного этапов эксперимента. Так на первое утверждение:

«В группе преобладает...конфликтность / доброжелательность в отношениях» на этапе констатирующего эксперимента ответы участников распределились следующим образом. Так 46,7% участников (7 детей) свой ответ оценили в «5» баллов, 6,7% участников (1 ребенок) свой ответ оценили в «4» балла, 33,3% участников (5 детей) свой ответ оценили в «3» балла и 13,3% участников (2 ребенка) свой ответ оценили в «2» балла. На контрольном этапе эксперимента оценки младших школьников распределились следующим образом: 80,0% (12 детей) за свой ответ поставили «5» баллов, 6,7% участников (1 ребенок) за свой ответ поставили «4» балла и 13,3% (2 ребенка) свой ответ оценили в «3» балла. Сравнительные результаты ответов обучающихся на первое утверждение, по итогам двух этапов эксперимента представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты ответов детей из студии современного танца «Motion» на утверждение: «В группе преобладает...конфликтность/доброжелательность в отношениях»

На второе утверждение: «Чувствуете ли вы себя частью единого коллектива ИЛИ вы разделены на разные группы? Коллектив разделён на отдельные группы / единий коллектив» на этапе констатирующего эксперимента оценки участников распределились следующим образом. Так 26,7% участников (4 детей) за свой ответ поставили «5» баллов, 13,3% участников (2 детей) свой ответ оценили в «4» балла, 33,3% участников (5 детей) свой ответ оценили в «3» балла, 20,0% участников (3 детей) за свой ответ поставили «2»

балла и 6,7% участников (1 ребенок) свой ответ оценили в «1» балл. На контрольном этапе эксперимента оценки младших школьников распределились следующим образом: 80% участников (12 детей) за свой ответ поставили «5» баллов, 13,3% участников (2 детей) свой ответ оценили на «4» балла и такое же количество – 6,7% участников (1 ребенок) свой ответ оценили на «3» балла. Сравнительные результаты ответов обучающихся на второе утверждение по итогам двух этапов эксперимента представлены на рис. 2.

Рис. 2. Результаты ответов детей из студии современного танца «Motion» на утверждение «Чувствуете ли вы себя частью единого коллектива ИЛИ вы разделены на разные группы? Коллектив разделён на отдельные группы / единий коллектив»

На третье утверждение: «Проводите ли совместное время с участниками коллектива вне занятий? не проводим / проводим» на этапе констатирующего эксперимента оценки участников распределились следующим образом: 46,7% участников (7 детей) за свой ответ поставили «5» баллов, 26,7% участников (4 детей) свой ответ оценили в «3» балла, 20,0% участников (3 детей) свой ответ оценили в «2» балла и 6,6% участников

(1 ребенок) свой ответ оценили в «1» балл. На этапе контрольного эксперимента оценки участников распределились так: 46,7% участников (7 детей) свой ответ оценили в «5» баллов, 33,3% участников (5 детей) свой ответ оценили в «4» балла и 20,0% участников (3 детей) свой ответ оценили в «3» балла. Сравнительные результаты ответов обучающихся на третье утверждение по итогам двух этапов эксперимента представлены на рис. 3.

Рис. 3. Результаты ответов детей из студии современного танца «Motion» на утверждение «Проводите ли совместное время с участниками коллектива вне занятий? не проводим / проводим»

На четвертое утверждение: «Когда кто-то высказывает своё мнение, то... не слушаем его, ведь моё мнение важнее всего / стараемся прислушаться к его мнению» на этапе констатирующего эксперимента оценки участников распределились следующим образом. Так 53,3% участников (8 детей) поставили за свой ответ «5» баллов, 26,7% участников (4 детей) свой ответ оценили в «4» балла и 20,0% участников (3 детей) свой ответ оценили в «3» балла. На этапе

контрольного эксперимента оценки участников распределились следующим образом: 73,3% участников (11 детей) оценили свой ответ на «5» баллов, 20,0% участников (3 детей) свой ответ оценили на «4» балла и 6,7% участников (1 ребенок) свой ответ оценили на «3» балла. Сравнительные результаты ответов обучающихся на четвертое утверждение по итогам двух этапов эксперимента представлены на рис. 4.

Рис. 4. Результаты ответов детей из студии современного танца «Motion» на утверждение «Когда кто-то высказывает своё мнение, то... не слушаем его, ведь моё мнение важнее всего/стараемся прислушаться к его мнению»

На пятое утверждение: «*Достижения и неудачи коллектива...мне не интересны / переживаю как за свои собственные*» на этапе констатирующего эксперимента ответы участников распределились следующим образом: 53,3% (8 детей) оценили в «4» балла, 26,7% (4 детей) оценили в «3» балла и 20,0% (3 детей) оценили в «2» балла. На этапе контрольного

эксперимента оценки распределились следующим образом: 53,3% участников (8 детей) свой ответ оценили в «5» баллов, 26,7% участников (4 ребенка) свой ответ оценили в «4» балла, 20,0% участников (3 ребенка) свой ответ оценили в «3» балла. Сравнительные результаты ответов обучающихся на пятое утверждение по итогам двух этапов эксперимента представлены на рис. 5.

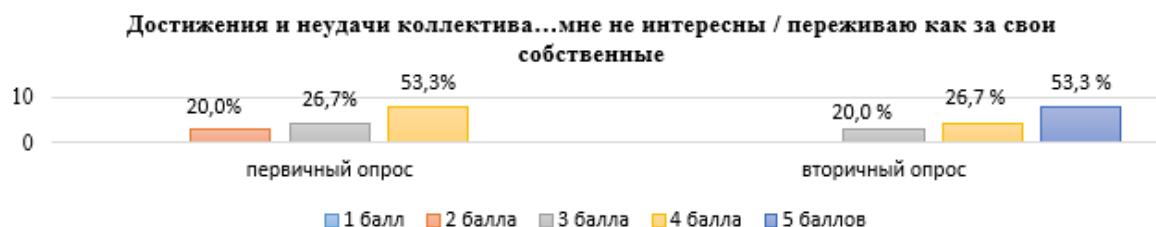

Рис. 5. Результаты ответов детей из студии современного танца «Motion» на утверждение «Достижения и неудачи коллектива...мне не интересны/переживаю как за свои собственные»

На шестое утверждение: «*В трудные минуты коллектив... «раскисает», возникают ссоры, взаимные обвинения / «один за всех и все за одного»*» на этапе констатирующего эксперимента ответы младших школьников распределились следующим образом. Так 13,3% участников (2 детей) оценили свой ответ в «5» баллов, 20,0% участников (3 детей) свой ответ оценили в «4» балла, 33,4% участников (5 детей) свой ответ оценили в «3» балла, 20,0% участников (3 детей) свой ответ оценили в «2» балла и 13,3% участников (2 детей)

свой ответ оценили в «1» балл. На этапе контрольного эксперимента оценки младших школьников распределились следующим образом: 66,7% участников (10 детей) оценили свой ответ на «5» баллов, 26,7% участников (4 детей) оценили свой ответ на «4» балла и 6,6% участников (1 ребенок) оценили свой ответ на «3» балла. Сравнительные результаты ответов обучающихся на шестое утверждение по итогам двух этапов эксперимента представлены на рис. 6.

Рис. 6. Результаты ответов детей из студии современного танца «Motion» на утверждение «В трудные минуты коллектива... «раскисает», возникают ссоры, взаимные обвинения / «один за всех и все за одного»»

На седьмое утверждение: «*Когда хвалят кого-то другого, я... злюсь и испытываю ревность / радуюсь за успехи другого человека*» на этапе констатирующего эксперимента ответы участников распределились следующим образом. Так 20,0% младших школьников (3 детей) оценили свой ответ на «4» балла, 46,7% младших школьников (7 детей) оценили свой ответ на «3» балла и 33,3% младших школьников (5 детей) оценили свой ответ на «2» балла. На этапе

контрольного эксперимента оценки участников распределились следующим образом: 33,3% участников (5 детей) оценили свой ответ на «5» баллов, 40,0% участников (6 детей) оценили свой ответ на «4» балла и 26,7% участников (4 ребенка) оценили свой ответ на «3» балла. Сравнительные результаты ответов обучающихся на седьмое утверждение по итогам двух этапов эксперимента представлены на рис. 7.

Рис. 7. Результаты ответов детей из студии современного танца «Motion» на утверждение «Когда хвалят кого-то другого, я.... злюсь и испытываю ревность / радуюсь за успехи другого человека»

На восьмое утверждение: «Когда приходит новичок в коллектив обычно...к нему проявляется враждебность и безразличие со стороны коллектива/к нему проявляется доброжелательность и отзывчивость со стороны коллектива» на этапе констатирующего эксперимента ответы распределились следующим образом. Так 66,7% младших школьников (10 детей) оценило данное утверждение на «5» баллов, 6,6% участников (1 ребенок) оценили утверждение на «4» балла, и 26,7% (4 ребенка)

оценели утверждение на «3» балла. На контролльном этапе эксперимента результаты ответов младших школьников распределились следующим образом: 80,0% обучающихся (12 детей) оценили утверждение на «5» баллов, 13,3% участников (2 ребенка) оценили утверждение на «4» балла, и всего 6,7% участников (1 ребенок) оценили данное утверждение на «3» балла. Сравнительные результаты ответов обучающихся на третье утверждение по итогам двух этапов эксперимента представлены на рис. 8.

Рис. 8. Результаты ответов детей из студии современного танца «Motion» на утверждение «Когда приходит новичок в коллектив обычно...к нему проявляется враждебность и безразличие со стороны коллектива / к нему проявляется доброжелательность и отзывчивость со стороны коллектива»

На девятое утверждение: «Совместные дела с коллективом...не интересны / увлекают, есть желание работать в коллективе» на этапе констатирующего эксперимента результаты ответов участников распределились следующим образом: 20,0% участников (3 ребенка) свой ответ оценили в «5» баллов, 40,0% участников (6 детей) свой ответ оценили в «4» балла, 20,0% участников (3 детей) оценили свой ответ в «3» балла, 13,3% участников (2 ребенка) оценили свой ответ в «2»

балла и 6,7% участников (1 ребенок) оценили свой ответ в «1» балл. На этапе контрольного эксперимента результаты ответов распределились следующим образом: 40,0% участников (6 детей) оценили свой ответ в «5» баллов, 40,0% участников (6 детей) оценили свой ответ в «4» балла и 20,0% участников (3 ребенка) оценили свой ответ в «3» балла. Сравнительные результаты ответов обучающихся на девятое утверждение по итогам двух этапов эксперимента представлены на рис. 9.

Рис. 9. Результаты ответов детей из студии современного танца «Motion» на утверждение «Совместные дела с коллективом...не интересны / увлекают, есть желание работать в коллективе»

На десятое утверждение: «*В коллективе существуют...любимчики, которым уделяет внимание большая часть группы / равное отношение ко всем членам группы, одинаково поддерживаем друг друга*» на этапе констатирующего эксперимента результаты ответов распределились следующим образом. Так 46,7% участников (7 детей) оценило свой ответ на «5» баллов, 40,0% участников (6 детей) оценило

свой ответ на «4» балла и 13,3% участников (2 детей) оценили свой ответ на «3» балла. На этапе контрольного эксперимента ответы младших школьников распределились следующим образом: 60,0% (9 детей) оценили на «5» баллов, 40,0% (6 детей) оценили на «4» балла. Сравнительные результаты ответов обучающихся на десятое утверждение по итогам двух этапов эксперимента представлены на рис. 10.

Рис. 10. Результаты ответов детей из студии современного танца «Motion» на утверждение «*В коллективе существуют...любимчики, которым уделяет внимание большая часть группы / равное отношение ко всем членам группы, одинаково поддерживаем друг друга*»

После отбора конкретных методик, их применения и внедрения разработанного игрового тренинга был проведен контрольный опрос, позволяющий отследить динамику изменений и выявить корреляцию между уровнем буллинга в творческом коллективе и эффективностью влияния коммуникативных способностей педагога на профилактику буллинга среди младших школьников.

В результате проведения и анализа опросов среди младших школьников на констатирующем и контрольном этапах эксперимента, а также после отбора методик, разработки и внедрения игрового тренинга, выявлены значительные положительные изменения в климате творческого коллектива – студии современного танца «Motion» г. Кемерово. Так количество детей, оценивающих атмосферу коллектива как доброжелательную, увеличилось с 46,7% до 80%, что свидетельствует о снижении уровня конфликтности. Чувство единства в группе также усилилось: число участников, ощущающих себя частью единого коллектива, возросло с 26,7% до 86,7%.

Также повысился уровень вовлеченности детей в коллективную деятельность за пределами проведения обучающих занятий: большее число участников стало проводить свободное время вместе, подтверждая свой выбор более высокими баллами в повторном опросе. Улучшилась культура общения: если ранее только 53,3% детей старались учитывать мнение сверстников, то теперь этот показатель достиг 73,3%. Дети также стали более сознательно переживать за успехи и неудачи коллектива, что подтверждается ростом максимальной оценки данного аспекта с 53,3%.

Творческий коллектив стал более сплочённым в сложных ситуациях: количество детей, оценивающих поддержку в группе на «5» баллов, выросло с 13,3% до 66,7%. Кроме того, произошли позитивные изменения в отношении младших школьников к успехам других членов творческого объединения – так число детей, испытывающих радость за достижения сверстников увеличилось, а проявление доброжелательности к новичкам возросло с 66,7% до 80%. Интерес к совместным мероприятиям и групповым активностям также вырос: максимальная оценка вовлечённости в коллективные дела повысилась с 20% до 40%. Улучшилось восприятие справедливого отношения внутри группы: теперь 60% участников считают, что ко всем относятся одинаково, по сравнению с 46,7% ранее.

Заключение. Таким образом, интеграция коммуникативных стратегий – *активного слушания, эмпатии, методики ненасильственного общения и игрового тренинга* в образовательную среду является эффективным механизмом профилактики буллинга в творческом объединении. Полученные авторами результаты были апробированы и представлены в рамках выступления на секции: «Педагогика художественного образования, психология искусства и творчества» в работе Международной научно-практической конференции «Культура и искусство: поиски и открытия», проходившей в два этапа – I этап 31.03-04.04.2025 г. и II этап 15-16 мая 2025 г. (г. Кемерово). По итогам обоих этапов выступления отмечены Дипломами I степени.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богданова, О. А. Развитие эмоционального взаимодействия между педагогом и учащимся : монография / О. А. Богданова. – Санкт-Петербург : Астерион, 2006. – 112 с. – Текст : непосредственный.
2. Буллинг, он же травля: масштаб проблемы и пути решения : сайт. – Москва : ВЦИОМ. Новости. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlya-masshtab-problemy-i-puti-reshenija> (дата обращения: 23.03.2025). – Текст. Изображение : электронные.
3. Булыгина, Л. Н. О формировании коммуникативной компетенции / Л. Н. Булыгина. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2017. – № 2. – С. 149-152.
4. Выготский, Л. С. Психология развития ребёнка / Л. С. Выготский. – Москва : Академия, 2020. – 512 с. – Текст : непосредственный.
5. Гиппенрейтер, Ю. Б. Общаться с ребёнком. Как? / Ю. Б. Гиппенрейтер. – Москва : ACT, 2017. – 320 с. – Текст : непосредственный.
6. Кон, И. С. Что такое буллинг, как с ним бороться? / И. С. Кон. – Москва : Просвещение, 2016. – 147 с. – Текст : непосредственный.
7. Котова, Н. В. Жестокое обращение в детской среде (буллинг) как значительное изменение в жизни детей, приводящее к психическому дистрессу / Н. В. Котова. – Текст : электронный // Психосоциальная адаптация в трансформирующемся обществе: социализация субъекта на разных этапах онтогенеза [Электронный ресурс] : материалы IV Междунар. науч. конф., Минск, 21- 22 мая 2015 г. / И. А. Фурманов (отв. ред.) [и др.]. – Электрон. дан. (22,7 Мб). – Минск : Изд. центр БГУ, 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – С. 206-208.
8. Маркина, С.В. Формирование коммуникативной компетенции младших школьников во внеурочной деятельности на примере выездных образовательных сессий «Лесная школа» / С. В. Маркина. – Текст : электронный // Коммуникативная компетентность педагога в условиях интеграции общего и дополнительного образования как фактор успешности реализации инновационного проекта «Научно-образовательный ХАБ «Лесная школа»: Экзозагрузка 3.0» : сб. материалов I науч.-практ. конф., Челябинск, 21 марта, 2021 г. – Челябинск : Край РА, 2021. – С. 61-63. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47427155> (дата обращения: 14.02.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
9. Поспелова, Ю. Ю. Педагогический дискурс и его характеристики / Ю. Ю. Поспелова. – Текст : непосредственный // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – № 1. – С. 307-310.
10. Прохорова, И. К. Способности к коммуникативной деятельности как профессионально значимое условие становления учителя-профессионала / И. К. Прохорова. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-3. – С. 242-244.
11. Розенберг, М. Ненасильственное общение. Язык жизни / М. Розенберг ; [пер. с англ. Н. Козловой]; науч. ред. В. Козлов. – Москва : ACT, 2011. – 312 с. – Текст : непосредственный.
12. Сорокина, Ю. В. Стратегия самопрезентации как элемент эффективного речевого воздействия в рамках педагогического дискурса / Ю. В. Сорокина. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. Серия/Выпуск: Филология. Искусствоведение. – 2014. – Вып. 88, № 6 (335). – С. 89-92.
13. Сухомлинский, В. А. Этюды о коммунистическом воспитании. Слово учителя о воспитании нравственности / В. А. Сухомлинский. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2013. – № 5(1428). – С. 322-325.
14. Шевцова, М. М. Буллинг в системе художественного образования и способы преодоления его негативных последствий / М. М. Шевцова. – Текст : непосредственный // Научное обозрение: актуальные вопросы теории и практики: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза, 25 июля 2023 г. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. – С. 190-192.
15. Фельдштейн, Д. И. Психология взросления / Д. И. Фельдштейн. – Москва : Флинта, 2015. – 211 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Bogdanova, O. A. (2006), *The development of emotional interaction between the teacher and the student: a monograph*, In Bogdanova, O. A., St. Petersburg: Asterion, 112 p. (In Russian)
2. Moscow: VTSIOM. News (2025), *Bullying, aka bullying: the scale of the problem and solutions* [online], available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bulling-on-zhe-travlya-masshtab-problemy-i-puti-reshenija> (accessed: 23.03.2025) (In Russian)
3. Bulygina, L. N. (2017), ‘On the formation of communicative competence’, *Questions of psychology*, no. 2, pp. 149-152 (In Russian)
4. Vygotskij, L. S. (2020), *Psychology of child development*, Moscow: Academy Publishing House, 512 p. (In Russian)
5. Gippenreiter, Yu. B. (2017), *Communicate with the child. How?*, Moscow: AST, 320 p. (In Russian)
6. Kon, I. S. (2016), *What is bullying, and how to deal with it?*, Moscow: Prosveshchenie, 147 p. (In Russian)
7. Kotova, N. V. (2015), ‘Child abuse (bullying) as a significant change in children’s lives leading to mental distress’, *Psychosocial adaptation in a transforming society: socialization of a subject at different stages of ontogenesis [Electronic resource]: proceedings of the IV International Scientific Conference*, Minsk, May 21-22, 2015, pp. 206-208 (In Russian)
8. Markina, S. V. (2021), ‘Formation of the communicative competence of younger schoolchildren in extracurricular activities on the example of field educational sessions “Forest School”’, *The communicative competence of a teacher in the context of the integration of general and additional education as a factor in the success of the innovative project “Scientific*

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

and educational HUB "Forest School": *Exoloading 3.0* : Collection of materials of the I scientific and practical conference, Chelyabinsk, March 30, 2021, Chelyabinsk: The Edge of RA, 2021, pp. 61-63, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47427155> [Accessed 14 February 2025] (In Russian)

9. Pospelova, Yu. Yu. (2009), 'Pedagogical discourse and its characteristics', *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*, no 1, 307-310 pp. (In Russian)
10. Prokhorova, I. K. (2020), 'Communication skills as a professionally significant condition for becoming a professional teacher', *Problems of modern teacher education*, no. 68-3, pp. 242-244 (In Russian)
11. Rozenberg, M. (2011), *Nonviolent communication. The language of life*; [translated from English by N. Kozlova]; scientific editor V. Kozlov, Moscow: AST, 312 p. (In Russian)
12. Sorokina, YU. V. (2014), 'The strategy of self-presentation as an element of effective speech influence in the framework of pedagogical discourse', *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series/Issue: Philology. Art history*, Vol. 88, no. 6 (335), pp. 89-92 (In Russian)
13. Suhomlinskij, V. A. (2013), 'Studies on communist education. The teacher's word on moral education', *Public education*, no. 5(1428), pp. 322-325 (In Russian)
14. Shevtsova, M. M. (2023), 'Bullying in the art education system and ways to overcome its negative consequences', *Scientific review: current issues of theory and practice: collection of articles of the VI International Scientific and Practical Conference*, Penza: ICNS "Science and Education", July 2023, pp. 190-192 (In Russian)
15. Fel'dshteyn, D. I. (2015), *The psychology of growing up*, Moscow: Flinta, 211 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

М.В. Гражданкина, студентка 3-го курса, направления подготовки «Артист-танцовщик ансамбля народного танца, педагог-репетитор», факультета хореографии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», г. Кемерово, Россия, e-mail: mr.grazhdankina@mail.ru

М.М. Шевцова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и физической культуры, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», г. Кемерово, Россия, e-mail: superpearlmargo@mail.ru, ORCID: 0009-0006-3030-1201

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

M.V. Grazhdankina, 3rd year Student, training area "Artist-dancer of the folk dance ensemble, teacher-tutor", Faculty of Choreography, Kemerovo State University of Culture, Kemerovo, Russia, e-mail: mr.grazhdankina@mail.ru

M.M. Shevtsova, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogy, Psychology and Physical Education, Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia, e-mail: superpearlmargo@mail.ru, ORCID 0009-0006-3030-1201

УДК 37.013:39 (045)

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_100

Ирина Аксановна Закирьянова,

г. Севастополь

Людмила Ивановна Редькина,

г. Скадовск

Пётр Владимирович Крахоткин

г. Севастополь

Реализация воспитательного потенциала российских традиционных ценностей в процессе профессиональной подготовки иностранных специалистов

Международное сотрудничество в образовательной сфере, интенсивно развивающееся в России в последнее десятилетие, актуализирует необходимость совершенствования системы профессиональной подготовки иностранных специалистов на основе приобщения их к российским традиционным ценностям, имеющим глубокие основания ценностно-смыслового содержания. В статье обоснованы педагогические условия, позволяющие реализовать воспитательный потенциал российских традиционных ценностей в процессе профессиональной подготовки иностранных специалистов. На основе анализа научной литературы раскрыт воспитательный потенциал российских традиционных ценностей. Авторами определены ключевые направления реализации воспитательного потенциала российских традиционных ценностей в процессе профессиональной подготовки иностранных специалистов. В заключение подчеркнуто, что концептуальные основы реализации потенциала образования базируются на системном, культурологическом, аксиологическом и личностно-деятельностном подходах.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, российские традиционные ценности, духовно-нравственные идеалы, иностранные специалисты, профессиональная подготовка, межкультурное взаимодействие, позитивный опыт самореализации, поликультурный социум.

Irina Aksanova Zakiryanova,

Sevastopol

Ludmila Ivanovna Redkina,

Skadovsk

Pyotr Vladimirovich Krakhotkin

Sevastopol

Educational potential realization of Russian traditional values in the process of foreign specialists' professional training

International cooperation in the field of education, which has been intensively developing in Russia over the past decade, highlights the need to improve the system of foreign specialists' professional training based on their familiarization with Russian traditional values, which have deep foundations of value and semantic content. The article substantiates the pedagogical conditions which allow for the implementation of the Russian traditional value's educational potential in the process of foreign specialists' professional training. Based on the analysis of scientific literature, the educational potential of Russian traditional values is revealed. The key areas for implementing the educational potential of Russian traditional values in the process of professional training for foreign specialist are listed. In conclusion the authors emphasized that the conceptual foundations for implementing the potential of education were based on systemic, cultural, axiological, and personal-activity approaches.

Keywords: educational potential, Russian traditional values, spiritual and moral ideals, foreign specialists, professional training, intercultural interaction, positive experience of self-realization, multicultural society.

Introduction. The professional training of foreign specialists in Russian higher education institutions is one of the priority areas of international cooperation, not only in the education field, but also in ensuring the national interests of the states involved in such cooperation, and strengthening mutual understanding and friendship. Therefore, it is quite obvious that contacts between people from these countries, business meetings, and cultural exchanges are extremely important for fruitful cooperation.

In this regard, in the context of foreign specialists' professional training in Russian higher education institutions, the problem of developing the qualities necessary for interethnic communication is relevant, namely:

- interest and respect for other cultures and histories (helps to establish contact);
- the ability to understand people from a different culture (allows for quick adaptation in a multicultural environment);
- knowledge of the generally accepted norms of communication, which are based on the principles of polite neutrality and respect for each other.

The educational and cultural environment of a higher educational institution as a sociocultural phenomenon is the environment in which these socially significant qualities are formed. It is in the educational and cultural environment of a higher educational institution this interaction between the subjects of the educational process takes place, social experience is acquired, and foreign students are integrated into the sociocultural space of Russia, where they adopt ethical and legal norms, the lifestyle of Russians, and develop their value orientations and socially significant qualities necessary for constructive interaction with people of different nationalities and religions.

At the same time, the educational potential of Russian traditional values should be taken into account in the process of foreign specialists' professional training. Values, including Russian traditional values,

determine a person's lifestyle, behavior, and activities, as well as their attitude towards the symbols of the state, its history, and culture. They reflect the forms of relationships between people. Values are essentially guidelines which help us understand how to act and behave correctly, what is true and just, and what is wrong and false.

The purpose of this article is to substantiate the pedagogical conditions which allow for the implementation of Russian traditional values educational potential in the process of foreign specialists' professional training. To achieve this, the following tasks need to be addressed: based on the analysis of scientific literature, to reveal the educational potential of Russian traditional values; to identify the key areas for implementing the Russian traditional values educational potential in the process of foreign specialists' professional training.

Materials and Methods. The problem of traditional values as the system-forming values in the human value system has been covered by many researchers in various fields of science: philosophy (S.S. Averintsev, N.A. Berdyayev, N.J. Danilevsky, I.A. Ilyin), N.S. Trubetskoy, V.V. Mironov, Liu Zoyuan), cultural studies (V.B. Vlasova, I.I. Gorlova, R.M. Nikolaev, N.A. Shaozheva), sociology (M.G. Muravyova, A.V. Shcherbina, K.A. Ustylenstev), history (L.B. Vishnyatsky, V.E. Bagdasaryan, Sylvester Lukashenko; Archimandrite), I. Kanaev) psychology (S.I. Kudinov, S.S. Kudinov, A.D. Antonova, E.S. Safronova, M.D. Luchnikova), pedagogy (N.V. Korzh, Yu.Yu. Gulyaev, S.E. Shishov, P.V. Stepanov, N.L. Selivanova, V.V. Kruglov, N.L. Khudyakova).

The theoretical and methodological approaches to the organization of socio-pedagogical support for foreign students in Russian universities are presented in the works of N.V. Pomortseva, M.N. Kunovsky, D.G. Korovyakovsky [11], N.F. Golovanova, A.V. Noskova [2]. L.S. Astafyeva's scientific

publications address the specific features of educating foreign students in Russia in the context of their religious beliefs and values. E.A. Kartashova, V.G. Tolmachev, G.N. Shapoval – questions about the civic and patriotic education of Russian and foreign students studying together.

The significance of traditional values in the life of an individual, as well as in society and the state, is recognized by all the authors of the publications mentioned above. Traditional values reflect the essential activities and forms of human interaction. According to N.L. Khudyakova, the preservation and strengthening of Russian traditional values can be achieved by incorporating them into the system of personal values through purposeful education. In this case, they will be considered both as the goals of education and as the means of education, forming the core of its content [14]. The criteria for education based on Russian traditional values include the formation of foreign specialists' understanding of the traditional values and spiritual and moral ideals of the Russian people, as well as the willingness of foreign specialists to follow the principles of these traditional values and spiritual and moral ideals in their daily lives and intercultural communication [15].

The analysis of scientific sources allows us to identify possible directions for the pedagogical search for solutions to the goals and objectives set in this work. To achieve this, the following research methods are used in the article: theoretical analysis and synthesis, which allowed us to study and systematize knowledge on the identified problem; comparison and analysis of various concepts, theories, and aspects of studying the problem of implementing the Russian traditional values educational potential in the education of foreign students in Russian universities; generalization and formulation of the main conclusions based on the conducted research.

Research Results and their Discussion.

International cooperation in the education field, which has been intensively developing in Russia over the past decade, highlights the need to improve the system of foreign specialists' professional training based on their familiarization with Russian traditional values, which have deep foundations of value and semantic content. Russian traditional values, mastered ('to master' means 'to make one's own') and realized, are a kind of attribute of conscience, a regulator of behavior, a rule of life not only for Russian citizens, but also for foreign students studying at Russian universities [1].

The system of Russian traditional values includes the basic ideals of national cultures (Russia is homeland to more than 190 ethnic groups, each with its own unique culture and traditions) and serves as the foundation for their unification within one country and people [3]. This unique synthesis of many cultures in one territory makes Russia a unique country, where compassion and a friendly attitude towards people of different nationalities and religions are combined with a deep sense of patriotism, love for the Fatherland, and a willingness to defend its interests. This distinguishes Russia from other

cultures based on the idea of its own exclusivity [10]. The experience of coexistence between many peoples, mutual understanding and assistance, and tolerance for other cultures and traditions are all reflected in Russian traditional values, which are values of humanity and compassion which apply to all people regardless of their ethnicity. In our opinion, the core of Russian traditional values is represented by a set of universal values, as Russian traditional values share many similarities and universality with the traditional values of other nations around the world. The most essential characteristic of Russian traditional values is that they reflect what is vital for both individuals and society, and that they determine the direction of people's lives and behavior [5].

One should turn to the definition of the Russian traditional values phenomenon.

According to Presidential Decree No. 809 dated November 9, 2022, *On the Approval of the State Policy Fundamentals for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values*, "traditional values are moral guidelines, which shape the Russian citizens' worldview, are passed down from generation to generation, form the basis of the country's unified cultural space, strengthen civil unity, and find their unique and distinctive expression in the spiritual, historical, and cultural development of the multinational people of Russia" [12].

Russian traditional values include the following: "life, dignity, human rights and freedoms, patriotism, citizenship, service to the Fatherland and responsibility for its fate, high moral ideals, a strong family, creative work, the priority of the spiritual over the material, humanism, mercy, justice, collectivism, mutual assistance and respect, historical memory and continuity of generations, and the Russian peoples unity" [12].

The key goal of Russia, in accordance with Presidential Decree No. 809 of November 9, 2022, *On the Approval of the State Policy Fundamentals for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values*, is to create an image of the Russian state as a guardian and protector of traditional universal spiritual and moral values in the international arena, along with the preservation and strengthening of Russian traditional values and the counteraction of the destructive ideology spread. Based on this, Russian universities should take into account the fact that Russia's increased role in the world is "achieved through the promotion of traditional Russian spiritual and moral values based on universal human values" [12], which generally contributes to increasing the competitiveness and international prestige of the Russian Federation.

On the one hand, Russian traditional values are based on the peoples' cultural and historical heritage and life experience, and on the other hand, they are necessarily reproduced in the worldview of new generations. In his work, R.M. Nikolaev discusses the historical continuity of Russian traditional values as a universal form through which the meanings and attitudes that constitute the people's historical

experience are actualized and reproduced “in new conditions, not as anachronisms, but as elements of a living cultural system which form the renewed identity of its bearers” [9, P. 225]. This emphasizes the cultural and historical significance of Russian traditional values, which serve as a bridge between generations and provide clear moral guidelines. They teach people what respect, honor, goodness, honesty, and responsibility mean, allowing individuals, regardless of their nationality or religion, to feel confident and secure.

At the same time, it should be noted that the significance of Russian traditional values is determined by the form of a person’s culturally mediated relationship with the world and with themselves, which is perceived as essential and vital one. Thus, what is culturally and historically significant becomes personally significant for the individual. At the same time, what is personally significant is also socially significant for all people, both within the specific social group to which the individual belongs and in general. It is from this perspective that Russian traditional values should be analyzed.

By the educational potential of Russian traditional values, we mean their ability to influence the formation of a mature, holistic personality, its worldview, and value systems, based on the assimilation of the cultural and historical heritage of the Russian peoples, in order to achieve harmonious development and productive interaction with a multicultural society [15].

The implementation of the Russian traditional values educational potential in the process of foreign specialists’ professional training requires the creation of such pedagogical conditions which will allow foreign students to acquire value orientations that define the meaning and way of life, as well as a positive experience of self-realization in their daily activities, communication, and interaction with the world around them.

An analysis of scientific literature allows us to state that the transfer and assimilation of previous generations’ experience, the adoption of ethical and legal norms, and the adoption of a lifestyle are carried out in social relations when a person is included in the broadest possible cultural context. In this regard, education, including higher education, plays a crucial role. The educational and cultural environment of a university as a value basis contributes to the socialization of students from foreign countries, their value self-determination, not only professional but also personal development, spiritual enrichment, and an adequate perception of intercultural diversity and uniqueness. This is achieved through the assimilation of traditional values by foreign students, both their own and those of Russia, through intercultural dialogue, which allows foreign students to identify the similarities and differences between their own traditional values and those of Russia. We believe that this understanding and acceptance of the similarities and differences in the interpretation of traditional values among different nations is the most effective

way to promote openness and tolerance towards Russian traditional values.

The conceptual foundations for implementing the educational potential of Russian traditional values in the process of foreign specialists’ professional training are based on systemic, cultural, axiological, and personal-activity approaches.

Application of a systematic approach (I.V. Blauberg, E.G. Yudin, V.N. Sadovsky) provides an opportunity to consider the process of implementing the educational potential of Russian traditional values in the foreign specialists’ professional training as a holistic system, all components of which are subordinated to solving such tasks as: developing the qualities necessary for successful adaptation in a multicultural environment and establishing effective business contacts in the international sphere based on the principles of polite neutrality and mutual respect.

Application of the cultural studies approach (B.I. Kononenko [8], I.V. Levitskaya [9]) ensures the process of realizing the Russian traditional values educational potential in the course of foreign specialists’ professional training as a process of intercultural communication in the context of a dialogue of cultures. This approach involves using the personal and sociocultural experience of foreign students as a foundation for their perception of new sociocultural experiences based on Russian traditional values.

Application of the axiological approach (M.K. Yepkhieva [6], I.A. Zakiryanova, A.G. Mikhailova [7]) in the process of implementing the Russian traditional values educational potential in the course of foreign specialists’ professional training, it is necessary to study and model educational activities in accordance with the patterns of Russian traditional values development, the need to take into account the universal and professional values which are formed in the educational and cultural environment of a higher educational institution. In other words, the formation of a foreign student’s own system of values is influenced by the specifics of intercultural communication based on their perception, assimilation, and acceptance of Russian traditional values, along with their own set of moral norms and values.

Application of the personal and activity-based approach (P.F. Kapterev, L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev, V.I. Slobodchikov) in the process of implementing the Russian traditional values educational potential in foreign specialists’ professional training, it is possible to identify the psychological and pedagogical mechanisms which transform traditional values into personal value and meaning orientations, and to create pedagogically appropriate conditions for foreign students to understand Russian traditional values and give them personal meaning.

The considered approaches help to substantiate pedagogical conditions for the implementation of Russian traditional values educational potential in the process of foreign specialists’ professional training at

the methodological level. In our opinion, the following conditions are the most significant ones because they contribute to the adequate understanding and assimilation of Russian traditional values by foreign students:

– creating a value-based and developmental focus for the educational process as a basis for the upbringing, socialization, and adaptation of foreign students to the sociocultural space of Russia, based on Russian traditional values;

– inclusion of significant historical facts, events, personalities, symbols, and traditional values of the Russian people in the content of the academic disciplines studied by foreign students in the course of their professional training;

– development of psychological and pedagogical mechanisms which facilitate the process of foreign students mastering Russian traditional values based on their personal meanings acquired through specially organized and purposeful education.

The following are the key areas for implementing the educational potential of Russian traditional values in the process of foreign specialists' professional training:

– information support, which involves introducing foreign students to Russian traditional values, expanding their knowledge of Russian culture and history, and encouraging them to learn more about Russian traditional values. Information support involves purposefully selecting informative content for educational materials and incorporating examples of genuine spirituality, morality, and humanism into the educational process.

– affective-significant support, which provides for the emotional and value-based self-determination of foreign students, their spiritual enrichment, and an adequate perception of intercultural diversity and respect for the historical and cultural heritage of the Russian people as a result of their assimilation of Russian traditional values. Positive emotions contribute to a deeper understanding of information, help establish strong connections between new information and existing knowledge, and stimulate the creative thinking of foreign students and their ability to generate new ideas.

– regulatory support that ensures the socialization of foreign specialists in the process of their professional training, their ability to control their actions and reactions to events, to refrain from actions which are undesirable for society, to make informed decisions, and to engage in productive intercultural interaction in a multicultural society. The process of foreign students' acquisition of Russian traditional values is intended to facilitate the regulation of their behavior in relation to public events and their surroundings, in accordance with the ethical, legal, and religious norms accepted in the sociocultural space of the Russian Federation.

The educational potential of Russian traditional values should be implemented in the process of foreign specialists' professional training in educational,

extracurricular, and research activities. It should be noted that the educational work aimed at the formation and development of value orientations should not be limited to the use of single educational tools or a set of separate activities. Instead, it should be comprehensive and purposeful, as well as flexible enough to allow for the freedom of choice in the structure and content of educational activities within the framework of foreign specialists' professional training.

We believe that all subjects of the humanities can serve as a basis for introducing foreign students to Russian traditional values by introducing such phenomena as patriotism, spiritual and moral ideals, and the values of Russia's cultural and historical heritage into the content of educational disciplines. This can be achieved by focusing on the history of Russia, its culture, literature, visual arts, folk traditions, customs, and rituals. Additionally, the use of images of Russian personalities who have accomplished military and labor feats can be used to reinforce the ideas of foreign students about moral excellence.

Extracurricular activities offer great opportunities for foreign students to learn about Russian traditional values. This includes organizing excursions to historical places and museums, as well as events and conferences on the spiritual and moral education of young people based on Russian traditional values. By deepening their knowledge of the cultural and historical values, traditions, customs, and rituals of the peoples inhabiting the Russian Federation, as well as by participating in events related to the history and traditions of their university, foreign students can learn to interact constructively in a multicultural society.

Equally important is the organization of research activities aimed at mastering Russian traditional values: creative, project-based, and educational activities which allow foreign students to study Russian cultural, historical, and spiritual values, as well as to perceive the cultural and historical heritage of Russia. These activities provide a foundation for the development of personal experiences in implementing values in interethnic communication and social practices.

The implementation of Russian traditional values educational potential in the process of foreign specialists' professional training is carried out through an organic combination of traditional and innovative educational methods and forms. The choice of an educational method should be based on its necessity and expediency. Only in this case the use of educational methods and forms in the process of foreign specialists' professional training contribute to the active understanding of Russian traditional values by foreign students and the development of their skills for constructive interaction in a multicultural society.

The implementation of Russian traditional values educational potential in the process of foreign specialists' professional training requires an educational process which ensures interpersonal interaction, where individual contexts of the received information are interacted with and mutually

transmitted, and where foreign students are motivated to apply new knowledge in practical activities, which allows us to talk about the actualization of the subjective experience acquired through cognition, reflective observation, and communication – the experience of life and self-realization.

Conclusion. Based on the conducted research, the following conclusions can be drawn.

The essential characteristic of Russian traditional values is that they reflect what is vital for both individuals and society, and that they determine the direction of people's lives and behavior.

When implementing the educational potential of Russian traditional values in the process of professional training for foreign specialists, it should be taken into account that the increase in Russia's role in the world and the improvement of the Russian Federation's competitiveness and international prestige are achieved, among other things, through the promotion of Russian spiritual and moral ideals and traditional cultural and historical values based on universal human values.

The conceptual foundations for implementing the educational potential of Russian traditional values in the process of foreign specialists' professional training are based on systemic, cultural, axiological, and personal-activity approaches.

These approaches allow us to substantiate the pedagogical conditions for implementing the educational potential of Russian traditional values in the process of foreign specialists' professional training at the methodological level, namely:

- creating a value-based and developmental focus for the educational process as a basis for the upbringing, socialization, and adaptation of foreign students to the sociocultural space of Russia, based on Russian traditional values;

- inclusion of significant historical facts, events, personalities, symbols, and traditional values of the Russian people in the content of the academic

disciplines studied by foreign students in the course of their professional training;

- development of psychological and pedagogical mechanisms which facilitate the process of foreign students mastering Russian traditional values based on their personal meanings acquired through specially organized and purposeful education.

The following are the key areas for implementing the educational potential of Russian traditional values in the process of professional training for foreign specialists:

- information support (familiarizing foreign students with Russian traditional values, expanding their knowledge of Russian culture and history, and encouraging them to learn more about Russian traditional values);

- affective-significant support (emotional and value-based self-determination of foreign students, their spiritual enrichment, and an adequate perception of intercultural diversity and respect for the historical and cultural heritage of the Russian people as a result of their assimilation of Russian traditional values);

- regulatory support (socialization of foreign specialists during their professional training, the ability to control their actions and reactions to events in accordance with the ethical, legal, and religious norms accepted in the sociocultural space of the Russian Federation).

The educational potential of Russian traditional values should be used in the training of foreign specialists in educational, extracurricular, and research activities.

The result of the implementation of Russian traditional values educational potential in the process of foreign specialists' professional training is the formation of ideas about the traditional values and spiritual and moral ideals of the Russian people, as well as the readiness of foreign specialists to follow the principles of these traditional values and spiritual and moral ideals in their daily lives and intercultural communication.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Власова, В. Б. Русский путь от нравственности к праву (продолжение темы) / В. Б. Власова. – Текст : непосредственный // Философия и культура. – 2013. – № 3 (63). – С. 289-302.
2. Голованова, Н. Ф. Приобщение иностранных студентов к русской гуманитарной культуре: проблемы и возможности / Н. Ф. Голованова, А. В. Носкова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2022. – № 2. – С. 6-15.
3. Горлова, И. И. Традиционные духовно-нравственные ценности в нормативно-правовых документах Российской Федерации: состояние и пути совершенствования / И. И. Горлова. – Текст : непосредственный // Культурологический журнал. – 2021. – № 2 (44). – С. 10-14.
4. Гуляев, Ю. Ю. Гуманистическая психология образования личности: от младенчества до юности / Ю. Ю. Гуляев. – Москва : Комментарий, 2014. – 160 с. – Текст : непосредственный.
5. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с. – Текст : непосредственный.
6. Епхиева, М. К. Формирование духовно-нравственных ценностей подрастающего поколения в образовательном пространстве вуза / М. К. Епхиева. – Текст : электронный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – № 4 (26). – С. 228-231. – URL: <https://vektornaukipedagogika.ru/jour/article/view/741>.
7. Закирьянова, И. А. Использование педагогических технологий в развитии аксиологического потенциала личности студентов (на основе освоения этнокультуры Крыма) / И. А. Закирьянова, А. Г. Михайлова. – Текст : электронный // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, №1, – С. 65-83. – URL: <https://www.scienceforeducation.ru/journal/article/105>

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-pedagogicheskikh-tehnologiy-v-razvitiu-aksiologicheskogo-potentsiala-lichnosti-studentov-na-osnove-osvoeniya>.

8. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – Москва : Вече: АСТ, 2003. – 512 с. – Текст : непосредственный.
9. Левитская, И. В. Культура перед вызовом XXI века: от ценности всеобщего к ценности различий / И.В. Левитская. – Текст : электронный // Культурное многообразие: от прошлого к будущему: Второй Российской культурологический конгресс с международным участием. Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург : Эйдос ; Астерион, 2008. – С. 225-226. – URL: https://www.spbric.org/PDF/IIC_teze.pdf.
10. Лю Ц. О традиционных духовно-нравственных ценностях России / Ц. Лю. – Текст : непосредственный // Контекст и рефлексия : философия о мире и человеке. – 2023. – Т. 12, № 2А. – С. 196-201.
11. Поморцева, Н. В. Теоретико-методологические подходы к организации социально-педагогического сопровождения иностранных студентов в российских вузах / Н. В. Поморцева, М. Н. Куновски, Д. Г. Коровяковский. – Текст : непосредственный // Современные научноемкие технологии. – 2023. – № 12-2. – С. 312-319.
12. Российской Федерации. Президент. (2000- ; В.В. Путин) Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Текст : электронный // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» : сайт. – 2022. – 9 ноября. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 15.07.2025).
13. Устиленцев, К. А. Правовая политика современной России в сфере укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей: ключевые цели и задачи / К. А. Устиленцев. – Текст : электронный // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2023. – № 2 (66). – С. 179-184. – URL: <https://namvd.editorum.ru/en/nauka/article/84974/view>.
14. Худякова, Н. Л. Традиционные ценности как основа воспитания в современном быстроменяющемся обществе / Н. Л. Худякова. – Текст : электронный // Вестник ЧелГУ. – 2023. – № 4 (474). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-kak-osnova-vospitaniya-v-sovremennom-bystromenyayuschemsya-obschestve>.
15. Zakiryanova, I. A. Educational Potential of the Crimea Peoples' Traditions, Customs and Rituals / I. A. Zakiryanova. – Text : electronic // International Journal of Ethnopedagogy. – 2022. – Vol. 2, № 1. – P. 31-39. – URL: <https://ethnopedagogy.com/index.php/pub/article/view/8>.

REFERENCES

1. Vlasova, V. B. (2013), 'Russian path from morality to law (continuation of the topic)', *Philosophy and Culture*, no. 3 (63), pp. 289-302 (in Russian)
2. Golovanova, N. F. and Noskova, A. V. (2022), 'Introducing Foreign Students to Russian Humanitarian Culture: Problems and Possibilities', *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy*, no. 2, pp. 6-15. (in Russian)
3. Gorlova, I. I. (2021), 'Traditional spiritual and moral values in the regulatory documents of the Russian Federation: status and ways of improvement', *Cultural Studies Journal*, no. 2 (44), pp. 10-14. (in Russian)
4. Gulyaev, Yu. Yu. (2014), *Humanistic Psychology of Personality Formation: from Infancy to Youth*, Moscow: Commentary, 160 p. (in Russian)
5. Danilevsky, N. Ya. (2008), *Russia and Europe*. Moscow: Institute of Russian Civilization, 816 p. (in Russian)
6. Epkhieva, M. K. (2013), 'Formation of Spiritual and Moral Values of the Younger Generation in the Educational Space of the University', *Vector of Science of Togliatti State University* [online], no. 4 (26), pp. 228-231, available at: <https://vektornaukipedagogika.ru/jour/article/view/741> (in Russian)
7. Zakiryanova, I. A. and Mikhailova, A. G. (2023), 'Use of pedagogical technologies in the development of axiological potential of students' personality (based on the development of the ethnoculture of Crimea)', *Science for Education Today* [online], vol. 13, no.1, pp. 65-83, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-pedagogicheskikh-tehnologiy-v-razvitiu-aksiologicheskogo-potentsiala-lichnosti-studentov-na-osnove-osvoeniya> (in Russian)
8. Kononenko, B. I. (2003), *Large explanatory dictionary of cultural studies*, Moscow: Вече, 512 p. (in Russian)
9. Levitskaya, I. V. (2008), 'Culture facing the challenge of the 21st century: from the value of the universal to the value of differences', *Cultural Diversity: from the Past to the Future*: Second Russian Cultural Studies Congress with international participation: abstracts of reports and messages [pdf], St. Petersburg: Eidos; Asterion, pp. 225-226, available at: https://www.spbric.org/PDF/IIC_teze.pdf [Accessed 15.07.2025]. (in Russian)
10. Liu, Z. (2023), 'On Traditional Spiritual and Moral Values of Russia'. *Context and Reflection: Philosophy about the World and Man*, vol. 12, no. 2A, pp. 196-201. (in Russian)
11. Pomortseva, N. V., Kunovski, M. N. and Korovyakovskiy, D. G. (2023), 'Theoretical and methodological approaches to organizing social and pedagogical support for foreign students in Russian universities', *Modern science-intensive technologies*, no. 12-2, pp. 312-319. (in Russian)
12. *On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values* (dated November 9, 2022 No. 809), Decree of the President of the Russian Federation, available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> [Accessed 15.07.2025]. (in Russian)
13. Ustilencev, K. A. (2023), 'Legal policy of modern Russia in the sphere of strengthening traditional spiritual and moral values: key goals and objectives', *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of*

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

Internal Affairs of Russia [online], no. 2 (66), pp. 179-184, available at: <https://namvd.editorum.ru/en/nauka/article/84974/view> (in Russian)

14. Khudyakova, N. L. (2023), 'Traditional values as the basis of education in a modern rapidly changing society', *Bulletin of the Chelyabinsk State University* [online], no. 4 (474), pp. 91-101, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-tsennosti-kak-osnova-vospitaniya-v-sovremennom-bystromenyayuschemsya-obschestve> (in Russian)

15. Zakiryanova, I. A. (2022), 'Educational Potential of the Crimea Peoples, Traditions, Customs and Rituals', *International Journal of Ethnopedagogy* [online], vol. 2, no. 1, pp. 31-39, available at: <https://ethnopedagogy.com/index.php/pub/article/view/8>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

И.А. Закирьянова, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды училище имени П.С. Нахимова», г. Севастополь, Россия, e-mail: ariddsev@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7770-0986.

Л.И. Редькина, доктор педагогических наук, профессор, проректор по международной деятельности и работе с иностранными студентами, ФГБОУ ВО «Херсонский государственный педагогический университет», г. Скадовск, Россия, e-mail: redkina7@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4201-8693.

П.В. Крахоткин, курсовой офицер-преподаватель спецфакультета, ФГБОУ ВО «Черноморское высшее военно-морское орденов Нахимова и Красной Звезды, училище имени П.С. Нахимова», г. Севастополь, Россия, e-mail: 15121981petr@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

I.A. Zakiryanova, Ph. D. in Pedagogy, Professor, of Foreign Languages Department, Black Sea Higher Naval School, Russia, Sevastopol, e-mail: ariddsev@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7770-0986.

L.I. Redkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for International Affairs and Work with International Students, Kherson State Pedagogical University, Russia, Skadovsk, e-mail: redkina7@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4201-8693.

P.V. Krakhotkin, Course Officer-Teacher of the Special Faculty, Black Sea Higher Naval School, Sevastopol, Russia, e-mail: 15121981petr@mail.ru

УДК 159.9.07

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_107

Светлана Владимировна Истомина,

Елена Анатольевна Быкова

г. Шадринск

Соотношение показателей защитных и неблагоприятных факторов развития обучающихся подросткового и юношеского возраста

В статье рассматривается проблема влияния неблагоприятных факторов развития обучающихся подросткового и юношеского возраста, а также потенциальных факторов защиты от влияния такого рода. Приведены результаты эмпирического исследования, в котором приняли участие 680 обучающихся 13-18 лет посредством «Единой методики социально-психологического тестирования». Статистическая обработка проводилась посредством в программы SPSS 17.0 (критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Пирсона, множественный регрессионный анализ). Анализ полученных данных позволил описать психологические особенности школьников с разным уровнем выраженности факторов риска и защиты. Наиболее значимыми являются такие факторы риска, как «Тревожность», «Потребность во внимании группы», «Стремление к риску», факторы защиты – «Принятие родителями», «Принятие одноклассниками», «Самоконтроль поведения».

Результаты корреляционного анализа показали взаимосвязь между всеми изучаемыми факторами, выявлены как прямые, так и обратные связи. Регрессионные уравнения, полученные в результате регрессионного анализа, дают возможность прогнозирования результатов психолого-педагогического сопровождения обучающихся.

Ключевые слова: рисковые факторы развития, факторы защиты от неблагополучия, подростки, старшеклассники.

Svetlana Vladimirovna Istomina,

Elena Anatolyevna Bykova

Shadrinsk

The ratio of protective and unfavorable factors in the development of adolescents and young adults

The article discusses the problem of the influence of unfavorable factors in the development of adolescents and young adults, as well as potential factors of protection from such influence. The results of an empirical study, which involved 680 students aged 13-18, using the Unified Method of Socio-Psychological Testing. Statistical processing was carried out using SPSS 17.0 (Mann-Whitney test, Pearson correlation coefficient, multiple regression analysis). The analysis of the obtained data

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

allowed us to describe the psychological characteristics of students with different levels of risk and protective factors. The most significant risk factors are Anxiety, Need for Group Attention, and Risk-Taking, while the protective factors are Parental Acceptance, Peer Acceptance, and Self-Control.

The results of the correlation analysis showed a relationship between all the factors studied, and both direct and inverse relationships were identified. The regression equations obtained as a result of the regression analysis make it possible to predict the results of psychological and pedagogical support for students.

Keywords: risk factors of development, protective factors against disadvantage, adolescents, high school students.

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГПУ и ШГПУ в 2025 году по теме: «Психологические особенности обучающихся «группы риска»: выявление и предупреждение неблагоприятных факторов развития» №16-321 от 29.05.2025 г.

Введение. Проблема выявления рисковых факторов развития в подростковом и юношеском возрасте в настоящее время не теряет своей актуальности, поскольку своевременное выявление социальных рисков, в том числе формирования отклоняющегося и рискового поведения обучающихся, становится приоритетным направлением государственной политики.

Дети и подростки по-прежнему остаются группой, наиболее остро реагирующей на социальные, экономические и политические изменения, нестабильность социальной ситуации в стране и мире. В качестве перспективного подхода к решению ряда практических задач профилактики девиантного поведения подростков может рассматриваться возможность изучения не только факторов риска, но и факторов защиты, играющих решающую роль в противостоянии негативного влияния социума.

Как показывают исследования М.Е. Поздняковой и В.В. Брюно формы девиантного поведения за последние 40 лет значительно изменились, в том числе появились новые (мобинг, скулштутинг, деструктивные субкультуры: «Офники», «АУЕ*» (*АУЕ – движение запрещено в России), «Редан», компьютерная зависимость и т.д.). Изучая изменения в деструктивном поведении различных групп населения России за период с 1980 по 2022 гг., авторы отмечают, что к социально приемлемым сегодня относятся и некоторые формы девиаций, растёт количество подростков, склонных к употреблению ПАВ и суицидальному, а также саморазрушающему поведению [8].

Ю.А. Клейберг, Д.В. Деулин, рассматривая новый для общества феномен квадробинга, авторы определяют его как результат утраты социальной идентичности. Его возникновение связано с угрозой психологической безопасности личности, недостаточностью социального опыта в дисфункциональных семьях, неполных, в условиях длительной социальной депривации (Ю.А. Клейберг, Д.В. Деулин, 2025).

В основе разных видов девиаций лежит социальная дезадаптация детей и подростков. К социальным причинам девиантного поведения большинство исследователей традиционно относят неблагополучное микросоциальное окружение;

низкий статус подростка в группе сверстников, отчуждение от социально – позитивного большинства; социальная депривация, недостаточность социально – позитивного опыта. Макросоциальными причинами являются нестабильность социально – экономической ситуации, негативное влияние СМИ, терпимое отношение общества к поведенческим отклонениям, несовершенство законодательства, отсутствие развитой системы социальной поддержки [1,3].

Исследования показывают, что криминальная активность детей и подростков является многофакторным явлением, которое обусловлено рядом социально-психологических неблагоприятных факторов, куда входят: неполная семья, неблагоприятные социально-бытовые условия, воспитание в условиях гипопеки с элементами агрессии, низкая успеваемость, вовлеченность в асоциальные группы сверстников становится предикторами совершения подростками правонарушений (В.А. Мудров, А.В. Сахаров, 2025) [5].

На роль семьи как фактора возникновения социальной дезадаптации, проводящей к девиациям указывали И.В. Дубровина, А.М. Прихожан, Д.И. Фельдштейн, Э.Г. Эйдемилер и др.). Влияние семейных факторов на формирование дисфункционального пищевого поведения изучено в трудах С. Кук-Дарзенс, В.И. Шебановой, Т.А. Мешкова, Р.В. Александровой, А.В. Занозина, О.А. Ильчик.

В то же время многие авторы подчёркивают роль личностных характеристик в этиологии отклонений в поведении. Способность личности сопротивляться сложным жизненным ситуациям связан с такими личностными характеристиками, как общительность, эмоциональная стабильность, любопытство,держанность, ответственность (С.Б. Пашкин, Е.П. Кораблина, Н.Б. Лисовская, Е.И. Бражник, Г.Ю. Иконникова [7, С. 387], стрессоустойчивость (Е.С. Письменюк, Е.Ю. Соколов, Л.Г. Магурдумова и др.).

Р.И. Суннатовой исследовалась роль личностного ресурса как условия предупреждения нарушений в поведении подростков, а также предикторов девиантного поведения для осуществления превентивной работы с учащимися и нивелирования возможности становления их девиантности в будущем [9].

Поскольку большинство девиантных проявлений носит латентный характер, не все данные могут быть учтены статистикой, поэтому требуют более тщательного внимания со стороны образовательных организаций.

В нашем исследовании внимание уделяется изучению не только факторов риска, повышающих вероятность вовлечения подростков и юношеской в разные формы девиаций, но и факторов защиты, служащих основой противостояния рискогенным влияниям среды. В качестве теоретической задачи ставилась задача определения факторов защиты, которые могут рассматриваться как позитивный ресурс, определяющий нормативность поведения, а также как предиктор девиантности. В то же время выявление рискогенных факторов, с которыми сталкивается подросток, и соответствующее психологическое сопровождение становятся важным ресурсом обеспечения успешности его социализации.

Методы и результаты исследования. В нашем исследовании приняли участие 680 обучающихся общеобразовательных организаций города Шадринска Курганской области, из них 16,5% школьники 13 лет, 21,4% – 14 лет, 22,5% – 15 лет, 16,5% – 16 лет, 13,5% – 17 лет, 9,6% – 18 лет; 380 девочек (55,9%) и 300 мальчиков (44,1%).

Для решения задач исследования мы применили «Единую методику социально-психологического тестирования» (ЕМ СПТ) [2]. В качестве методов математической статистики были использованы критерий Манна-Уитни (Mann-Whitney), коэффициент корреляции Пирсона (Pearson), регрессионный анализ (Linear Regression). При обработке эмпирических данных применялся пакет прикладных компьютерных программ SPSS 17,0.

Анализ эмпирических данных по СПТ (табл.1) показал выраженную неблагоприятные факторы развития, влияющих на обучающихся.

Таблица 1.

Распределение обучающихся (шкалы факторов риска), в %

Уровень	Факторы риска					
	ППЗ	ПВГ	ПАУ	СР	ИМ	ТР
низкий	62,2	50,9	46,75	57,2	59	52,1
средний	36,5	46,2	51,85	40,7	40,2	45,1
высокий	1,3	2,9	1,4	2,1	0,8	2,8

Примечание: ППЗ – «Плохая приспособляемость, зависимость», ПВГ – «Потребность во внимании группы», ПАУ – «Принятие асоциальных установок», СР – «Стремление к риску», ИМ – «Импульсивность», ТР – «Тревожность»

По шкале «Плохая приспособляемость, зависимость» мы выявили, что 1,3% школьников несамостоятельны, зависимы от мнения других, стремятся соответствовать ожиданиям окружающих. 36,5% респондентов имеют средний уровень, что свидетельствует об адекватности восприятия себя в среде других, отсутствии стремления быть членом группы, пренебрегая собственным мнением, установками и ценностями. 423 школьника (62,2%) стремятся к независимости и самостоятельности, хорошо адаптируются к социуму, пресекают все попытки манипулирования.

Значимыми являются половые различия ($U=5,09$ при $p=0,000$): девочек с высоким и средним уровнем плохой приспособляемости и зависимости больше, чем мальчиков, при этом низкие значения чаще встречаются у мальчиков.

Анализ данных по шкале «Потребность во внимании группы» показал, что 50,9% школьников всей выборки имеют низкие показатели, это говорит о малой способности к продуктивному взаимодействию с людьми в составе референтных групп, возможны тенденции к самоизоляции, ярко выраженный эгоизм. Наименьший процент (2,9%) обучающихся имеют высокое стремление быть частью группы: с ярко выраженной подверженностью групповому влиянию, ориентацией на социальное одобрение, пассивное согласие с мнением подавляющего большинства

членов группы, что может привести к следованию негативному девиантному поведенческому примеру. Менее половины респондентов (46,2%) имеют средний уровень потребности во внимании со стороны окружающих.

Нами были выявлены значимые половые различия ($U=3,612$ при $p=0,000$): девушек с низкими значениями шкалы больше.

Высокие показатели по шкале «Принятие асоциальных установок» зафиксированы лишь у подростков (1,4%), считающих аддиктивные паттерны вполне приемлемыми вследствие низкой критичности собственного поведения. Особое внимание также нужно обратить на тех, у кого выявлены низкие показатели (51,85%), свидетельствующие об определенной ригидности поведенческих установок, высокой тревожности при невозможности (затрудненности) всегда действовать «правильно». 46,75% обучающихся имеют нормативные показатели.

Девочек с низкими показателями значительно больше, чем мальчиков, в то время как средний и высокий уровень свойственен мальчикам ($U=2,204$ при $p=0,028$).

Высокий уровень стремления к риску отмечается у 2,1% подростков, что говорит о их выраженной способности к поиску либо созданию опасных ситуаций ради получения эмоционального всплеска. Следует акцентировать

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

внимание на том, что рисковые условия могут быть опасны не только для самого школьника, но и окружающих, что противоречит основам физической и психологической безопасности. У респондентов юношеского возраста такое побуждение отсутствует. Нормативный уровень выявлен у 40,7% обучающихся; ниже нормы – у 57,2%, неспособных рисковать ради достижения цели, решения задачи, получения нужного результата, они предусмотрительны и осторожны.

Интересен тот факт, что у 13-летних девочек стремление к риску выше, чем у мальчиков этого же возраста, хотя в целом по выборке для девочек характерны более низкие показатели по данной шкале ($U=-3,655$ при $p=0,000$).

Меньшее количество школьников с высоким уровнем показателей отмечается по шкале «Импульсивность» - 0,8%, которые характеризуются эмоциональностью и непосредственностью в поведении, прямолинейностью, несоблюдении границ социальной и личной дистанции, что может приводить к конфликтам. У респондентов юношеского возраста данный уровень не зафиксирован. Большинство обучающихся (59%) имеют низкие показатели импульсивности, что говорит о постоянном эмоциональном контроле, сдержанности и дистанцировании от окружающих. Исходя из полученных данных, это наиболее характерно для младших подростков. Средний уровень отмечается у 40,2% детей.

Девочек со средним уровнем импульсивности больше, чем мальчиков ($U=-3,678$ при $p=0,000$).

Следует обратить внимание на данные по шкале «Тревожность»: высокие показатели выявлены у испытуемых всех возрастов (2,8%), что свидетельствует о наличии беспокойства, тревоги во многих жизненных ситуациях, а застенчивость и неуверенность в своих силах усугубляют обстоятельства. Нормативный уровень отмечается у 45,1% школьников, большинство имеют показатели ниже нормы (52,1%), можно предположить ярко выраженную pragmatичность, безэмоциональное взаимодействие «по делу»

Интересны результаты сопоставления данных у обучающихся разного пола: девочек с высокими показателями больше, при этом количество школьников со средним и низким уровнем различается не более, чем на 5% ($U=-8,806$ при $p=0,000$).

Полученные результаты наглядно показывают какие факторы риска оказывают влияние на респондентов и могут привести к формированию различных моделей отклоняющегося поведения. Обучающиеся с высокими показателями по всем шкалам (выборочно – с низкими) обязательно должны быть отнесены службой психолого-педагогического сопровождения школ к категории «требующих повышенного внимания».

Второй блок шкал по методике СПТ позволяет оценить те факторы риска, которые можно актуализировать и усилить в ходе коррекционной-развивающей работы с обучающимися «группы риска» (табл. 2).

Таблица 2.

Распределение обучающимся (шкалы защиты), в %

Уровень	Факторы риска					
	ПР	ПО	СА	СП	АН	ФУ
низкий	6	18,9	10,8	16,5	8,1	14,4
средний	23,2	43,4	67,3	69,6	53,1	70,8
высокий	70,8	37,7	21,9	13,9	38,8	14,8

Примечание: ПР – «Принятие родителями», ПО – «Принятие одноклассниками», СА – «Социальная активность», СП – «Самоконтроль поведения», АН – «Адаптированность к нормам», ФУ – «Фruстрационная устойчивость»

Для большинства обучающихся наиболее значимым фактором защиты является принятие их родителями: выше нормы – 70,8% всей выборки, что свидетельствует о положительных и близких отношениях с родителями, школьникам достаточно внимания, любви и принятия. Однако необходимо уточнить наличие инфантильности и несамостоятельности обучающихся. Нормативный уровень выявлен у 23,2% школьников. Особое внимание следует обратить внимание на часть выборки (6%), испытывающих недостаток в родительском внимании, можно предположить их безразличие и попустительский либо игнорирующий стиль воспитания.

Различия у респондентов разного пола не обнаружены ($U=-1,327$ при $r=0,184$).

«Принятие одноклассниками»: в целом по выборке высокие показатели отмечены у 37,7%

обучающихся, что характерно для подростков; средний уровень – 43,4%. Низкий уровень диагностирован у 18,9% школьников, это может быть показателем низкого социального статуса, напряженных отношений со сверстниками, конфликтов, что приводит к ощущению неполноценности, одиночества, изоляции – фактор защиты может стать фактором риска.

По данной шкале половые различия ($U=-0,756$ при $r=0,45$) не выявлены.

Большинство респондентов (67,3%) имеют средние показатели по шкале «Социальная активность», высокий уровень выявлен у 21,9% школьников, что не требует психологического вмешательства. При этом 10,8% обучающихся, имеющих низкие показатели по данной шкале, социально пассивная жизненная позиция, социальные связи ограничены, отсутствует или

слабо развитая коллективистическая направленность.

Половые различия ($U=-5,508$ при $r=0,000$) свидетельствуют о том, что социально активных девочек больше, чем мальчиков

Высокий уровень по фактору «Социальный контроль» характерен для 13,9% членов выборки, низкий уровень выявлен у 16,5% обучающихся. Низкие значения шкалы свидетельствуют о низком уровне управления своим поведением, эмоциональной неустойчивости, импульсивности вплоть до проявлений агрессии. Большинство респондентов имеют средний уровень социального контроля (69,6%).

Половые различия ($U=-1,087$ при $r=0,277$) по данному фактору не выявлены.

Фактор «Адаптированность к социальным нормам»: высокий уровень – 38,8%; психологам следует обратить внимание на данную категорию диагностируемых, так как это может свидетельствовать о стрессе и чувстве вины при

нарушении определенных правил, возможна травмирующая интроекция норм поведения. Нормативный показатель характерен для половины обучающихся (53,1%). Низкие значения выявлены у 8,1% респондентов: нормы и правила ими игнорируются, проявляется стремление нарушать их, импульсивные побуждения не сдерживаются.

Половые различия являются значимыми ($U=2,187$ при $r=0,029$): мальчиков с высоким уровнем адаптированности к нормам больше, чем девочек.

Низкие значения фрустрационной устойчивости (14,4%) свидетельствуют об отсутствии психологического равновесия в различных стрессовых ситуациях, конфликтах, ситуациях неопределенности. Средний (70,8%) и высокий уровень (14,8%) фрустрационной устойчивости у школьников говорит об отсутствии негативных тенденций. Половые различия ($U=-0,671$ при $r=0,502$) по данному фактору защиты не выявлены.

Соотношение факторов риска и защиты изучалось посредством корреляционного (табл. 3)

Таблица 3.

Матрица корреляций факторов риска и защиты

	ПР	ПО	СА	СП	АН	ФУ
ППЗ	-0,314**	-0,350**	-0,215**	-0,111**	-0,196**	-0,201**
ПВГ	0,135**	0,049	0,159**	0,213**	0,255**	0,049
ПАУ	-0,211**	0,168**	0,092*	-0,099**	0,135**	-0,007
СР	-0,112**	-0,075	-0,051	-0,087*	-0,193**	-0,005
ИМ	-0,131**	-0,155**	-0,083*	-0,104**	-0,142**	-0,081*
ТР	-0,106**	-0,139**	-0,031	0,062	0,005	-0,055

Примечание. ППЗ – «Плохая приспособляемость, зависимость», ПВГ – «Потребность во внимании группы», ПАУ – «Принятие асоциальных установок», СР – «Стремление к риску», ИМ – «Импульсивность», ТР – «Тревожность», ПР – «Принятие родителями», ПО – «Принятие одноклассниками», СА – «Социальная активность», СП – «Самоконтроль поведения», АН – «Адаптированность к нормам», ФУ – «Фрустрационная устойчивость»

* Корреляция значима на уровне 0,05,

** Корреляция значима на уровне 0,01

Эмпирические значения коэффициента корреляции Пирсона показали наличие значимых корреляционных связей между изучаемыми переменными:

1. фактор «Плохая приспособляемость, зависимость» имеет отрицательную корреляционную связь со всеми факторами защиты: «Принятие родителями» ($r = -0,314$ при $p=0,01$), «Принятие одноклассниками» ($r = -0,350$ при $p=0,01$), «Социальная активность» ($r = -0,215$ при $p=0,01$), «Самоконтроль поведения» ($r = -0,111$ при $p=0,01$), «Адаптированность к нормам» ($r = -0,196$ при $p=0,01$), «Фрустрационная устойчивость» ($r = -0,201$ при $p=0,01$), следовательно актуализация и усиление факторов защиты в ходе профилактической и коррекционно-развивающей работы позволит снизить уровень зависимости и плохой приспособляемости обучающихся;

2. фактор риска «Потребность во внимании группы» прямо связан с:

– фактором «Принятие родителями», что мы объясняем общей потребностью во внимании

обучающихся подросткового и юношеского возраста со стороны людей разных возрастов и статусов ($r = 0,135$ при $p=0,01$);

– фактором «Социальная активность» ($r = 0,159$ при $p=0,01$), то есть чем выше активность обучающегося в социальном взаимодействии, тем более он привлекает к себе внимание и наоборот;

– фактором «Самоконтроль поведения»: продуктивное взаимодействие в группе требует владения собственным эмоциональным состоянием ($r = 0,213$ при $p=0,01$), а также быстрой адаптированности к социальным нормам конкретной группы ($r = 0,255$ при $p=0,01$);

3. показатели фактора «Принятие асоциальных установок»:

– имеют обратные связи с фактором «Принятие родителями» ($r = -0,211$ при $p=0,01$), «Самоконтролем поведения» ($r = -0,099$ при $p=0,01$), то есть чем ниже показатели одной переменной, тем выше – другой;

– прямые связи с показателями факторов «Принятие одноклассниками» ($r = 0,168$ при $p=0,01$), «Социальная активность» ($r = 0,092$ при $p=0,01$),

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

$\rho=0,05$), «Адаптированность к нормам» ($r = 0,135$ при $\rho=0,01$), то есть чем более активен обучающийся и адаптирован к социальным нормам, тем выше его принятие одноклассниками;

4. «Стремление к риску» отрицательно связано со следующими факторами защиты: «Принятие родителями» ($r = - 0,112$ при $\rho=0,01$), «Самоконтроль поведения» ($r = - 0,087$ при $\rho=0,05$), «Адаптированность к нормам» ($r = - 0,193$ при $\rho=0,01$);

5. обратные сильные связи фактор «Импульсивность» имеет с такими, как «Принятие родителями» ($r = - 0,131$ при $\rho=0,01$), «Принятие одноклассниками» ($r = - 0,155$ при $\rho=0,01$), «Социальная активность» ($r = - 0,083$ при $\rho=0,05$), «Самоконтроль поведения» ($r = - 0,104$ при $\rho=0,01$), «Адаптированность к нормам» ($r = - 0,142$ при $\rho=0,01$), «Фрустрационная устойчивость» ($r = - 0,081$ при $\rho=0,01$), следовательно снижение уровня импульсивности возможно, благодаря развитию защитных факторов;

6. фактор риска «Тревожность» связан всего с двумя факторами защиты: «Принятие родителями» ($r = - 0,106$ при $\rho=0,01$), «Принятие одноклассниками» ($r = - 0,139$ при $\rho=0,01$), значит в программе психолого-педагогического сопровождения обучающихся обязательно должны быть «проработаны» отношения с родителями и сверстниками.

Таким образом, выявленные положительные и отрицательные корреляционные связи целесообразно учитывать при работе с обучающимися «группы риска».

Однако, наличие корреляционной связи не всегда свидетельствует о зависимости изучаемых переменных, что обусловило необходимость применения множественного регрессионного анализа. Данный вид анализа показал вклад каждого фактора защиты в возможность изменения каждого из выявленных рисковых факторов (табл. 4).

Таблица 4.

Статистические результаты регрессионного анализа

Показатель	β	Sig.	Показатель	β	Sig.	Показатель	β	Sig.
«Плохая приспособляемость, зависимость»			«Потребность во внимании группы»			«Принятие асоциальных установок»		
(Constant)	53,031	0,000	(Constant)	18,739	0,000	(Constant)	31,467	0,000
ПР	-0,183	0,000	ПР	-0,045	0,357	ПР	0,148	0,001
ПО	-0,199	0,000	ПО	-0,088	0,033	ПО	0,089	0,014
СА	0,023	0,619	СА	0,103	0,060	СА	-0,028	0,559
СП	0,124	0,012	СП	0,207	0,000	СП	0,052	0,314
АН	0,024	0,686	АН	0,297	0,000	АН	0,019	0,759
ФУ	-0,061	0,231	ФУ	0,200	0,001	ФУ	-0,167	0,002
«Стремление к риску»			«Импульсивность»			«Тревожность»		
(Constant)	45,770	0,000	(Constant)	47,570	0,000	(Constant)	39,174	0,000
ПР	0,008	0,880	ПР	-0,014	0,717	ПР	-0,159	0,003
ПО	-0,020	0,647	ПО	-0,085	0,010	ПО	-0,143	0,001
СА	0,104	0,071	СА	0,047	0,286	СА	0,068	0,253
СП	0,010	0,872	СП	-0,016	0,729	СП	0,213	0,001
АН	-0,386	0,000	АН	-0,099	0,082	АН	0,109	0,158
ФУ	0,147	0,022	ФУ	0,027	0,573	ФУ	-0,094	0,153

Примечание: В - значения коэффициентов регрессионного уравнения, Sig. – уровень статистической значимости; ПР – «Принятие родителями», ПО – «Принятие одноклассниками», СА – «Социальная активность», СП – «Самоконтроль поведения», АН – «Адаптированность к нормам», ФУ – «Фрустрационная устойчивость»

Статистические расчеты позволили составить регрессивные уравнения, показывающие удельный вес показателей факторов защиты обучающихся «группы риска» при возможности нивелирования факторов риска:

Плохая приспособляемость, зависимость прогноз = $53,031 - 0,183\text{ПР} - 0,199\text{ПО} + 0,124\text{СП}$

На плохую приспособляемость и зависимость обучающихся оказывают влияние уровень принятия родителями ($\rho=0,000$) и одноклассниками ($\rho=0,000$) – наличие низких показателей повышает уровень зависимости, в то

время как самоконтроль поведения ($\rho=0,012$) может ее снижать.

Потребность во внимании группы прогноз = $18,739 - 0,088\text{ПО} + 0,207\text{СП} + 0,297\text{АН} + 0,2\text{ФУ}$

Данное уравнение показывает, что увеличение адаптированности к социальным нормам ($\rho=0,000$), фрустрационной устойчивости ($\rho=0,001$) и самоконтроля поведения ($\rho=0,000$), снижение ярко выраженности потребности в принятии одноклассниками ($\rho=0,033$) может снизить потребность привлекать к себе внимание группы, прежде всего отклоняющимся поведением.

Принятие асоциальных установок прогноз = $31,467 + 0,148\text{пр} + 0,089\text{по} - 0,167\text{фу}$

Принятие асоциальных установок напрямую зависит от уровня принятия родителями ($\rho=0,001$) и одноклассниками ($\rho=0,014$), обратно – от уровня фрустрионной устойчивости ($\rho=0,002$).

Стремление к риску прогноз = $45,77 + 0,147\text{фу} - 0,386\text{ан}$

Регрессионный анализ показал, что стремление к риску зависит от фрустрионной устойчивости ($\rho=0,000$) и адаптированности к социальным нормам ($\rho=0,022$).

Импульсивность прогноз = $45,57 - 0,085\text{по}$

Снижение потребности в принятии одноклассниками ($\rho=0,01$) повлечет за собой уменьшение импульсивности.

Тревожность прогноз = $39,174 + 0,213\text{СП} - 0,159\text{пр} - 0,143\text{по}$

Для снижения тревожности школьников необходимо повысить уровень принятия родителями ($\rho=0,003$) и одноклассниками ($\rho=0,001$), снизить невротическую потребность самоконтроля ($\rho=0,001$).

Заключение. Таким образом, мы показали взаимозависимость показателей факторов риска неблагоприятного развития от факторов защиты экспериментальной выборки.

Полученные результаты свидетельствуют о наличии факторов риска, неблагоприятно влияющих на процесс личностного и поведенческого развития обучающихся: «Потребность во внимании группы», «Стремление к риску», «Тревожность»,

С «Принятием родителями» связаны все факторы риска, с «Принятием одноклассниками» – «Плохая приспособляемость, зависимость», «Принятие асоциальных установок», «Импульсивность», «Тревожность»; «Социальная активность» коррелирует с «Плохой приспособляемостью, зависимостью», «Потребностью во внимании группы», «Принятию асоциальных установок», «Импульсивностью»; «Самоконтроль поведения» и «Адаптированность к нормам» – со всеми факторами, кроме «Тревожности»; «Фрустрионная устойчивость» имеет связи лишь с «Импульсивностью» и «Плохой приспособляемостью». Направление корреляционных связей показывает необходимо усиление или снижение факторов защиты для нивелирования рискогенности условий, в которых находятся школьники.

Регрессионный анализ позволил определить удельный вес показателей защиты в развитии факторов риска подростков и старшеклассников, что дает возможность спрогнозировать результаты мероприятий психолого-педагогического сопровождения.

В целом данные исследования свидетельствуют о необходимости специальной работы, направленной на развитие факторов защиты, нивелированию факторов риска, выявленных нами в ходе диагностической работы. При разработке профилактических и коррекционно-развивающих программ для работы с обучающимися, а также при выборе средств и способов психолого-педагогического сопровождения следует учитывать результаты корреляционного и регрессионного видов анализа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Быкова, Е.А. Особенности антивитального поведения подростков / Е.А. Быкова, Е.О. Николаева. – Текст : электронный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2025. – № 1(65). – С. 24-30. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82339412>. (дата обращения: 21.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Взаимосвязь личностных особенностей и жизнестойкости у студентов педагогического вуза / С.Б. Пашкин, Е.П. Кораблина, Н.Б. Лисовская и др. – Текст : электронный // Перспективы науки и образования. – 2021. – № 6 (54). – С. 374-388. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47473979_21914346.pdf. (дата обращения: 21.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Змановская, Е.В. Теоретико-методологическое обоснование общей теории девиантности и девиантного поведения / Е.В. Змановская. – Текст : электронный // СПб институт психологии и соц. работы. Ученые записки. – Санкт-Петербург, 2008. - Т. 9, вып. 1. – С. 133-138. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11748207>. (дата обращения: 21.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Коповая, О.В. Новые формы девиантного поведения подростков в современном информационном обществе / О.В. Коповая. – Текст : электронный // Пензенский психологический вестник. – 2016. – № 1 (6). – С. 148-156. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26331106>. (дата обращения: 21.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Мудров, В.А. Возможности психологических методов в прогнозировании риска противоправного и суицидального поведения подростков / В.А. Мудров, А.В. Сахаров. – Текст : электронный // Психология и право. – 2025. – № 15(1). – С. 125-139. – URL: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150109> (дата обращения: 21.08.2025).
6. Организация деятельности образовательных организаций, направленной на профилактику употребления психоактивных веществ, пропаганду здорового образа жизни среди обучающихся (на основе результатов социально-психологического тестирования). Методические рекомендации для руководителей и педагогических работников образовательных организаций / авт.-сост.: М.В. Алагуев, О.В. Заева. – Москва : Центр защиты прав и интересов детей, 2024. – 124 с. – Текст : непосредственный.
7. Позднякова, М. Е. Девиантное поведение населения как отражение дезадаптационных процессов в российском обществе (по материалам государственной статистики) / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно. – Текст : электронный //

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вестник Института социологии. – 2023. – Т. 14, № 4. – С. 306-330. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-naseleniya-kak-otrazhenie-dezadaptatsionnyh-protsessov-v-rossiyskom-obschestve-po-materialam-gosudarstvennoy> (дата обращения: 21.08.2025).

8. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся со склонностью к антивитальному поведению : учеб.-метод. пособие для студентов направления подготовки 44.00.00 Образование и пед. науки / Шадринский государственный педагогический университет, Институт психологии и педагогики, Кафедра психологии развития и педагогической психологии. – Шадринск : Шадринский государственный педагогический университет, 2022. – 100 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50190979> (дата обращения: 21.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. Пользователей. – Текст : электронный.

9. Суннатова, Р.И. Психологическая диагностика личностного ресурса как одно из условий психолого - педагогической коррекции и предупреждения девиантного поведения подростков / Р.И. Суннатова. – Текст : электронный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 8(64). – С. 42-46. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-diagnostika-lichnostnogo-resursa-kak-odno-iz-usloviy-psihologo-pedagogicheskoy-korrektii-i-preduprezhdeniya> (дата обращения: 21.08.2025).

REFERENCES

1. Bykova, E. A. and Nikolaeva, E. O. (2025), 'Features of anti-sexual behavior of adolescents', *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University* [online], no. 1(65), pp. 24-30, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82339412>. [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
2. Pashkin, S.B., Korabtina, E.P. et al. (2021), 'The relationship between personality traits and resilience in students of a pedagogical university', *Perspectives of Science and Education* [pdf], no. 6 (54), pp. 374-388, available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_47473979_21914346.pdf. [Accessed 21.08.2025] (in Russian)
3. Zmanovskaya, E.V. (2008), 'Theoretical and methodological substantiation of the general theory of deviance and deviant behavior' *Scientific Notes* [online], Санкт-Петербург, Т. 9, no. 1, pp. 133-138, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11748207> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
4. Kopovaya, O.V. (2016), 'New forms of deviant behavior of adolescents in the modern information society', *Penza Psychological Bulletin* [online], no. 1 (6), pp. 148-156, available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26331106> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
5. Mudrov V.A. and Saharov A.V. (2025), 'Possibilities of psychological methods in predicting the risk of unlawful and suicidal behavior of adolescents', *Psychology and Law* [online], no. 15(1), pp. 125-139, available at: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150109> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
6. Alaguev, M. V. and Zaeva, O. V. (2024), *Organization of educational organizations aimed at preventing the use of psychoactive substances and promoting a healthy lifestyle among students (based on the results of socio-psychological testing). Methodological recommendations for Managers and teaching staff of educational organizations*, Moscow: Center for the Protection of Children's Rights and Interests, 124 p. (in Russian)
7. Pozdnyakova, M. E. and Bryuno, V. V. (2023), 'Deviant behavior of the population as a reflection of maladaptation processes in Russian society (based on state statistics)', *Bulletin of the Institute of Sociology* [online], T. 14, no. 4, pp. 306-330, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/deviantnoe-povedenie-naseleniya-kak-otrazhenie-dezadaptatsionnyh-protsessov-v-rossiyskom-obschestve-po-materialam-gosudarstvennoy> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
8. *Psychological and pedagogical support for students with a tendency to anti-sexual behavior : manual for students* (2022), Shadrinsk : Shadrinsk State Pedagogical University, 100 p., available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50190979> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)
9. Sunnatova, R. I. (2019), 'Psychological diagnostics of a personal resource as one of the conditions for psychological and pedagogical correction and prevention of deviant behavior of adolescents', *Society: sociology, psychology, pedagogy* [online], no. 8(64), pp. 42-46, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-diagnostika-lichnostnogo-resursa-kak-odno-iz-usloviy-psihologo-pedagogicheskoy-korrektii-i-preduprezhdeniya> [Accessed 21.08.2025]. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

С.В. Истомина, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: istomina-sv@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6624-8875.

Е.А. Быкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и педагогической психологии, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: elbykova80@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2700-2762.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

S.V. Istomina, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Pedagogical Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: istomina-sv@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6624-8875.

E.A. Bykova, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Developmental Psychology and Pedagogical Psychology, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: elbykova80@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2700-2762.

Педагогические условия формирование профессиональной ответственности будущих менеджеров

Проблема формирования профессиональной ответственности как важнейшего компонента професионализма, является актуальной и недостаточно изученной проблемой педагогики высшей школы. Профессиональная ответственность студентов вуза – будущих менеджеров представляет собой личностное качество, которое определяет профессиональное поведение на основе полученных знаний о профессии, ее нормах и ценностях, социальной и профессиональной значимости, обязанностях. Актуализация научного сопровождения исследуемой проблемы обуславливается необходимостью разрешения существующих противоречий между значимостью формирования профессиональной ответственности студентов вуза – будущих менеджеров и недостаточной теоретической разработанностью данной проблемы; между потенциальными возможностями вуза по формированию профессиональной ответственности будущих менеджеров и фрагментарностью создаваемых педагогических условий и методик формирования данного важного интегративного качества будущего менеджера. До настоящего времени недостаточно определена система формирования профессиональной ответственности при подготовке будущих менеджеров, недостаточно акцентированы педагогические условия, обеспечивающие данный вид подготовки и формирования профессиональной ответственности как важного качества личности. Данные обстоятельства определяют необходимость выявления педагогических условий формирования профессиональной ответственности студентов – будущих менеджеров.

Ключевые слова: ответственность, профессиональная ответственность, педагогические условия, иммерсивные ситуации, профессиональные подкасты, методическое сопровождение.

Dmitry Vladimirovich Kachalov
Yekaterinburg

Pedagogical conditions for the formation of professional responsibility of future managers

The problem of forming professional responsibility as an essential component of professionalism is an urgent and insufficiently studied problem in higher education pedagogy. The professional responsibility of university students who are future managers is a personal quality that determines professional behavior based on the knowledge they have acquired about their profession, its norms and values, social and professional significance, and responsibilities. The relevance of scientific support for the research problem is determined by the need to resolve the existing contradictions between the importance of developing the professional responsibility of university students who will become managers in the future and the insufficient theoretical development of this issue; between the potential of the university to develop the professional responsibility of future managers and the fragmented nature of the pedagogical conditions and methods for developing this important integrative quality of a future manager. The system of forming professional responsibility in the training of future managers has not been sufficiently defined and the pedagogical conditions that ensure this type of training and the formation of professional responsibility as an important personal quality have not been sufficiently emphasized. These circumstances determine the need to identify the pedagogical conditions for the formation of professional responsibility among future managers.

Keywords: responsibility, professional responsibility, pedagogical conditions, immersive situations, professional podcasts, methodical support.

Введение. На современном этапе развития общества актуальными становятся задачи выстраивания в системе высшего образования направлений подготовки будущих специалистов, обусловленных целью формирования у них качеств, содержание которых интегрирует в себе профессиональные знания, профессиональные ценности, стремление к соблюдению норм, согласованных с современными требованиями к профессиональным качествам специалиста. Это предусматривает необходимость переориентирования сознания студентов на принятие ценностей профессиональной ответственности, определении путей и средств формирования профессионально-личностных качеств, центральным звеном которых является профессиональная ответственность.

Ответственность представляет собой личностное качество, которое детерминирует

эффективность любой деятельности; ответственность признается высшим личностным образованием, которое не задается стихийно, а требует систематического формирования, развития, воспитания.

Вектор современного развития научного знания актуализирует проблему формирования профессиональной ответственности студентов вуза в различных сферах профессиональной деятельности и исходя из этого цель настоящего исследования – определение педагогических условий формирования профессиональной ответственности будущих менеджеров.

В современных исследованиях ответственность рассматривается как важнейшее свойство личности, определяемое в качестве детерминанты становления и развития професионализма [7, С. 178]; как способность и готовность человека отвечать за свои поступки,

решения и их последствия; способ самовыражения, способность по собственной инициативе принимать на себя решение трудных проблем [2, С.24].

В исследованиях, обращенных к определению ответственности студентов – будущих специалистов конкретизируются ее составляющие, формируемые в процессе профессиональной подготовки. Так, Ю.В. Шафигуллина рассматривает ответственность студента как системное, интегральное качество, в котором содержатся следующие элементы: знания, усваиваемые при изучении дисциплинарного цикла; умения исследовательской и практической деятельности относительно будущей профессиональной деятельности; умение работать с людьми; способность к диалогу и принятию позиции компромисса; доброжелательность; умение отстаивать свою позицию интересов дела [20].

Акцентируется внимание на ответственности, формируемой в процессе обучения студентов и подготовки их к будущей профессиональной деятельности и в этом аспекте ответственность определяется как способность осознанно выполнять требования, которые предъявляются к студенту как будущему специалисту, а также как к субъекту образовательного процесса [20].

Исследовательское поле в определении профессиональной ответственности как феномена представляется пониманием ее как нравственного качества, которое определяется способностью личности в соответствии с социальными нормами и личными моральными принципами, осуществлять самоконтроль [9, С. 63-67].

Профессиональная ответственность, по определению Э. Ф. Зеер, – это принятие личностью на себя ответственности за качество профессионального становления и реализация своего профессионально-психологического потенциала [11].

Категориальная сущность профессиональной ответственности рассматривается в исследовании Н.Б. Грищенко. Автор определяет ответственность как внутренний регулятор поведения, связанный с долгом, обязанностью [4].

М. Семененко определяет профессиональную ответственность как совокупность показателей, выраженных в обоснованности принятого решения в сфере профессиональной деятельности; в эмоциональной стабильности и настойчивости его реализации; добросовестности в выполнении своих функциональных обязанностей; в готовности отвечать за результаты и последствия своей деятельности [15, С.16].

В.Р. Сергеев профессиональную ответственность определяет как обязанность профессионала претерпеть неблагоприятные последствия причиненного негативным результатом его работы вреда [16, С.321-323].

Близка позиция в контексте профессиональной ответственности и ее формирования студентов вуза – будущих менеджеров в исследовании О.Н. Шалдыбиной,

которая акцентирует внимание на профессиональной ответственности личности руководителя низового звена и в содержательной характеристике выделяет высокий уровень исполнения профессиональных обязанностей по организации, руководству и контролю деятельности сотрудников, ответственность за результаты своего труда и труда своих подчиненных [18, С.18].

Ю.А. Евко, исследуя основы формирования профессиональной ответственности у будущих специалистов, приходит к выводу, что профессиональная ответственность это, потребность личности выполнять профессиональные требования, рефлексировать результат ценностно-смысовой активности и способность управлять эмоциональными переживаниями, которые характеризуют данное качество как профессионально нравственное [9].

А.Г. Алейкин в содержательно смысловом аспекте профессиональную ответственность у студентов – будущих управленцев характеризует как организованное поведение, общительность, эмоциональная регулятивность, мотивационно продуктивное поведение. Автор указывает, что профессиональная ответственность в исследуемом аспекте есть системное единство общительности, ответственности и организованности будущих руководителей [1, С.29].

Представленный калейдоскоп исследования сущности профессиональной ответственности позволяет принять за основу ее понимание как мотивационно продуктивное поведение, обусловленное требованиями выполнять профессиональные функции в соответствии с требованиями.

Следует уточнить компонентный состав профессиональной ответственности, в которой исследователи выделяют:

– когнитивный, содержание которого раскрывает понимание своего места в системе профессиональных отношений; рефлексия профессиональных рисков; мотивационно-ценностный компонент реализуется через показатели социальной активности, удовлетворенностью профессиональными результатами; конативный компонент включает планирование профессионального роста, целеполагание, самоконтроль в достижении цели [10, С. 16]; выделяется эмоционально-волевой компонент включает в себя чувство долга, переживание в ходе профессиональной деятельности, настойчивость в реализации профессиональных решений [6, С.167]; поведенческий компонент связан с выполнением профессиональных обязанностей [17].

Выделенные компоненты в своей совокупности представляет интегративную характеристику профессиональной ответственности, которой отводится важная роль в профессиональной деятельности.

Исследовательская часть. Цель исследования связана с теоретическим обоснованием педагогических условий, обеспечивающих продуктивность формирования профессиональной ответственности студентов вуза – будущих менеджеров.

В исследованиях доказана эффективность педагогических условий, связанных с содержанием традиций вуза, организацией различных видов учебных и производственных практик, учетом студенческих инициатив [3, С. 13]. С.М. Куницына, С.Д. Фролова считают условия, направленные на развитие у студентов знаний о нормах поведения, формирование позитивного отношения к ответственному профессиональному поведению [13, С. 225-238].

В контексте формирования профессиональной ответственности будущих менеджеров нами обосновываются следующие педагогические условия: привлечение студентов – будущих менеджеров к анализу профессионально-ориентированных подкастов, включенность студентов в решение иммерсивных ситуаций, методическое сопровождение.

Одним из продуктивных педагогических условий является привлечение студентов будущих менеджеров к анализу профессионально-ориентированных подкастов.

В современной практике образования активно используются подкасты, которые делают обучение, подготовку будущих специалистов более гибким, удобным; подкасты имеют следующие свойства: доступность и гибкость, актуальность и разнообразие контента, интерактивность и взаимодействие [5].

В процессе формирования профессиональной ответственности студентов – будущих менеджеров профессионально-ориентированный подкаст выступает в роли инструмента, который позволяет использовать его как может стать инструментом, который позволяет предоставлять информацию в практико-ориентированном формате, как способ наглядно-информационной демонстрации изучаемого материала. Подкаст развивает критическое отношение к предлагаемому материалу и аналитические способности обучающихся [14].

Привлечение студентов к анализу профессиональных подкастов, раскрывающих характер и содержание профессиональной ответственности менеджера. При реализации данного педагогического условия студенты включаются в анализ обзорных видео с демонстрацией и пояснением реализуемой профессиональной ответственности, рассматривать проблемы с разных точек зрения, аргументировать свою позицию.

В ходе обсуждения студенты анализируют демонстрируемый материал с различных точек зрения, аргументируют свою позицию.

Тематическая направленность подкастов сосредоточена на формировании ответственности

студента как будущего менеджера; понимании им содержания обязанностей менеджера, проявлении эмоционального отношения к выполнению обязанностей

Обеспечивающих активность и самостоятельность студентов в освоении профессиональной ответственности нами выделена включенность студентов в решение иммерсивных ситуаций. Иммерсивные ситуации в образовании (от англ. immersion — «погружение») — это ситуации, в которых обучающиеся погружены в изучаемый материал на основе смоделированной формирующей среды [12, С. 71-74].

Внедрение иммерсивных ситуаций в процесс формирования профессиональной ответственности студентов – будущих менеджеров осуществляется за счет сервисов, платформ, приложений и других цифровых ресурсов, связанных с научной областью знаний по профессиональной педагогике, психологии, основ менеджмента.

В данном педагогическом условии иммерсивные ситуации выступают как активный метод погружения в формировании компонентов профессиональной самостоятельности студентов. Преимуществом иммерсивных ситуаций и их решения в том, что вместо пассивного восприятия информации, «погруженные» в моделируемые обстоятельства, студенты познают сущность, содержание, поведенческие элементы профессиональной самостоятельности через интеллектуальную деятельность, аналитическую деятельность.

Применение иммерсивных ситуаций в формируемом процессе позволяет моделировать реальные профессиональные ситуации, где студенты могут активно взаимодействовать, воспринимать профессиональную ответственность как важное профессиональное качество через погружение в виртуальную образовательную среду.

Еще одним педагогическим условием является непрерывное методическое сопровождение, предусматривающее обеспечение информацией, содержательно сосредоточенной на профессиональной ответственности как интегративном свойстве профессионала, проведение консультаций, интерактивных занятий, предоставление методических материалов (памятки, позитивные характеристики профессиональной ответственности менеджера).

Значительное внимание уделяется при организации данного вида сопровождения при внедрении спецпрактикума «Профессиональная ответственность менеджера» использование интерактивных форм, методов и средств обучения основам будущей профессиональной деятельности; разработке методических материалов и алгоритмов действий в различных ситуациях профессионального труда, востребующих профессиональную ответственность менеджера [19, С. 40-45].

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для достоверности и объективности влияния комплекса описанных педагогических условий проведено начальное исследование сформированности профессиональной ответственности студентов – будущих менеджеров. Результаты показали, что большая часть студентов относит это интегративное качество к профессиональной компетентности, но испытывают интерес к содержанию профессиональной ответственности, выделяя при этом поведенческие ориентиры, к лишь 12% студентов предприняли попытку описать данное качество как важное в профессиональной деятельности менеджера.

Данное обстоятельство определило необходимость специально организованного процесса формирования профессиональной ответственности посредством разработки спецпрактикума и реализации педагогических условий. Первичная проверка продуктивного влияния педагогических условий на формирование профессиональной ответственности показала, что количество студентов с высоким уровнем сформированности мотивационного, когнитивного, поведенческого компонентов возросло на 17,2%, с низким уровнем произошло значительное уменьшение – уменьшилось на 8,6 %. Показательным явились самостоятельность, личностное принятие ценности профессиональной ответственности, осознание ее как важного профессионального качества менеджера; осознание необходимости четко выполнять профессиональные требования к деятельности менеджера,

Выводы. Профессиональная ответственность студентов – будущих менеджеров проявляется в степени осознания профессиональных обязанностей, глубине их освоения. В структуре профессиональной ответственности выделяются когнитивный, мотивационно-ценностный, конативный и поведенческий компоненты. Все эти компоненты взаимосвязаны и образуют интегративное свойство личности будущего профессионала – будущих менеджеров формируемое в процессе профессиональной подготовки.

Эффективность формирования профессиональной ответственности студентов – будущих менеджеров зависит от соблюдения комплекса педагогических условий, предусматривающих применение профессионально-ориентированных подкастов, включенность студентов в решение иммерсивных ситуаций, организационно-методическое сопровождение, применение активных методов обучения в условиях спецпрактикума «Профессиональная ответственность менеджера».

Проведенное нами исследование подтвердило, что реализация педагогических условий методов и средств способствует повышению уровня профессиональной ответственности студентов – будущих менеджеров в процессе профессиональной подготовки. Вместе с тем, проведенное исследование не претендует на полноту актуальными и востребованными остаются вопросы разработки технологий формирования и развития ответственности в период производственных практик с целью развития профессиональной ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алейкин, А.Г. Психологические особенности общительности, ответственности и организованности студентов – будущих управленцев и специалистов. Специальность: 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии : автореф. дис.... канд. психол. наук / А.Г. Алейкин. – Москва, 2012. – Текст : непосредственный.
2. Алишев, Б.С. К проблеме социальных установок эволюционно-культурного уровня / Б.С. Алишев. – Текст : непосредственный // Социокультурные установки, ценности и мотивы учения современных студентов : сб. науч. тр. / под ред. Б.С.Алишева. –Казань: Отечество, 2009.
3. Братухина, Е.В. Формирование социально-профессиональной ответственности студентов вуза во внеаудиторной деятельности : автореф. дис.... канд. пед. наук / Е.В. Братухина. – Казань, 2019. – 28.с. – Текст : непосредственный.
4. Грищенко, Н.Б. Категориальная сущность профессиональной ответственности / Н.Б. Грищенко. – Текст : электронный // Известия АлтГУ. – 2003. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnaya-suschnost-professionalnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 19.09.2025).
5. Гулегина, О.С. Образовательные подкасты как инструмент повышения квалификации / О.С. Гулегина, К.Т. Юсупова. – Текст : электронный // Медиа. Информация. Коммуникация. – 2023. – Т. 37, № 2. – Режим доступа: <http://mic.org.ru/vyp/37-2/37-2-gulegina.pdf> .
6. Деркач, А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – Москва ; Воронеж, 2004. – 603 с. – Текст : непосредственный.
7. Дружилов, С.А. Психология профессионализма. Инженерно-психологический подход / С.А. Дружилов. – 2-е изд., испр., доп. – Харьков, 2017. – 360 с. – Текст : непосредственный.
8. Евко, Ю.А. Педагогические условия формирования профессиональной ответственности при обучении иностранному языку / Ю.А. Евко. – Текст : непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 7. – С. 63-67.
9. Евко, Ю.А. К вопросу о теоретических основах формирования профессиональной ответственности у будущих специалистов / Ю.А. Евко. – Текст : электронный // Вестник ТГПУ. – 2016. – № 9 (174). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teoreticheskikh-osnovah-formirovaniya-professionalnoy-otvetstvennosti-u-buduschihih-spetsialistov> (дата обращения: 19.09.2025).

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

10. Желаевская, Н.Ф. Профессиональная ответственность личности как детерминанта карьерного продвижения : автореф. дис. ...канд. психол. наук / Н.Ф. Желаевская. – Сочи, 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный.
11. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального развития / Э.Ф. Зеер. – 2-е изд., стер. – Москва, 2007. – 240 с. – Текст : непосредственный.
12. Карев, Б.А. Иммерсивные технологии как часть новой образовательной реальности и их применение в общеобразовательной школе / Б.А. Карев, В.О. Прокопцев. – Текст : непосредственный.// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. – 2021. – № 04/2. – С. 71-74.
13. Куницына, С.М. Развитие ответственности у будущих педагогов в образовательном процессе вуза / С.М. Куницына, С.Л. Фролова. – Текст : непосредственный // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities. – 2017. – Т. 3, № 2. – С. 225-238.
14. Кутявин, Н.Р. Подкасты и их возможное применение в обучении студентов по специальности «организация работы с молодежью» / Н.Р. Кутявин. – Текст : непосредственный // Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество. – 2020.
15. Семененко, Н.Н. Становление профессиональной ответственности у курсантов военных училищ Сухопутных войск : дис. канд. психол. наук / Н.Н. Семененко. – Текст : электронный // disserCat – электронная библиотека публикаций : сайт. – URL: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-professionalnoi-otvetstvennosti-u-kursantov-voennykh-uchilishch-sukhoputnykh-voi>.
16. Сергеев, В.Р. Понятие профессиональной ответственности в системе страхового законодательства Российской Федерации / В.Р. Сергеев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – С. 321-323.
17. Сидорова, Т.Н. Психологические условия воспитания социальной ответственности в раннем юношеском возрасте : дис. канд. психол. наук / Т.Н. Сидорова. – Москва, 1988. – Текст : непосредственный.
18. Шалдыбина, О.Н. Профессиональная ответственность в структуре социально-психологических характеристик личности руководителя низового звена : автореф. дис.... канд. психол. наук / О.Н. Шалдыбина. – Самара, 2009. – 43 с. – Текст : непосредственный.
19. Шаравин, Е.О. Педагогические условия и организационно-методические аспекты формирования профессиональной ответственности студентов, обучающихся по специальности «Горное дело» / Е.О. Шаравин. – Текст : непосредственный // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14, № 12А. – С. 40-45.
20. Шафигуллина, Ю.В. Роль преподавателя современного вуза в формировании социальной ответственности студенчества / Ю.В. Шафигуллина. – Текст : электронный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 113. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-prepodavatelya-sovremennoego-vuza-v-formirovaniis-sotsialnoy-otvetstvennosti-studenchestva> (дата обращения: 28.09.2025).

REFERENCES

1. Aleikin, A.G. (2012), *Psychological features of sociability, responsibility and organization of students – future managers and specialists. Specialization: 19.00.01 – general psychology, personality psychology, history of psychology*, Moscow. (in Russian)
2. Alishev, B.S. (2009), *On the problem of social attitudes of the evolutionary and cultural level, Sociocultural attitudes, values and motives of teaching of modern students* : collection of scientific articles, Kazan. (in Russian)
3. Bratukhina, E.V. (2019), *Formation of social and professional responsibility of university students in extracurricular activities*. Kazan, 28.p. (in Russian)
4. Grishchenko, N.B. (2003), ‘The categorical essence of professional responsibility’, *News of AltSU*, no. 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnaya-suschnost-professionalnoy-otvetstvennosti> (date of request: 09/19/2025). (in Russian)
5. Gulegina, O.S. (2023), ‘Educational podcasts as a tool for professional development’, *Media. Information. Communication*, vol. 37, no. 2, available at: <http://mic.org.ru/vyp/37-2/37-2-gulegina.pdf> .
6. Derkach, A.A. (2004), *Acmeological foundations of professional development*, Voronezh, 603 p. (in Russian)
7. Druzhilov, S.A. (2017), *Psychology of professionalism. Engineering and psychological approach*, Kharkov, 360 p. (in Russian)
8. Evko, Yu.A. (2013), ‘Pedagogical conditions for the formation of professional responsibility in teaching a foreign language’, *Higher education today*, no. 7, pp. 63-67. (in Russian)
9. Evko, Yu.A. (2016), ‘On the question of the theoretical foundations of the formation of professional responsibility among future specialists’, *Bulletin of TSPU*, no. 9 (174), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-teoreticheskikh-osnovah-formirovaniya-professionalnoy-otvetstvennosti-u-buduschih-spetsialistov> (date of request: 09/19/2025). (in Russian)
10. Zhelaevskaya, N.F. (2009), *Professional responsibility of a personality as a determinant of career advancement*, Sochi, 24 p. (in Russian)
11. Zeer, E.F. (2007), *Psychology of professional development*, Moscow, 240 p. (in Russian)
12. Karev, B.A. (2021), ‘Immersive technologies as part of the new educational reality and their application in secondary schools’ *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, no. 04/2, pp. 71-74. (in Russian)
13. Kunitsyna, S.M. (2017), ‘The development of responsibility among future teachers in the educational process of the university’, *Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian Studies. Humanitates*, vol. 3, no. 2, pp. 225-238. (in Russian)

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

14. Kutyavin, N.R. (2020), 'Podcasts and their possible application in teaching students in the specialty "organization of work with youth", *Innovative potential of youth: citizenship, professionalism, creativity.* (in Russian)
15. Semenenko, N.N. The formation of professional responsibility among cadets of military schools of the Ground forces, *dissertCat – electronic library of publications : website.* – available at: <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-professionalnoi-otvetstvennosti-u-kursantov-voennyykh-uchilishch-sukhoputnykh-voi.> (in Russian)
16. Sergeev, V.R. (2018), 'The concept of professional responsibility in the insurance legislation system of the Russian Federation', *Young scientist*, no 19 (205), pp. 321-323. (in Russian)
17. Sidorova, T.N. (1988), *Psychological conditions of education of social responsibility in early adolescence*, Moscow. (in Russian)
18. Shalbybina, O.N. (2009), *Professional responsibility in the structure of socio-psychological characteristics of the personality of a grassroots leader*, Samara, 43 p. (in Russian)
19. Sharavin, E.O. (2024), 'Pedagogical conditions and organizational and methodological aspects of the formation of professional responsibility of students studying in the specialty "Mining"', *Pedagogical journal*, vol. 14, no. 12A, pp. 40-45. (in Russian)
20. Shafigullina, Yu.V. (2009), 'The role of a teacher of a modern university in the formation of social responsibility of students', *Izvestiya: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, no. 113, available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-prepodavatelya-sovremenno-go-vuza-v-formirovaniu-sotsialnoy-otvetstvennosti-studenchesstva> (date of request: 09/28/2025). (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Д.В. Качалов, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Иностранные языки и межкультурные коммуникации», ФГОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: seca73@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2857-9416

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

D.V. Kachalov, Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Foreign languages and Intercultural Communication, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia, e-mail: seca73@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2857-9416

УДК 378

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_120

Дмитрий Владимирович Качалов,

Ирина Викторовна Телицына

г. Екатеринбург

Педагогические условия формирования интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов

Статья посвящена проблеме формирования интеллектуальной культуры студентов экономических специальностей. Авторы выделяют три ключевых педагогических условия: интеллектуально-направляющее сопровождение, мотивационная интеллектуально-образовательная среда и включение студентов в проектно-интеллектуальную деятельность. Обоснована роль каждого условия в развитии аналитического мышления, креативности и профессиональных компетенций будущих экономистов. Особое внимание уделено практическим методам, таким как аутентичные материалы, ролевые игры и междисциплинарные проекты. Результаты исследования демонстрируют, что предложенный подход способствует самореализации студентов и повышает качество их профессиональной подготовки. Статья представляет интерес для педагогов и исследователей в области высшего образования.

Ключевые слова: педагогические условия, интеллектуальная культура, педагогическое сопровождение, мотивационная интеллектуально-образовательная среда, будущие экономисты.

Dmitry Vladimirovich Kachalov,

Irina Viktorovna Telitsyna

Ekaterinburg

Pedagogical conditions for the formation of intellectual culture of students of university - future economists

The article is devoted to the problem of formation of intellectual culture of students of economic specialties. The authors highlight three key pedagogical conditions: intellectual-guiding accompaniment, motivating intellectual-educational environment and inclusion of students in design-intellectual activity. The role of each condition in the development of analytical thinking, creativity and professional competences of future economists is justified. Special attention is given to practical methods such as authentic materials, role-playing games and interdisciplinary projects. The results of the study demonstrate that the proposed approach promotes self-realization of students and improves the quality of their professional training. The article is of interest to teachers and researchers in higher education.

Keywords: pedagogical conditions, intellectual culture, pedagogical accompaniment, motivating intellectual-educational environment, future economists.

Введение. Формирование интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов является открытой динамической системой и обладает сложной структурой. Открытость данной системы для влияния извне очевидна, ибо она подвергается постоянному воздействию различных факторов и внешних условий, а поскольку на процесс формирования интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов оказывают воздействие практически все внешние условия, мы принимаем их в качестве исходных предпосылок.

В этой связи важно обеспечить условия системно-целостной организации деятельности по формированию интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов. Успешность выделения педагогических условий зависит от четкости определения той конечной цели или результата, которые должны быть достигнуты:

- от понимания того, что совершенствование обучения, как правило, достигается за счет реализации не одного, а целого ряда условий, их системы;
- на определенных этапах педагогические условия могут выступать как результат, достигнутый в процессе их реализации [25].

Обосновывая педагогические условия формирования интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов, мы опираемся на методологические и научно-теоретические положения о сущности категории «условие», а также ориентируемся на исследовательские подходы, используемые в работах по изучению различного рода педагогических условий.

Педагогические условия – это внешние обстоятельства, фактор, оказывающий существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательно сконструированный преподавателем, интенциально-предполагающий, но не гарантирующий определенный результат процесса. Так же, как и педагогическое средство, условие (а точнее – система условий) специально создается, конструируется преподавателем с целью повлиять на протекание процесса. Однако, в отличие от средства, условие не предполагает столь жесткой причинной детерминированности результата [6].

Существуют различные трактовки понятия «педагогические условия» [22, С.122; 19, С.122; 2; 7; 15, С.9], которые не представляют единого мнение.

В работах многих ученых педагогические условия рассматриваются как факторы, способствующие успешному осуществлению учебно-воспитательного процесса, создающие комфортную образовательную среду и включающие в себя комплекс мер, направленных на достижение поставленных целей (А.С. Белкин

[3], Л. П. Качалова [9], Е. В. Коротаева [12], А.А. Володин [4] и др.).

Таким образом, педагогические условия – это внешние факторы, оказывающие значительное влияние на педагогический процесс, целенаправленно созданные педагогом в процессе исследования.

Применительно к нашему исследованию под педагогическими условиями мы понимаем целенаправленную совокупность мер, обеспечивающих содействие успешному формированию интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов.

Исследовательская часть. При выявлении педагогических условий учитывались методологические подходы (системный, культурологический, интеллектуально-деятельностный), предмет, задачи и гипотеза исследования; социальный заказ государства и общества, отражённый в нормативно-правовых документах; особенности и специфика процесса формирования интеллектуальной культуры будущих экономистов в вузе; внутренние особенности формирования интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов в реальном образовательном процессе высшей школы.

Таким образом, необходимыми и достаточными для формирования интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов мы считаем *следующие условия* (таблица 1):

- интеллектуально-направляющее педагогическое сопровождение студентов;
- создание мотивационной интеллектуально-образовательной среды;
- включенность студентов в решение проектно-интеллектуальных заданий, побуждающих к интеллектуально-культурному поиску.

Рассмотрим их более подробно:

Первое педагогическое условие – интеллектуально-направляющее педагогическое сопровождение студентов. Согласно исследованиям, наиболее подходящей формой взаимодействия педагога и обучающихся в ситуациях, связанных с формированием интеллектуальной культуры, является педагогическое сопровождение, осуществляющее посредством реализации способов, приемов, позволяющих повышать уровень формируемой культуры личности.

Осуществление сопровождения как особого педагогического процесса обусловлено общей гуманистической концепцией образования; ориентацией на развитие личности и общества как самоценности образования; опорой на внутренний потенциал развития любой системы; осознанием новой сущности методов индивидуализации и дифференциации в образовании как методов, отстаивающих право личности на выбор наиболее целесообразного пути развития [16, С. 27].

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Таблица 1

Обоснование педагогических условий, способствующих формированию интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов

Педагогические условия	Обоснование педагогического условия
Интеллектуально-направляющее сопровождение формирования интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов.	Призвано направлять работу на помочь студентам в усвоении и принятии ценностей интеллектуальной культуры, на осознание себя субъектом в процессе интеллектуальной деятельности; способствовать развитию личности и формированию умения заниматься саморазвитием, интеллектуальной, творческой, исследовательской деятельностью; способствовать формированию интеллектуальной самостоятельности студентов.
Включенность студентов в решение проектно-интеллектуальных заданий, побуждающих к интеллектуально-культурному поиску.	Студенты должны быть вовлечены в активную познавательную интеллектуальную деятельность, интеллектуально-творческое общение.
Создание мотивационной интеллектуально-образовательной среды.	Создание условий подкрепления мотивов усвоения интеллектуальной культуры

Сопровождение в педагогической науке рассматривается с различных точек зрения. Так, П.А. Шептенко и Г.А. Воронина определяют педагогическое сопровождение как «метод, обеспечивающий создание условий для принятия субъектом решений в различных ситуациях жизненного выбора» [23]. И.Э. Куликовская понимает педагогическое сопровождение как «системный инструментарий педагогической деятельности» [13], А.Л. Уманский – как «процесс взаимодействия педагогов с группой детей для оказания помощи в реализации их потенциала» [21]. В.А. Шишкина рассматривает педагогическое сопровождение как творческую деятельность педагога, которая реализуется через взаимосвязанные процессы самосовершенствования и стимулирования студентов к аналогичному развитию. [24]. По мнению Е.А. Александровой, педагогическое сопровождение – это «процесс совместного с ребенком создания комфортной ситуации развития с целью максимально самостоятельного его выхода из проблемной ситуации при минимальном участии педагога» [1, С. 18.]. Ряд учёных видят педагогическое сопровождение, как «деятельность преподавателя по созданию педагогических условий для формирования интеллектуальной культуры студентов в ходе реализации образовательных программ, организационных форм процесса обучения, методов обучения» [10, С. 187].

Мы рассматриваем интеллектуально-направляющее сопровождение студентов в формировании интеллектуальной культуры с позиции того, что образовательный процесс вуза может стать пространством эффективного интеллектуально-профессионального становления будущего экономиста за счет насыщения ценностями интеллектуальной культуры, ее принятия как неотъемлемой части профессиональной деятельности, усиления

позитивного ракурса становления будущего экономиста.

В данном педагогическом условии мы опираемся на принципы интеллектуально-направляющего сопровождения студентов: опора на личностные достижения, которые реально есть у студентов в интеллектуальных умениях; создание условий для самостоятельного интеллектуального поиска смысла профессиональной деятельности; ориентация на ценности интеллектуальной культуры.

Осуществление интеллектуально-направляющего сопровождения как процесс включает:

- выявление проблем, связанных с организацией самостоятельной интеллектуальной деятельности;
- помочь в осознании спектра объективных ценностей интеллектуальной культуры; планировании и прогнозировании задач по формированию интеллектуальной культуры, приложении усилий по освоению (принятию) интеллектуальных ценностей;
- организация интеллектуально-исследовательской деятельности, сопряженной с поиском, оценкой, рефлексией собственного продвижения;
- направленность на развитие интеллектуальных качеств;
- мотив самоактуализации и творческая активность, направленные на развитие креативности.

Эти мотивационные тенденции несут в себе огромный резерв эффективности обучения, что является высоким показателем тенденции к самопознанию и развитию личности и характерно для социально зрелой личности.

В процессе интеллектуально-направляющего сопровождения происходит формирование опыта интеллектуальной деятельности студента и

последующее применение его при решении интеллектуально-экономических профессиональных задач.

Основные средства интеллектуально-направляющего сопровождения: учебные материалы (тексты), методические рекомендации, ресурсные интеллект-карты. Интеллект-карты представляются как ресурс оптимизации мыслительной деятельности, изучения и закрепления учебного материала, как способ мотивации студентов; для организации решения интеллектуальных задач; организации самостоятельной работы [11], прогнозирования успешности профессионального становления будущими экономистами, наделенными интеллектуальной культурой.

Второе педагогическое условие – создание мотивационной интеллектуально-образовательной среды.

Мотивационная среда – это «динамичная система» [8, С. 45], которая зависит от человеческих ресурсов, форм и методов обучения. Формирование мотивационной среды является необходимым условием для развития мотивации, и её эффективность напрямую влияет на успешное становление личности каждого студента. На основе анализа психолого-педагогической литературы, мотивационную образовательную среду следует рассматривать как единую систему обучения для стимулирования и поддержки мотивации к активному обучению, включающую учебный материал и взаимодействие участников образовательного процесса [17, 20, 14, 26]. Понятие мотивационной интеллектуально-образовательной среды следует рассматривать «как комплекс образовательных структур, инновационных методов, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих формирование современной личности» [18, С.378], направленный на формирование устойчивого интереса к знаниям, самостоятельности и ответственности за собственное образовательное развитие.

Мы предполагаем создание мотивационной интеллектуально-образовательной среды на занятиях по иностранному языку у студентов – будущих экономистов для формирования интеллектуальной культуры. Успешная карьера в экономике требует хорошего знания иностранных языков, так как международные коммуникации и взаимодействие с партнерами из других стран являются неотъемлемой частью экономической деятельности. Знание иностранного языка повышает профессиональные перспективы экономистов и расширяет их возможности для участия в глобальной экономике. На занятиях по иностранному языку студенты изучают специализированную лексику, которая связана с экономикой, бизнесом и финансами. Это помогает им справляться с профессиональными задачами и

сможет повысить уровень коммуникации с коллегами и деловыми партнерами. Владение иностранным языком позволяет понимать международные стандарты и практики в экономике, которые могут отличаться от национальных. Также это позволит студентам лучше адаптироваться к глобальной экономической среде и выполнять в будущем свои профессиональные обязанности более эффективно.

Учебный материал должен носить эмоциональный характер, в таком случае создаются наиболее благоприятные условия для формирования интеллектуальной культуры будущих экономистов.

Для успешного создания мотивационной интеллектуально-образовательной среды и применения практических приемов на занятиях иностранного языка для студентов-экономистов мы использовали следующие средства и технологии:

– *аутентичные материалы*: использование реальных текстов, статей, аудио- и видеоматериалов, связанных с экономикой и бизнесом, способствует созданию мотивации у студентов, так как они видят непосредственную связь между изучаемым языком и их будущей профессией;

– *ролевые игры*: деловые встречи, переговоры, презентации и другие ситуации, в которых экономисты оказываются в симуляторах профессиональной деятельности, развивают навыки коммуникации и помогают использовать изученные языковые структуры в практических ситуациях;

– *научно-исследовательская деятельность и участие в конференциях*: поощрение самостоятельных исследований и публикаций развивает навыки поиска, анализа и презентации информации;

– *проектная деятельность*: задания, которые требуют от студентов проведения исследований, анализа данных, создания бизнес-планов или других профессиональных проектов, помогают им увидеть практическую применимость изучаемого языка в экономической сфере.

– *технологии*: использование интерактивных онлайн-ресурсов, мультимедийных презентаций, коммуникационных платформ и приложений для обучения иностранным языкам делают занятия более интересными и эффективными для студентов.

Внедрение этих средств, технологий и практических приемов помогает создать мотивационную интеллектуально-образовательную среду на занятиях иностранного языка будущих экономистов, чтобы развить навыки коммуникации и специальные знания, необходимые для успешной карьеры в будущей профессиональной деятельности.

В традиционный курс «Иностранный язык» вводятся специально разработанные

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

экономические темы, последовательность которых обусловлена учебным планом вуза. Нами были выбраны следующие предметы: «Иностранный язык», «Этика и психология делового человека» на начальном этапе. Студенты изучают этические нормы поведения в будущей профессии, учатся, как правильно знакомиться, представляться, общаться в деловой среде. Было скорректировано содержание практических занятий по иностранному языку так, что кроме программного материала в него входили:

- задания творческого характера;
- задания, раскрывающие логический аспект мышления;
- задания аналитического плана и т.п.

Также был отобран практический и теоретически значимый материал для будущей профессиональной деятельности.

Формирование среды, которая стимулирует познавательную активность и интерес к изучению

экономики и иностранного языка, достигается за счёт:

- использования интерактивных методов обучения (дискуссии, кейс-стади), проблемные лекции, семинары, экскурсии, занятия с использованием информационно-компьютерных технологий (пример: электронные презентации).

- включения актуальных экономических тем в программу;

- поощрения участия в научных конференциях и конкурсах.

Преподаватель выполняет побудительную функцию к деятельности, настраивает студентов на ситуацию успеха, поддерживает побуждение к работе, рисует позитивную перспективу в достижении цели.

В таблице 2 показаны составляющие мотивационной интеллектуально-образовательной среды, дано содержание её составляющих, а также методическое обеспечение.

Таблица 2

Составляющие мотивационной интеллектуально-образовательной среды

Составляющие мотивационной интеллектуально-образовательной среды	Краткое содержание составляющих мотивационной интеллектуально-образовательной среды	Методическое обеспечение мотивационной интеллектуально-образовательной среды
Интеллектуальная часть (составляющая) образовательной среды	Интеллектуальная составляющая образовательной среды является основой качественно нового уровня организации преподавания дисциплин, образующих знаниевую и процессуальную основу будущей профессиональной деятельности в сфере экономики	- учебные материалы; - интеллектуально-образовательные ниши (аудиторная, внеаудиторная, исследовательская, проектная)
Мотивационная составляющая образовательной среды	Направлена на акцентирование потребностей студентов к интеллектуальному поиску	- организация работы преподавателя; - стиль взаимодействия преподавателя со студентами; - сопровождение и педагогическая поддержка

Третье педагогическое условие - включенность студентов в решение проектно-интеллектуальных заданий, побуждающих к интеллектуально-культурному поиску. Данное педагогическое условие предусматривает разработку банка интеллектуально-творческих заданий, проектных заданий, отражающих обязательное выполнение интеллектуальной деятельности,

Проектно-интеллектуальные задания представляют собой задачи, в основе которых лежит проектная деятельность. Они требуют от студентов не просто передачи готовых знаний, а активного применения и анализа полученной информации для решения реальных или моделируемых проблем. Такие задания позволяют студентам развить навыки критического мышления, анализа, самостоятельности и творчества.

Одной из важных характеристик проектно-интеллектуальных заданий является их междисциплинарность. Это означает, что они требуют интеграции знаний и подходов из различных областей, таких как экономика, финансы, иностранный язык, социология и т. д. Такой подход позволяет студентам понимать экономические процессы и явления в комплексе, а не изолированно.

Еще одной характеристикой проектно-интеллектуальных заданий является активное взаимодействие студентов с внешней средой. Для решения таких задач студентам необходимо проводить исследования, собирать данные, общаться с экспертами и предлагать практические рекомендации. Это помогает им развить коммуникативные навыки, учиться работать в команде и принимать обоснованные решения на основе анализа фактов.

Применение проектно-интеллектуальных заданий также способствует развитию самоорганизации и саморегуляции студентов. В процессе выполнения проекта они должны определить цели, распределить задачи, планировать время и контролировать свой прогресс. Такой опыт помогает им учиться управлять своим временем и ресурсами, что является важным навыком для успешной работы в экономической сфере [5]. Применение технологии проектной деятельности в вузе в качестве педагогической технологии позволяет формировать интеллектуальную культуру студентов наиболее эффективно и решать такие важные образовательные задачи, как развитие проектных умений и одновременное получение знаний, предусмотренных программой вуза.

Следует отметить, что проектно-интеллектуальные задания адаптированы к разным уровням подготовки студентов и различным экономическим предметам. Это создание бизнес-плана, анализ финансовых отчетов, моделирование экономических процессов и т.д. Главное, чтобы задания предлагали студентам вызов и возможность применить свои знания и навыки для решения реальных проблем.

В целом, использование проектно-интеллектуальных заданий в формировании интеллектуальной культуры будущих экономистов способствует развитию их аналитического мышления, самостоятельности, творческого подхода к решению задач и готовности к сотрудничеству. Это позволяет подготовить специалистов, способных принимать информированные и обоснованные решения в условиях современной экономической среды.

Одним из конкретных примеров проектно-интеллектуальных заданий для студентов экономического факультета является разработка стратегии развития региона. В рамках такого задания студенты исследуют социально-экономическую ситуацию в регионе, анализируют проблемы и потенциал, а также разрабатывают рекомендации по повышению его конкурентоспособности.

Другим примером может быть моделирование экономического процесса с использованием эконометрических методов. Студенты выбирают определенную экономическую задачу, например, определение факторов, влияющих на рост ВВП, и проводят расчеты, разрабатывают модель и анализируют результаты.

Кроме того, проектно-интеллектуальные задания включают создание бизнес-плана для стартапа или анализ финансовой отчетности компании. В процессе выполнения таких заданий студенты изучают основные экономические показатели, анализируют рыночную ситуацию, проводят финансовый анализ и предлагают стратегии развития.

1. *Исследование рыночного потенциала нового продукта или услуги.* Студенты проводят анализ спроса, потенциальных конкурентов, ценовых факторов, а также разрабатывают маркетинговую стратегию для успешного введения нового продукта на рынок.

2. *Анализ структуры отрасли и ее конкурентной среды.* Студенты исследуют различных игроков на рынке, определяют ключевые конкурентные преимущества и слабые места, а также предлагают рекомендации по улучшению конкурентоспособности отрасли.

3. *Оценка финансовой устойчивости и управления рисками компании.* Студенты анализируют финансовые показатели, интерпретируют финансовую отчетность, оценивают уровень рисков и предлагают стратегии для обеспечения финансовой устойчивости и эффективного управления рисками.

4. *Исследование влияния экономических факторов на инвестиции и финансовые рынки.* Студенты анализируют макроэкономические показатели, такие как ВВП, инфляция, безработица, исследуют их влияние на инвестиции и финансовые рынки, а также предлагают рекомендации для инвесторов и финансовых учреждений.

Важно отметить, что проектно-интеллектуальные задания организуются в виде последовательной структуры с определенными этапами, чтобы студенты могли планировать свою работу и достигать поставленных целей.

Для успешного использования проектно-интеллектуальных заданий в формировании интеллектуальной культуры студентов экономического факультета необходимо создать подходящую образовательную среду. Это включает в себя доступ к актуальным исследованиям, использование современных информационных технологий, организацию дискуссионных платформ для обмена идеями и опытом, а также поддержку наставников и экспертов.

В выполнении описанных заданий важным показателем является проявление интеллектуальной активности, напряженности и действий в решении теоретических и практических задач; развертывание интеллектуальных действий и операций на основе рациональной и интуитивной трансформации знаний; преобразование предмета в продукт.

Интеллектуально-проектная деятельность способствует осмысленному исследованию студентами проблемы, обозначенной в заданиях для структурирования учебного материала. Аутентичное содержание позволяет использовать межпредметные связи, применять интеллектуальные умения в реальных учебных ситуациях.

Важно помнить, что проектно-интеллектуальные задания должны быть

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

реалистичными и связанными с реальными проблемами и ситуациями, с которыми студенты столкнутся в своей профессиональной деятельности.

Таким образом, использование проектно-интеллектуальных заданий способствует развитию интеллектуальной культуры студентов экономического факультета, позволяя им применить свои знания и навыки для анализа реальных экономических проблем. Это помогает им стать компетентными и инновационно-настроенными специалистами в своей области и успешно справляться с вызовами современного мира.

Заключение. В ходе проведенного исследования была изучена проблема

формирования интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов. Исследование было направлено на выявление и обоснование педагогических условий, способствующих развитию интеллектуальной культуры в процессе обучения, что позволило выделить три ключевых педагогических условия, способствующих формированию интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов. Эти условия (таблица 3) включают интеллектуально-направляющее сопровождение, создание мотивационной интеллектуально-образовательной среды и включение студентов в решение проектно-интеллектуальных заданий.

Таблица 3

Педагогические условия формирования интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов

Педагогическое условие – интеллектуально направляющее сопровождение формирования интеллектуальной культуры	Педагогическое условие – создание мотивационной интеллектуально-образовательной среды.	Педагогическое условие – включенность студентов в решение проектно-интеллектуальных заданий, побуждающих к интеллектуально-культурному поиску
Как процесс включает: выявление проблем, связанных с организацией самостоятельной интеллектуальной деятельности; помочь в осознании спектра объективных ценностей интеллектуальной культуры; планировании и прогнозировании задач по формированию интеллектуальной культуры, приложении усилий по освоению (принятию) интеллектуальных ценностей; организация интеллектуально-исследовательской деятельности, сопряженной с поиском, оценкой, рефлексией собственного продвижения.; направленность на развитие интеллектуальных качеств; самоактуализации и творческой активности, направленных на развитие креативности.	Методическое обеспечение мотивационной интеллектуально-образовательной среды: учебные материалы; интеллектуально-образовательные ниши (аудиторная, внеаудиторная, исследовательская, проектная)	Педагогическое условие предусматривает разработку банка интеллектуально-творческих заданий, проектных заданий, отражающих обязательное исполнение интеллектуальной деятельности

Таким образом, эффективность выявленных нами педагогических условий формирования интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов достигается за счет учета закономерностей процессов и направлений формирования интеллектуальной культуры, учета механизмов их взаимодействия на основе целостного подхода к формированию личности, а также комплексного подхода к решению проблем формирования интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов.

Интеллектуально-направляющее сопровождение помогает студентам осознать ценности интеллектуальной культуры и развить навыки самостоятельного интеллектуального поиска. Мотивационная интеллектуально-образовательная среда стимулирует интерес к обучению и способствует активному участию студентов в образовательном процессе. Проектно-интеллектуальные задания развивают аналитическое мышление, креативность и способность решать реальные профессиональные задачи. Полученные результаты полностью

соответствуют этой цели, так как предложенные условия были успешно апробированы и показали свою эффективность.

В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку эффективности предложенных педагогических условий в различных образовательных контекстах – изучение их применения в разных вузах и странах, а также на разработку новых методов и технологий, способствующих развитию интеллектуальной культуры студентов. Это может включать внедрение цифровых инструментов, использование интерактивных форм обучения и создание междисциплинарных проектов, учитывая современные тенденции в образовании. Кроме того, необходимо изучение влияния цифровых технологий на формирование интеллектуальной культуры – исследование того, как цифровые инструменты могут быть интегрированы в образовательный процесс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова, Е. А. Педагогическая поддержка культурного самоопределения как составляющая педагогики Свободы : монография / Е. А. Александрова. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2003. – 200 с. – Текст : непосредственный.
2. Андреев, В. И. Педагогика : учеб. курс для творческого саморазвития / В. И. Андреев. – 2-е изд. – Казань : Центр инновационных технологий, 2000. – 600 с. – Текст : непосредственный.
3. Белкин, А. С. Основы возрастной педагогики : материалы экспериментального курса. В 2 ч. Ч. 2. / А. С. Белкин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ин-та, 1992. – 73 с. – Текст : непосредственный.
4. Володин, А. А. Анализ содержания понятия "организационно-педагогические условия" / А. А. Володин, Н. Г. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – № 2. – С. 143-152.
5. Загоскина, И. В. Технология проектной деятельности как средство формирования интеллектуальной культуры студентов-бакалавров экономики / И. В. Загоскина, Т. Н. Коротенко, Е. А. Снигирева. – Текст : непосредственный // Экономика образования. – 2022. – № 5(132). – С. 51-57.
6. Ильин, И. А. О сущности правосознания. / подготовка текста и вступ. ст. И. Н. Смирнова. – Москва : Рарогъ, 1993. – 235 с. – Текст : непосредственный.
7. Ипполитова, Н.В. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация / Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова. – Текст : электронный // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – URL: http://genproedu.com/paper/2012-01/full_008-014.pdf (дата обращения 12.05.2025).
8. Каз, М.С. Мотивационная среда как фактор достижения стратегических целей компании / М.С. Каз, А. А. Никитин. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2009. – № 3(7). – С. 45-47.
9. Качалова, Л. П. Педагогические условия формирования педагогической мобильности студентов педвуза – будущих учителей / Л. П. Качалова. – Текст : непосредственный // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее : сб. ст. XXII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч., Пенза, 10 июня 2019 г. – Пенза : Наука и Просвещение (ИПП Гуляев Г.Ю.), 2019. – Ч. 2. – С. 128-131.
10. Качалова, Л. П. Педагогическое сопровождение формирования интеллектуальной культуры будущего учителя / Л. П. Качалова, Д. В. Качалов. – Текст : непосредственный // Hominum. – 2025. – № 2(18). – С. 178-193.
11. Козырева, О. А. Прогнозирование успешности профессионального становления будущих специалистов посредством интеллект-карт / О. А. Козырева, Н. И. Дьякова. – Текст : непосредственный // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2016. – № 4 (38). – С. 196-203.
12. Коротаева, Е. В. Педагогические взаимодействия и технологии / Е. В. Коротаева ; Мин-во образования и науки ; Урал. гос. пед. ун-т. – Москва : Academіa. – 2007. – 256 с. – Текст : непосредственный.
13. Куликовская, И. Э. Эволюция мировидения детей дошкольного возраста и ее педагогическое сопровождение : дис д-ра пед. наук / И. Э. Куликовская. – Ростов-на-Дону, 2002. – 450 с. – Текст : непосредственный.
14. Магомедова, Н. А. Преподавание иностранного языка в вузе: проблемы и пути их решения / Н. А. Магомедова, А. Р. Алигаджиева, Р. Г. Гасanova. – Текст : непосредственный // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14, № 3-1. – С. 482-488.
15. Муравьев, В. Л. Педагогические условия формирования опыта технической творческой деятельности у студентов педагогического университета с использованием компьютера: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / В. Л. Муравьев. – Владимир, 2000. – 165 с. – Текст : непосредственный.

Одним из возможных недостатков является сложность внедрения этих условий в традиционные образовательные системы, где преобладают стандартные методы обучения. Кроме того, реализация проектно-интеллектуальных заданий требует значительных временных и ресурсных затрат, что может быть затруднительно в условиях ограниченных ресурсов.

Исследование подчеркивает важность создания условий, способствующих формированию интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов, и предлагает конкретные подходы для достижения этой цели. Также формирование интеллектуальной культуры студентов вуза – будущих экономистов – является важным аспектом их профессиональной подготовки. Предложенные педагогические условия и методы могут быть успешно применены в образовательных учреждениях для повышения качества обучения и подготовки конкурентоспособных специалистов.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

16. Научно-методическое сопровождение персонала школы: педагогическое консультирование и супервизия : монография / М. Н. Певзнер, О. М. Зайченко, В. О. Букетов, С. Н. Горычева, А. В. Петров, А. Г. Ширин ; под ред. М. Н. Певзнера, О. М. Зайченко. – Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого ; Ин-т образоват. маркетинга и кадровых ресурсов, 2002. – 316 с. – Текст : непосредственный.
17. Павлова, В. С. К вопросу об оценке удовлетворенности обучающихся системой стимулирования учебно-профессиональной деятельности в вузе / В. С. Павлова, Н. В. Третьякова. – Текст : непосредственный // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании : материалы 28-й Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 23-24 мая 2023 г. – Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2023. – С. 207-210.
18. Попова, Т. В. Становление интеллектуальной образовательной среды в современных условиях / Т. В. Попова. – Текст : непосредственный // Философия в XXI веке: социально-философские проблемы современной науки и техники : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Москва, Зеленоград – Красноярск, 12 мая 2023 г. – Красноярск : Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2023. – С. 377-382.
19. Плешакова, А. Ю. Социально-педагогические условия интернационализации образования: к определению понятия / А. Ю. Плешакова. – Текст : электронный // Научный диалог. – 2014. – № 2 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskie-usloviya-intematsionalizatsii-obrazovaniya-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения: 17.05.2025).
20. Румянцева, И. А. Исследование уровня и структуры мотивации к учебе студентов бакалавриата по направлениям подготовки «Менеджмент», «Экономика» / И. А. Румянцева, М. Б. Жернакова, Т. Ю. Кротенко. – Текст : непосредственный // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2023. – № 1(58). – С. 87-94.
21. Уманский, А. Л. Педагогическое сопровождение детского лидерства : дис. ... д-ра пед. наук / А. Л. Уманский. – Кострома, 2004. – 318 с. – Текст : непосредственный.
22. Хушбахтов, А. Х. Терминология «педагогические условия» / А. Х. Хушбахтов. – Текст : электронный // Молодой учёный. – 2015. – № 23 (103). – С. 1020-1022. – URL: <https://moluch/archive/103/23955/> (дата обращения: 27.04.2025).
23. Шептенко, П. А. Методика и технология работы социального педагога / П. А. Шептенко, Г. А. Воронина; под ред. В. А. Сластенина. – 2-е изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», 2007. – 208 с. – Текст : непосредственный.
24. Шишкина, В. А. Педагогическое сопровождение личностно-профессионального становления будущих учителей изобразительного искусства : дис. ... д-ра пед. наук / В. А. Шишкина. – Москва, 2006. – 386 с. – Текст : непосредственный.
25. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – Москва : Тихомиров, 1997. – 526 с. – Текст : непосредственный.
26. Яркова, Т. А. Вопросы формирования мотивации студентов вузов к самостоятельной работе в условиях цифровизации экономики / Т. А. Яркова, А. Г. Дыкусова – Текст : непосредственный // Экономика и предпринимательство. – 2024. – №2 (163). – С. 1273-1274.

REFERENCES

1. Alexandrova, E. A. (2003), *Pedagogical support of cultural self-determination as part of the pedagogy of freedom: monograph*, Saratov, 200 p. (In Russian)
2. Andreev, V. I. (2000), *Pedagogics: training course for creative self-development*, 2nd edition, Kazan: Center of innovative technologies, 600 p. (In Russian)
3. Belkin, A. C. (1992), *Basics of age pedagogy: materials of the experimental course: in 2 parts*, part 2. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical Institute, 73 p. (In Russian)
4. Volodin, A. A. and Bondarenko, N. G. (2014), ‘Analysis of the content of the concept “organizational-pedagogical conditions”, *Izvestia Tulsky State University. Humanities*, 143-152 pp. (In Russian)
5. Zagorskina, I. V., Korotenko, T. N. and Snigireva, E. A. (2022), ‘Technology of project activity as a means of formation of intellectual culture of students-bachelor’s degree in economics’, *Economy of education*, no. 5(132), pp. 51-57. (In Russian)
6. Ilin, I. A. (1993), *On the essence of legal consciousness*, Moscow: Rarog, 235 p. (In Russian)
7. Ippolitova, N. V. and Sterchova, N. S. (2012), ‘Analysis of concepts of pedagogical conditions: essence, classification’, *General and Professional Education* [online], no. 1, available at: http://genproedu.com/paper/2012-01/full_008-014.pdf [Accessed 12.05.2025]. (In Russian)
8. Kaz, M. S. and Nikitin, A. A. (2009), ‘Motivational environment as a factor in achieving the strategic goals of the company’, *Tomsk State University Bulletin. Economics*, no. 3(7), pp. 45-47. (In Russian)
9. Kachalova, L. P. (2019), ‘Pedagogical conditions for the formation of pedagogical mobility of students of the pedagogical university – future teachers’, *Science and education: preserving the past, creating the future* : collection of articles of the XXII International Scientific-practical Conference : in 2 parts, Penza, June 10, Part 2, Penza: Science and Enlightenment (IP Gulayev G.U.), pp. 128-131. (In Russian)
10. Kachalova, L. P. and Kachalov, D. V. (2025), ‘Pedagogical accompaniment of formation of intellectual culture of future teacher’, *Hominum*, no. 2(18), pp. 178-193. (In Russian)
11. Kozyrev, O. and Dyakova, N. I. (2016), ‘Forecasting of the success of professional development of future specialists through intelligence-maps’ *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astafieva*, no. 4 (38), pp.196-203. (In Russian)
12. Korotaeva, E. V. (2007), *Pedagogical interactions and technologies*, Moscow: Academia, 256 p. (In Russian)

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

13. Kulikovskaya, I. E. (2002), *Evolution of the worldview of children of preschool age and its pedagogical accompaniment: dissertation of the doctor of pedagogical sciences*, Rostov-on-Don, 450 p. (In Russian)
14. Magomedov, N. A., Algajieva, A. R. and Gasanova, R. G. (2024), 'Teaching of foreign language in university: problems and ways to solve them', *Pedagogical journal*, vol. 14, no. 3-1, pp. 482-488. (In Russian)
15. Muraviev, V. L. (2000), *Pedagogical conditions of formation of experience of technical creative activity in students of pedagogical university using computer*, D. Sc. Thesis (Pedagogy), Vladimir, Russian Federation. (In Russian)
16. Pezevner, M. N., Zaychenko, O. M., Bucetov, V. O. et al. (2002), *Scientific and methodical support of school staff : pedagogical advice and supervision* : monograph, V. Novgorod: Yaroslavl State University ; Int. Marketing and Human Resources, 316 p. (In Russian)
17. Pavlova, V. S. and Tretyakova, N. V. (2023), 'Question on assessment of satisfaction of students with the system of stimulation of educational and professional activity in the university', *Innovation in vocational and pedagogical education: proceedings of 28th International Scientific-Pedagogical Conference*, Yekaterinburg, 23-24 May 2023. – Yekaterinburg: Russian State Professional-Pedagogical University, 2023, pp. 207-210. (In Russian)
18. Popova, T. V. (2023), 'Development of intellectual educational environment in modern conditions', *Philosophy in the 21st century: socio-philosophical problems of modern science and technology : proceedings of I International scientific-practical conference, Moscow, Zelenograd – Krasnoyarsk*, 12 May 2023, Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Agrarian University, 2023. pp. 377-382. (In Russian)
19. Pleshakova, A. J. (2014), 'Socio-pedagogical conditions of internationalization of education: to the definition of the concept', *Scientific dialogue* [online], no. 2 (26), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskie-usloviya-intematsionalizatsii-obrazovaniya-k-opredeleniyu-ponyatiyu> [Accessed 17.05.2025]. (In Russian)
20. Rumyantseva, I. A., Gernakov, M. B. and Korenko, T. Y. (2023), 'Study of the level and structure of motivation to study for undergraduate students in the fields of training "Management", "Economy"', *Vestnik of Bashkir Institute of Social Technologies*, no. 1(58), pp. 87-94. (In Russian)
21. Umansky, A. L. (2004), *Pedagogical accompaniment of children's leadership: dissertation of the doctor of pedagogical sciences*, Kostroma, 318 p. (In Russian)
22. Khushbaktov, A. H. (2015), 'Terminology «pedagogical conditions»', *Young scientist* [online], no. 23 (103), pp. 1020-1022, available at: <https://moluch/archive/103/23955/> [Accessed 27.04.2025]. (In Russian)
23. Sheptenko, P. A. and Voronina, G. A. (2007), *Methodology and technology of work of the social pedagogue*, 2nd edition, Moscow: Academy, 208 p. (In Russian)
24. Shishkin, V. A. (2006), *Pedagogical accompaniment of personal and professional development of future teachers of fine arts*, D. Sc. Thesis (Pedagogy), Moscow, Russian Federation. (In Russian)
25. Tikhomirov, M. J. (ed.) (1997), *Legal Encyclopedia*, Moscow: Tikhomirov, 526 p. (In Russian)
26. Yarkova, T. A. and Dykusov, A. G. (2024), 'Issues of formation of motivation of university students for independent work in digitalization of the economy', *Economics and entrepreneurship*, no. 2 (163), pp. 1273-1274. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Д.В. Качалов, доктор педагогических наук, профессор кафедры «Иностранные языки и межкультурные коммуникации», ФГОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: seca73@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2857-9416

И.В. Телицына, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и межкультурные коммуникации», ФГОУ ВО Уральский государственный университет путей сообщения, г. Екатеринбург, Россия, e-mail: iri-sa@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2209-9318

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

D.V. Kachalov, Doctor of Pedagogy, Professor, Department of Foreign languages and Intercultural Communication, Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russia, e-mail: seca73@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2857-9416

I.V. Telitsyna, Senior Lecturer, Department of Foreign languages and Intercultural Communication, Ural State University of Railway Transport, Ekaterinburg, Russia, e-mail: iri-sa@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2209-9318

УДК 378.14

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_129

**Валентина Петровна Киселева,
Галина Борисовна Афанасьева
г. Санкт-Петербург**

Психолого-педагогические аспекты использования балльно-рейтинговой системы в образовательном процессе вуза

Статья посвящена важной теме использования балльно-рейтинговой системы, способствующей повышению качества и эффективности образовательного процесса в вузе. Данная система является значимым направлением в практике высшего образования и имеет как положительные, так и отрицательные стороны, что делает весьма актуальным рассмотрение психолого-педагогических аспектов ее применения, обусловленных такими ключевыми факторами, как повышение качества образования и адаптация к современным требованиям, мотивация студентов и

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

индивидуализация обучения, обратная связь и формирование навыков самооценки. Рейтинговая система может влиять на социальную динамику в учебной группе, формируя конкурентную среду, что требует внимательного анализа и учета психолого-педагогических аспектов во избежание стресса и негативных последствий для студентов. В статье предложен вариант балльно-рейтинговой системы в контексте преподавания дисциплины «Высшая математика» в вузе, показаны роль и значение балльно-рейтинговой системы для повышения качества образования, намечены перспективы дальнейшего её развития и совершенствования.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, качество образовательного процесса, результаты обучения, анкетирование, студенты.

Valentina Petrovna Kiselyova,
Galina Borisovna Afanasyeva
St. Petersburg

Psychological and pedagogical aspects of using the scoring and rating system in the educational process of the university

The article is devoted to the important topic of using a point-rating system that helps improve the quality and efficiency of the educational process at a university. This system is a significant area in the practice of higher education and has both positive and negative sides, which makes it very relevant to consider the psychological and pedagogical aspects of its application, due to such key factors as improving the quality of education and adapting to modern requirements, student motivation and individualization of learning, feedback and developing self-assessment skills. The rating system can influence the social dynamics in a study group, creating a competitive environment, which requires careful analysis and consideration of psychological and pedagogical aspects in order to avoid stress and negative consequences for students. The article proposes a version of the point-rating system in the context of teaching the discipline "Higher Mathematics" at a university, shows the role and importance of the point-rating system for improving the quality of education, outlines the prospects for its further development and improvement.

Keywords: point-rating system, quality of the educational process, learning outcomes, survey, students.

Актуальность исследования. В последние годы в российской системе высшего образования происходят существенные преобразования, обусловленные внедрением разнообразных методов оценки качества подготовки студентов. Одним из наиболее широко используемых инструментов в этой сфере является балльно-рейтинговая система (БРС), которая представляет собой способ оценки учебных достижений на основе накопления баллов, согласно которым выставляется итоговая оценка по дисциплине. БРС способствует упорядочиванию и повышению прозрачности процесса контроля качества образования, расширяет возможности применения разнообразных форм текущего и промежуточного контроля, обеспечивает возможность индивидуального подхода к каждому студенту и способствует формированию у обучающихся мотивации к систематической работе как в аудитории, так и самостоятельно. Балльно-рейтинговая система побуждает студентов к успешному освоению дисциплины, ранжируя их по степени сформированности компетенций, а также помогает преподавателям корректировать образовательный процесс и оказывать воспитательное воздействие на студентов.

Основная цель БРС – обеспечить более объективную и прозрачную оценку знаний и умений студентов. В отличие от традиционной системы, где итоговая оценка часто зависит от результатов экзамена, балльно-рейтинговая система учитывает вклад студента в образовательный процесс на протяжении всего семестра, что стимулирует студентов к систематической учебной деятельности.

Наиболее известное определение БРС дают В.Г. Борковская, А.С. Ковалев: «Балльно-рейтинговая система оценки – это современная система контроля и оценки качества освоения студентами учебных дисциплин через определенные показатели» [4, С. 3]. По их мнению, БРС является более точной и объективной оценкой уровня успешности освоения учебного материала обучающимися за счёт использования балльной шкалы оценок, понятных и прозрачных критериев оценки, оценивания каждого учебного модуля, а также за счёт стимулирования студентов к активной, а главное – к результативной деятельности. Балльно-рейтинговая система оценки студентов – это технология непрерывного (кумулятивного) оценивания знаний студента [4, С. 4], поэтому можно обоснованно рассматривать балльно-рейтинговую систему как педагогическую технологию, поскольку она характеризуется системным и комплексным подходом, ориентирована на достижение результатов, предполагает взаимодействие участников и характеризуется деятельностным подходом.

Балльно-рейтинговая система имеет как положительные, так и отрицательные стороны, что важно для постоянного совершенствования образовательного процесса и делает актуальным рассмотрение психолого-педагогических аспектов её применения:

– повышение качества образования: современное образование требует от студентов не только повышения знаний, умений, но и формирования навыков, которые включают в себя критическое мышление, командную работу и другие компетенции, при этом студенты учатся

анализировать свои успехи и неудачи, развивают навыки самооценки и саморегуляции, что является важным элементом профессионального становления.

– индивидуализация обучения: балльно-рейтинговая система может быть использована для индивидуального подхода к обучению, так как позволяет учитывать индивидуальные особенности обучающихся, их способности, уровень подготовки и интересы студентов, а также она создает условия для дифференцированного подхода, когда каждый студент может работать в своем темпе и получать оценку за свои достижения, что особенно важно в условиях разнообразия учебных групп.

– мотивация студентов: балльно-рейтинговая система может значительно повысить мотивацию к обучению, так как она позволяет студентам получать оценки за различные виды учебной деятельности, создает возможность проявлять активность и заинтересованность, способствует более глубокому усвоению материала, при этом понимание студентами того, что их усилия будут оценены и учтены, может стимулировать обучающихся к более активному участию в образовательном процессе.

– обратная связь: балльно-рейтинговая система предоставляет регулярную обратную связь, так как систематическое и конструктивное взаимодействие между преподавателем и студентом позволяет корректировать процесс обучения и повышает его эффективность.

– стресс и давление: балльно-рейтинговая система может создавать дополнительное давление на студентов, особенно в условиях высокой конкуренции. Оценки могут стать источником стресса, что негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии обучающихся и их успеваемости. Всё это связано с необходимостью создания благоприятной образовательной среды, где студенты могут максимально раскрыть свой потенциал, а преподаватели – эффективно передавать знания.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена переходом к образовательному процессу в высшем учебном заведении, при котором преподаватель выступает в роли координатора познавательной активности студентов.

Научная новизна исследования выражается в следующем: выполнен анализ отечественных и зарубежных источников, связанных с темой исследования; предложен вариант организации балльно-рейтинговой системы в контексте преподавания дисциплины «Высшая математика», показаны роль и значение балльно-рейтинговой системы для повышения качества образования, даны рекомендации для дальнейшего совершенствования и улучшения результативности функционирования БРС.

Теоретическая значимость исследования состоит в конкретизации общеорефетических положений об использовании балльно-рейтинговой системы как эффективного средства управления качеством подготовки студентов, а результаты исследования обосновывают теоретические подходы для организации образовательного процесса в вузе.

Практическая значимость исследования выражается в том, что предложенный вариант организации балльно-рейтинговой системы в части оценки качества математической подготовки студентов указывает на единство требований к студентам и отражает необходимость широкого использования современных педагогических технологий. Разработанные в рамках БРС учебно-методические материалы могут быть использованы при проведении педагогических измерений в рамках внутренних контрольных процедур Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова (ФГБОУ ВО СПбГУ ГА им. А.А. Новикова).

Цель статьи – рассмотрение психолого-педагогических аспектов использования балльно-рейтинговой системы в образовательном процессе вуза. Для реализации данной цели в качестве базы исследования была предложена балльно-рейтинговая система, реализованная в Санкт-Петербургском государственном университете гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова (на примере дисциплины «Высшая математика»).

Анализ отечественных и зарубежных публикаций, посвящённых теме исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили концептуальные подходы к созданию балльно-рейтинговой системы для оценки качества подготовки обучающихся (В.Г. Борковская, А.С. Ковалев [4, С. 7], П.П. Курлаев [6, С. 52-58]) и широкий спектр исследовательских работ по использованию балльно-рейтинговой системы контроля и оценивания при обучении студентов (Т.Н. Антилова [3, С. 136-144], И.Ю. Лавриенко, Д.В. Конишевский, Е.А. Статкевич [7, С. 57-63], Ю.К. Смирнова [12, С. 131-134], М.С. Шевченко, В.В. Цицкун, И.Е. Скрыльникова [14, С. 168-175], О.А. Соболева, А.Ф. Юсифова [13, С. 136-137], Н.Б. Ларионова [8, С. 311-316]); сравнительный анализ балльно-рейтинговых систем в европейских странах и в России и результативность их использования в разных дисциплинах (В.И. Лустин, Т.А. Макаренко [9, С. 175-178], П.А. Андриенко, А.Н. Ефграфов, П.В. Ковалев, Д.П. Козликин [2, С. 18-32], О.А. Егорова [5, С. 30-34], М.Н. Макарова, А.Е. Анисимов [10, С. 328-337]). В качестве практико-методологической базы исследования о преимуществах и недостатках балльно-рейтинговой системы использованы работы Е.В. Авдеевой, В.В. Харченко [1, С. 23-26],

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.Т. Сидельниковой, И.Д. Порфириевой [11, С. 287-289].

Балльно-рейтинговая система в ФГБОУ ВО СПбГУ ГА им. А.А. Новикова представляет собой систему оценивания результатов учебных достижений обучающихся, которая позволяет учитывать все формы аудиторной и самостоятельной работы студентов, а также

результаты процедур текущего контроля и промежуточной аттестации.

Для оценки уровня учебных достижений студентов по дисциплине «Высшая математика» в рамках БРС выбрана 100-балльная шкала. Распределение баллов между текущим контролем и промежуточной аттестацией в семестре представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение баллов между текущим контролем успеваемости и промежуточной аттестацией

Текущий контроль в семестре	+	Промежуточная аттестация в семестре	=	Рейтинг по дисциплине «Высшая математика» в семестре	=>	Итоговая оценка по дисциплине «Высшая математика» в семестре
max 70 баллов		max 30 баллов	=	max 100 баллов		

В методике расчёта рейтинга по дисциплине «Высшая математика» проводится оценивание работы студентов как в течение семестра, так и во время промежуточной аттестации. При этом процедура оценивания является понятной, простой, объективно и прозрачно демонстрирует студенту степень его успешности в освоении дисциплины. На первой учебной неделе семестра преподаватель знакомит студентов с особенностями организации учебного процесса в условиях балльно-рейтинговой системы, информирует о видах проводимого контроля, критериях оценивания, правилах начисления баллов, требованиях к качеству и срокам выполнения работ.

Механизм реализации БРС включает разработку учебно-методических материалов, формирование сведений по проводимым занятиям, оценочным средствам, срокам проведения и сдачи работ в семестре, а также начисляемым по ним баллам. Это стимулирует преподавателя осваивать и применять новые технологии в обучении, требует от него педагогического мастерства к организации образовательного процесса. Учёт набранных студентами баллов преподаватель проводит в отдельном электронном файле, находящемся в постоянном доступе студентов, что обеспечивает прозрачность и объективность системы оценивания: студенты знают свои баллы и баллы сокурсников. Информационная доступность результатов, обратная связь с преподавателем, регулярный мониторинг успеваемости студентов помогают избежать конфликтных ситуаций и формируют комфортную среду для согласованного взаимодействия преподавателя и студентов, учитывая индивидуальный подход к каждому студенту.

Текущий контроль успеваемости в рамках балльно-рейтинговой системы позволяет отслеживать динамику учебных достижений студентов и своевременно корректировать образовательный процесс. Содержание учебной дисциплины «Высшая математика» делится на логически завершенные темы дисциплины, в рамках изучения которых используются различные

виды оценочных средств, например, индивидуальное домашнее задание для контроля самостоятельной работы студента, проверочная работа для контроля умений и навыков владения различными методами решения задач, теоретический опрос для контроля усвоения теоретических основ дисциплины и т.д.

Система оценивания текущего контроля успеваемости предполагает, что работы, которые студенты выполняют вне аудитории, имеют меньший вес по сравнению с теми, которые они выполняют в аудитории. Количество баллов за индивидуальное домашнее задание составляет около 30% от общего количества баллов за семестр. С одной стороны, отказ студента от его выполнения не приведет к ситуации, когда он не сможет получить положительную оценку за семестр. С другой стороны, желание студента получить высокую оценку по дисциплине стимулирует его к систематической работе, отработке и закреплении изученного на занятиях материала.

Каждая тема дисциплины завершается проведением контрольной или расчетно-графической работы, при этом выбор оценочного средства, замыкающего изученную тему, определяется набором известных методов. Если это набор методов решения задач (вычисление пределов, дифференцирование функции одной или нескольких переменных и т.п.), то используется контрольная работа. Если требуется комплексный подход к решению задач (применение векторной алгебры к задачам аналитической геометрии, исследование функции одной переменной и построение её графика и т.п.), то применяется расчетно-графическая работа. Актуальной является проблема с пониманием теоретических основ высшей математики, поэтому проведение теоретического опроса позволяет решить и эту задачу. Покажем, как в рамках БРС в отдельных видах контроля могут оцениваться работы.

Индивидуальное домашнее задание выдается после изучения соответствующей темы с указанием срока сдачи выполненной работы, совпадающим с датой следующего занятия по

дисциплине. Каждое индивидуальное домашнее задание включает одну или несколько задач. Каждая правильно выполненная и сданная в установленный срок задача оценивается в 1 балл. Если допущена ошибка, получен неправильный ответ, решение не доведено до конца или задание сдано после установленного срока, то выставляется 0 баллов.

Проверочная работа проводится во время практического занятия, ее тема соответствует теме предыдущего занятия. На выполнение работы отводится не более 10 минут. При правильном выполнении каждого задания выставляется 1 балл; если сделана ошибка в вычислениях или задание не выполнено, то выставляется 0 баллов.

Теоретический опрос проводится письменно по билетам во время занятия. Каждый билет содержит несколько вопросов из общего перечня. Правильный и полный ответ на вопрос оценивается в 2 балла; если ответ неполный или в нем содержится несущественная ошибка, то начисляется 1 балл; если ответа нет или имеется грубая ошибка, то выставляется 0 баллов.

Контрольная работа проводится на практическом занятии. За каждую правильно выполненную задачу контрольной работы выставляется 2 балла; если допущена негрубая ошибка или правильно решена большая часть задания, но решение не доведено до конца, то выставляется 1 балл; если допущена грубая ошибка или решение отсутствует, тогда выставляется 0 баллов.

Расчетно-графическая работа является частью самостоятельной работы студента, и её выполнение не оценивается в баллах. Задание выдается после изучения соответствующей темы с указанием срока сдачи выполненной работы. При наличии выполненной расчёто-графической работы в назначенный срок добавляются дополнительные баллы, а при сдаче её в более поздние сроки дополнительные баллы не добавляются.

Защита расчёто-графической работы проводится письменно по билетам во время занятия. Каждый билет содержит теоретические вопросы из общего перечня вопросов к защите. Правильный и полный ответ на вопрос оценивается в 2 балла; если ответ неполный или в нем содержится несущественная ошибка, то начисляется 1 балл; если ответа нет или имеется грубая ошибка, то выставляется 0 баллов. При защите расчёто-графической работы в назначенный срок добавляются дополнительные баллы, а при её защите в более поздние сроки дополнительные баллы не добавляются.

Накопительная система баллов в рамках текущего контроля успеваемости позволяет студентам в комфортном режиме отслеживать собственную динамику успеваемости, анализировать свои промахи и успехи, повышать уровень самоорганизации и самоконтроля, а

введенный непрерывный контроль со стороны преподавателя повышает их мотивацию к систематической деятельности по изучению дисциплины.

Промежуточная аттестация представляет собой итоговую форму контроля знаний, умений и навыков студентов по итогам освоения учебной дисциплины «Высшая математика» в семестре. Данная процедура является обязательной составляющей балльно-рейтинговой системы в образовательном процессе вуза. В рамках реализуемой в вузе БРС на промежуточную аттестацию отведено 30 баллов. В качестве итогового рейтинга студента считается сумма баллов, полученных при текущем контроле, и баллов, полученных за промежуточную аттестацию. При этом отсутствуют условия допуска к промежуточной аттестации. Зачёт или экзамен могут писать все студенты, вне зависимости от количества набранных в семестре баллов и вне зависимости от показателей посещаемости занятий.

Промежуточная аттестация проводится в письменном виде, схожем с проведением защит расчетно-графических работ и теоретических опросов. Использование того же формата помогает и студентам, и преподавателям. Студенты не переживают о том, как будет проходить экзамен, они чувствуют себя спокойней в психологическом плане, концентрируют своё внимание на содержание вопросов и формулировке ответов. Для преподавателей процедура проведения промежуточной аттестации тоже упрощается, т.к. все студенты заранее ознакомлены с правилами проведения аттестации и системой её оценивания.

Билеты для зачёта или зачёта с оценкой содержат шесть задач, представляющих все изученные в семестре разделы или темы. Перечень задач к зачёту доводится до студентов заранее, но при этом в задачах числовые значения заменены на другие. Оценивание решения задач проводится по правилам: 5 баллов за верное и полное решение задачи; 4 балла, если ответ верный, но решение неполное или нерациональное; 3 балла, если в решении содержится несущественная ошибка; 2 балла, если в решении содержится две несущественные ошибки; 1 балл, если ответ незначительный, но содержит верные сведения; 0 баллов, если ответа нет или имеется грубая ошибка.

В перечень вопросов к экзамену включены основные определения, уравнения, формулировки теорем, формулы, задачи. Билет на экзамене содержит 10 вопросов из перечня вопросов и задач к экзамену, при этом в задачах числовые значения заменены на другие. Верный и полный ответ на каждый вопрос оценивается в 3 балла; если ответ неполный или в нем содержится несущественная ошибка, то начисляется 2 балла; если присутствуют верные фрагменты ответа, то 1 балл; если ответа нет или имеется грубая ошибка, то

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

выставляется 0 баллов. После проверки ответов всех студентов, преподаватель озвучивает поставленные баллы. После суммирования их с результатами текущего контроля, общая сумма переводится в академические оценки. Правила перевода зависят от вида промежуточной аттестации.

Если семестр завершается зачетом, то перевод рейтинговой суммы производится по схеме: «зачтено» за 60 баллов и выше; оценка «не зачтено» – если не набрано 60 баллов или не сдана расчетно-графическая работа. Так как в течение семестра студенты могут получить до 70 баллов, то многие из них стремятся набрать необходимые 60 баллов именно в семестре, избавляя себя от необходимости сдавать промежуточную аттестацию. Это стремление настраивает их на систематическую работу в семестре, мотивирует качественно и вовремя сдавать работы текущего контроля.

Если семестр завершается экзаменом или зачетом с оценкой, то перевод рейтинговой суммы в академическую оценку проводится следующим образом. Оценка «5 (отлично)» за 85 баллов и выше; оценка «4 (хорошо)», если набрано от 70 до 84 баллов; оценка «3 (удовлетворительно)», если набрано от 60 до 69 баллов; оценка «2 (неудовлетворительно)» – если не набрано 60 баллов или не сдана расчетно-графическая работа. Обязательный нижний порог сдачи экзамена не устанавливается, чтобы снизить психологическую нагрузку на студентов в экзаменационный период. Стремление получить более высокую оценку на экзамене приводит к тому, что практически все студенты используют попытку сдачи экзамена для улучшения итоговой отметки, а отсутствие нижнего порога не увеличивает количество неудовлетворительных оценок.

Таким образом, промежуточная аттестация в рамках балльно-рейтинговой системы направлена на создание комплексной системы оценки, которая

не только определяет уровень знаний студентов, но и способствует их личностному и профессиональному развитию. Важно обеспечить баланс между требовательностью и поддержкой, между контролем и развитием самостоятельности, между оценкой результатов и формированием новых компетенций.

Организация учебного процесса в ФГБОУ ВО СПбГУ ГА им. А.А. Новикова в контексте преподавания дисциплины «Высшая математика» показала, что в рамках балльно-рейтинговой системы удается оптимально учитывать психолого-педагогические аспекты её использования: повышение мотивационных ресурсов студентов, формирование новых каналов приема-передачи учебной информации, создание благоприятной среды для образовательной деятельности. БРС – инструмент для создания позитивных психоэмоциональных условий, которые позволяют реализовать индивидуальный подход к обучающимся с учётом уровня их математической подготовки, повысить стрессоустойчивость студентов в период промежуточной аттестации, что, несомненно, влияет на эффективность образовательного процесса в вузе.

В группах студентов, изучающих дисциплину «Высшая математика» с использованием балльно-рейтинговой системы, авторами статьи было проведено анонимное анкетирование 158 человек. При проведении анкетирования студентам предлагалось оценить преимущества использования БРС по следующим критериям: простота принципов организации данной системы; прозрачность требований к результату обучения; объективность оценивания знаний по дисциплине; отсутствие стресса в период экзаменационной сессии; стимулирование к активному участию в учебном процессе; формирование навыков самоконтроля и самооценки студентов; повышение мотивации студентов к обучению.

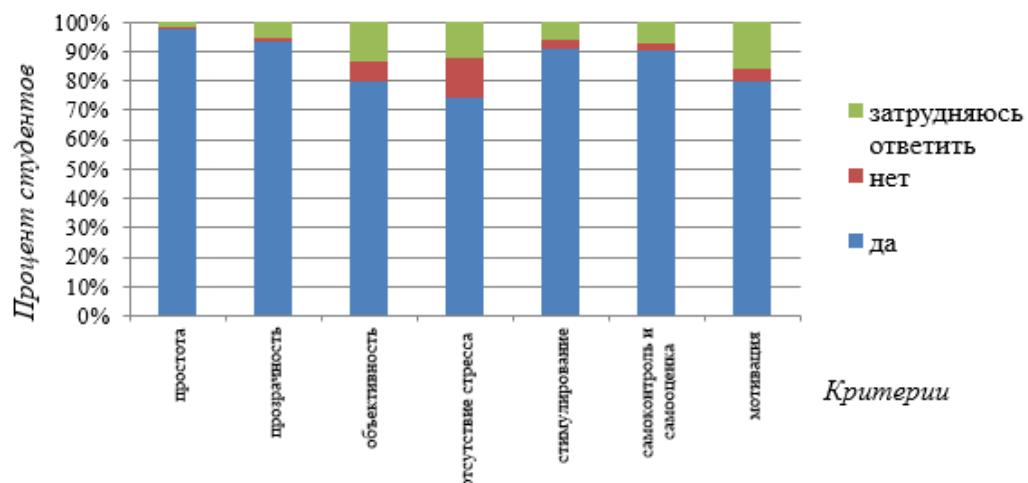
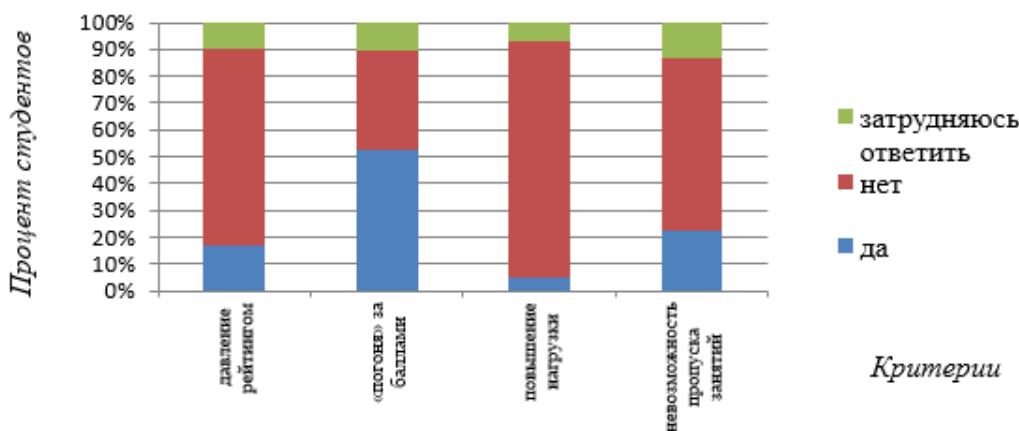

Рис. 1. Результаты анкетирования: преимущества балльно-рейтинговой системы

Приведенные на диаграмме (рис. 1) результаты показывают, что большинство студентов согласны с тем, что БРС имеет вышеуказанные преимущества.

При проведении анкетирования студентам предлагалось оценить также и недостатки

использования балльно-рейтинговой системы в рамках изучения дисциплины «Высшая математика»: психологическое давление рейтингом; «погоня» за баллами; повышение учебной нагрузки; невозможность пропуска занятий.

Данные анкетирования (рис. 2) показывают, что большинство студентов не почувствовали повышения учебной нагрузки при использовании балльно-рейтинговой системы и не испытывали психологического давления рейтингом. Примерно 50% опрошенных студентов отметили, что им пришлось «гнаться» за баллами, поэтому они готовились к различным видам контроля, изучая теорию и методы решения заданий, что позволило повысить не только количество набранных баллов, но и уровень их математической подготовки.

Кроме того, студентам предлагалось написать ёщё и свои отзывы об использовании балльно-рейтинговой системы при изучении дисциплины «Высшая математика». Отметим, что среди отзывов студентов не нашлось негативных, основная часть отзывов показывает одобрение студентами данной системы оценивания знаний. Приведем некоторые из них.

Студент 1: «По моему мнению, балльно-рейтинговая система имеет только положительные стороны при изучении дисциплины «Высшая математика»: студент не пропускает занятия, углубляется в предмет, чтобы заработать большее количество баллов, а соответственно, в результате, студент имеет глубокие знания и умения в данной дисциплине».

Студент 2: «Эта система позволяет распределять студенту учебную нагрузку максимально удобно, а также меньше нервничать при наступлении экзаменационной сессии. Система оценивания является прозрачной, поэтому хотелось бы введения балльно-рейтинговой системы при изучении других дисциплин».

Студент 3: «Балльно-рейтинговая система является понятной, поэтому обучение становится проще, в том плане, что ты понимаешь, что именно от тебя требуется».

Студент 4: «Отличная система, она исключает возможность как предвзятого отношения к студентам со стороны преподавателя, так и возможность оценивания случайным образом».

С учетом динамичного развития образовательных технологий методика балльно-рейтинговой оценки текущего контроля успеваемости и знаний студентов имеет значительный потенциал для дальнейшего совершенствования, которое, в частности, предполагает адаптацию под специфику дисциплины, а также модернизацию критерии оценивания.

Такой подход к организации учебного процесса предполагает создание универсальной балльно-рейтинговой системы, адаптируемой под специфику различных направлений подготовки. Ключевым инструментом реализации данной концепции выступает технологическая карта изучения дисциплины «Высшая математика» – своеобразный навигатор по каждому семестру. Комплексная система оценки базируется на количественном измерении результатов учебной деятельности. При этом учитываются не только начальные показатели, но и качественные характеристики выполнения заданий, а также соблюдение установленных сроков. Алгоритмический подход к начислению баллов за каждый вид контроля реализуется через формулу: $B=HC \cdot KKB \cdot KCB$, где HC – начальная стоимость контрольного мероприятия; KKB – коэффициент качества выполнения задания; KCB – коэффициент соблюдения временных рамок. Структурированный подход к организации учебного процесса в семестре по дисциплине «Высшая математика» реализуется через систематизацию тематических блоков, дифференциацию контрольных мероприятий,

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

формирование накопительной системы баллов, внедрение резервной системы оценивания. При этом интегральная оценка формируется на основе результатов тестирования, показателей проверочных работ, качественных характеристик контрольных мероприятий, эффективности выполнения расчёто-графических заданий, дополнительных форм контроля.

В качестве примера описанных выше подходов в таблице 2 приведена технологическая карта, охватывающая три ключевые темы изучения дисциплины «Высшая математика» в первом семестре учебного года. Балльная основа системы

– это неустанное восхождение к вершинам знаний, подкрепляемое контрольными тестами (КТ), проверочными работами (ПР), контрольными работами (КР) и расчетно-графическими работами (РГР), а также резервными баллами – наградой за усердие при решении нестандартных задач. Рейтинговая часть позволяет отслеживать индивидуальную динамику успеваемости студентов, сравнивать собственные достижения с результатами сокурсников, устранивая субъективность в оценивании и создавая справедливую и прозрачную систему для всех.

Таблица 2

Технологическая карта изучения дисциплины «Высшая математика»
в первом семестре учебного года

Тема	Вид контроля	Началь- ная стои- мость, НС	Коэффици- ент каче- ства вы- полнения, ККВ	Коэффици- ент срока вы- полне- ния, КСВ	Баллы по виду кон- троля	Резерв- ные баллы	Баллы по теме <small> макс. баллы мин. баллы</small>
Тема №1 «Линейная алгебра»	КТ №1 «Матрицы и определители»	3	$K_{отл}=1,2$ $K_{хор}=1,1$ $K_{уд}=1$	$K_{ср}=1$ $K_{посл.ср.}=0,8$	$\frac{3,6}{2,4}$	4,0 2,0	25,6 16,4
	ПР №1 «Обратная матрица»	5	$K_{отл}=1,2$ $K_{хор}=1,1$ $K_{уд}=1$	$K_{ср}=1$ $K_{посл.ср.}=0,8$	$\frac{6,0}{4,0}$		
	РГР №1 «Линейная алгебра»	10	$K_{отл}=1,2$ $K_{хор}=1,1$ $K_{уд}=1$	$K_{ср}=1$ $K_{посл.ср.}=0,8$	$\frac{12,0}{8,0}$		
Тема №2 «Векторная алгебра»	КТ №2 «Векторы»	3	$K_{отл}=1,2$ $K_{хор}=1,1$ $K_{уд}=1$	$K_{ср}=1$ $K_{посл.ср.}=0,8$	$\frac{3,6}{2,4}$	3,0 1,5	22,2 14,3
	ПР №2 «Скалярное произведение векторов»	5	$K_{отл}=1,2$ $K_{хор}=1,1$ $K_{уд}=1$	$K_{ср}=1$ $K_{посл.ср.}=0,8$	$\frac{6,0}{4,0}$		
	КР №1 «Векторная алгебра»	8	$K_{отл}=1,2$ $K_{хор}=1,1$ $K_{уд}=1$	$K_{ср}=1$ $K_{посл.ср.}=0,8$	$\frac{9,6}{6,4}$		
Тема №3 «Аналитическая геометрия»	КТ №3 «Прямая на плоскости»	3	$K_{отл}=1,2$ $K_{хор}=1,1$ $K_{уд}=1$	$K_{ср}=1$ $K_{посл.ср.}=0,8$	$\frac{3,6}{2,4}$	3,0 1,5	22,2 14,3
	ПР №3 «Кривые 2-го порядка»	5	$K_{отл}=1,2$ $K_{хор}=1,1$ $K_{уд}=1$	$K_{ср}=1$ $K_{посл.ср.}=0,8$	$\frac{6,0}{4,0}$		
	КР №2 «Аналитическая геометрия»	8	$K_{отл}=1,2$ $K_{хор}=1,1$ $K_{уд}=1$	$K_{ср}=1$ $K_{посл.ср.}=0,8$	$\frac{9,6}{6,4}$		
ИТОГО ПО ВИДАМ КОНТРОЛЯ В 1-ом СЕМЕСТРЕ							$\frac{70}{45}$
ЗАЧЕТ С ОЦЕНКОЙ по материалу 1-го семестра изучения дисциплины «Высшая математика» (в формате тестирования)					$\frac{30}{15}$	-	$\frac{30}{15}$
ИТОГО ПО ДИСЦИПЛИНЕ							$\frac{100}{60}$

Обязательными составляющими технологической карты являются соответствие между суммой набранных баллов и итоговой оценкой в семестре, а также график

самостоятельной работы студентов по данной дисциплине, которые представлены в таблицах 3 и 4 соответственно.

Таблица 3

Соответствие между суммой набранных баллов и итоговой оценкой по дисциплине «Высшая математика» в первом семестре учебного года

<i>Сумма набранных баллов</i>	<i>Итоговая оценка</i>
[85; 100]	5 – «отлично»
[70; 85)	4 – «хорошо»
[60; 70)	3 – «удовлетворительно»
[0; 60)	2 – «неудовлетворительно»

Таблица 4

График самостоятельной работы студентов по дисциплине «Высшая математика» в первом семестре учебного года

Неделя семестра	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Вид контроля	–	КТ №1	–	ПР №1	–	РГР №1	КТ №2	ПР №2	КР №1	–	КТ №3	ПР №3	–	КР №2

Представленный подход к организации балльно-рейтинговой системы способствует повышению эффективности образовательного процесса, формированию мотивационной среды, выявлению лидеров учебного процесса и определению зоны потенциального риска.

Обобщая результаты проведенного исследования по использованию балльно-рейтинговой системы в образовательном процессе ФГБОУ ВО СПбГУ ГА им. А.А. Новикова, можно констатировать, что они подтверждают эффективность разработанной системы контроля и оценки знаний и умений обучающихся. Балльно-рейтинговая система – это не просто механизм подсчета баллов, это катализатор учебной активности, раскрывающий потенциал самостоятельности студентов и стимулирующий плодотворное взаимодействие с преподавателями. Использование БРС при изучении высшей математики подтвердило тот факт, что мотивация к освоению этой сложной дисциплины заметно возросла. Зная, что каждый вид работы – кирпичик в фундаменте итоговой оценки, студенты с большей ответственностью берутся за задания и активно участвуют в учебном процессе.

При внедрении балльно-рейтинговой системы в вузе необходимо помнить о разнообразии учебной деятельности с учётом индивидуальных особенностей каждого студента, чтобы дать возможность им проявить себя в различных областях. Наряду с обязательными заданиями, необходимо предоставить студентам свободу выбора дополнительных видов деятельности от

участия в олимпиадах до научно-исследовательской работы с подготовкой рефератов и докладов для конференций, от решения задач повышенной сложности до использования современных оценочных средств. Это позволит реализовать компетентностный подход, краеугольными камнями которого являются творческая инициатива, самостоятельность, креативность, конкурентоспособность, мобильность будущих специалистов.

Для отслеживания динамики успеваемости студентов можно рекомендовать введение так называемых аттестационных недель в течение семестра. В качестве критерия аттестации может использоваться пороговый балл – минимальное количество баллов, при достижении которого текущая работа студента признаётся удовлетворительной за определённый период.

Не менее важно продолжать исследовать и учитывать отзывы о БРС не только студентов, но и преподавателей. Совершенствование критериев оценки и процесса обучения невозможно без повышения преподавательского мастерства. Балльно-рейтинговая система требует от преподавателя разработки четкой и прозрачной системы оценивания, регулярного мониторинга успеваемости, что стимулирует преподавателя к более тщательному планированию учебного процесса, подготовке качественных учебно-методических материалов и активному взаимодействию со студентами.

Резюмируя вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что балльно-

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

рейтинговая система является эффективным инструментом повышения качества преподавания высшей математики, активизирующим учебную деятельность студентов, формирующим объективную систему оценивания, развивающим навыки самоорганизации и, что немаловажно,

являющимся мощным стимулом для повышения заинтересованности в изучении дисциплины. Это особенно ценно для будущих специалистов, которым эти навыки непременно пригодятся в профессиональной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева, Е.В. Анализ применения балльно-рейтинговой системы в Курском государственном медицинском университете / Е.В. Авдеева, В.В. Харченко. – Текст : непосредственный // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 20-27.
2. Андриенко, П.А. Балльно-рейтинговая система в образовании: сравнительный анализ эффективности в разных вузах и дисциплинах / П.А. Андриенко, А.Н. Евграфов, П.В. Ковалев, Д.П. Козлиkin. – Текст : непосредственный // Современное машиностроение. Наука и образование. – 2025. – № 14. – С. 18-32.
3. Антипова, Т.Н. Об опыте использования балльно-рейтинговой системы в образовании / Т.Н. Антипова. – Текст : непосредственный // Научный аспект. – 2023. – Т. 2, № 9. – С. 136-144.
4. Борковская, В.Г. Балльно-рейтинговая система оценки студентов как инструмент повышения качества высшего образования / В.Г. Борковская, А.С. Ковалев. – Текст : непосредственный // Строительство: наука и образование. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 7.
5. Егорова, О.А. Особенности использования балльно-рейтинговой системы контроля и оценивания при обучении студентов естественнонаучных специальностей / О.А. Егорова. – Текст : непосредственный // Сборник научных материалов XVIII научно-практической конференции «Профессиональное лингвообразование». – Нижний Новгород, 2024. – С. 132-137.
6. Курлаев, П.П. Место балльно-рейтинговой системы в оценке знаний и умений студентов / П.П. Курлаев. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2022. – №1 (233). – С. 52-58.
7. Лавриенко, И.Ю. Применение балльно-рейтинговой системы в обучении студентов технического вуза иностранному языку (на примере ОМГУПС) / И.Ю. Лавриенко, Д.В. Конищевский, Е.А. Статкевич. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 57-63.
8. Ларионова, Н.Б. Балльно-рейтинговая система оценки знаний как эффективная мотивация студентов к успешному обучению / Н.Б. Ларионова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2022. – Т. 18. – С. 311-316.
9. Лустин, В.И. Сравнительный анализ балльно-рейтинговой системы в европейских странах и в России / В.И. Лустин, Т.А. Макаренко. – Текст : непосредственный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 3. – С. 175-178.
10. Макарова, М.Н. Социологические аспекты анализа балльно-рейтинговой системы оценки качества знаний студентов / М.Н. Макарова, А.Е. Анисимов. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. – 2023. – Т. 7, № 3. – С. 328-337.
11. Сидельникова, Т.Т. Плюсы и минусы балльно-рейтинговой системы оценивания на примере коммуникативно-ориентированных дисциплин / Т.Т. Сидельникова, И.Д. Порфириева. – Текст : непосредственный // Вестник педагогических наук. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 280-289.
12. Смирнова, Ю.К. Опыт применения балльно-рейтинговой системы в техническом вузе / Ю.К. Смирнова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование. – 2022. – Т. 3, № 4. – С. 131-134.
13. Соболева, О.А. Влияние на современного студента внедрения в систему управления образованием вуза балльно-рейтинговой системы оценивания / О.А. Соболева, А.Ф. Юсифова. – Текст : непосредственный // Вестник молодых учёных Самарского государственного экономического университета. – 2023. – № 1 (47). – С. 136-137.
14. Шевченко, М.С. Опыт использования балльно-рейтинговой системы оценки результатов учебных достижений обучающихся заочной формы обучения / М.С. Шевченко, В.В. Цицун, И.Е. Скрыльникова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование. – 2023. – Т. 4, № 5. – С. 168-175.

REFERENCES

1. Avdeeva, E.V. and Kharchenko, V.V. (2023), ‘Analysis of the application of the point-rating system at Kursk State Medical University’, *Medical education and professional development*, Vol. 14, no. 2, pp. 20-27. (in Russian)
2. Andrienko, P.A., Evgrafov, A.N., Kovalev, P.V. and Kozlikin, D.P. (2025), ‘Point-rating system in education: a comparative analysis of efficiency in different universities and disciplines’, *Modern mechanical engineering. Science and education*, no. 14, pp. 18-32. (in Russian)
3. Antipova, T.N. (2023), ‘On the experience of using the point-rating system in education’, *Scientific aspect*, Vol. 2, no. 9, pp. 136-144. (in Russian)
4. Borkovskaya, V.G. and Kovalev, A.S. (2020), ‘Point-rating system of student assessment as a tool for improving the quality of higher education’, *Construction: science and education*, Vol. 10, no. 1, pp. 7. (in Russian)

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

5. Egorova, O.A. (2024), 'Features of using the point-rating system of control and assessment in teaching students of natural science specialties', *Professional linguistic education: proceedings of the XVIII scientific and practical conference*, Nizhny Novgorod, pp. 132-137. (in Russian)
6. Kurlaev, P.P. (2022), 'The place of the point-rating system in assessing students' knowledge and skills', *Bulletin of the Orenburg State University*, No. 1 (233), pp. 52-58. (in Russian)
7. Lavrienko, I.Yu. (2024), 'Application of the point-rating system in teaching students of a technical university a foreign language (using Omsk State Transport University as an example)', *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology*, Vol. 13, no. 3, pp. 57-63. (in Russian)
8. Larionova, N.B. (2022), 'Point-rating system of knowledge assessment as an effective motivation of students for successful learning', *Scientific notes of the Kazan branch of the "Russian State University of Justice"*, Vol. 18, pp. 311-316. (in Russian)
9. Lustin, V.I. and Makarenko, T.A. (2016), 'Comparative analysis of the point-rating system in European countries and in Russia', *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, no. 3, pp. 175-178. (in Russian)
10. Makarova, M.N. and Anisimov, A.E. (2023), 'Sociological aspects of the analysis of the point-rating system for assessing the quality of students' knowledge', *Bulletin of Udmurt University*, Vol. 7, no. 3, pp. 328-337. (in Russian)
11. Sidelnikova, T.T. and Porfiryeva, I.D. (2024), 'Pros and cons of the point-rating assessment system on the example of communication-oriented disciplines', *Bulletin of pedagogical sciences*, Vol. 8, no. 4, pp. 280-289. (in Russian)
12. Smirnova, Yu.K. (2022), 'Experience of applying the point-rating system in a technical university', *Pedagogical education*, Vol. 3, no. 4, pp. 131-134. (in Russian)
13. Soboleva, O.A. and Yusifova, A.F. (2023), 'The Impact of the Introduction of the Point-Rating Assessment System into the University Education Management System on a Modern Student', *Bulletin of Young Scientists of the Samara State University of Economics*, no. 1 (47), pp. 136-137. (in Russian)
14. Shevchenko, M.S., Tsitskun, V.V. and Skrylnikova, I.E. (2023), 'Experience of Using the Point-Rating System for Assessing the Results of Academic Achievements of Correspondence Students', *Pedagogical Education*, Vol. 4, no. 5, pp. 168-175. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

В.П. Киселева, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры №4 «Высшая математика», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: kvp7256@mail.ru.

Г.Б. Афанасьева, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры №4 «Высшая математика», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: galaf@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

V.P. Kiseleva, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department No. 4 "Higher Mathematics", St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, Saint Petersburg, Russia, e-mail: kvp7256@mail.ru.

G.B. Afanasyeva, Ph. D. in Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor, Department No. 4 "Higher Mathematics", St. Petersburg State University of Civil Aviation named after Chief Marshal of Aviation A.A. Novikov, Saint Petersburg, Russia, e-mail: galaf@mail.ru.

УДК 371.3

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_139

Наталья Сергеевна Ковалева
г. Севастополь

Применение мнемотехнических приемов в процессе изучения истории

Познавательная деятельность обучающегося помогает приобрести навыки работы с объемной информацией, оценивая ее на достоверность и надежность, формирует гибкость мышления для решения нестандартных задач. Актуальность исследования заключается в том, что предложены эффективные способы сохранения полученной и переработанной информации в долговременной памяти для успешной сдачи экзаменов и использования в обыденной жизни. Целью статьи является описание способов применения мнемотехники для формирования познавательных универсальных учебных действий на уроках истории в 10-11 классах. Характеристика познавательных универсальных учебных действий, а также разработка технологии мнемотехники как средства их формирования на уроках истории составляют теоретическую значимость работы. Практическая значимость исследования заключается в выявлении методических особенностей включения мнемотехнических приемов в уроки истории в 10 и 11 классах для овладения старшеклассниками познавательными универсальными учебными действиями. Представлены примеры реализации в условиях изучения истории мнемотехнических приемов с целью улучшения запоминания материала урока: картографическое рисование с опорой на ассоциации и мнемотаблицы, зрительное восприятие текста с помощью ассоциаций, рифмизации, сравнений.

Ключевые слова: урок истории, мнемотехника, познавательные универсальные учебные действия, исторические карты, ассоциация, мнемотаблица.

Natalia Sergeevna Kovaleva
Sevastopol

Application of mnemotechnic techniques in the process of studying history

The student's cognitive activity provides skills formation while working with large amounts of information, assessing its reliability and validity, and develops flexibility of thinking for solving non-standard problems. The relevance of the study is that effective methods of storing received and processed information in long-term memory for successful passing of exams and use in everyday life are proposed. The purpose of the article is to describe the methods of using mnemonics for the formation of cognitive universal learning activities during History lessons for pupils of the 10-11 forms. The theoretical significance of the work is in the consideration of cognitive universal educational actions, as well as one of mnemonic technology as a means of their formation in history lessons. The practical significance of the study is in identifying the methodological features of including mnemonic techniques in the context of studying History lessons in 10 and 11 forms to improve the cognitive universal educational activities development. The author presents examples of the use of mnemonic techniques which are used in the context of studying the history with the aim of improving the quality of memorization of material: cartographic drawing based on associations and mnemonic tables, visual perception of text by means of associations, rhyming, comparisons.

Keywords: history, mnemonics, cognitive universal educational activities, historic map, association, mnemonic table

Введение. XXI век – это век стремлений и стремительности, быстро развивающихся технологий, доступной информации. Современный мир требует от человека глубоких знаний, развитое критическое мышление, умение в большом объеме данных вычленять важное и необходимое, а также применять это на практике. Задачей среднего образования является формирование личности, развитой морально, физически, психологически и интеллектуально. Выпускник должен стать конкурентоспособным членом общества, готовым для жизни в нем.

Активно развитая познавательная деятельность обучающегося помогает приобрести навыки работы с объемной информацией (искать, обрабатывать, анализировать), оценивания её на достоверность и надежность, формирует гибкость мышления для решения нестандартных задач. Однако главной проблемой остается вопрос сохранения полученной и переработанной информации в долговременной памяти для успешной сдачи экзаменов и использования в обыденной жизни.

Курс «История» – наиболее насыщенный разноплановым материалом предмет. При этом является одним из самых часто выбираемых для сдачи на ЕГЭ. От обучающихся 10-11 классов требуются не просто общие исторические знания, а широкая информационная база (хронология, исторические события, процессы и личности и т.д.), умение анализировать исторические источники, карты, опираясь на нее. Задача педагога – разработать методы, которые поспособствуют эффективному развитию познавательных универсальных учебных действий, что приведет к реальному поиску и запоминанию информации, критическому ее осмыслению и упрощению стрессового процесса подготовки к экзаменам. Одним из таких способов является мнемотехника.

Методическими аспектами совершенствования познавательной активности старшеклассников и улучшению памяти через мнемотехнические приемы занимались многие ученые и педагоги. Например, А.Г. Асмолов,

Г.В. Бурменская, И.А. Володарский, Е.Е. Вяземский, П.Я. Гальперин и многие другие.

Механизм памяти изучали древние ученые (Аристотель, Платон и др.). Так, Аристотель разработал схему улучшения процессов запоминания. Так появилась технология мнемотехники.

Ж.А. Степанян рассматривал приемы мнемотехники в качестве средства активизации познавательной деятельности учащихся [12]; Т.В. Фефилова изучала образовательную мнемотехнику [13]; Е.Е. Хнычкина исследовала познавательные универсальные учебные действия и их оценка [14]; И.А. Щуринова представила работу с исторической картой: причины трудностей учащихся и приемы их преодоления [6, С. 511].

Сегодня мнемотехника используется, в основном, только для подготовки детей дошкольного возраста. Данное средство обучения вариативно и способно подстраиваться под обучающихся средней школы и их запросы. Неширокое распространение мнемотехнических приемов, а также запрос по совершенствованию универсальных учебных действий представляют актуальность работы [4].

Объект исследования: процесс обучения в средней школе предмета истории.

Предмет: реализация на уроках истории в 10-11-х классах мнемотехнических приемов.

Цель исследования: описать способы применения мнемотехники для формирования у старшеклассников на уроках истории познавательных универсальных учебных действий.

Задачами работы являются следующие:

1. Обосновать значимость для старшеклассников развития познавательных универсальных учебных действий в образовательном процессе;

2. На основе анализа научной и научно-методической литературы изучить теоретические основы использования мнемотехники на уроках истории в средней школе;

3. Разработать примеры использования на уроках истории в 10-11 классах мнемотехнических

приемов для формирования познавательных универсальных учебных действий.

Методологической основой представленного исследования являются теоретические методы (анализ литературы, обобщение и систематизация данных относительно темы данного исследования).

Результаты исследования

«Под универсальными учебными действиями (УУД) понимается умение учиться, саморазвиваться и самосовершенствоваться путем

сознательного и активного присвоения нового социального опыта» [11, С. 1073]. Познавательные УУД могут быть представлены системой «методов познания окружающего мира, построения самостоятельного учебного процесса, исследований и ряда операций обработки, систематизации, обобщения, запоминания и применения информации» [6, С. 511].

УУД классифицируются на определенные структурные составляющие (см. рис. 1).

Рис. 1. Структура познавательных УУД

К «общекультурным универсальным действиям относят следующие: выделение и формулирование цели познавательной активности самостоятельно; поиск нужной информации» [2, С. 10] посредством «методов информационного поиска; структурирование знаний; грамотное построение речевого высказывания в устной и письменной форме» [2, С. 10]; разделение информации «на основную и второстепенную, ориентация и восприятие текстов разных стилей (художественный, научный, публицистический, официально-деловой)» [2, С. 10]; критическое осмысливание и оценка языка средств массовой информации; умение находить соответствующий способ решения обозначенной задачи «в зависимости от контекста ситуации; постановка проблемы с последующим созданием алгоритма для решения проблем поискового и творческого характера» [14, С. 19].

К общеучебным познавательным УУД относят «знаково-символические действия: моделирование или абстракция; изучение модели с целью выявления общих принципов или законов, которые определяют изучаемую предметную область» [1, С. 141].

Логическими универсальными действиями может быть «анализ данных как объект познавательной деятельности; синтез, обоснование причинно-следственных связей» [6, С. 514] между происходящими историческими процессами; выводы; гипотезы – это логические универсальные действия в составе УУД.

Завершающим этапом сочетания общеучебных и логических универсальных

действий является постановка и решение проблемы.

В целом, применение мнемотехники способствует нахождению необходимой информацию и решению определённых задач [5, 10]. Этапами мнемотехнических приёмов являются:

1. Кодирование информации в зрительные образы.

2. Нахождение связей между элементами информации.

3. Запоминание последовательности.

Приёмами мнемоники могут быть:

1) Аналогия: для «запоминания правописания словарных слов в русском языке можно подобрать яркие ассоциации: *А БОря – АБОриген, КОБра в КОБуре, ОЛИн муж – ОЛИгарх, СТИмул к учебе – СТИпендия, ОКУнь для ОКУлиста, КОМПОзитор перепутал КОМПОненты для КОМПОта и т.д.*» [11, С. 1073].

2) Метод ассоциаций: «информация закрепляется путем создания ассоциации. Ассоциация – это связь между содержаниями сознания, благодаря которым одно следует за другим» [8, С. 31].

Например:

Если необходимо запомнить математическую формулу: $a(b+c)=ab+ac$, «создаем ассоциацию: *a – гость, b и c – хозяева дома. Когда гость заходит в дом, ему необходимо поздороваться с каждым хозяином (сначала a здоровается (умножается) с b, после этого – a здоровается с c)*» [10, С. 83].

3) Сторителлинг – составление «забавного рассказа из абстрактных понятий, подходит для

маленького количества запоминаемого материала» [13, С. 177].

Например:

«Необходимо запомнить следующие английские слова: *space*, *astronaut*, *Milky Way*, *moon*, *International Space Station*. Сторителлинг предполагает написание истории про маленького мальчика Петя, мечтающем стать космонавтом, долететь до луны, посмотреть на Млечный путь и попробовать еду в тюбиках на Международной космической станции» [13, С. 177].

На уроках истории работа с исторической картой считается одной из сложных задач для старшеклассников [3]. Преподаватели используют

«карты как дополнительный иллюстративный материал в ходе урока» [9, С. 52]. Эффективным мнемотехническим способом является «карографическое рисование с опорой на ассоциации» [9, С. 50]: нанесение на исторические карты ярких мини-рисунков и создание для лучшего запоминания исторического процесса системы ассоциативных образов. Данный прием продуктивен при изучении в 10 классе исторического события «Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны».

В таблице 1 представлен фрагмент урока истории с реализацией картографического рисования с помощью ассоциаций.

Таблица 1

Применение картографического рисования на уроке истории по теме «Коренной перелом в годы Великой Отечественной войны»

Этап урока	Задания к уроку	Формируемые познавательные УУД
Открытие нового знания	1. Работая с текстом параграфа и исторических документов, разобрать карты главных битв данного периода войны – Сталинградской и Курской; 2. Нанести и обосновать ассоциативные рисунки на исторической карте для запоминания и дальнейшего использования	Общекультурные включают поиск данных; смысловое чтение документа, устное построение высказываний; «Логические»: составление общей картины из частей, выбор критериев для обозначения, выстраивание логической цепочки рассуждений» [6, С. 514].

Картографическое рисование при изучении Сталинградской операции направлено на запоминание военных операций «Уран» и «Кольцо» (рис. 2).

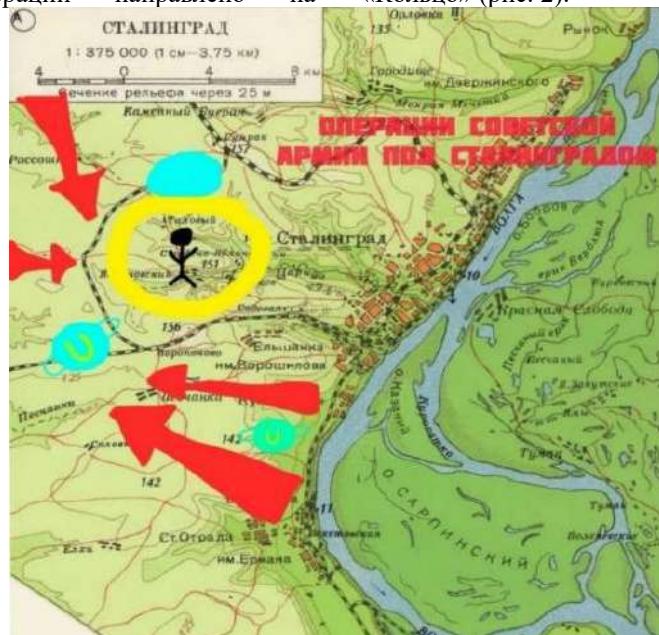

Рис. 2. Операции советской армии под Сталинградом

Самостоятельно ученики 10 класса наносили следующие рисунки:

1) Уран изображен как космическая планета с кольцами или как радиоактивный элемент. На карте можно отметить зеленым оттенком планеты с буквой U в нескольких местах. Радиоактивная характеристика урана дает информацию о быстром распространении урана в атмосфере. Операция «Уран» сочетает 3 фронта (Донской, Юго-

Западный и Сталинградский), которые отмечены красными стрелками и указывают на завершающую операцию Сталинградской битвы;

2) Операция «Кольцо»: внутри карты нарисован человек черного цвета, символизируя окружение фашистской армии Паулюса.

Другим мнемотехническим приемом являются мнемотаблицы как графическая последовательность символов, образов, в которых

заложен текст. Мнемотаблицы используются для составления конспекта урока.

Например, для закрепления изучения в 10 классе исторического события «Первые революционные преобразования большевиков» обучающиеся работают с неизвестной им

информацией и кодируют данные в знаково-символическом формате (таблица 2). С помощью данного мнемотехнического приема старшеклассникам не будет сложно запомнить основные декреты власти большевиком.

Таблица 2

Изучение на уроке истории темы «Первые революционные преобразования большевиков» (фрагмент)

Этап урока	Задания к уроку	Познавательные УУД
Открытие нового знания	1. Изучить тексты следующих декретов большевиков: «О мире», «О власти», «О земле»; 2. Составить мнемотаблицу с ассоциативными рисунками по прочитанному	<i>Общеучебные</i> представлены самостоятельно организованным информационным поиском, смысловым чтением, знаково-символическим преобразованием <i>Логические:</i> анализ информации, установление причинно-следственных связей

Обучающиеся могут представить мнемотаблицу с опорой на текст по данной теме (рис. 3).

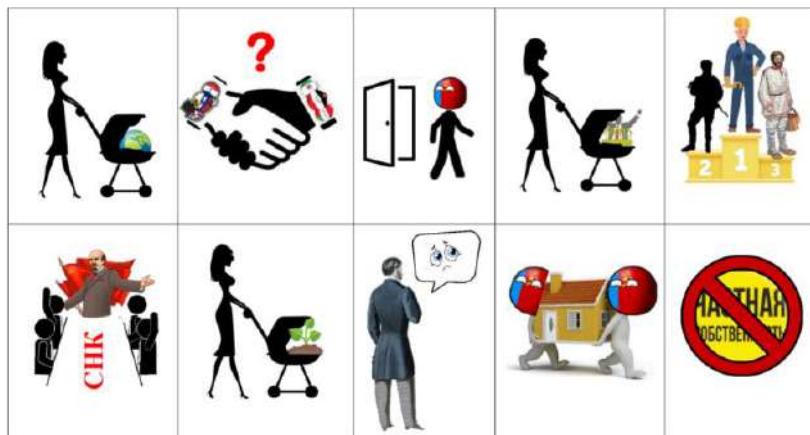

Рис. 3. Мнемотаблица по основным декретам большевиков

Следующие декреты представлены в мнемотаблице:

1. Декрет от 26.10.1917 «О мире» рассматривал деятельность «России в Первой мировой войне. Участие РСФСР в войне закончилось подписанием в Бресте в марте 1918 года неудачного мирного договора» [2, С. 11];

2. Декрет от 26.10.1917 «О власти» обозначил «власть Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Основной государственный орган – Совет народных комиссаров под руководством В.И. Ленина» [2, С. 11];

3. Декрет от 28.10.1917 «О земле» «установил полную национализацию земельных угодий, запрет на их покупку и продажу, а также ликвидацию найма рабочих» [2, С. 11].

В представленной мнемотаблице описаны преобразования большевиков во главе с В.И. Лениным:

– первый закон «(образ женщины с коляской как символ декрета) стал декрет «О мире» (планета Земля)» [2, С. 11];

– декрет «О власти» (политик в коляске). Создание правительства (Совет народных комиссаров);

– декрет «О земле» (в виде растения). «Законопроект включал ликвидацию помещичьего землевладения (образ расстроенного дворянина), национализацию собственности в пользу государства и запрет на частные владения» [2, С. 11].

На уроке истории в 10 классе мнемотаблица позволяет минимизировать изучаемый материал. Дополнение его ассоциативными рисунками способствует лучшему запоминанию сложной темы, развитию воображения и творческих способностей, а также грамотному и логичному как устному, так и письменному воспроизведению информации.

Данный мнемотехнический прием может быть использован на уроке истории в 11 классе по теме «Социально-экономическое развитие СССР в 1953-1964 гг.

Фрагмент урока истории в 11 классе по теме «Социально-экономическое развитие СССР в 1953-1964 гг.» с использованием мнемотаблицы см. в таблице 3.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Таблица 3.

Фрагмент урока истории по теме «Социально-экономическое развитие СССР в 1953-1964 гг.» с использованием мнемотаблицы в 11 классе

Этап урока	Задания к уроку	Формируемые познавательные УУД
Закрепление изученного	1. На основе прочитанного материала учебника и составленного конспекта рассмотреть подготовленную учителем мнемотаблицу; 2. Составить пересказ на основе данных мнемотаблицы о событиях социальной политики	<i>Общечувствительные:</i> смысловое чтение документа, структурирование знаний; <i>Логические:</i> составление устного логического рассказа, рассуждения» [6, с. 514], выдвижение гипотез, их доказательство, выявление причинно-следственных связей

Мнемотаблица применяется для закрепления и повторения изученного. Педагог её заранее составляет мнемотаблицу и дополняет рисунками, имеющими непосредственное отношение к событиям социальной политики СССР в 1953-1964 гг. (см. рисунок 4). Реализация данного метода

позволяет проверить усвоение материала по ассоциативным изображениям посредством устного пересказа. Задача ученика заключается в представлении происходящих изменений социальной жизни СССР на основе данных мнемотаблицы.

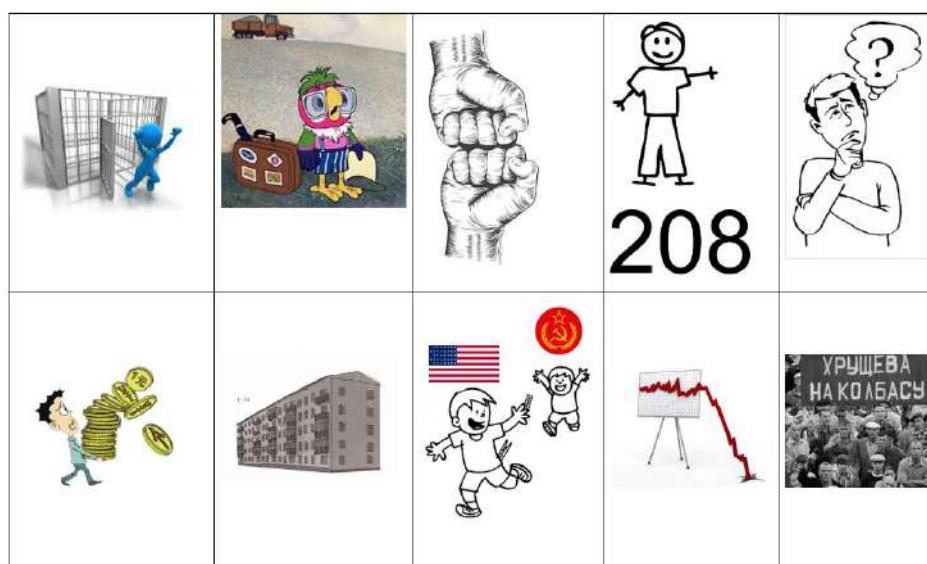

Рис. 4. Мнемотаблица по социальному развитию СССР в 1953-1964 гг.

Данный прием требует создание ярких последовательных образов. Это способ быстрого составления общей картины событий.

Одним из мнемотехнических приемов для формирования познавательных УУД у

старшеклассников является **рифмизация**, которая предполагает кодирование информации в строки, песни и т.п. Приемы использования рифмовки на уроках истории в 10 и 11 классах представлены в таблице 4.

Таблица 4.

Примеры рифмизации применительно к исторической информации

Класс	Тема урока	Запоминаемый материал	Формируемые познавательные УУД
10	Великая российская революция: октябрь 1917 года	1. 1917 – Революция. «В семнадцатом году переворот, Власть в России меняет ход»; 2. Корниловский мятеж «Корнилов военный диктат намутил, Через три дня ружья сложил»; 3. Начало революции «В ночь с 25 на 26 сигнал! Аврора отправила в бой, Большевики захватили вокзал, Керенский взял выходной».	<i>Общечувствительные:</i> поиск информации, структурирование знаний, речевое развитие, умение действовать по образцу <i>Логические:</i> опознание объектов, синтез целого из частей

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

10	Гражданская война	1. 1918 – Брестский мир (как одна из причин недовольства большевиками) «Один, девять, один, восемь, В Бресте земли наши бросим!» 2. Диктатура А. Колчака в Сибири «Адмирал Колчак в Сибири засел, Но через 2 года попал под расстрел» 3. Политика военного коммунизма «Продразверстка забрала из деревни хлеб. Большевик, что у нас на обед?»	
10	Политическое развитие в 1920-е годы	1. 1922 – образование СССР «Один, девять, два, два, Стала красная звезда»; 2. Борьба за власть после 1924 года «После смерти Ленина началась борьба! У Сталина идея своя: Лишить Троцкого алтаря».	
11	Развитие науки и техники в 1953 – 1964 гг.	1. 1961 – полет Гагарина в космос «Один, девять, шесть, один В космос смело мы летим!» 2. 1962 – физик Л. Ландау получил Нобелевскую премию «Ландау получил Нобелевскую премию За свои физические стремления» 3. 1957 – спуск на воду первого в мире атомного ледокола «Первый атомный ледокол поплыл, СССР Америку умыл!»	
11	Российская экономика в условиях рынка	1. 1998 – дефолт «Один, девять, девять, восемь, У страны мы денег просим»; 2. Курс «шоковой терапии» в экономике «Когда перемены настали вдруг, Шоковая терапия – жестокий друг»; 3. Ваучерная приватизация «Ваучеры у семьи и друзей приобрел, В бизнес крупный вошел»	

Акронимы также считаются одним из эффективных приемов простой мнемотехники: создание нового слова, фразы из первых букв или частей слов, которые следует запомнить. Мнемоническая техника «Акроним» наиболее

распространённый тип не только в образовании, но и других сферах. Примеры применения акронимов в 10-11 классах на уроках истории представлены в таблице 5.

Прием акронимов применительно к исторической информации

Таблица 5

Класс	Тема урока	Запоминаемый материал	Формируемые познавательные УУД
10	Гражданская война	Для запоминания представителей Белого движения используем фразу: ДЕНИсКИН КОт ВРАГ Юных МИЛЛЕниалов Деникин – Южный фронт; Колчак – Восточный фронт; Врангель – Южный фронт; Юденич – Северо-Западный фронт; Миллер – Северный фронт	Общекультурные: поиск информации, структурирование знаний, речевое развитие, умение действовать по образцу Логические: опознание объектов, синтез целого из частей
10		Лучшему запоминанию командующих фронтами в Сталинградской битве поможет фраза: Ракета Едет Вперед (PEB)	

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

		Рокоссовский – Донской фронт; Еременко – Сталинградский фронт; Ватутин – Юго-Западный фронт	
10, 11	Внешняя политика СССР	Чтобы запомнить видных министров иностранных дел СССР по порядку используем фразу: ЧиЛиМ ГРОМКО и дeШЕВо 1918-1930 – Чичерин; 1930-1939 – Литвинов; 1939-1956 – Молотов; 1957-1985 – Громыко; 1985-1990 - Шеварнадзе	
11	Новое руководство страны. Смена политического курса	Чтобы запомнить, кто боролся за власть после смерти Сталина и победил в гонке используем фразу: МАЛЕНкая БЕРлога хуже ХРУЩЕВки Маленков – председатель Совета Министров СССР; Берия – курировал силовые структуры; Хрущев – секретарь ЦК КПСС	
10, 11	Культура пространство СССР	Лауреатов Нобелевской премии по литературе от СССР можно запомнить фразой: БУдийский ПАСТух Шел на СОЛнечный БРОДвей 1933 – Бунин; 1958 – Пастернак; 1965 – Шолохов; 1970 – Солженицын; 1987 - Бродский	

Другой эффективной мнемоническая техникой являются «хронологические колодцы». Данный метод обеспечивает продуктивность в работе с датами и периодизацией, суть которого заключается в подборе дат, которые заканчиваются на две идентичные последние цифры, но имеют разницу в 100, 200 и т.п. лет.

Важное значение приобретает взаимосвязь двух дат, как прямая. «Сравнение исторического

процесса и событий собственной жизни, разноплановых хронологических рамок возможно в создании данного метода» [12, с. 2]. Чтобы усложнить выполнение задачи, можно использовать временные промежутки времени в 10, 20, 30 и т.д. лет. Варианты реализации на уроках истории в старших классах «хронологических колодцев» представлены в таблице 6.

Таблица 6

Прием «хронологические колодцы» на уроках истории в средней школе

Класс	Тема	«Хронологические колодцы» и пояснения	Познавательные УУД
10	Гражданская война	1718 – 1918 Как известно, у Петра I был сын Алексей, которого отец подозревал в государственной измене. Царевич Алексей был лишен права на престол и отправлен в Петропавловскую крепость, где скончался в 1718 году при невыясненных обстоятельствах. В 1918 году погиб еще один русский царевич Алексей, но уже сын и наследник Николая II. Алексей, как и вся царская семья, был расстрелян в доме Ипатьевых.	
11	Экономическое и социальное развитие в 1953-1964 гг.	1662 – 1962 В 1662 году на фоне неудачной денежной реформы (введение медных монет, рост налогов) в Москве произошло восстание жителей столицы, известное как Медный бунт. К восставшим были применены жесткие и суровые меры наказания. Через 300 лет в	

		Новочеркасске случилось выступлений рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода им. С.М. Буденного и горожан из-за сильного повышения цен. Демонстрация была подавлена и расстреляна силовыми структурами.	
11	Политическое развитие Российской Федерации в 1990-е гг.	1953 – 1993 В марте 1953 году умирает И.В. Сталин, находившийся у власти почти 30 лет. После его смерти началась активная борьба за партийное руководство между Л.П. Берией, Г.М. Маленковым и Н.С. Хрущевым. В 1993 году произошел политический конфликт, закончившийся штурмом здания Верховного совета России.	
11	Политические вызовы и новые приоритеты внутренней политики России в начале XXI века	1905 – 2005 В 1905 году началась первая русская революция, результатом которой стало появление нового органа политической власти – Государственной Думы для ограничения самодержавной власти монарха. В 2005 году в Российской Федерации был создан новый консультативно-совещательный орган – Общественная Палата. Его цель – вовлечение населения в политическую жизнь, а также обеспечение взаимодействия гражданского общества и верховной власти. Таким образом, получилась логическая цепочка между двумя датами, касающимися создания новых органов власти, обеспечивающих ее доступность для обычных граждан.	
11	Россия в 2012 – начале 2020-х гг.	1654 – 1954 – 2014 В 1654 году состоялась Переяславская Рада, на которой казачья община во главе с гетманом Богданом Хмельницким приняла решение о присоединении Украины к России. Ровно через 300 лет, 1954 году решением Н.С. Хрущева был издан указ «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР». Через 100 лет на Крымском полуострове состоялся референдум о возвращении в Россию, так Крым и Севастополь вернулись в родную гавань.	

В целом, мнемотаблица позволяет сократить материал, способствует развитию воображения, логичному воспроизведению информации.

Применение мнемотаблицы способствует воспроизведению обучающимися нужной информации. Старшеклассники устанавливают причинно-следственные связи на основе зрительного восприятия текста с помощью ассоциаций, рифмизации, сравнений.

Таким образом, приемы мнемотехники универсальных умственных действий являются отличными вспомогательными средствами для работы с текстами, запоминания изученного материала, развития памяти и воображения, логического мышления и, в целом, способствуют формированию у старшеклассников познавательных УУД.

Заключение. От старшеклассников требуются не просто общие исторические знания, а широкая информационная база (хронология, исторические события, процессы и личности и

т.д.), умение анализировать исторические источники, карты, опираясь на нее. Постановка и решение проблемы является завершающим этапом сочетания общекультурных и логических универсальных действий.

Мнемотехника позволяет получить информацию, осознать ее и применить для решения определенных задач и состоит из этапов: кодирования данных в зрительные образы, нахождение связей между элементами информации и запоминание последовательности. Мнемотехнические приемы вариативны и могут подстраиваться под обучающихся средней школы и их запросы. Запрос по совершенствованию универсальных учебных действий представляют актуальность работы.

Для развития познавательных УУД и повышения качества запоминания материала наиболее эффективными являются такие мнемотехнические приемы как картографическое рисование с опорой на ассоциации, мнемотаблицы.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алхоменюк, А. С. Формирование универсальных учебных действий на уроках истории и обществознания в средней школе / А. С. Алхоменюк – Текст : электронный // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2016. – № 8. – С. 140-142. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26590392>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
2. Афанасьева, Т. Н. Применение приемов технологии мнемотехника на уроках истории / Т. Н. Афанасьева, В. А. Лагода. – Текст : электронный // Научный альманах. – 2024. – № 4. – С. 10-13. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67301307>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
3. Валеева, П. Д. Гуманитарные науки в современном вузе: личность педагога и личность ученика / П. Д. Валеева. – Текст : электронный // Духовно-нравственное воспитание молодежи в условиях межкультурного пространства. К 80-летию Великой Победы: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием). – Севастополь : СевГУ, 2025. – С. 24-27. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82732889> (дата обращения: 23.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
4. Гроздовая, К. В. Мнемотехника в высшей математике / К. В. Гроздовая, С. Ф. Шевчук. – Текст : электронный // Культура. Наука. Производство. – 2022. – № 10. – С. 81-84. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48699758>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Закирьянова, И. А. Цифровые образовательные средства в военном вузе / И. А. Закирьянова, А. Г. Михайлова. – Текст : электронный // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. – 2025. – № 16 (25). – С. 171-173. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82461870> (дата обращения: 23.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
6. Игнатенко, М. Е. Нормативно-правовые и теоретические аспекты проблемы формирования познавательных универсальных учебных действий учащихся старшей школы / М. Е. Игнатенко. – Текст : электронный // Научный аспект. – 2021. – № 2. – С. 509-520. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46445550>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Лаврентьева, И. А. Использование мнемотехнических приемов на занятиях по географии / И. А. Лаврентьева. – Текст : электронный // Учебные записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2018. – Т. 14. – С. 476-479. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35625842>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
8. Некрасов, К. С. Использование приемов мнемотехники в процессе формирования лексических навыков на уроке иностранного языка / К. С. Некрасов, Е. П. Обухова, И. В. Кренева. – Текст : электронный // Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых : сб. ст. – Макеевка : Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 2023. – С. 28-33. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68575414> (дата обращения: 23.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
9. Потанина, А. В. Особенности использования мнемотехник при обучении русскому языку / А. В. Потанина – Текст : электронный // Казанская наука. – 2019. – № 11. – С. 50-52. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41620542>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
10. Ростовская, О. М. Интерпретация феномена памяти: от Платона до М. Хальбвакса / О. М. Ростовская. – Текст : электронный // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 1. История и археология. Философия. Политология. – 2020. – № 2. – С. 97-106. – URL: <https://clck.ru/3Npaae> (дата обращения: 23.08.2025).
11. Свидовская, А. С. Формирование универсальных учебных действий в средней школе: на примере домашней работы по истории / А. С. Свидовская. – Текст : электронный // Аллея науки. – 2018. – № 21. – С. 1073-1075. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35233447>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
12. Степанян, Ж. А. Приемы мнемотехники как средство активизации познавательной деятельности учащихся / Ж. А. Степанян. – Текст : электронный // Наука и образование: новое время. – 2018. – № 1. – С. 1-6. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/19936/view>.
13. Фефилова, Т. В. Образовательная мнемотехника / Т. В. Фефилова. – Текст : электронный // Современные тенденции развития образования : сб. ст., 2024. – Мелитополь : Мелитопольский государственный университет. – С. 175-180. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=73088658> (дата обращения: 23.08.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
14. Хнычкина, Е. Е. Познавательные универсальные учебные действия и их оценка – стратегия развития учителя / Е. Е. Хнычкина. – Текст : электронный // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2015. – № 4. – С. 18-20. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatelnye-universalnye-uchebnye-deystviya-i-ih-otsenka-strategiya-razvitiya-uchitelya>.
15. Щурикова, И. А. Работа с исторической картой: причины трудностей учащихся и приемы их преодоления / И. А. Щурикова. – Текст : электронный // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 5. – С. 50-54. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26504718>. – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

REFERENCES

1. Alhomenyuk, A. S. (2016), ‘Formation of universal educational activities in history and social science lessons in secondary school’, *Information and education: boundaries of communications* [online], no. 8, pp. 140-142, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26590392> (In Russian).
2. Afanasyeva, T. N. and Lagoda, V. A. (2024), ‘Application of mnemonic techniques in history lessons’, *Scientific almanac* [online], no. 4, pp. 10-13, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67301307> (In Russian).

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

3. Valeeva, P. D. (2025), 'Humanities in a modern university: the personality of a teacher and the personality of a student', *Spiritual and moral education of youth in the conditions of intercultural space. To the 80th anniversary of the Great Victory: materials of the I All-Russian scientific and practical conference (with international participation)* [pdf], Sevastopol: SevSU, pp. 24-27, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82732889> [Accessed 23.08.2025]. (In Russian).
4. Grozovaya, K. V. and Shevchuk, S. F. (2022), 'Mnemonics in Higher Mathematics', *Culture. Science. Production* [online], no. 10, pp. 81-84, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48699758> (In Russian).
5. Zakiryanova, I. A. and Mikhailova, A. G. (2025), 'Digital educational tools in a military university', *Man and language in the communicative space: collection of scientific articles* [pdf], no. 16 (25), pp. 171-173, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82461870> [Accessed 23.08.2025]. (In Russian).
6. Ignatenko, M. E. (2021), 'Normative-legal and theoretical aspects of the problem of formation of cognitive universal educational actions of high school students', *Scientific aspect* [online], no. 2, pp. 509-520, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46445550> (In Russian).
7. Lavrentyeva, I. A. (2018), 'Use of mnemonic techniques in geography classes', *Educational notes of the Kazan branch of the "Russian State University of Justice"* [online], T. 14, pp. 476-479, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35625842> (In Russian).
8. Nekrasov K. S., Obukhova E. P. and Kreneva I. V. (2023), 'Using mnemonic techniques in the process of forming lexical skills in a foreign language lesson', *Scientific and technical achievements of students, graduate students, young scientists: collection of articles* [pdf], Makeyevka: Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, pp. 28-33, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68575414> [Accessed 23.08.2025]. (In Russian).
9. Potanina, A. V. (2019), 'Features of the use of mnemonics in teaching the Russian language', *Kazan Science* [online], no. 11, pp. 50-52, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41620542> (In Russian).
10. Rostovskaya, O. M. (2020), 'Interpretation of the phenomenon of memory: from Plato to M. Halbwachs', *Bulletin of the Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and archeology. Philosophy. Political science* [pdf], no. 2, pp. 97-106, available at: <https://clck.ru/3Npaae> [Accessed 23.08.2025]. (In Russian).
11. Svidovskaya, A. S. (2018), 'Formation of universal educational activities in secondary school: on the example of homework on history', *Alley of Science* [online], no. 21, pp. 1073-1075, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35233447> (In Russian).
12. Stepanyan, Zh. A. (2018), 'Mnemonic techniques as a means of activating students' cognitive activity', *Science and education: new time* [online], no. 1, pp. 1-6, available at: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/19936/view> (In Russian).
13. Fefilova, T. V. (2024), 'Educational mnemonics', *Modern trends in the development of education: collection of articles* [pdf], Melitopol: Melitopol State University, pp. 175-180, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=73088658> [Accessed 23.08.2025]. (In Russian).
14. Khnychkina, E. E. (2015), 'Cognitive universal learning activities and their assessment – teacher development strategy', *Municipal education: innovations and experiment* [online], no. 4, pp. 18-20, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatelnye-universalnye-uchebnye-deystviya-i-ih-otsenka-strategiya-razvitiya-uchitelya> (In Russian).
15. Shchurinova, I. A. (2016), 'Working with a historical map: reasons for students' difficulties and methods for overcoming them', *Teaching history at school* [online], no. 5, pp. 50-54, available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26504718> (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Н.С. Ковалёва, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дидактика, методики и технологии обучения» ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия, e-mail: nskovaleva26@mail.ru ORCID: 0000-0002-5247-2590.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

N.S. Kovaleva, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Didactics, Teaching Methods and Technologies, Sevastopol State University Sevastopol, Russia, e-mail: nskovaleva26@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5247-2590.

УДК 378.046.4

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_149

Ольга Ильинична Котенёва

г. Москва

Формирование культуры оценочной деятельности педагога: программа спецкурса в системе дополнительного профессионального образования

Статья выполнена в рамках диссертационного исследования по теме «Формирование культуры оценочной деятельности педагога в системе дополнительного профессионального образования» и посвящена раскрытию содержания авторской программы спецкурса «Основы культуры оценочной деятельности педагога», разработанной для реализации в системе дополнительного профессионального образования. Концепция программы разработана на основе всестороннего анализа теоретико-методологических оснований феномена культуры оценочной деятельности, а также детального изучения её структурных и содержательных характеристик. Такой подход позволил выстроить внутреннюю логику курса и аргументировать выбор представленных в нём разделов.

Ключевые слова: оценочная деятельности педагога, культура оценочной деятельности педагога, функционально-содержательное наполнение спецкурса, спецкурс, компоненты культуры оценочной деятельности педагога.

Olga Ilinichna Koteneva

MOSCOW

Developing Teacher's Assessment Culture: A Special Course Program in the System of Continuing Professional Education

The article has been prepared within dissertation research on the topic "Developing Teacher's Assessment Culture in the System of Continuing Professional Education" and is devoted to presenting the program of the author's special course "Fundamentals of Teacher's Assessment Culture", developed for implementation in the system of continuing professional education. The program concept was designed on the basis of a comprehensive analysis of theoretical and methodological foundations of the assessment culture phenomenon, as well as a detailed study of its structural and substantive characteristics. This approach made it possible to construct the internal logic of the course and to justify the selection of its sections.

Keywords: teacher's assessment practices, teacher's assessment culture, special course functional and content framework, special course, teacher's assessment culture components

Введение. В современном образовательном пространстве реализуется курс на обеспечение его целостности и согласованности, что достигается посредством внедрения обновлённого федерального государственного образовательного стандарта общего образования (далее – ФГОС общего образования) и федеральных основных общеобразовательных программ (далее – ФООП). ФГОС общего образования конкретизирует требования к результатам освоения программ начального, основного и среднего общего образования [14,15,16], тогда как в ФООП [10,11,12], в частности в рабочих программах по учебным предметам, отражены: предметные – с распределением по годам изучения, а метапредметные и личностные – в привязке к уровню образования. В соответствии с положениями профессионального стандарта «Педагог» (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования), одной из ключевых трудовых функций учителя и воспитателя является организация и проведение контроля, а также оценка учебных достижений обучающихся. Данный профессиональный стандарт фиксирует необходимость осуществления как текущего, так и итогового контроля результатов освоения основной образовательной программы. Особое внимание уделяется требованию объективности при оценке знаний, что предполагает использование тестирования и других валидных методов контроля, обеспечивающих достоверное отражение уровня подготовки обучающихся. При этом оценочные процедуры должны соотноситься с реальными учебными возможностями детей, что предполагает учёт их индивидуальных особенностей и образовательных потребностей [13].

В связи с этим перед педагогическим сообществом возникает комплексная задача: не только обеспечивать формирование образовательных достижений, соответствующих установленным стандартам, но и выстраивать систему их объективного и методически обоснованного оценивания.

Вместе с тем, результаты мониторинга «Проблемы реализации федеральной образовательной программы начального общего

образования, федеральной образовательной программы основного общего образования, федеральной образовательной программы среднего общего образования» (далее – Мониторинг), проведенного ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения» в 2024 г., свидетельствуют о том, что формирование метапредметных образовательных результатов и универсальных учебных действий во многих случаях не получает достаточного внимания в педагогической практике, что, в свою очередь, затрудняет их объективное оценивание [6].

В частности, среди учителей начальных классов выявлены существенные методические затруднения. По данным опроса, 37% педагогов не разделяют позицию о необходимости целенаправленной работы на каждом уроке по формированию универсальных учебных действий (далее – УУД). Анализ ответов показал, что причиной такого отношения является неполное понимание двух ключевых положений ФГОС НОО: во-первых, метапредметные результаты, включая формирование УУД, являются зоной ответственности всех учебных предметов, а не только отдельных дисциплин; во-вторых, универсальное учебное действие, формируясь на основе предметного содержания, в процессе развития приобретает способность функционировать независимо от него, что и обеспечивает его универсальный характер [2, С.10].

Схожие проблемы фиксируются и в преподавании биологии: только 57% учителей отмечают метапредметные достижения учащихся на уроках наряду с предметными результатами, 29% – при проверке работ по функциональной грамотности, и лишь 10% – по итогам защиты индивидуальных проектов. При этом 3% педагогов полностью исключают такую оценку из своей практики [1, С.31].

В химии ситуация близка: на уроках метапредметные результаты оценивают 55% учителей, при проверке работ по функциональной грамотности – 30%, а при защите индивидуальных проектов – лишь 11% [4, С.5].

По физике показатели также остаются на схожем уровне: 56% педагогов оценивают метапредметные достижения на уроках, 27% – при

проверке работ по функциональной грамотности и 12% – при защите индивидуальных проектов. Вместе с тем 6% учителей физики не осуществляют оценивание в данной области вовсе [5, С.5].

Особенности оценочной деятельности в преподавании русского языка демонстрируют иную картину. Так, при проверке диктантов, как наиболее традиционного способа оценки письменной речи, затруднения испытывают только 8% педагогов. Однако при оценке устных ответов этот показатель возрастает до 20%, а при проверке изложений – до 13%. Более выраженные сложности выявлены в оценивании сочинений (28%) и при выполнении языкового анализа (39%). В целом можно констатировать, что устоявшиеся формы оценивания освоены достаточно хорошо, однако определённая часть учителей всё же нуждается в методической поддержке. Опытные педагоги, как правило, более уверенно применяют нормы оценивания устной и письменной речи, тогда как молодые специалисты испытывают потребность в рекомендациях и наставническом сопровождении [3, С.17].

Целью исследования является разработка авторской программы спецкурса, направленного на формирование культуры оценочной деятельности педагогов.

Актуальность: проведённый анализ выявленных затруднений у педагогов по итогам проведенного Мониторинга свидетельствует о необходимости целенаправленного повышения квалификации педагогов, в том числе за счёт включения в дополнительные профессиональные программы специального модуля, посвящённого формированию компетенций в области оценивания.

При этом современная образовательная практика требует расширения подхода: уже недостаточно формировать у учителей лишь отдельные умения по оцениванию результатов обучения. Необходим переход к формированию целостной культуры оценочной деятельности, предполагающей осознанное, методически обоснованное и системное использование различных форм, методов и инструментов оценивания [8, С.9].

Исследовательская часть.

Методология исследования.

Исследование базировалось на комплексном применении методов теоретического и эмпирического уровня, обеспечивших достоверность и репрезентативность полученных результатов.

Методы теоретического анализа: системный, сравнительно-сопоставительный, контент-анализ научной, методической и нормативно-правовой литературы по проблеме формирования культуры оценочной деятельности педагогов. Отбор источников осуществлялся по критериям: актуальность публикации (не старше 15 лет для

современных исследований и классические работы по теме), наличие рецензирования, принадлежность к научным журналам или монографиям, соответствие тематике.

Нормативно-правовой анализ: изучение положений ФГОС общего образования, ФОП, а также профессионального стандарта «Педагог» с целью выявления регламентированных требований к оценочной деятельности.

Историко-педагогический анализ: выявление этапов становления и развития понятий «оценочная деятельность», «оценочно-контрольная деятельность» и «культура оценочной деятельности» в отечественной педагогике.

Эмпирические методы: анализ результатов мониторинга ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения» (2024), в том числе статистической информации о методических затруднениях педагогов.

Метод моделирования: разработка структуры и содержания авторского спецкурса с учётом выявленных потребностей педагогов и современных требований к оценочной деятельности.

Все этапы исследования были направлены на последовательное решение задач – от выявления теоретико-методологических оснований культуры оценочной деятельности до разработки и обоснования программы спецкурса, ориентированной на формирование данной компетенции в системе дополнительного профессионального образования.

В процессе разработки программы спецкурса применялся комплекс методов, направленных на обеспечение научной обоснованности и практической значимости полученных результатов. В качестве ведущего метода использовался анализ научной, методической и нормативно-правовой литературы, посвящённой вопросам оценивания образовательных достижений обучающихся и формирования профессиональных компетенций педагогов в данной области.

В современной педагогической науке прослеживается тенденция к дифференциации близких по смыслу понятий, связанных с оценочной практикой педагога. Исследователи выделяют собственно оценочную деятельность, а также её разновидность – оценочно-контрольную деятельность, и более сложную по содержанию категорию – культуру оценочной деятельности.

В.М. Полонский трактует оценочно-контрольную деятельность как систематический процесс установления соответствия усвоенных знаний, умений и навыков заранее поставленным целям обучения [9, С.3-9]. В структуре процесса оценки выделяются: постановка целей, подбор контрольных заданий, проверка их выполнения и фиксация результата в форме отметки либо иного выражения. Исследователь подчеркивает, что функции проверки и оценки охватывают

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

обучающий, контролирующий и воспитательный аспекты, причём именно воспитательная функция рассматривается как приоритетная.

По мнению Н.В. Селезнёва, оценочная деятельность представляет собой особую форму взаимодействия человека с окружающей действительностью, ориентированную на выявление её качественного многообразия и определение наличия либо отсутствия значимых для личности ценностей. В педагогическом измерении данное явление трактуется прежде всего как средство формирования у обучающихся адекватной самооценки. Исследователь акцентирует внимание на трёх ключевых аспектах оценивания – аксиологическом, уровневом и стимулирующем, подчёркивая при этом его диалогическую природу, которая предполагает активное включение в процесс как самого педагога, так и ученика [18, С. 2-11].

Г.Ю. Ксено́зова также рассматривает формирование адекватной самооценки как ключевую цель оценочной деятельности. Особое значение придаётся регулятивной функции, позволяющей управлять образовательным процессом, а также зависимости содержания оценки от применяемой педагогической технологии. Исследователь акцентирует внимание на необходимости оценивания степени индивидуального продвижения обучающегося в условиях саморазвития [7, С. 5-6, 35, 46].

Понятие «культура оценочной деятельности» было введено Е.Г. Матвиевской, которая рассматривает его как интегральное личностное качество педагога. Данное качество выражается в умении выстраивать обоснованные оценочные суждения, опираясь на сопоставление заранее определённых целей образовательного процесса с фактически достигнутыми обучающимися результатами – предметными, метапредметными и личностными. Такой подход отражает не только

уровень профессиональной компетентности учителя, но и его способность комплексно анализировать образовательные достижения, обеспечивая их соответствие запланированным ориентирам [8]. Для качественного осмысливания данного феномена Е.Г. Матвиевской представлена структура культуры оценочной деятельности, включающая мотивационно-ценностный, когнитивный, операционально-деятельностный, рефлексивный и результативный компоненты.

В этом смысле, приобретает особую актуальность формирование культуры оценочной деятельности, которая требует комплексного объединения теоретических оснований и прикладных решений, что предполагает необходимость её научного осмысливания как самостоятельного объекта исследования и перевода в практическую плоскость с учётом современных требований к качеству образования.

Научная новизна: в рамках исследования предпринята попытка интеграции выявленных у педагогов методических трудностей с действующими нормативными требованиями в сфере образования. Такое объединение стало основанием для разработки программы спецкурса, ориентированного на формирование культуры оценочной деятельности как важнейшего компонента профессиональной компетентности учителя.

Практическая значимость работы выражается в создании программы спецкурса, которая может быть включена в систему дополнительного профессионального образования и использоваться при организации курсов повышения квалификации педагогов различных предметных областей.

Анализируя структурные компоненты и, ключевые функции культуры оценочной деятельности определены в программе спецкурса 5 ключевых разделов (таблица 1).

Таблица 1.

Разделы программы спецкурса

№ п/п	Содержание разделов программы	Практико-ориентированный блок спецкурса, ак. час.		
		Лекция	Семинар- погружение	Практикум
1.	Сущность культуры оценочной деятельности. Отличия культуры оценочной деятельности от контрольно-оценочной деятельности и оценочной деятельности	2	2	-
2.	Основные виды оценивания (критериальное, формирующее), способы применения в педагогической практике	-	2	4
3.	Внутренняя и внешняя оценка, способы обработки результатов оценочных процедур, их учет в педагогической практике»		2	2
4.	Нормативные основания и согласование образовательных результатов в рамках	-	2	2

	основной образовательной программы общего образования			
5.	Система оценки достижения планируемых результатов освоения основной общеобразовательной программы	-	2	2
Итого:		2	10	10

Освоение программы спецкурса предполагает формирование у слушателей комплекса знаний и практических умений, необходимых для целенаправленного совершенствования культуры оценочной деятельности.

Содержание курса ориентировано на то, чтобы слушатели знали:

- историю развития культуры оценочной деятельности;
- сущность культуры оценочной деятельности, ее отличия от оценочной деятельности и контрольно-оценочной деятельности;
- отличие «отметки» от «оценки»;
- содержание федеральной рабочей программы по учебному предмету в части проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы (личностные, метапредметные и предметные);
- содержательные характеристики ключевых компонентов культуры оценочной деятельности — когнитивного, мотивационно-личностного, операционально-деятельностного, рефлексивного и результативного — с раскрытием их роли в профессиональной практике педагога;
- современные методы и формы оценивания образовательных достижений обучающихся, включая цели, оптимальную периодичность проведения и специфику применения результатов оценки для проектирования индивидуальной образовательной траектории;
- принципы и особенности критериального и формирующего оценивания как инструментов обеспечения качества образовательного процесса и поддержки личностного развития обучающихся.
- разницу между внутренней и внешней оценкой.

слушатель должен уметь:

- вовлекать обучающихся в оценочную систему образовательных достижений (выбирать приемы взаимо-, самооценки и саморефлексии, знакомлю обучающихся с требованиями к образовательным результатам и критериями их достижения);
- при формулировании оценки учитывать реакцию обучающихся и мотивационные последствия;
- своей оценочной деятельностью положительно влиять на учебную мотивацию и личностное развитие обучающихся;
- проводить комплексный анализ своей оценочной деятельности, определять свои сильные

и слабые стороны, вносить в нее корректизы на основе проведенного анализа;

– разрабатывать и использовать механизмы критериального и формирующего оценивания как средства повышения качества образования и стимулирования учебной мотивации;

В ходе освоения программы предполагается формирование у слушателей практических умений, обеспечивающих качественное осуществление оценочной деятельности. В частности, они должны овладеть:

- способностью формулировать чёткие учебные цели и задачи, направленные на достижение конкретных образовательных результатов обучающихся;
- умением подбирать и использовать адекватные методы и формы оценивания, исходя из особенностей конкретной учебной ситуации.

СОДЕРЖАНИЕ РАЗДЕЛОВ СПЕЦКУРСА

Тема 1. Сущность культуры оценочной деятельности. Отличия культуры оценочной деятельности от контрольно-оценочной деятельности и оценочной деятельности.

Понятие и сущность культуры оценочной деятельности в педагогическом контексте. Понятийное содержание и педагогическая интерпретация категории «культура оценочной деятельности». Структурная организация и функциональное наполнение культуры оценочной деятельности педагога. Роль культуры оценочной деятельности в системе педагогической и профессиональной культуры учителя. Логика формирования и условия проявления культуры оценочной деятельности в образовательной практике. Влияние культуры оценочной деятельности на качество образовательного процесса и результаты обучения. Принципы и правила культурообразной оценочной практики: проектирование критерии оценивания совместно с обучающимися; согласование форм представления результатов оценки; учет индивидуального продвижения обучающихся и фиксация его образовательных достижений; анализ успехов и трудностей обучающихся; использование динамической отметки как средства мотивации и коррекции результатов обучения.

Тема 2. Основные виды оценивания (критериальное, формирующее), способы применения в педагогической практике.

Основные разновидности оценивания в образовательной деятельности. Содержание и особенности критериального оценивания в системе обучения. Педагогические возможности

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

критериального оценивания: определение уровня подготовки обучающихся, формирование мотивации к обучению, обеспечение дифференцированного подхода, организация обратной связи. Формирующее оценивание как средство развития учебной самостоятельности и рефлексивных навыков учащихся. Практические формы реализации формирующего оценивания: самооценка на основе критериев, взаимооценение, использование понятийных карт. Выбор адекватных форм и методов оценивания с учетом целей и задач обучения. Педагогический анализ преимуществ и ограничений критериального оценивания. Методические подходы, приёмы и инструментарий, применяемые в формирующем оценивании.

Тема 3. Внутренняя и внешняя оценка, способы обработки результатов оценочных процедур, их учет в педагогической практике.

Сравнительный анализ внутренней и внешней оценки: цели, функции, нормативно-правовые основания. Роль внутренней оценки в профессиональной педагогической деятельности: принципы, возможности и ограничения. Внешняя оценка как инструмент обеспечения качества образования: виды, процедуры, особенности применения. Подходы к обработке и анализу результатов оценочных процедур в педагогической практике. Методы интерпретации оценочных данных и их педагогическая значимость. Использование результатов оценивания для планирования индивидуальных образовательных маршрутов и педагогической коррекции. Обратная связь как необходимый элемент культуры оценочной деятельности: формы, цели и механизмы реализации. Этические и ценностные аспекты оценочной деятельности педагога: ответственность, объективность, педагогическая целесообразность. Развитие рефлексивной позиции педагога в контексте оценивания: критический анализ собственной оценочной практики. Принятие обоснованных оценочных решений и их реализация в процессе образовательного взаимодействия.

Тема 4. Нормативные основания и согласование образовательных результатов в рамках основной образовательной программы общего образования.

Концептуальные и нормативно-правовые основы проектирования образовательных результатов, установленных федеральными государственными образовательными стандартами общего образования

Структура и содержание личностных, метапредметных и предметных результатов, их взаимосвязь и функциональное значение в рамках образовательного процесса. Логика и принципы распределения требований к образовательным результатам по годам обучения: системность, преемственность, целевая направленность.

Методологические подходы к проектированию результатов обучения в контексте требований ФГОС общего образования. Алгоритмы согласования целей обучения с формами, методами и средствами оценивания на уровне педагогического коллектива. Организация коллективного взаимодействия педагогов при согласовании и распределении планируемых образовательных результатов в структуре рабочей программы, с учётом единых оценочных ориентиров. Этические, профессиональные и ценностные измерения нормативной базы оценки, отражающие переход от формальной фиксации достижений к педагогически аргументированному сопровождению личностного и образовательного развития обучающегося. Методологические подходы, инструменты и технологии верификации образовательных результатов, обеспечивающие объективность, достоверность и сопоставимость данных в рамках внутренней и внешней оценки. Роль рефлексии в процессе проектирования образовательных результатов: анализ текущего педагогического опыта и выявление точек роста. Формирование внутренней позиции педагога как субъекта образовательного оценивания: от нормативного знания к профессионально ответственным практикам.

Темы 5. Система оценки достижения планируемых результатов освоения основной общеобразовательной программы.

Понятийные основы системы оценивания образовательных результатов: структура, функции, нормативные основания. Связь системы оценки с требованиями ФГОС общего образования: целевая установка, принципы, показатели результативности. Место оценки в общей логике образовательного процесса: от планирования результатов к проектированию системы контроля и обратной связи. Компоненты системы оценки: критерии, процедуры, инструменты и механизмы интерпретации результатов. Роль педагогического проектирования в формировании системы оценивания, интегрированной в основную образовательную программу. Этапы разработки и внедрения системы оценки на уровне образовательной организации: планирование, согласование, реализация и коррекция. Оценка как профессионально-гуманистическая практика: этические и личностные ориентиры в деятельности педагога-оценщика. Анализ практического применения системы оценки: опыт, затруднения, пути повышения эффективности. Рефлексия как инструмент осмыслиения и совершенствования собственной оценочной деятельности. Формирование готовности к выстраиванию целенаправленной, логически обоснованной системы оценивания, способной обеспечить прозрачность, объективность и педагогическую результативность.

Заключение. Проведённое исследование и аналитическая работа позволили разработать научно обоснованную программу спецкурса

«Основы культуры оценочной деятельности», ориентированную на формирование у педагогов культуры оценочной деятельности. Структура и содержание программы выстроены с учётом современных нормативных требований, выявленных методических затруднений педагогов и теоретических оснований понятия «культура оценочной деятельности».

Дальнейшее развитие данного направления видится в практической реализации спецкурса в

системе дополнительного профессионального образования. Это позволит не только проверить результативность разработанной программы в реальных условиях, но и обеспечить методическую поддержку педагогов, повысить уровень их профессиональной готовности к объективному, развивающему и ценностно ориентированному оцениванию, что, в конечном счёте, будет способствовать повышению качества образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитическая справка по результатам мониторинга «Проблемы реализации ФОП ООО, ФОП СОО в части учебного предмета «Биология»» / ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения». – Москва, 2024. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/02/analiticheskij_otchet_problemy_realizacii_fop.pdf. – Текст : электронный.
2. Аналитическая справка по результатам мониторинга «Проблемы реализации Федеральной образовательной программы начального общего образования» / ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения». – Москва, 2024. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/02/analiticheskaya-spravka_noo.pdf. – Текст : электронный.
3. Аналитическая справка по результатам мониторинга «Проблемы реализации ФОП ООО, ФОП СОО в части учебного предмета „Русский язык“» / ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения». – Москва, 2024. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/02/analiticheskaya-spravka_russkij-yazyk.pdf. – Текст : электронный.
4. Аналитическая справка по результатам мониторинга реализации ФОП по учебному предмету «Химия» / ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения». – Москва, 2024. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/02/analiticheskaya-spravka_himiya.pdf. – Текст : электронный.
5. Аналитическая справка по результатам мониторинга реализации ФОП по учебному предмету «Физика» / ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения». – Москва, 2024. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/02/analiticheskaya-spravka_fizika.pdf. – Текст : электронный.
6. Аналитический отчет. Мониторинг «Проблемы реализации федеральных образовательных программ» / ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения». – Москва, 2024. – URL: <https://edsoo.ru/analiticheskij-otchet/>. – Текст : электронный.
7. Ксензова Г. Ю. Оценочная деятельность учителя : учеб.-метод. пособие / Г. Ю. Ксензова. – Москва : Педагогическое общество России, 1999. – 121 с. – Текст : непосредственный.
8. Матвиевская, Е. Г. Формирование культуры оценочной деятельности педагога в системе повышения квалификации : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Е. Г. Матвиевская. – Оренбург, 2009. – 45 с. – URL: <https://www.dissertcat.com/content/formirovanie-kultury-otsenochnoi-deyatelnosti-pedagoga-v-sisteme-povysheniya-kvalifikatsii>. – Текст : электронный.
9. Полонский, В. М. Оценка знаний школьников / В. М. Полонский. – Москва : Знание, 1981. – 96 с. – Текст : непосредственный.
10. Проблемы реализации федеральной образовательной программы начального общего образования, основной общей и средней общей школы: аналитический отчет по результатам мониторинга / ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения». – Москва, 2024. – 112 с. – URL: <https://edsoo.ru/analiticheskij-otchet>. – Текст : электронный.
11. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования : приказ от 17.05.2012 № 413. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=470946&cacheid=30ADF2D99842427D5C7C749A26ADE207&mode=splus&rnd=JKdUPw#ft3kQuUAdGgdDqCq>.
12. Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ от 18 мая 2023 г. N 372. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=470942&dst=1000000001&cacheid=60A571941B4713CA91661FCB0E4F92B4&mode=splus&rnd=JKdUPw#zQdnQuUo9tamcdWy1>.
13. Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования : приказ от 18.05.2023 № 372. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475031&cacheid=F8800B7B53623129E310FADA2F3CD227&mode=splus&rnd=spdTSA#otQjQuUOOWZVGkcz1>.
14. Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования : приказ от 18.05.2023 № 370. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471726&cacheid=2AAEE2AFD1CE55ED2F1F588E80B5499&mode=splus&rnd=JKdUPw#CgZjQuUDDBpEJV90>.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

15. Российской Федерации. Министерство просвещения. Об утверждении федеральной образовательной программы среднего общего образования : приказ от 18.05.2023 № 371. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471727&cacheid=FC33ED8BFFE886137A05596A33E31143&mode=splus&rnd=JKdUPw#twijQuUCIDZR1FdF1>.
16. Российской Федерации. Министерство просвещения. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ от 31 мая 2021 г. N 287. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=470943&dst=1000000001&cacheid=14D90491D319437D9E2B6957CF01E3C9&mode=splus&rnd=JKdUPw#IDBoQuUENy8Jia7o>.
17. Российской Федерации. Министерство труда и социальной защиты. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : приказ от 18.10.2013 № 544н. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. – URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203805&cacheid=FF648FF1A987CB995B81FAE5F50904EF&mode=splus&rnd=JKdUPw#umxjQuUQJ5t5qN5x>.
18. Селезнёв, В. Н. Развитие оценочной деятельности учителя и учащихся в учебно-воспитательном процессе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / В. Н. Селезнёв. – Борисоглебск, 1997. – 42 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/razvitie-otsenochnoi-deyatelnosti-uchitelya-i-uchashchikhsya-v-uchebno-vospitatelnom-protses>. – Текст : электронный.

REFERENCES

1. *Analytical report based on the results of monitoring “Problems of Implementing the Federal Educational Program of Basic General Education (BGE), Federal Educational Program of Secondary General Education (SGE) in the subject ‘Biology’* [pdf] (2024), Moscow: FSBSI “Institute for the Content and Teaching Methods”, available at: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/02/analiticheskij_otchet_problemy_realizacii_fop.pdf. (in Russian)
2. *Analytical report based on the results of monitoring “Problems of Implementing the Federal Educational Program of Primary General Education”* [pdf] (2024), Moscow: FSBSI “Institute for the Content and Teaching Methods”, available at: URL: https://edsoo.ru/wpcontent/uploads/2025/02/analiticheskaya-spravka_noo.pdf. (in Russian)
3. *Analytical report based on the results of monitoring “Problems of Implementing the Federal Educational Program of Basic General Education (BGE), Federal Educational Program of Secondary General Education (SGE) in the subject ‘Russian Language’”* [pdf] (2024), Moscow: FSBSI “Institute for the Content and Teaching Methods”, available at: URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/02/analiticheskaya-spravka_russkij-jazyk.pdf. (in Russian)
4. *Analytical report based on the results of monitoring the implementation of the Federal Educational Program in the subject “Chemistry”* [pdf] (2024), Moscow: FSBSI “Institute for the Content and Teaching Methods”, available at: https://edsoo.ru/wpcontent/uploads/2025/02/analiticheskaya-spravka_himiya.pdf. (in Russian)
5. *Analytical report based on the results of monitoring the implementation of the Federal Educational Program in the subject “Physics”* [pdf] (2024), Moscow: FSBSI “Institute for the Content and Teaching Methods”, available at: https://edsoo.ru/wpcontent/uploads/2025/02/analiticheskaya-spravka_fizika.pdf. (in Russian)
6. *Analytical report. Monitoring “Problems of Implementing Federal Educational Programs”* [online] (2024), Moscow: FSBSI “Institute for the Content and Teaching Methods”, available at: <https://edsoo.ru/analiticheskij-otchet>. (in Russian)
7. Ksenzova, G. Yu. (1999). *Teacher’s Assessment Practices : Teaching and Methodological Manual*, Moscow: Pedagogical Society of Russia, 121 p. (in Russian)
8. Matvievskaya, E. G. (2009), *Developing the Culture of Teacher’s Assessment Practices in the System of Professional Development*, Abstract of Ph. D. Thesis (Pedagogy), Orenburg, available at: <https://www.dissercat.com/content/formirovaniye-kultury-otsenochnoi-deyatelnosti-pedagoga-v-sisteme-povysheniya-kvalifikatsii>. (in Russian)
9. Polonsky, V. M. (1981), *Students’ Knowledge Assessment*, Moscow: Znanie, 96 p. (in Russian)
10. *Problems of Implementing the Federal Educational Program of Primary General, Basic General, and Secondary General Education: Analytical Report on Monitoring Results* [online] (2024), Moscow: FSBSI “Institute for the Content and Teaching Methods”, available at: <https://edsoo.ru/analiticheskij-otchet>. (in Russian)
11. *On the Approval of the Federal Educational Program of Primary General Education* (dated May 18, 2023 No. 372), Order of the Ministry of Education of the Russian Federation, available at: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475031&cacheid=F8800B7B53623129E310FADA2F3CD227&mode=splus&rnd=spdTSA#otQjQuUOOWZVGkcz1> (in Russian).
12. *On the Approval of the Federal Educational Program of Basic General Education* (dated May 18, 2023 No. 370), Order of the Ministry of Education of the Russian Federation, available at: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471726&cacheid=2AAEE2AFDC1CE55ED2F1F588E80B5499&mode=splus&rnd=JKdUPw#CgZjQuUDDBpEVJ9O>. (in Russian)
13. *On the Approval of the Federal Educational Program of Secondary General Education* (dated May 18, 2023 No. 371), Order of the Ministry of Education of the Russian Federation, available at: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=471727&cacheid=FC33ED8BFFE886137A05596A33E31143&mode=splus&rnd=JKdUPw#twijQuUCIDZR1FdF1>. (in Russian)
14. *On the Approval of the Professional Standard ‘Teacher (Pedagogical Activity in Preschool, Primary General, Basic General, Secondary General Education) (Educator, Teacher)’* (dated May 18, 2013 No. 544n), Order of the Ministry of Labor

and Social Protection of the Russian Federation, available at: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=203805&cacheid=FF648FF1A987CB995B81FAE5F50904EF&mode=splus&rnd=JKdUPw#umxjQuUQJ5t5qN5x>. (in Russian)

15. *On the Approval of the Federal State Educational Standard of Secondary General Education* (dated May 17, 2012 No. 413), Order of the Ministry of Education and Science of Russia, available at: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=470946&cacheid=30ADF2D99842427D5C7C749A26ADE207&mode=splus&rnd=JKdUPw#tt3kQuUAdGgdDqCq>. (in Russian)

16. *On the Approval of the Federal State Educational Standard of Primary General Education* (dated May 18, 2023 No. 372), Order of the Ministry of Education of the Russian Federation, available at: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=470942&dst=1000000001&cacheid=60A571941B4713CA91661FCB0E4F92B4&mode=splus&rnd=JKdUPw#zQdnQuUo9tamcdWy1>. (in Russian)

17. *On the Approval of the Federal State Educational Standard of Basic General Education* (dated May 31, 2021 No. 287), Order of the Ministry of Education of the Russian Federation, available at: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=470943&dst=1000000001&cacheid=14D90491D319437D9E2B6957CF01E3C9&mode=splus&rnd=JKdUPw#IDBoQuUENy8Jia7o>. (in Russian)

18. Seleznev, V. N. (1997), *Development of Teacher's and Students' Assessment Practices in Educational Process*, Abstract of Ph. D. Thesis (Pedagogy), Borisoglebsk, available at: <https://www.dissertcat.com/content/razvitiye-otsenochnoi-deyatelnosti-uchitelya-i-uchashchikhsya-v-uchebno-vospitatelnom-protses>. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

О.И. Котенёва, начальник управления по разработке образовательного контента, ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения им. В.С. Леднева», г. Москва, Россия, e-mail: koteneva@instrao.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

O. I. Koteneva, Head of the Department for Educational Content Development, Institute for the Content and Teaching Methods named after V.S. Lednev, e-mail: koteneva@instrao.ru

УДК 379.8

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_157

Инна Викторовна Москвина
г. Шадринск

Стилизованные народные песни как феномен субкультуры современной молодежи и средство вокального обучения будущих педагогов

Статья посвящена анализу стилизованных народных песен как феномена субкультуры современной молодежи и эффективного средства вокального обучения будущих педагогов. Исследование сочетает культурологический и музыкально-педагогический подходы, уделяя внимание трансформации народной традиции в контексте молодежной культуры XXI века. Показано, что стилизация народных песен становится формой культурной диффузии, обеспечивая сохранение и обновление фольклорного наследия. Народная песня в современном социокультурном пространстве выполняет идентификационные, коммуникативные и воспитательные функции, однако сталкивается с противоречием между традиционным и современным способами бытования. Рассмотрены исполнительские направления стилизации — от академической обработки до интеграции с популярной, рок- и джазовой музыкой, а также их педагогический потенциал. Особое внимание уделено интеграции стилизованного фольклора в молодежную культуру: выявлены причины популярности (новизна форм, соответствие эстетическим запросам, возможности самовыражения) и перспективы развития данного явления. Эмпирическая часть включает результаты анкетного исследования и творческий опыт студентов вокально-хоровой студии ШГПУ, демонстрирующие вос требованность и педагогическую ценность стилизованных народных песен. Сделан вывод, что стилизованная народная песня одновременно выступает средством культурной социализации молодежи и эффективным инструментом развития вокальных навыков и художественного вкуса будущих педагогов.

Ключевые слова: народные песни, молодежная субкультура, фольклор, этномузикология, стилизация, популяризация, культурная идентичность, культурная диффузия, фольклор, будущие педагоги, вокальное обучение, вокально-хоровая студия, анкетирование.

Inna Viktorovna Moskvina
Shadrinsk

Stylized folk songs as a phenomenon of contemporary youth subculture and a means of vocal training for future teachers

This article analyzes stylized folk songs as a phenomenon of contemporary youth subculture and an effective means of vocal training for future teachers. The study combines cultural studies and music pedagogical approaches, focusing on the transformation of folk tradition in the context of 21st century youth culture. It is shown that the stylization of folk songs is becoming a form of cultural diffusion, ensuring the preservation and renewal of folklore heritage. Folk songs in the contemporary sociocultural space serve identification, communication, and educational functions, but face a contradiction between traditional and modern modes of expression. The performance approaches to stylization—from academic adaptations

to integration with popular, rock, and jazz music—are examined, as well as their pedagogical potential. Particular attention is paid to the integration of stylized folklore into youth culture: the reasons for its popularity (novelty of forms, relevance to aesthetic demands, opportunities for self-expression) and prospects for the development of this phenomenon are identified. The empirical part includes the results of a questionnaire survey and the creative experience of the vocal and choral studio of Shadrinsk state pedagogical university, demonstrating the demand and pedagogical value of stylized folk songs. It is concluded that stylized folk songs simultaneously serve as a means of cultural socialization for young people and an effective tool for developing the vocal skills and artistic taste of future teachers.

Keywords: folk songs, youth subculture, folklore, ethnomusicology, stylization, popularization, cultural identity, cultural diffusion, folklore, future teachers, vocal training, vocal and choral studio, survey.

Введение.

В последние годы наблюдается заметный всплеск интереса молодежи к музыкальным произведениям, основанным на народной традиции, но адаптированным под современные эстетические стандарты и формы выражения. Особенно ярко это проявляется в музыкальном пространстве, где русские народные песни приобретают новые звучания через стилизации и жанровые переосмысления. Это явление стало частью актуальных молодежных субкультур и трендов. Такие композиции звучат на фестивалях, попадают в чарты стриминговых платформ и становятся основой для видеоконтента. Однако эта популяризация народного начала происходит не через прямое воспроизведение фольклора, а через его переосмысление и обработку в духе времени.

Этот процесс порождает сложное культурное явление: с одной стороны, он способствует возрождению интереса к национальной музыкальной традиции, делает её ближе и доступнее молодому поколению, находящемуся на этапе формирования личной и культурной идентичности. С другой — вызывает споры о подлинности, поверхности восприятия и утрате смысловой глубины оригинала. Поэтому, настоящая статья посвящена выявлению противоречий между традиционным фольклором и его современными интерпретациями, анализу причин популярности стилизованных народных песен среди молодежи, исследованию их роли в формировании субкультурных идентичностей.

Трансформация народной музыкальной традиции в контексте молодежной культуры XXI века.

Музыка, будучи одним из древнейших видов искусства, испокон веков служила отражением души народа, его чаяний и устремлений. Как отмечал Бертолд Авербах, «музыка — единственный всемирный язык, его не надо переводить, на нем душа говорит с душою». Действительно, музыкальное искусство обладает уникальной способностью объединять людей, вдохновлять их на великие свершения и даже приводить к катарсису — глубокому эмоциональному очищению.

История музыкального искусства неразрывно связана с творчеством отдельных личностей, однако фундаментальные основы музыкальной культуры сохранены именно в народных песнях. Эти произведения, передаваемые из поколения в поколение, являются квинтэссенцией

национального самосознания и культурной идентичности.

В современную эпоху, характеризующуюся тенденциями к индивидуализации и плюрализму, наблюдается парадоксальная ситуация: традиционная народная музыка, некогда составлявшая основу музыкальной культуры, практически утратила свою популярность среди молодежи. Этот феномен обусловлен рядом факторов, включая глобализацию культурного пространства и изменение эстетических предпочтений новых поколений. Согласно статистике, в период с 2016-2020 гг. ядро музыкального вкуса современной молодежи составляла поп-музыка (>50%), за которой по популярности следуют жанры хип-хоп/рэп и танцевальная электронная музыка [7]. В конце 2024 года аналитики также составили карту музыкальных предпочтений российских слушателей. Поп-музыка, по-прежнему, оказалась лидером. Рок занял второе место по популярности, особенно панк-рок и пост-панк. Интересом современной молодежи пользуется хип-хоп и R&B в связи с популярностью коротких видеороликов в социальных сетях [1].

Достаточно пессимистические прогнозы намечались в 2020-е гг. в отношении такого пласта музыки, как музыкальный фольклор, который практически не был востребован молодежью. Как показало исследование Р.И. Гаджиева, из 107 опрошенных респондентов только 7% относили к своим предпочтениям жанры народной песни [2, С. 155].

Однако, в последнее время народная музыка обнаруживает потенциал для своего возрождения в новых формах и находит отклик у молодой аудитории. Ключевым механизмом этого процесса становится стилизация народных песен — творческая интерпретация традиционного материала в контексте современных музыкальных направлений. Набирают популярность музыкальные композиции в сочетании элементов поп-музыки, рока, рэпа, хип-хопа и металла с этническими мотивами и фолком, придающими музыке неповторимую оригинальность и глубину. Этот подход позволяет сохранить культурное наследие, адаптируя его к актуальным эстетическим запросам современной молодежной аудитории.

Народная песня в современном социокультурном контексте: функции, трансформации и противоречия.

Народная песня, являясь архаичной формой музыкально-словесного творчества, представляет собой доминирующий вид вокальной народной музыки [11, С. 53]. О. Сафаров подчеркивал, что «народная музыка зародилась в результате материальных и духовных потребностей человека, его отношении с внешней средой и другими людьми» [там же, С. 54]. Специфика народных песен детерминирована их полифункциональностью: они отражают этнокультурные особенности, исторические процессы, демонстрируют уникальность жанрового содержания, музыкального языка и структуры.

Музыкальная стилистика и жанровая таксономия народных песен характеризуется значительным разнообразием. А.Г. Гращенко и Л.Н. Сушкова отмечают, что это вызвано различием норм музыкального мышления в разных местностях России и гендерными характеристиками [5, С. 194].

Исследователи выделяют следующие основные категории:

- Трудовые песни (жатвенные, покосные, солдатские и др.).
- Обрядовые песни (свадебные, похоронные, календарные).
- Лирические песни (любовные, семейно-бытовые).
- Эпические песни (былины, баллады, исторические песни).
- Плясовые и хороводные песни.

Каждый жанр имеет свою этиологию, функциональные особенности и место в системе народной культуры [11, С. 54].

Анализируя генезис народной песни, следует отметить ее эволюцию на протяжении многих веков, в результате которой она трансформировалась из утилитарного музыкального произведения в комплексный культурный феномен, отражающий аксиологические установки, мировоззренческие парадигмы и аспирации этноса [11].

Рассматривая функции народных песен в контексте духовно-нравственного и эстетического воспитания молодого поколения, можно выделить следующие ключевые аспекты:

1. Аксиологическая функция: народные песни являются репозиторием этических норм и идеалов, транслируя такие ценности, как патриотизм, уважение к старшим, трудолюбие, честность. Интериоризация этих ценностей способствует формированию нравственного фундамента личности молодого человека [там же].

2. Идентификационная функция: народные песни играют существенную роль в формировании национального самосознания и культурной идентичности. В условиях глобализации это приобретает особую актуальность, способствуя сохранению культурного разнообразия и

предотвращая нивелирование этнокультурных различий [там же].

3. Эстетическая функция: народные песни способствуют развитию эстетического восприятия действительности, формируют представления о прекрасном, основанные на национальных культурных традициях и идеалах [3, С. 259].

4. Когнитивная функция: через народные песни молодое поколение получает знания об истории, традициях, обычаях своего народа, что способствует формированию целостной картины мира.

5. Психологическая функция: исполнение народных песен может служить механизмом психологической саморегуляции, способствовать катарсису и эмоциональной стабилизации, что особенно важно в период личностного становления [11].

6. Коммуникативная функция: народные песни, особенно в ситуации коллективного исполнения, способствуют развитию навыков межличностного взаимодействия, формированию чувства общности. Как отмечает Н.В. Седова, язык фольклора, адаптированный к современности, становится средством межпоколенческого диалога [15, С. 20].

7. Творческая функция: освоение народных песен стимулирует развитие музыкальных способностей, креативного мышления, способности к художественному самовыражению.

8. Культурно-просветительская функция: молодежь узнает о фольклоре, его истории, жанровом многообразии.

9. Интеграционная функция: музыка становится инструментом объединения молодежи в коллективах, клубах, проектах.

Несмотря на широкий спектр позитивных функций, реализуемых народной песней в социокультурном пространстве, в современном обществе наблюдается тенденция к маргинализации данного феномена. Этот процесс детерминирован комплексом факторов, среди которых особое место занимает трансформация темпоральных представлений в сознании молодого поколения. Современная молодежь, в отличие от предшествующих поколений, демонстрирует склонность к линейному восприятию исторического процесса. Данная парадигма контрастирует с циклической моделью времени, характерной для традиционных обществ, где преемственность и возобновляемость являлись ключевыми аспектами культурной динамики. В результате этого когнитивного сдвига фольклорные элементы, в том числе традиционные народные песни, зачастую воспринимаются представителями молодого поколения как атавизмы, не имеющие релевантности в контексте актуальных социокультурных реалий.

При этом стоит обозначить возникающие противоречия между традиционной народной музыкой и ее современными интерпретациями:

– В традиционной историческая, региональная и культурная подлинность: диалекты, манера исполнения, инструменты, форма. Стилизации часто перерабатываются под вкус массовой аудитории: добавляется поп-аранжировка, синтезаторы, автотон, изменяются темпы и ритмы.

– Традиционная музыка всегда существовала в контексте ритуалов, праздников, труда, воспитания – имела прикладной, сакральный, социальный характер. Стилизации ориентированы на сцену, шоу, радиостанции, плейлисты.

– В народной традиции большое значение имеет коллективное пение и преемственность. В современных версиях акцент смещается на сольное и ансамблевое исполнение, профессиональный шоу-бизнес и стандарты индустрии.

– Традиционное звучание может быть монофоничным, не вычищенным по нотам – но аутентичным. Стилизации чаще всего «отполированы» студийной обработкой, выравнены по гармонии и ритму.

– Фольклор выражает конкретную идентичность народа или региона. Стилизации могут эклектично смешивать мотивы разных традиций, упрощая или искажая их. Как отмечает Т.П. Куликова, возникает риск фольклорного «космополитизма», теряющего корневую специфику [10].

Тем не менее, несмотря на указанные противоречия, было бы ошибочным интерпретировать данную ситуацию, связанную с распространением и популярностью стилизаций народной музыки, как свидетельство необратимой деградации народной песенной традиции.

Стилизация как форма культурной диффузии и трансформации народных традиций

Культура, будучи сложной адаптивной системой, обладает имманентным потенциалом к регенерации и трансформации. По мнению И.В. Ерешенко, народная культура не может утратить свою значимость и находит применение в самых разных отраслях жизни [6, С. 4]. В этом контексте особую актуальность приобретает концепция культурной диффузии, предполагающая взаимопроникновение и синтез разнородных элементов.

Одним из эффективных механизмов реализации данного процесса выступает стилизация. А.Н. Михайлов отмечает, что стилизация как культурный феномен представляет собой сознательное воспроизведение устоявшихся форм в новых контекстах [13]. А.Н. Маркееva указывает, что это художественный прием, который позволяет осуществить конвергенцию

традиционных явлений с современными эстетическими паттернами, доминирующими в молодежной субкультуре. Она функционирует как своеобразный медиатор, обеспечивающий интеграцию архаичных культурных кодов в актуальный социокультурный контекст [12, С. 53].

Благодаря стилизации в области музыки народная песня переосмысливается в пространстве современной культуры. Это означает сохранение ее интонационных, лексических или ритмических особенностей при внедрении их в современные музыкальные жанры. Необходимым условием стилизации народной песни является ее креативная интерпретации в виде переложений, обработок и аранжировок, которые фиксируют все стадии изменения как многогранный художественно-творческий процесс [9, С. 197]. По мнению А.Н. Каракарова, эффективность стилизации как инструмента ревитализации народной песенной традиции обусловлена ее способностью к полифоническому синтезу разнородных элементов [8, С. 38]. Данный процесс можно концептуализировать как культурную диффузию *in situ*, где происходит взаимопроникновение темпоральных пластов – прошлого и настоящего. Результатом этого синтеза становится формирование новых семиотических структур, которые, сохранив сущностные характеристики традиционной народной песни, обретают новые формы выражения, резонирующие с эстетическими предпочтениями современной молодежи. Это позволяет преодолеть дилемму «традиционное–современное», создавая пространство для диалога между различными культурными парадигмами.

Современные направления и исполнительские подходы к стилизации народных песен

В современном российском молодежном музыкальном пространстве можно выделить несколько направлений стилизации:

- Кавер-версии народных песен с элементами рока, джаза, поп-музыки.
- Фолкtronика (смешение народной мелодики и электронной аранжировки).
- Использование народной лексики и образов в авторских песнях.
- Интеграция фольклора в театральные и хореографические постановки.

Следует отметить, что в молодежной среде сформировалась существенная база стилизованных народных композиций со своей музыкальной спецификой (табл. 1). Этот феномен представлен широким кругом исполнителей, которые активно интегрируют традиционные фольклорные элементы в актуальные музыкальные тренды.

Таблица 1

Современные интерпретации музыкального фольклора: исполнители и их подходы к стилизации народных песен

Исполнитель (примеры песен)	Специфика стилизации
VEYA («Пламя», «Гори ясно», «Туман»)	Синтез фолк-мотивов с электронной музыкой; использование современных аранжировок при сохранении традиционной мелодики
DEEPFOLK («Огоньки», «Масленица»)	Интеграция народных мотивов в deep house; создание атмосферного звучания с элементами этно-электроники
Zventa Sventana («На горе мак», «Кровать», «Страдания», «Колыбельная»)	Экспериментальное сочетание народного вокала с джазовыми и поп-элементами; использование полиритмии
Go_A («Шум», «Solovey», «Ранораненъко», «Добрым людям на здоров'я»)	Объединение фольклора с электронной танцевальной музыкой; использование аутентичных народных инструментов в электронной обработке
Иван Купала («Старый», «Жито», «Ящер», «Вороточки»)	Электронная обработка аутентичных народных записей; создание ремиксов на основе архивных фольклорных материалов
DakhaBrakha («Ой за лісочком», «Vdova», «Rusalochky», «Заманили»)	Этно-хаос; смешение народных мотивов с элементами world music и минимализма
ТЕСТО («Пойду, млада, по воду», «Как наши ребята»)	Адаптация народных песен к современному рок-звучанию; использование фолк-рок аранжировок
Alina Pash («Среди лесов, унылых и заброшенных», «Ивана Купала», «Bosorkanya»)	Интеграция народных мотивов в хип-хоп и трэп; использование речитатива в сочетании с фольклорными элементами
OLIGARKH feat. Bright Stars («Кровать»)	Электронная обработка народных мотивов; создание EDM-треков на основе фольклорных сэмплов
Iva Sativa («Коса», «Pan», «Kanapel Qrawlly DnB Version»)	Смешение славянских фолк-мотивов с психodelическим роком и электронной музыкой; использование этнических инструментов в рок-аранжировках
Цветень («Мой залётка гармонист», «Дуняша», «Размолоденький» и др.)	Исполнение аутентичного фольклора разных регионов России в современных аранжировках в стиле этно-поп
Хвоя («Не спала», «Буйна голова», «Гори, гори ясно», «Пташка» и др.)	Использование жанра фолктроник, пение в стиле фолк-поп, фолк-драм-н-бейс, фолк-рок, авторские песни

Анализ представленной таблицы демонстрирует, что российская музыкальная культура уже обладает значительным потенциалом в области интеграции национального русского народного наследия в современные музыкальные формы. Этот факт свидетельствует о том, что проблема преемственности фольклорных ценностей молодым поколением переходит из плоскости разработки соответствующей системы в область её эффективной популяризации.

Н.И. Горягина отмечает, что благодаря повышенному интересу молодёжи к национальной культуре и образцам культурного наследия, восстанавливаются утраченные между поколениями связи [4, С.182].

Интеграция стилизованного фольклора в молодежную культуру: причины, формы, перспективы

Среди основных причин популярности стилизованного фольклора у молодежи можно выделить:

– Поиск культурных корней и идентичности. В условиях глобализации и информационного перенасыщения молодежь стремится к опоре на устойчивые, «свои» культурные формы [16,17].

– Музыкальный эксперимент и творчество. Стилизации становятся полем для креативных экспериментов: от синтеза народного пения с хип-хопом до использования древних мелодий в электронной музыке.

– Образовательное влияние. Многие высшие учебные заведения (особенно гуманитарные и творческие) способствуют интересу к народной культуре через курсы, студенческие ансамбли и проекты.

В связи с этим предлагается ряд стратегий, направленных на повышение интереса молодежи к стилизованным народным песням:

1. Инкорпорация стилизованных народных песен в образовательную систему:

а) Включение подобного музыкального материала в образовательные программы с обязательным предоставлением культурно-исторического контекста. Это подразумевает объяснение истоков данных произведений, акцентирование внимания на культурной преемственности и формирование у обучающихся понимания их принадлежности к культурной традиции предков.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

б) Использование стилизованных народных песен в качестве музыкального сопровождения различных образовательно-культурных мероприятий, включая выступления в концертах, конкурсах и фестивалях.

в) Постепенное знакомство молодежи с жанром фолк-музыки через косвенное обращение к творчеству таких групп, как «Мельница», «Цветень», «Хвоя», «Zventa Sventana», «VEYA» и другие, что может способствовать плавному приобщению к традиционному народному песенному творчеству.

2. Реализация комплексной информационно-рекламной кампании, направленной на популяризацию народного песенного творчества. Данная кампания может включать:

а) Создание и распространение тематического контента в социальных сетях и на популярных среди молодежи интернет-платформах.

б) Организацию музыкальных фестивалей и концертов, объединяющих исполнителей традиционной и стилизованной народной музыки.

в) Сотрудничество с известными блогерами и инфлюенсерами для привлечения внимания к теме народного музыкального наследия.

3. Организация и проведение уникальных этнических интерактивно-игровых семинаров, например под названием «Творческий ресурс голоса», на базе образовательных организаций и культурно-досуговых учреждений. Эти мероприятия могут включать:

а) Мастер-классы по традиционному народному пению и его современным интерпретациям.

б) Интерактивные занятия, направленные на изучение истории и культурного контекста народных песен.

в) Практические сессии по созданию современных аранжировок народных песен.

4. Учреждение музыкальных кружков, клубов, студий с акцентом на изучении народных песен и их современных форм:

а) Разработка программ, сочетающих изучение традиционного народного пения и современных вокальных техник и цифровых технологий.

б) Привлечение профессиональных музыкантов и этномузыковологов для проведения занятий и мастер-классов.

в) Организация выступлений и концертов участников кружков, клубов и студий для демонстрации результатов их творческой деятельности.

Несмотря на кажущуюся противоречивость и неоднородность молодежных субкультур, они не являются непроницаемыми для внешнего влияния и целенаправленного воздействия. Напротив, эти социокультурные образования обладают значительной пластичностью и восприимчивостью к новым тенденциям, что открывает широкие возможности для их позитивной трансформации. В

этом контексте популяризация стилизованных народных песен представляется не только возможной, но и крайне перспективной стратегией духовно-нравственного воспитания молодого поколения. Синтез традиционных фольклорных элементов с современными музыкальными формами создает уникальный культурный продукт, способный резонировать с эстетическими предпочтениями молодежи и одновременно транслировать глубинные ценности национальной культуры.

Стилизация народной песни в молодежной среде: анкетное исследование и творческий опыт вокально-хоровой студии ШГПУ

В Шадринском государственном педагогическом университете уже более девяти лет функционирует вокально-хоровая студия (ВХС) – современный музыкально-творческий коллектив, объединяющий студентов различных профилей и курсов общим интересом и любовью к музыке и пению [14, С. 7]. Творческая молодежь с удовольствием занимается в смешанном хоре, вокальных ансамблях, дуэтах и сольно. Эффективность вокально-хоровой работы обусловлена не только интересом студентов к певческой деятельности, но и их вкусовыми предпочтениями к исполняемому репертуару. Он включает разностилевые и разножанровые песни, в том числе народные стилизованные, ставшие популярными на современной отечественной эстраде, благодаря таким вокальным группам, как «Мельница», «Цветень», «Хвоя», «Zventa Sventana», «VEYA» и многим другим.

С целью выявления вкусовых музыкальных предпочтений певческого репертуара, включающему современные стилизации народных песен, мы провели опрос среди участников ВХС, результаты которого представляем в данной статье.

Эмпирический материал включает результаты анкетирования 24-х студентов. Ответы формулировались респондентами самостоятельно, что помогло выявить особенности рассуждений по заданным вопросам. По итогам анкетирования был проведен качественный и количественный анализ.

Примеры вопросов анкеты (разрешалось выбирать несколько ответов):

1. Что мотивирует Вас заниматься певческой деятельностью?

2. Устраивает ли Вас песенный репертуар, исполняемый в ВХС?

3. Удовлетворяются ли Ваши музыкальные запросы и предпочтения в процессе разучивания песен?

4. Какие стилевые направления в вокальной музыке Вам больше нравятся (эстрада, рок, джаз, народная музыка (традиционная и стилизованная), академическая музыка)?

5. Песни каких стилевых направлений Вы хотели бы исполнять на занятиях ВХС:

6. Знаете ли вы что такое стилизация народных песен?

7. Как Вы относитесь к стилизованной народной музыке?

8. Нужно ли включать в репертуар ансамблей и солистов ВХС стилизованные народные песни?

9. Согласны ли Вы что стилизация народных песен в настоящее время становится популярной?

10. Согласны ли вы что благодаря стилизациям народных песен осуществляется культурная преемственность и возрождение связей между поколениями на современном уровне?

11. Слушают или исполняют ли Ваши сверстники народные стилизованные песни?

12. Важна ли певческая деятельность для Вашего личностного и музыкально-творческого развития?

По результатам анкетирования было выявлено, что все участники ВХС (100%) любят музыку и пение, считают вокально-хоровые занятия полезными и креативными; из них 79,8% студентов указали, что им нравится творческий коллектив.

Почти все респонденты (95,8%) отметили, что их устраивает песенный репертуар ВХС, лишь один участник (4,2%) ответил, что некоторые исполняемые песни можно заменить. Однако по третьему вопросу все студенты (100%) указали, что их музыкальные интересы на занятиях ВХС удовлетворяются.

По четвертому вопросу вкусовых предпочтений стилевых направлений в вокальной музыке ответы ребят значительно разнились, некоторые из них указали по два-три стиля. Из ответов было выявлено, что большая часть студентов ВХС (75,6%) предпочитает эстраду; 46,2% ребят любят народную музыку; четверо (16,8%) выбрали рок; двоих студентов (8,4%) увлекает академический стиль; одного (4,2%) – джаз. Судя по результатам, эстрадная и народная вокальная музыка оказалась в числе более предпочтаемых респондентами стилевых направлений.

Ответы на пятый вопрос показали, что участники ВХС хотят исполнять песни разных стилей. При этом эстрадные песни выбрали 84% ребят; народные традиционные – 12,3%, а народные стилизованные – 46,2%; песни в стиле рока выделило 16,8% певцов; академические песни 8,4%; джазовые – 4,2%. Судя по результатам, превалирует эстрадная и стилизованная народная песни.

При ответе на шестой вопрос о том, что такая стилизация народной песни, часть студентов написала, что это «народная музыка на новый лад» (25,2%), другие указали, что это «народная песня с элементами эстрады и рока» (37%), третьи – «народная музыка с современными украшениями» (29,4%), двое не ответили на данный вопрос (8,4%).

На седьмой вопрос большинство респондентов (46,2%) указало, что стилизации народных песен им очень нравятся, другие ребята (37%) отметили, что отношение к стилизованной

народной музыке – «50/50», остальные (16,8%) ответили, что любая народная музыка не вызывает у них интереса. Очевидно, что большая часть участников ВХС положительно относится к стилизованной народной музыке.

Ответы на восьмой вопрос были следующими: «да», «конечно» - 50,4%; «скорее да», «вполне» - (32,8%); «не знаю», «не уверен» - (16,8%); отрицательных ответов не было (0%).

В ответах на девятый вопрос были в основном положительные ответы (91,6%); остальные студенты (8,4%) написали: «вполне возможно» и «похоже, что так». Можно сделать вывод, что, по их мнению, стилизация народных песен в настоящее время становится популярной.

Десятый вопрос не вызвал особых раздумий у студентов. Все (100%) единогласно подтвердили, что благодаря современным стилизациям народных песен осуществляется культурная преемственность и возрождение связей между поколениями.

Ответы на одиннадцатый вопрос по поводу того, слушают или исполняют ли их сверстники народные стилизованные песни в большей степени были положительными (63%), студенты написали, что «эти песни сейчас в тренде», «потому что они звучат везде», «такие песни цепляют» и др. Остальные участники ВХС (37%) отметили, что их друзья не поют и специально не слушают стилизованные народные песни, хотя они популярны.

На двенадцатый вопрос все участники ВХС (100%) ответили положительно. Они считают вокально-хоровую деятельность важным фактором личностного роста и музыкально-творческого развития.

Обобщив результаты анкетирования, мы пришли к выводу, что студенты считают вокально-хоровую студию ШГПУ востребованным творческим коллективом. Ее участники любят заниматься певческой деятельностью и считают, что она способствует их всестороннему развитию. Установлено, что большая часть респондентов положительно относятся к народной музыке в современной обработке. Студенты с удовольствием слушают и поют стилизации народных песен, в которых сохраняется национальный колорит, но добавляются современные ритмы и инструменты. Многие считают, что стилизация фольклора – это пространство для творческого поиска. Здесь возможно смешение жанров, использование этнических мотивов в электронной музыке, создание новых форм аудиовизуального искусства.

Полученные в ходе анкетирования эмпирические данные были дополнены включенным наблюдениям за участниками ВХС в ходе репетиций и исполнения народно-песенных стилизаций. Примером является творческий коллектив – вокальный ансамбль «Маков цвет», в репертуаре которого множество песен с фольк-

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

элементами в современной обработке. Наблюдение за эмоциональными и творческими проявлениями студентов ВХС в процессе исполнения стилизаций народных песен в современных ритмах и формах свидетельствует об их творческом самовыражении, заинтересованности и активности.

Заключение.

Таким образом, современные стилизации русских народных песен набирают популярность в российском молодежном музыкальном пространстве. Они играют значимую роль в музыкальной культуре молодежи, выступая как средство культурного самовыражения, общения с традицией и актуализации национальной идентичности. Значение стилизаций русских народных песен в современных аранжировках заключаются в следующем:

– Позволяют молодежи прикоснуться к фольклорному наследию в форме, близкой и понятной сегодняшнему слушателю. Такая адаптация помогает сохранить интерес к народной культуре, которая иначе может восприниматься как архаичная или «устаревшая».

– В условиях глобализации и культурного смешения у молодежи нередко возникает потребность в самоидентификации. Современные обработки русских народных песен становятся способом выражения национальной принадлежности, что становится особенно важным в мультикультурной среде.

– Становятся инструментом патриотического воспитания молодежи. Через знакомство с музыкальными корнями формируется уважение к истории, языку и традициям страны.

Стилизация русских народных песен в молодежной среде – это не просто мода или музыкальное направление. Это многослойный культурный процесс, способствующий диалогу между прошлым и настоящим, традицией и современностью, индивидуальным и коллективным. Адаптированный фольклор перестает быть исключительно музейной ценностью, превращаясь в живую часть современной культуры. Его популяризация играет важную роль в формировании культурной грамотности и гражданской идентичности студенческой молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитики составили карту музыкальных предпочтений России. – Текст : электронный // МТС.Медиа : сайт. – URL: <https://www.mtsmedia.ru/news/analitiki-sostavili-kartu-muzykalnyh-predpochtenij-rossii> (дата обращения: 23.05.2025).
2. Гаджиева, Р. И. Формирование музыкального вкуса молодежи на материале песенного фольклора / Р. И. Гаджиева. – Текст : электронный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 6 (98). – С. 153-156. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-muzykalnogo-vkusa-molodezhi-na-materiale-pesennogo-folklora> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Горбачева, С. Н. Функции музыкального фольклора в духовно-нравственном воспитании молодежи / С. Н. Горбачева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 7 (42). – С. 257-259.
4. Горягина, Н. И. Народная музыка в современном культурно-образовательном пространстве / Н. И. Горягина. – Текст : электронный // Наука. Культура. Искусство: Актуальные проблемы теории и практики : сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Белгород, 02 февр. 2023 г). В 5 т. Т. 2 / отв. ред. Н. В. Порохова, В. В. Кистенев, Н. Е. Мережко, С. А. Енина, М. Е. Мережко, О. Г. Еремина. – Белгород : БГИИК, 2023. – 373 с. – С. 179-183. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53847624_79894692.pdf (дата обращения 24.05.2025). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
5. Гращенко, А. Г. Сценическое претворение музыкального фольклора в контексте структурно-типологического исследования / А. Г. Гращенко, Л. Н. Сушкина. – Текст : электронный // Наука. Культура. Искусство: Актуальные проблемы теории и практики : сб. материалов Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Белгород, 02 февр. 2023 г.). В 5 т. Т. 2 / отв. ред. Н. В. Порохова, В. В. Кистенев, Н. Е. Мережко, С. А. Енина, М. Е. Мережко, О. Г. Еремина. – Белгород : БГИИК, 2023. – 373 с. – С. 190-198. – – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53847624_79894692.pdf (дата обращения 24.05.2025).
6. Ерешенко, И. В. Музыка в социокультурном пространстве региона : автореф. дис. ... канд. философ. наук : 24.00.01 / И. В. Ерешенко. – Краснодар, 2001. – 20 с. – Текст : непосредственный.
7. Какую музыку слушают россияне. И как изменились их музыкальные предпочтения за последние пять лет. – Текст : электронный // Тинькофф Журнал : сайт. – 2020. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/stat-apple-music/> (дата обращения: 22.05.2025).
8. Каракаров, И. Н. Интерпретация произведений музыкального фольклора в современной эстрадной музыке / И. Н. Каракаров. – Текст : электронный // Музыкальное искусство и образование в современном социокультурном пространстве – 2019 : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 т., Белгород, 23-24 окт. 2019 г. Т. 1. – Белгород : Белгородский гос. институт искусств и культуры, 2020. – С. 36-39. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42742946_54654977.pdf (дата обращения: 22.05.2025).
9. Кинаш, Л. А. Музыкальная интерпретация: поиск новых художественно-творческих подходов / Л. А. Кинаш, Д. Н. Мирошникова. – Текст : непосредственный // Народная музыка в системе традиционных ценностей Русского мира: вызовы времени : сб. материалов IV Междунар. симпозиума (Белгород, 14-15 ноября 2024 г.) / отв. ред. М. С. Жиров, О. Я. Жирова, Н. С. Кузнецова, О. В. Логвинова. – Белгород : БГИИК, 2025. – 293 с.
10. Куликова, Т. П. Музыкальный фольклор в условиях современной культурной среды / Т. П. Куликова. – Санкт-Петербург : СПбГУКИ, 2017. – 124 с. – Текст : непосредственный.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

11. Маликова, Д. М. Народные песни и их значение в воспитании молодого поколения / Д. М. Маликова. – Текст : электронный // European Journal of Arts. – 2020. – № 1. – С. 53-57 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-pesni-i-ih-znachenie-v-vospitanii-molodogo-pokoleniya> (дата обращения: 23.05.2025).
12. Маркеева, А. Н. Стилизация как художественный метод в хореографии, изобразительном и вокальном искусстве, позволяющий приобщить детей к творчеству / А. Н. Маркеева, О. С. Розова, Е. А. Степанова. – Текст : непосредственный // Психологические и педагогические основы интеллектуального развития : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф., Челябинск, 04 апр. 2024 г. – Уфа : Аетерна, 2024. – С. 53-55.
13. Михайлов, А. Н. Стилизация в искусстве: теория и практика / А. Н. Михайлов. – Москва : Искусство, 2018. – 118 с. – Текст : непосредственный.
14. Москвина, И. В. Развитие творческих интересов студентов во внеучебной музыкальной деятельности в вузе / И. В. Москвина. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12, № 3. – URL: <https://mirnauki.com/PDF/29PDMN324.pdf> (дата обращения 27.05.2025).
15. Седова, Н. В. Народная песня в современной молодежной культуре / Н. В. Седова. – Текст : непосредственный // Этнография и образование. – 2019. – № 1. – С. 18-25.
16. Смольская, Л. Г. Характеристика и критерии отбора массовых открытых онлайн курсов в образовательной среде музыкальных колледжей / Л. Г. Смольская. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4(64). – С. 178-185.
17. Федорова, Е. Л. Молодежь и традиция: пути взаимодействия в современном социокультурном контексте / Е. Л. Федорова. – Текст : непосредственный // Вестник культурологии. – 2020. – № 3. – С. 45-52.

REFERENCES

1. MTS.Media (2024), ‘Analysts have compiled a map of musical preferences in Russia’ [online], available at: <https://www.mtsmedia.ru/news/analitiki-sostavili-kartu-muzykalnyh-predpochtenij-rossii> [Accessed 05.23.2025]. (in Russian)
2. Gadzhieva, R. I. (2022), ‘Formation of musical taste of young people based on song folklore’, *Society: sociology, psychology, pedagogy* [online], no. 6 (98), pp. 153-156, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovaniemuzikalnogo-vkusa-molodezhi-na-materiale-pesennogo-folklora> [Accessed 22.05.2025]. (in Russian)
3. Gorbacheva, S. N. (2012), ‘Functions of musical folklore in the spiritual and moral education of youth’, *Young scientist*, no. 7 (42), pp. 257-259. (in Russian)
4. Goryagina, N. I. (2023), ‘Folk music in the modern cultural and educational space’, *Science. Culture. Art: Actual problems of theory and practice: proceedings of the All-Russian (with international participation) scientific and practical. conf.* [pdf], Belgorod, February 02, 2023, pp. 179-183, available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53847624_79894692.pdf [Accessed 24.05.2025]. (in Russian)
5. Grashchenko, A. G. and Sushkova, L. N. (2023), ‘Stage performance of musical folklore in the context of structural and typological research’, *Science. Culture. Art: Actual problems of theory and practice: proceedings of the All-Russian (with international participation) scientific-practical conf.* [pdf], Belgorod, February 2, 2023, pp. 190-198, available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_53847624_79894692.pdf [Accessed 05.24.2025]. (in Russian)
6. Ereshchenko, I. V. (2001), *Music in the socio-cultural space of the region*, Abstract of Ph. D. Thesis (Philosophy), Krasnodar, Russian Federation. (in Russian)
7. Tinkoff Magazine (2020), ‘What kind of music do Russians listen to. And how have their musical preferences changed over the past five years’ [online], available at: <https://journal.tinkoff.ru/stat-apple-music/> [Accessed 05.22.2025]. (in Russian)
8. Karacharov, I. N. (2020), ‘Interpretation of works of musical folklore in modern pop music’, *Musical art and education in the modern socio-cultural space - 2019: proceedings of the III Int. scientific and practical. conf.* : in 3 volumes [pdf], Belgorod, October 23-24, 2019 pp. 36-39, available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42742946_54654977.pdf [Accessed 05.22. 2025]. (in Russian)
9. Kinash, L. A. and Miroshnikova, D. N. (2025), ‘Musical interpretation: the search for new artistic and creative approaches’, *Folk music in the system of traditional values of the Russian world: challenges of the time: proceedings of the IV International symposium*, Belgorod, November 14-15, 2024, Belgorod: BGIIK, 293 p. (in Russian)
10. Kulikova, T. P. (2017), *Musical folklore in the modern cultural environment*, St. Petersburg: SPbGUKI, 124 p. (in Russian)
11. Malikova, D. M. (2020), ‘Folk songs and their significance in the education of the young generation’, *European Journal of Arts* [online], no. 1, pp. 53-57, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/narodnye-pesni-i-ih-znachenie-v-vospitanii-molodogo-pokoleniya> [Accessed 23.05.2025]. (in Russian)
12. Markeeva, A. N., Rozova, O. S. and Stepanova, E. A. (2024), ‘Stylization as an artistic method in choreography, fine and vocal arts, allowing to introduce children to creativity’, *Psychological and pedagogical foundations of intellectual development: proceedings of the International scientific and practical conf.*, Chelyabinsk, April 04, 2024, Ufa: Aeterna, pp. 53-55. (in Russian)
13. Mikhailov, A. N. (2018), *Stylization in Art: Theory and Practice*, Moscow: Art, 118 p. (in Russian)
14. Moskvina, I. V. (2024), ‘Development of Students’ Creative Interests in Extracurricular Musical Activities at the University’, *The World of Science. Pedagogy and Psychology* [pdf], Vol. 12, no. 3, available at: <https://mirnauki.com/PDF/29PDMN324.pdf> [Accessed 05.27.2025]. (in Russian)
15. Sedova, N. V. (2019), ‘Folk Song in Contemporary Youth Culture’, *Ethnography and Education*, no. 1, pp. 18-25. (in Russian)

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

16. Smolskaya, L. G. (2024) 'Characteristics and selection criteria of mass open online courses in the educational environment of music colleges' *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, no. 4(64), pp. 178-185. (in Russian)
17. Fedorova, E. L. (2020), 'Youth and tradition: ways of interaction in the modern socio-cultural context', *Bulletin of Cultural Studies*, no. 3, pp. 45-52. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

И.В. Москвина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного и начального образования, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: moskvin-family@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

I.V. Moskvina, Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Preschool and Primary Education, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: moskvin-family@yandex.ru

УДК 377

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_166

**Наталья Павловна Несголоврова,
Ольга Борисовна Федорова,
Василий Григорьевич Савельев**
г. Курган

Социально-методологические вызовы к формированию эколого-правовой направленности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов

В статье рассмотрены инновации в социальной структуре общества и связанные с ними социально-методологические вызовы, обусловленные системой профессиональной подготовки и последующим выполнением профессиональной деятельности сотрудников Министерства внутренних дел (МВД).

Формирование эколого-правовой направленности профессиональной деятельности сотрудников МВД включает широкий спектр мероприятий, направленных на повышение эколого-правовой грамотности, улучшение практических навыков и развитие партнерских отношений с обществом и другими государственными структурами. Эти меры способствуют обеспечению экологической безопасности и поддержанию правопорядка в области охраны природы.

В опытно-экспериментальной работе участвовали студенты экологи Курганского государственного университета, курсанты и действующие сотрудники, обучающиеся в Центре профессиональной подготовки ГУ МВД России по Челябинской области. Разработанное содержание и методическая база подготовки курсантов и переподготовки работников системы МВД является успешной. Она может быть рекомендована для организации системы формирования готовности курсантов и работников правоохранительных органов к выполнению расширенных профессиональных функций.

Ключевые слова: эколого-правовая направленность личности, обучение, подготовка сотрудников правоохранительных органов.

**Natalia Pavlovna Nesgoverova,
Olga Borisovna Fedorova,
Vasily Grigorievich Savelyev**
Kurgan

Social and methodological challenges to the formation of environmental and legal orientation of professional activities of law enforcement officers

The article considers innovations in the social structure of society and related social and methodological challenges caused by the system of professional training and subsequent performance of professional activities of employees of the Ministry of Internal Affairs (MIA).

Formation of the environmental and legal focus of the professional activities of employees of the Ministry of Internal Affairs includes a wide range of activities aimed at increasing environmental and legal literacy, improving practical skills and developing partnerships with society and other government agencies. These measures contribute to ensuring environmental safety and maintaining law and order in the field of nature conservation.

The experimental work involved environmental students of the Kurgan State University, cadets and current employees studying at the Center for Professional Training of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chelyabinsk Region. The developed content and methodological base for training cadets and retraining employees of the Ministry of Internal Affairs system is successful. It can be recommended for organizing a system for forming the readiness of cadets and law enforcement officers to perform expanded professional functions.

Keywords: environmental and legal focus of an individual, training, training of law enforcement officers.

Введение. Рассмотрение вопросов становления эколого-правовой направленности личности актуально, что подтверждается исследованиями российских ученых, педагогов, психологов, юристов, правоведов. Формирование эколого-правовой направленности профессиональной деятельности сотрудников Министерства внутренних дел (МВД) в данной работе выстроено на базе комплекса социально-методологических вызовов, которые включают как правовые, так и практические аспекты.

Актуальность исследования. Исследование опирается на понятие «проблемная ситуация, от способности разрешить которую зависит выживание или гибель конкретного общества либо цивилизации в целом». В качестве причин сложившейся ситуации в различных сферах организации жизнедеятельности человека исследователи выдвигают «социальные инновации в современных условиях развития государств», которые, по мнению авторов проводимых исследований, «приобрели особое звучание, став своеобразной реакцией на растущие социальные, экологические и демографические проблемы» [14]. Социальные инновации проникли в сферы сохранения и организации жизни, в том числе экологии регионов и стран, проблемы создания условий благоприятной среды для жизни и развития. Комплекс этих проблем обсуждается на различных уровнях, в том числе и международном, например, в рамках I Международного научно-практического семинара «Социальные вызовы современного мира: актуализация социальных практик на глобальном и региональном уровне». О.В. Третьякова рассказала, как освещается заявленная проблематика на страницах научного журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз». А. Шрёдер обозначил взаимосвязь технологических и социальных инноваций. Им отмечено, что «цифровая и «зеленая» трансформации требуют изменения социальных практик», в частности «вовлечения заинтересованных сторон в процесс совместного творчества, учета экономических, социальных и экологических последствий» [2; 14].

Антония Каро Гонсалес отмечает, что «...двойной переход европейской промышленности к климатической нейтральности и цифровому лидерству должны поддерживаться социальным и экологическим участием» [14]. Для ответа на срочные радикальные вызовы необходим переход к принципам экоцентрического поведения. Отечественный опыт исследования экосистемы социальных инноваций осветил А.В. Попов, который выделил ключевые компоненты экосистемного подхода к развитию социальных инноваций [14]. В российских регионах, как им отмечено, «существенным фактором для продвижения и распространения социальных инноваций в обществе является отношение к ним

непосредственно самого населения», что отмечает Е.А. Мазилов.

Методологические вызовы – это проблемы, которые возникают в различных областях науки в процессе проведения новых исследований в рамках реализации программ развития и требуют решения. К таким программам следует отнести программу развития философской науки об обществе. Социально-философский вызов – это определенная исследовательская или методологическая проблема, имеющая первостепенное значение для развития [9]. Проблему вызова необходимо, как считают ученые, рассматривать сквозь призму закона, сформулированного А. Тойнби: «каждая цивилизация на протяжении своей истории попадает в определенные кризисные ситуации, которые она должна соответствующим образом решить» [11].

В психолого-педагогическом сообществе вопросу правовой культуры уделяется пристальное внимание. Ее изучали О.В. Адаева, И.И. Балаклец, И.И. Беседина, Р.В. Ильясов, И.С. Ильясова, О.А. Лапина, А.И. Маслова и др. [1; 5; 7]. По мнению И.И. Балаклец, Р.И. Канунникова, И.И. Савич «владение правовой культурой должно пониматься как степень усвоения правовых знаний и норм, существующих в обществе на данный момент» [3; 5]. В тоже время А.И. Маслова и Л.К. Фортова считают, что правовая культура – это санкционированное и одобряемое обществом поведение [8].

Что касается эколого-правовой культуры работников правоохранительных органов, ее содержание дополняется экологическими аспектами знаниевого, деятельностного компонентов, что, естественно, влияет на сознание работника правового направления профессиональной деятельности.

Цель исследования – провести теоретико-методологическое обоснование современных вызовов к формированию эколого-правовой направленности профессиональной деятельности сотрудников МВД.

Исследовательская часть. Теоретико-методологическое обоснование. Формирование эколого-правовой направленности профессиональной деятельности сотрудников МВД необходимо по нескольким причинам, к которым можно отнести следующие:

– *важность борьбы с экологическими преступлениями и правонарушениями.* Для этого органы внутренних дел должны быть обеспечены квалифицированными специалистами с высокой профессиональной эколого-правовой культурой.

– *необходимость принятия ответственных решений.* Эколого-правовая направленность помогает сотрудникам принимать экологически сообразные решения, как в жизни, так и в профессиональной деятельности [12].

– *повышение эффективности раскрываемости экологических правонарушений.*

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Осведомлённость ответственных лиц в тематических вопросах тесно связана с эффективностью раскрываемости экологических правонарушений.

– формирование гражданско-патриотического отношения.

В Приказе МВД России от 02.02.2024 №44 определены основные требования к программам обучения специалистов МВД, которые должны включать в себя следующие аспекты [10]:

1) Различные уровни образования, обучение по программам профессиональной подготовки, среднего профессионального и высшего образования, а также по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре).

2) Специальная подготовка. В ходе обучения сотрудники осваивают навыки действий в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, участия в мероприятиях по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка, выполнения оперативно-служебных задач в особых условиях.

Помимо установленных требований определены также современные вызовы при подготовке сотрудников МВД, которые связаны с технологическими, эколого-экономическими, психологическими и правовыми аспектами.

К основным методам эффективного формирования эколого-правового сознания и направленности личности работников правовой сферы предлагается, например, постановка и решение задач, имеющих эколого-правовое содержание. Такие задачи по своему содержанию могут быть разноплановыми, в зависимости от образовательной цели. Другим, достаточно эффективным приемом является использование активных методов обучения. Например, проведение ролевых, деловых, имитационных игр, тренингов, которые изменяют роли и функции участников учебного процесса.

Технологические образовательные вызовы: необходимость внедрения инновационных методов обучения. Информационные технологии, виртуальная реальность, онлайн-платформы для обучения – всё это требует адаптации образовательного процесса.

Сложности с организацией профессионального обучения (в том числе дистанционного обучения) связана с обеспечением индивидуализации обучения для отдельных категорий сотрудников и оперативным контролем усвоения знаний, при учете занятости людей оперативно-служебной деятельностью.

Эколого-экономические образовательные вызовы связаны с формированием эколого-правовых знаний и умений. Эколого-правовые знания и умения сотрудников МВД включают в себя различные аспекты, связанные с природоохранной деятельностью.

Психолого-этические образовательные вызовы обусловлены формированием психологической готовности. Служебная деятельность сотрудников МВД связана с опасностями, неожиданными ситуациями, что требует развития стрессоустойчивости и умения оперативно оценивать обстановку.

В обучение необходимо обращать внимание на этические стороны профессиональной деятельности, например, этическим приёмам принятия решений в сложных ситуациях.

Адаптация к новым условиям. Например, курсантам учебных заведений МВД сложно психологически перестроиться с образовательной деятельности на службу в правоохранительных органах.

Правовые образовательные вызовы обусловлены учётом изменений законодательства. Образовательные программы должны корректироваться с учётом новых нормативных актов, регламентирующих деятельность сотрудников.

Пути решения перечисленных выше образовательных вызовов:

Модернизация системы подготовки кадров. Нужно развивать многоуровневую практико-ориентированную систему непрерывного профессионального образования, приводить содержание и структуру подготовки в соответствие с потребностями органов внутренних дел.

Использование модульного обучения. Это позволяет моделировать распространённые правоохранительные ситуации, чтобы сотрудники приобретали знания и навыки.

Развитие системы оценки качества обучения. Нужен комплексный мониторинг качества образования, эффективности и успешности профессиональной деятельности выпускников, чтобы своевременно корректировать учебный процесс [4].

К методологическим вызовам при подготовке сотрудников МВД можно отнести инновационные подходы, методы и технологии обучения. Инновационные подходы к подготовке сотрудников МВД включают использование информационных технологий, практико-ориентированный подход и мониторинг качества обучения [13].

1. *Применение технологий виртуальной симуляции реальности.* Например, для обучения осмотру места происшествия, где обучающийся может взаимодействовать с виртуальной средой (применение VR-технологий и организация VR-среды).

2. *Применение практико-ориентированного подхода в подготовке сотрудников правоохранительных органов*

Практико-ориентированный подход предполагает организацию учебного процесса, при которой новые знания усваиваются через опыт их

применения к прикладным задачам. Некоторые методы практико-ориентированного обучения:

– *симуляции и тренинги*. Моделируют различные ситуации, такие как задержание подозреваемого, проведение допроса, и помогают отрабатывать конкретные навыки.

– *взаимодействие с профессиональными практиками*. Стажировки, практики и выездные мероприятия с действующими сотрудниками правоохранительных органов позволяют обучающимся понять реальные условия работы.

3. Применение *системно-аксиологического подхода в профессиональной подготовке*, позволяет распространение знаний о правовой охране окружающей среды и экологической безопасности, информации о рациональном использовании природных ресурсов и объектов.

Стоит отметить, как одну из эффективных форм становления эколого-правовой направленности профессиональной деятельности сотрудников МВД – это социальное взаимодействие по решению социально-экологических проблем и задач. Обучающимися и действующими сотрудниками МВД могут реализовываться социально-экологические проекты, направленные на решение экологических проблем муниципалитетов в совместной деятельности с инициативными гражданами и организациями. Образовательным примером в профессиональной подготовке сотрудников МВД выступает реализация направления по эколого-социальному проектированию и применение метода проектов на занятиях.

При реализации метода проектов и социально-экологического проектирования на занятиях можно применить метод эколого-правового тренинга. Эколого-правовой тренинг представляет собой специализированное мероприятие, направленное на повышение юридической грамотности и профессиональных компетенций в области охраны окружающей среды. Цель такого тренинга заключается в обучении правильному применению нормативных актов, касающихся экологических аспектов, а также выработке навыков эффективного управления ресурсами и профилактики правонарушений.

Основные компоненты эколого-правового тренинга:

– *изучение нормативно-правовых документов*: участники знакомятся с действующими законами и постановлениями, регламентирующими деятельность организаций и частных лиц в области экологии.

– *анализ типичных ситуаций*: разбор реальных случаев нарушений экологических норм и способов их устранения.

– *разработка профилактических мер*: обсуждение возможных решений, позволяющих минимизировать риски возникновения негативных последствий для окружающей среды.

– *представление результатов*: приобретение опыта общения с различными группами заинтересованных сторон, такими как представители власти, бизнес-сообщества и население.

Для успешного проведения эколого-правового тренинга важно создать условия для активного взаимодействия участников и предложить практико-ориентированные задания, направленные на закрепление полученных знаний и навыков.

Также в социальном проектировании применяется *метод скетч-карт*. Метод скетч-карт широко используется в проектной деятельности для быстрого визуального представления концепций и идей. Этот подход позволяет наглядно продемонстрировать структуру проекта, его ключевые элементы и взаимосвязи между ними. *Скетч-карта* – это схематичное изображение идеи или концепции, выполненное вручную или с использованием простых инструментов графического дизайна в компьютерной программе. Она служит основой для дальнейшей разработки проекта и помогает быстро оценить его потенциал.

Этапы проектирования с применением скетч-карт:

1. *Определение цели*: необходимо четко сформулировать цель проекта и задачи, которые необходимо решить.

2. *Сбор информации*: ставится аналитико-статистическая задача по изучению рынка, конкурентов, целевой аудитории, потенциальных пользователей, а также возможные ограничения как для разработки, так и для реализации проекта.

3. *Генерация идей*: на данном этапе применяется мозговой штурм и методы креативного мышления для выработки множества вариантов решения поставленной задачи.

4. *Создание прототипов*: необходимо иллюстративно-графически изобразить несколько эскизов идей, выделяя главное и подчеркивая важные детали.

5. *Оценка и выбор оптимального варианта*: производится анализ каждого варианта, оцениваются его преимущества и недостатки, выбирается наиболее перспективный.

6. *Детализация и доработка*: уточняется и корректируется выбранный дизайн, добавляются необходимые детали и описание элементов.

7. *Представление результата*: на данном этапе представляются результаты, демонстрируется проект перед заинтересованной аудиторией (на данном этапе может проводиться питчинг проектов – защита проектов перед инвесторами, экспертами, потенциальными заказчиками, пользователями).

Результаты исследования. Нами проведено исследование на студентах Курганского государственного университета – студенты экологии, также в исследовании приняли участие курсанты и действующие сотрудники МВД России,

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

обучающиеся в центре профессиональной подготовки ГУ МВД России по Челябинской области.

По данным входной диагностики нами выяснено, что студенты экологи и курсанты имеют равные уровни эколого-правовых знаний, умений и

эколого-правовых отношений к деятельности (к будущей профессиональной деятельности). Действующие сотрудники МВД обладают большей степени сознательности целей и задач профессиональной деятельности в области экологического права (таб.1).

Таблица 1

Результаты входной диагностики

Критерии оценки	Студенты экологи	Курсанты	Сотрудники МВД
Эколого-правовые знания	32%	38%	56%
Эколого-правовые умения	12%	28%	50%
Сознательное гражданско-патриотическое отношение	48%	60%	82%
Сознательное эколого-правовое отношение к деятельности	26%	48%	62%

По итогам исследовательской работы выявлено, что у всех участников эксперимента наблюдается повышение показателей эколого-правовой грамотности и осознанности эколого-правовых отношений (таб.2). Более высокий рост

показателей сформированности эколого-правовой направленности профессиональности деятельности у действующих сотрудников МВД по сравнению с курсантами и студентами гражданского вуза.

Таблица 2

Результаты итоговой диагностики

Критерии оценки	Студенты экологи	Курсанты	Сотрудники МВД
Эколого-правовые знания	58%	70%	80%
Эколого-правовые умения	46%	70%	76%
Сознательное гражданско-патриотическое отношение	72%	80%	90%
Сознательное эколого-правовое отношение к деятельности	68%	80%	90%

Заключение.

1 В современной складывающейся и постоянно развивающейся обстановке в обществе, наблюдаются новые направления профессиональной деятельности разных специалистов в том числе и у работников правоохранительных органов.

2 Данные инновации обуславливают возникновение и развитие социально-методологических вызовов, требующих разработки не только нового содержания будущей профессиональной деятельности, но современных методов обучения курсантов МВД.

3 Проведенный анализ организации системы профессионального образования работников МВД позволил выявить современные социальные-методологические вызовы и обозначить новые методические пути их решения на базе нового содержания и использования современных методов обучения.

4 Проведенная исследовательская работа позволила наметить пути для расширения рамок профессиональной эколого-правовой деятельности работников МВД.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адаева, О.В. Особенности осуществления правового воспитания сотрудников органов внутренних дел / О.В. Адаева. – Текст : непосредственный // Проблемы в Российском законодательстве. – 2018. – №6. – С. 26-27.
2. Бабич, Л.В. Smart-образование как вектор развития человеческого потенциала молодого поколения / Е.С. Мироненко, Т.С. Соловьев, О.Ю. Рыбичева, А.Б. Кулакова. – Волгоград : Волгоградский научный центр РАН, 2021. – 120 с. – Текст : непосредственный.
3. Балаклец, И.И. Значение правовой культуры должностных лиц в условиях инновационного развития государства / И.И. Балаклец. – Текст : непосредственный // Законность и право порядок. Правовой научно-практический журнал Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. – 2011. – №1(17). – С. 62-67.
4. Данеев, А.В. К вопросу создания системы мониторинга качества обучения в вузе МВД России / А.В. Данеев, Н.В. Павлюченкова. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2010. – №3 (54). – С. 106-112.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

5. Канунников, Р.И. Особенности формирования правовой культуры у сотрудников органов внутренних дел / Р.И. Канунников, И.И. Савич. – Текст : непосредственный // Образование и право. – 2023. – № 2. – С. 80-83.
6. Косяченко, В.И. Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел к профессиональной деятельности в особых условиях / В.И. Косяченко, В.Е. Бочков, В.М. Таланов. – Текст : непосредственный // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 9 (99). – С. 128-132.
7. Лапина, О.А. Особенности эколого-правовых знаний курсантов образовательных организаций системы МВД России / О.А. Лапина, Р.В. Ильясов, И.С. Ильясова. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2016. – № 2. – С. 162-164.
8. Маслова, А.И. Проблемы духовно-нравственного воспитания молодежи в реалиях современного общества / А.И. Маслова, Л.К. Фортова. – Текст : непосредственный // Перспективы науки. – 2020. – № 4 (127). – С. 126-130.
9. Орехов, А.М. Социальная философия перед лицом современных вызовов: состоится ли ее "оправдание"? / А.М. Орехов. – Текст : непосредственный // Философия и общество. – 2011. – №1(61). – С. 26-41.
10. Российская Федерация. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ от 2 февр. 2024 г. № 44. – Текст : электронный // Официальный интернет портал правовой информации : сайт. – URL: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 02.02.2024 № 44 · Официальное опубликование правовых актов.
11. Тойнби, А. Постижение истории / А. Тойнби. – Москва, 1996. – 99 с. – Текст : непосредственный.
12. Федорова, О.Б. Формирование эколого-правовой компетентности сотрудников МВД России / О.Б. Федорова. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. – №8 (112). – С. 150-156.
13. Федорова, О.Б. Методические особенности формирования эколого-правовой направленности личности в профессиональной подготовке сотрудников образовательных учреждений МВД / О.Б. Федорова. – Текст : непосредственный // Современные научноемкие технологии. – 2023. – № 6. – С. 155-161.
14. Шрёдер, А. Социальные вызовы современности (по материалам международного научно-практического семинара) / А. Шрёдер, А.А. Шабунова. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 261-265.

REFERENCES

1. Adaeva, O.V. (2018), 'Features of the implementation of legal education of employees of internal affairs bodies', *Gaps in Russian legislation*, no. 6, pp. 26-27. (in Russian)
2. Babich, L.V. (2021), *Smart education as a vector of development of human potential of the young generation*, Volgograd, 120 p. (in Russian)
3. Balakleyets, I.I. (2011), 'The importance of the legal culture of officials in the context of innovative development of the state', *Legality and law and order. Legal scientific and practical journal of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus*, no. 1 (17), pp. 62-67. (in Russian)
4. Daneev, A.V. (2010), 'On the issue of creating a system for monitoring the quality of education at the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia', *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 3 (54), pp. 106-112. (in Russian)
5. Kanunnikov, R.I. (2023), 'Features of the formation of legal culture among employees of internal affairs bodies', *Education and Law*, no. 2, pp. 80-83. (in Russian)
6. Kosyachenko, V.I. (2021), 'Features of training employees of internal affairs bodies for professional activities in special conditions', *Scientific notes of P.F. Lesgaft University*, no. 9 (99), pp. 128-132. (in Russian)
7. Lapina, O.A. (2016), 'Features of environmental and legal knowledge of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia', *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, no. 2, pp. 162-164. (in Russian)
8. Maslova, A.I. (2020), 'Problems of spiritual and moral education of young people in the realities of modern society', *Prospects of Science*, no. 4 (127), pp. 126-130. (in Russian)
9. Orehov, A.M. (2011), 'Social philosophy in the face of modern challenges: will it be "justified"?' , *Philosophy and society*, no. 1 (61), pp. 26-41. (in Russian)
10. *On approval of the Procedure for organizing the training of personnel to fill positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation* (No. 44 of February 2, 2024), order of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, available at: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated 02.02.2024 No. 44 · Official publication of legal acts (in Russian)
11. Toynbee, A. (1996), *Understanding history*, Moscow, 99 p. (in Russian)
12. Fedorova, O.B. (2023), 'Formation of environmental and legal competence of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia', *Society: sociology, psychology, pedagogy*, no. 8 (112), pp. 50-156. (in Russian)
13. Fedorova, O.B. (2023), 'Methodological features of the formation of the environmental and legal orientation of the individual in the professional training of employees of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs', *Modern science-intensive technologies*, no. 6, pp. 155-161. (in Russian)
14. Schroeder, A. (2021), 'Social challenges of our time (based on the materials of the international scientific and practical seminar)', *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, vol. 14, no. 3, pp. 261-265. (in Russian)

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Н.П. Несговорова, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «География, фундаментальная экология и природопользование», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган, Россия, e-mail: nesgovorova-np@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5021-407X.

О.Б. Федорова, врио заместителя начальника участковых уполномоченных полиции УМВД России по г. Кургану, г. Курган, Россия, e-mail: uob.45@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1250-7015.

В.Г. Савельев, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «География, фундаментальная экология и природопользование», ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет», г. Курган, Россия, e-mail: geograf@kgsu.ru, ORCID: 0000-0001-5763-3907.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

N.P. Nesgovorova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department Chair, Department of Geography, Fundamental Ecology and Nature Management, Kurgan State University, Kurgan, Russia, e-mail: nesgovorova-np@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5021-407X.

O.B. Fedorova, Acting Deputy Chief of the District Police Officers of the Russian Ministry of Internal Affairs for Kurgan, Kurgan, Russia, e-mail: uob.45@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1250-7015.

V.G. Savelyev, Ph. D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Geography, Fundamental Ecology and Nature Management, Kurgan State University, Kurgan, Russia, e-mail: geograf@kgsu.ru, ORCID: 0000-0001-5763-3907.

УДК 379.84

DOI: 10.52772/25420291_2025_3_172

Наталья Федоровна Чипинова

г. Шадринск

Деятельность детских оздоровительных лагерей Шадринского муниципального округа Курганской области: история и современность

В представленной статье рассматривается история развития пионерских лагерей на примере города Шадринска Курганской области. Цель исследования заключается в сравнительном анализе пионерских лагерей в 1920-1930-е годы, послевоенного периода и современных лагерей XXI века. За 100 лет детский отдых в Курганской области прошел путь от палаточных городков с минимумом удобств до высокотехнологичных образовательных центров, отражая кардинальные изменения в жизни страны, ее идеологии и технологическом укладе. Автор провел аналогию первого пионерского лагеря, разбитого под городом Шадринск в 1924 году с современным детским загородным оздоровительным лагерем «Салют», что демонстрирует кардинальные изменения. При написании статьи проведено мини социологическое исследование, интервьюирование вожатых, студентов Шадринского государственного педагогического университета.

Ключевые слова: пионеры, пионерский лагерь, первый пионерский отряд, отдых, дети, воспитание, социологическое исследование, воспоминания, вожатые.

Natalia Fyodorovna Chipinova

Shadrinsk

Activities of children's health camps in Shadrinsk, Kurgan region: history and modernity

The article examines the history of pioneer camps development using the example of Shadrinsk, Kurgan region. The purpose of the study is a comparative analysis of pioneer camps in the 1920s and 1930s, the post-war period and modern camps of the 21st century. For 100 years, children's recreation in the Kurgan region has gone from tent camps with minimal amenities to high-tech educational centers, reflecting fundamental changes in the life of the country, its ideology and technological structure. The author drew an analogy between the first pioneer camp, set up near Shadrinsk in 1924 and the modern Salyut children's country health camp which demonstrates drastic changes. When writing the article, a mini-sociological study was conducted, interviewing counselors, students of Shadrinsk State Pedagogical University.

Keywords: pioneers, pioneer camp, first pioneer group, recreation, children, upbringing, sociological research, memories, counselor.

Исследование выполнено при финансовой поддержке научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям деятельности вузов партнеров ЮУрГПУ и ШГПУ в 2025 году по теме «Социально-педагогическое исследование развития пионерских лагерей в структуре детского оздоровительного отдыха советского периода (на примере города Шадринска Курганской области)» (№16-336 от 29.05.2025.)

2025 год входит в десятилетие детства в Российской Федерации [17]. Президент России Владимир Путин 28 декабря 2024 года подписал закон, согласно которому в детских лагерях будет введена единая федеральная программа,

направленная на развитие личности ребенка, его трудового, патриотического, гражданского, экологического, духовно-нравственного воспитания [15]. Единая программа воспитательной работы содержит примерный

календарный план, который позволяет адаптировать воспитательную работу к возрастным и психологическим особенностям детей. Также она включает три модуля «Мир», «Россия», «Человек». Изменения касаются системного и разнообразного воспитательного процесса, усиления патриотического и профориентационного воспитания молодежи [16].

Данная тема является актуальной, так как в Российской Федерации реализуется национальный проект «Молодежь и дети», поэтому очень важно изучение опыта воспитательной работы прошлых десятилетий [12].

Впервые автором проведено обобщение деятельности советских лагерей и детских оздоровительных лагерей ХХI века и их сравнительный анализ.

16 июня 2025 года Международному детскому центру «Артек» исполнилось 100 лет. 12 июля 2025 года Всероссийскому детскому центру «Орлёнок» исполнилось 65 лет! В 2024 году отдых организован для 5,3 миллиона детей – это на 200 тысяч больше, чем в 2023 году. 39 тысяч лагерей были в 2024 году задействованы в летней оздоровительной кампании [13].

Последовательное изучение опыта воспитательной работы первых пионерских вожатых может быть полезным для современных педагогических работников.

Источниковой базой нашего исследования являются нормативные документы, статистические сборники. Информация о первых пионерских лагерях отражена в работах П. Авдюшева [2], Н.М. Бажиной [3; 4], Н.С. Бороденко [5], Ф.Петрова [14]. Жизнь и деятельность пионерских лагерей Зауралья освещены в статьях А. Сухановой [18; 19], Е. Трускиной [20].

В исследовании использованы методы анализа научной и периодической печати, исторический, социологический методы.

Обратимся к истории. Зародившись как Юные пионеры имени Спартака, название сформировалось только к марта 1926 года – Всесоюзная пионерская организация им. В.И. Ленина. Первые пионерские отряды появились в Москве, несколько позже стали появляться во всех городах и сёлах страны.

12 марта 1924 года в городе Шадринске был основан первый отряд юных пионеров, который положил начало пионерскому движению. Первым организатором стал Григорий Куренков. Отряд насчитывал 18 пионеров в самом городе и 20 активистов из Шадринского округа. Набор в отряд проводился через объявления в газете «Рабоче-крестьянская правда», и в него принимали мальчиков и девочек в возрасте от 10 до 14 лет, преимущественно из семей крестьян-бедняков [5]. Не только в городах, но и по деревням осуществлялась запись в пионеры. Численность пионеров быстро росла (в июне-июле – 220 детей, в августе – 703, в октябре – 1900 чел.) [5]. Борьба с

беспринципностью, ликвидация безграмотности, оказание помощи престарелым, активное участие в общественной жизни школы – вот главные задачи пионеров.

Знаменитый пионерский призыв «Будь готов!» – «Всегда готов!» означал верность делу рабочего класса, преданность коммунистическим идеалам. Главный символ пионерии – красный галстук, три его конца символизировали единство поколений – коммунистов, комсомольцев и пионеров. Красный галстук являлся большой ценностью и гордостью каждого пионера. Пионер отдавал салют, демонстрируя, что общественные интересы он ставит выше личных дел. Горн созывал пионеров сигналами, а барабан сопровождал строй во время походов, шествий, парадов. Пионеры всегда были готовы работать для достижения цели. В первых отрядах основными формами работы были занятия по маршировке и разучиванию революционных песен: «Марш Буденного», «По морям, по волнам», «Картошка». Пионеры всегда – и в отряд, и в школу, и по городу – ходили в своей форме. У девочек – белая кофточка и юбка, пилотка и красный галстук, у мальчиков – белая рубашка, шорты и красный галстук.

Пионерские лагеря, активно развивавшиеся в СССР с 1920-х годов, стали неотъемлемой частью детства миллионов детей. 27 июня 1924 года пионеры впервые отправились в загородный лагерь, расположенный на живописной лесной поляне у реки Исеть, недалеко от деревни Шляпниково. В лагере они сами готовили еду, поддерживали чистоту и порядок, играли, занимались гимнастикой и оказывали помощь местным жителям. Пионеры помогали пожилым людям с топкой печей, сбором картофеля, переноской воды и дров, а также ухаживали за больными. В обязанности каждого пионера входила борьба с беспринципностью и неорганизованностью среди детей, которые бродяжничали и совершили кражи. Кроме того, пионеры активно участвовали в ликвидации безграмотности среди населения [14].

Из воспоминаний П. Авдюшева «27 июня 1924 года рано утром в сопровождении мамы пришёл я во двор Дома пионеров. Там уже толпились сверстники. У всех котомки с чашкой, ложкой, кружкой, постельными принадлежностями. Вскоре прозвучала команда строиться. Со знаменем впереди, с барабанным боем, в сопровождении обоза из двух подвод мы тронулись на восток. По пути сделали две остановки: у кожзавода и у д. Погорелки. На привалах знакомились, пели, играли. Пришли мы в район Носиловской дачи и остановились на поляне среди огромных сосен. «Здесь мы будем жить», – объявили нам. После короткого отдыха разгрузили подводы и приступили к устройству лагеря. Оказалось, что на подводах были палатки, лопаты, кухня и продукты. Несколько дней занимались

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

благоустройством. Брезентовые полотнища натягивали на палки, из жердочек делали нары, устилали их ветками. Столовая выглядела так: крыша над головой – небо, стол – земляной пласт, а ноги опускали в канаву, вырытую по периметру.

Устроились, и началась лагерная жизнь, весёлая, дружная. Дежурили по кухне, готовили немудреную еду на всех (я запомнил чай с молоком), ходили в походы, пели песни. Почти каждый день жгли костер, вокруг которого собирались все, и порой глубоко за полночь шли беседы о будущем. Очень любили мы военные игры иочные тревоги, как у настоящих солдат. Бывали мы и в соседних деревнях, где помогали беднякам полоть поля, ставили концерты, проводили беседы – словом, осуществляли на деле «смычку города с деревней» [2, С. 3].

Одной из первых пионерок города Шадринска была Софья Руфовна Безденежных. Она родилась 1910 года, в пионеры вступила в мае 1924 году, а затем и в комсомол в возрасте шестнадцати лет. Лагерное утро начиналось в 6 часов утра, с зарядки и линейки. В лагере было весело и интересно, ведь у многих появились друзья, сдружили ребят совместные дела, походы, игры. Еду пионеры готовили по очереди сами. Варили супы, каши. Большим подспорьем для стола была рыба. Ребята ловили ее в Исети, а грибы, собранные в лесу и тщательно проверенные, шли в грибницу. Из листьев смородины, малины варили чай.

Жизнь, труд, отдых и развлечения в пионерских лагерях осуществлялись на основе широкой самодеятельности детей. Ко всему они подходили творчески, с интересом готовили лагерные стенгазеты, много выдумывали и сочиняли. А песня «Взвейтесь кострами, синие ночи» была любимой для пионеров. Большое место в работе с детьми отводилось физической культуре и спорту, разнообразным играм, ознакомлению с родным краем и родной природой. Проводились спортивные соревнования, играли в баскетбол, футбол. Не обходилось и без шалостей – знамена прятали, устраивали «нападение» на дежурного, в ночное время мазали спящих зубной пастой. [3, С.1, 8].

Благодаря профсоюзам работники заводов, организаций, учреждений могли получать для своих детей бесплатные путевки в детские пионерские лагеря. В середине 1950-х годов в г. Шадринске было 4 пионерских лагеря: у Полиграфмаша – подшефный пионерский лагерь «Алые паруса», у Шадринского телефонного завода – «Звездный», у швейной фабрики имени Володарского – лагерь имени Гайдара, у Шадринского автоагрегатного завода – «Салют». К сожалению, в 2025 году в Шадринске двери перед школьниками распахнул только один лагерь «Салют».

4 июня 1974 года 160 детей, чьи родители работали на телефонном заводе, впервые отправились в только построенный пионерский

лагерь «Звездный». В годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Шадринский телефонный завод выпускал средства связи для фронта. После войны изготавливали высококачественную продукцию для космической отрасли. В связи с трудовой деятельностью телефонного завода назвали и лагерь «Звездный». В 1975 году на завод приезжал летчик-космонавт Юрий Артюхин, который вручил заводчанам благодарность Совета Министров СССР. Юрий Петрович – бортинженер космического корабля «Союз -14», орбитальной станции «Салют-3», Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР – 30-й советский космонавт.

В лагере был построен двухэтажный жилой корпус, похожий на космический корабль. Была и круговая железная дорога, по которой можно было проехать в вагончике, канатные водные велосипеды, американская горка и главное – настоящий тренажер для будущих космонавтов. Пионерская комната и комната кружковой работы располагалась в настоящих самолетах. Лагерь гордился прекрасным бассейном с подогревом. Все это богатое оборудование и оформление сделано при поддержке и по инициативе Ф.И. Тканко, директора завода. Он был для детей настоящим другом. Принимал участие в военно-патриотической игре «Зарница» наравне с детьми, ползал под колючей проволокой и бежал сквозь дымовую завесу. 22 июня весь лагерь с зажженными факелами шел к обелиску погибших в Замараево. На линейку приглашались фронтовики, дети давали клятву верности своей Родине.

С детьми в лагере работали замечательные люди, профессионалы, сотрудники телефонного завода. Радиокружок вел В. Горшков. При его помощи ребята не только делали собственные передачи, которые выходили в эфир каждый день, ремонтировали радиоприемники, но и связывались с радиолюбителями из разных уголков страны.

Мотокружком руководил начальник цеха О. Клюев. Это было излюбленным местом мальчишек. Мопеды и велосипеды были всегда отлажены и начищены, а проводимые внутри лагеря гонки вызывали бурю восторгов... [18, С. 9].

Память о счастливом детстве у «звездников» останется на всю жизнь. Сегодня пионерский лагерь, чье детство прошло в «Звездном», разрушен до основания. «Звездный» прекратил свое существование в 1993 году. Примерно в это же время прекратили свое существование и другие пионерские лагеря, расположенные в районе Шадринска. На месте лагеря имени Гайдара сейчас туристическая база «Находка». Недалеко от нее был пионерский лагерь «Красные орлы». Хотя он и сохранился, но детских голосов там давно не слышно.

Поездка в заброшенный лагерь «Красные орлы» студентки Смолиной Ю.Д. позволяет нам узнать, в каком состоянии находится сегодня лагерь. «Пионерские лагеря – это была целая

отдельная часть жизни детей в СССР. И назывались они именно в одно быстро произносимое слово «Пионерлагерь», а не какой-то курортный лагерь отдыха. Вообще, когда начинаешь вспоминать свое детство, то почему-то чаще лето, как будто детская жизнь протекала именно в это время года. Заброшенный сегодня лагерь «Красные орлы» находился в 10-15 км от г. Шадринска Курганской области. Мы собирались с девочками из группы и поехали. Дорога была неровная с ямами и ухабами, но под веселый смех и музыку добрались мы быстро. Как оказалось, лагерь ликвидирован в 2011 г. и его никто не охраняет. Зайдя на территорию, мы увидели обветшавшие строения, когда-то жилых корпусов, бани и кухни. Хорошо сохранилась сцена, на которой можно было увидеть приклеенные из яркой цветной бумаги цветы и буквы. Погуляв по территории, и выпив чая из взятого термоса, мы вернулись в город, но на душе остались смутные чувства. Жаль, что пустует территория и здания, где дети получали бурю эмоций, учились дружить, помогать друг другу и узнавать что-то новое» [10].

Описывая пионерские лагеря советского периода, часто вспоминаются утренние линейки, которые начинались с исполнения гимна и поднятия флага. Эти ритуалы создавали атмосферу единства и принадлежности к чему-то большему. Кроме того, популярными событиями лагерной жизни были спортивные соревнования, художественные кружки и вечерние костры с песнями. Эти мероприятия не только развлекали, но и способствовали развитию навыков общения и творчества. Тематические дни, такие как «Зарница», День Нептуна или День Дружбы, занимали особое место в программе лагерей. Они позволяли детям проявить свои способности, научиться работать в команде и ценить вклад каждого участника.

Встречаются пионерские лагеря, в которых требовался уход за животными и птицами («контактный зоопарк»). Примером может служить пионерский лагерь «Юный натуралист». Из воспоминаний Калинаускас Витаунас, 1978 года рождения: «всех пионеров-юннатов закрепили за животными и птицами. Работники зоопарка показывали, что нам нужно делать, чем кормить, как ухаживать за животными. В первый день проходило распределение животных. Моему старшему брату достался пеликан, моему другу – лебеди, а мне достались кролики. Я был огорчен, так как большое поголовье кроликов было у меня дома, за которыми я помогал ухаживать. Я хотел чего-то нового. Через некоторое время мне дали морских свинок. С животными мы проводили не больше одного часа в день. Но если кто хотел, мог провести и больше времени с питомцами... Перед отъездом из лагеря, мы сходили покормили своих подопечных, и через час нас уже ждал автобус» [10].

Всем вспоминается подъем в лагере под звуки горна, запах соснового леса, утренняя зарядка и,

конечно, пионерские речевки. Вот с такой речевкой, пионеры шли на торжественную линейку:

Раз, два, три, четыре
Три, четыре, раз, два.
Кто шагает дружно в ряд
Пионерский наш отряд
Дружные, умелые,
Всегда мы тут как тут
Пионеры-ленинцы
Ленинцы идут. («Алые паруса», г. Шадринск, Курганская область)

Или
Топ-топ-топ-топ,
Кто шагает дружно в ногу
Это «Ветерок» отряд
Смелые, ловкие, красивые, умелые,
Кто шагает дружно в ногу
«Ветерочкам» дать дорогу! («Солнечный», с. Ольховка, Шадринский муниципальный округ, Курганская область)

Встречаются и такие речевки, где за вожатым отряд повторяет каждую строчку.

Еду на танке
Вижу корову
В шапке ушанке
С рогом здоровым
Здравствуй, корова
Как поживаешь?
Ду-ю-спик-инглиш?
Че обзываешь. («Лесная республика», с. Тагильское, Каргапольский муниципальный округ, Курганская область).

Когда шли в столовую дружно кричали речевку:

Раз, два, мы не ели,
Три четыре есть хотим
Открывайте шире двери
А то повара съедим
Поварятами закусим
Дверь в столовой разнесем
Поварешками запьем.
Ложки, вилки поломаем,
А столовую взорвем,
Нас кормите, повара,
Прокричим мы вам: «Ура!»
В благодарность поварам кричат: «Спасибо нашим поварам, за то, что вкусно варят нам!» [10].

Интересное стихотворение Сергея Корня «Строевая в пионерлагере»:

Раз, два – мы не ели,
Три, четыре – есть хотим.
Открывайте шире двери,
Не то повара съедим.
Поварятами закусим,
Посудомойками запьём.
А дежурных по столовой,
На три части разорвём.

Анализ статистических данных в девятой пятилетке (1971-1975 гг.) показал, что число загородных пионерских лагерей в Курганской

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

области было 54 [7, С. 268]. Сегодня в Курганской области осталось всего 16 загородных лагерей [6; 7]. Пик количества детей, отдохнувших в пионерских лагерях, пришелся на 1974 год, и составил 28 тыс. 600 детей. [7, С. 268]. Анализ статистических данных в десятой пятилетке (1976 – 1980 гг.) показал, что число загородных лагерей остается на том же уровне в пределах 50 лагерей, но мы можем наблюдать рост численности детей отдохнувших в загородных лагерях до 30 тыс. 86 детей [8, с. 96]. Сравнивая показатели двух пятилеток, можно наблюдать рост городских пионерских лагерей (площадки). Их увеличение с 41 до 71 площадки, можно объяснить, тем, что маленьких стали водить на площадки, чтобы не плакали [7; 8].

В 2025 году в курганских загородных оздоровительных лагерях отдохнули четырнадцать тысяч семьсот детей. В их числе — дети участников СВО, а также ребята, находящиеся под опекой. В летней кампании приняли участие 325 детей из Луганской Народной Республики, которые отдыхали в трёх загородных лагерях: «Романтика» (125 детей), «Салют» (100 детей) и «Чумляк» (100 детей) [9].

В Кетовском муниципальном округе Курганской области функционирует единственный загородной оздоровительный лагерь, сохранивший в названии «Пионерский лагерь имени Коли Мяготина». На смене ребята знакомятся с различными движениями, такими как ЮнАрмия, «Движение первых», осваивают различные виды военно-патриотической и туристической подготовки.

Сегодня на смену палаткам и земляным столам пришли благоустроенные корпуса с комфорtnыми комнатами, а на смену кострам и пионерским песням - лаборатории робототехники и классы виртуальной реальности. Ярким примером такого подхода является модернизированный лагерь «Чумляк» в Щучанском муниципальном округе, который в 2024 году вошел в число лучших лагерей России. Здесь созданы лаборатории для изучения биоинженерии, ИТ, робототехники, а также творческие мастерские, от гончарного дела до создания мультфильмов.

Цели современного лагеря также кардинально отличаются от пионерских. Если раньше во главу угла ставился коллективизм и идеологическая верность, то сегодня акцент сместился на развитие индивидуальных талантов, лидерских качеств и проектной деятельности. Программы направлены на профориентацию и освоение навыков, которые будут востребованы в цифровой экономике будущего. Вместо помохи крестьянам - создание ИТ-проектов, вместо борьбы с неграмотностью - изучение программирования. Даже патриотическое воспитание, оставаясь важной частью программы, приобретает новые формы.

При этом некоторые фундаментальные принципы остаются неизменными. Как и 100 лет назад, лагерь – это место, где дети учатся самостоятельности, дружбе и работе в команде. Радость от победы в соревнованиях, вечерние мероприятия и новые друзья остаются такими же важными составляющими лагерной жизни. И тогда, и сейчас лагеря располагаются в живописных местах, в сосновых борах или на берегах водоемов, что позволяет детям отдохнуть на природе и ценить ее красоту.

В Шадринске Курганской области действующим остался лишь лагерь «Салют», принадлежащий АО «ШААЗ».

Муниципальное автономное учреждение «Детский оздоровительный лагерь Салют» Шадринского района Курганской области функционирует с 1957 года. За 65-ти летнюю историю работы «Салюта» сложились свои традиции, которые поддерживают дети и вожатые, приезжающие неоднократно в лагерь. Именно поэтому, «Салют» сегодня – это свобода выбора, творчества, радость встречи с друзьями, возможность проявить свои таланты и способности. В настоящее время в «Салюте» создаются условия для полноценного и качественного отдыха и оздоровления детей. В нем имеются благоустроенные спальные корпуса, открытый бассейн, клуб, столовая, медицинский пункт, процедурный кабинет, летняя эстрада, прачечная, бактерицидная установка, водонасосная станция пожаротушения и многое другое. Большое внимание уделяется созданию безопасной среды жизнедеятельности: территория огорожена, наложен контрольно-пропускной режим, функционирует система видеонаблюдения, система охранно-пожарной сигнализации с выводом на Единый пульт управления, оперативное реагирование. Сегодня смена в ДЗОЛ «Салют» длится 15 дней, а в 1960-1980-е годы пионерские смены продолжались 21 день.

Нами проведено мини социологическое исследование среди студентов педагогического вуза. В исследовании приняло участие 107 человек – студентов ШГПУ: гуманитарного института, института педагогики и психологии, института информационных технологий и естественных наук.

На вопрос: «Кто из вас был в детских оздоровительных лагерях?» Из них 8 чел. (7,47%) – ни разу не были в пионерских лагерях, 21 чел. (19,63%) были в лагерях один раз, 78 чел. (72,89%) были в лагере 2 и более раза.

Детские оздоровительные лагеря располагались в сосновых лесах, где свежий воздух, либо возле водоемов (моря, рек, озер).

На вопрос: «Понравилась ли вам природа, где располагались лагеря?». Все 100% студентов ответили положительно. Вот как описывают они природу. «Природа вокруг лагеря была невероятно красивой – густые леса, цветущие поля», «лагерь находился в лесу, рядом с речкой, природа очень

красивая», «особенно запомнились мне экскурсии в леса и парки, где мы наблюдали за животными и растениями, изучали природу и ее законы», «лагерь находился в экологически чистой лесной зоне, на территории много хвойных и лиственных деревьев». Эти моменты помогают ребятам развить любовь к природе и осознавать важность ее сохранения. Учит ценить красоту окружающего мира и бережно относится к природе.

На вопрос: В каком возрасте вы впервые побывали в лагере?

Варианты ответов: 6-9 лет ответили 22 чел. (20,56%) 10-13 лет – 43 чел. (40,19%), 14-17 лет – 30 чел. (28,04%), затруднились – 12 чел. (11,21%)

Как правило, детей начинают отправлять в лагеря в раннем детском возрасте в 6-7 лет. Воспоминания о первых сменах остаются в памяти навсегда. «Это был мой первый опыт длительного пребывания вдали от дома без родителей. Но, как показало время, все страхи оказались напрасными – лагерь стал местом, где я не только отлично провела время, но и выросла как личность». «Самое яркое событие для меня было – это встреча с иностранными студентами китайцами. Мы находились в пионерском лагере, когда к нам приехали студенты по обмену опытом. Они говорили на непонятном нам языке, нам приходилось общаться жестами или рисунками. В то время телефонов не было, поэтому возможность воспользоваться переводчиком, совсем отсутствовала. «Особенно запомнились наши походы к реке Исеть. Эти прогулки были не просто способом развлечься, а настоящим приключением! Мы искали «клад» по карте, учились разводить костер без спичек (под чутким руководством вожатых, конечно!), и, конечно же, любовались невероятными закатами, отражающимися в реке».

На вопрос: Был ли у кого неудачный опыт первой поездки в лагерь?

Варианты ответов: Да – 3 чел. (2,8%), нет – 98 чел. (91,59%), затруднились ответить – 6 чел. (5,61%)

Однако опыт первых смен не всегда удачный. Есть 2,8% опрошенных, кого в течение первых дней лагерной смены родители забирали домой, так как «не оправдались надежды», «было скучно», «радужные ожидания столкнулись с суровой реальностью». «Серые безликие стены корпусов, двухъярусные железные кровати в комнатах и общая унылая атмосфера, пронизывающая все вокруг», «сердце сжалось от разочарования и тоски», «ощутила острое желание вернуться домой в привычную и уютную обстановку». Но даже отрицательный опыт лагерной смены позволяет детям сделать выводы, что даже самые сложные и грустные моменты в жизни помогают осознать, что действительно важно и дорого – домашний уют, тепло родных и близких, чувство безопасности и комфорта, которое дарит родной дом. Такие поездки учат ценить то, что у них есть, и не идеализировать то, чего не знают. Дети

дошкольного возраста тосковали по дому и просили родителей «довезите меня до магазина «Космос», я хоть издалека на дом посмотрю, а потом обратно в лагерь».

У вожатых были свои проблемы и трудности.

На лагерных сменах вожатые получают серьезный опыт работы с детьми. Приходится осваивать новые порядки не только детям, но и вожатым. Дети в отряде встречаются самыми разными и по возрасту, и по характеру, и по поведению. Бывает очень сложно привлечь детей к совместным делам как единую дружную группу – в конкурсах, в построениях, особенно, в дежурствах. Не обходится и без хулиганов, такие ребята редко принимают участие в лагерных мероприятиях, их мало, что может заинтересовать. Трудовые повинности действуют на них положительно, правда недолговременно. Вожатым приходится улаживать конфликты, если таковые случаются, но к концу лагерной смены все начинают жить дружно. Главное для вожатых – любить детей, мотивировать их на успех, возможно, своим поведением, стараться быть лучшими во всем, выполнять работу вместе с детьми, помогать им готовиться к конкурсам, мероприятиям, играм. Поэтому, чтобы познакомиться с работой вожатого, необходимо сначала изучить теорию, которая будет необходима при взаимодействии с детьми. Например, нужно знать большое количество игр, как в помещении, так и на свежем воздухе, также не помешают знания танцев и детских песен, чтобы подготовка к массовым мероприятиям происходила быстро. Сегодня хочется отметить высокий уровень образования вожатых, воспитателей, руководителей лагерей, имеющих среднее специальное или высшее педагогическое образование.

В советский период было снято несколько фильмов, которые показывали жизнь в пионерских лагерях, такие как «Каникулы Петрова и Васечкина» (1984), «100 дней после детства» (1975), «Приключения Электроника» (1979), «Гостья из будущего» (1985), «Республика ШКИД» (1966), «Не болит голова у дятла» (1974) и др. Но самым популярным был фильм, снятый на киностудии «Мосфильм» «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещён» (1964) режиссера Элема Климова в жанре сатирической комедии по сценарию Семёна Лунгина и Ильи Нусинова рассказывает о приключениях пионера Кости Иночкина, который был исключён из лагеря решением директора Дынина, но в дальнейшем самовольно вернулся обратно. Фильм учит пробуждению в детях чувства солидарности, духа товарищества, коллективизму, дружбе, взаимовыручке.

Сегодня всем знаком комедийный художественный фильм «Каникулы строгого режима» режиссера Игоря Зайцева (2009), показывающий перевоспитание главных героев,

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

которые по воле судьбы стали вожатыми в пионерском лагере. Совсем новые художественные фильмы «Артек. Большое путешествие» (2022) и «Артек. Сквозь столетия» (2025), снятые режиссерами Кареном Захаровым и Аненом Ананикян. Фильм учит дружбе, взаимопомощи, семейным ценностям.

Таким образом, сегодня проводя параллель между пионерскими лагерями в советское время и детскими оздоровительными лагерями XXI века, можно отметить изменения в инфраструктуре лагерей, появление современных корпусов,

оснащенные всем необходимым для комфортного проживания и обучения, новейшие спортивные сооружения, творческие мастерские, компьютерные классы и многое другое. Сегодня лагеря работают по актуальным интересным образовательным программам, которые наполнены проектной деятельностью, развитием лидерских качеств, патриотическим и экологическим воспитанием. У школьников Курганской области появилось больше возможности отдохнуть в федеральных лагерях «Артек», «Океан», «Орленок», «Смена».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. А помните "Звездный"? – Текст : непосредственный // Ваша выгода. – 2014. – 1 июля. – С. 2.
2. Авдюшев, П. Первый пионерский : [воспоминания о пионерском лагере 1924 г.] / П. Авдюшев. – Текст : непосредственный // Шадринский рабочий. – 1974. – 14 июля.
3. Бажина, Н. М. «Взвейтесь кострами, синие ночи!» / Н. М. Бажина. – Текст : непосредственный // Шадринский курьер. – 1998. – 9 июля. – С. 1, 8. – (Пятница на Михайловской, 82; лит.-краев. вып.).
4. Бажина, Н. М. О загородном летнем лагере шадринских пионеров в 1924 году / Н. М. Бажина. – Текст : непосредственный // Шадринская старина : краевед. альманах / сост., ред. С. Б. Борисов. – Шадринск : Шадринское общество краеведов, 2022. – Вып. 30. – С. 167–189.
5. Бороденко, Н. С. «Взвейтесь кострами...» : (о первом пионерском отряде города Шадринска) / Н. С. Бороденко. – Текст : непосредственный // Исеть. – 2019. – 3 апр. – С. 13.
6. ГАУ КО «Содействие детскому отдыху» : сайт. – URL: //https://детскийотдых45.рф/ (дата обращения: 12.09.2025). – Текст. Изображение : электронные.
7. Качалова, Л. П. Профильный лагерь как среда приобщения учащихся психолого-педагогических классов к педагогической деятельности / Л. П. Качалова, И. В. Колмогорова, Н. И. Колмогорова. – Текст : непосредственный // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2024. – № 3. – С. 113–120.
8. Курганская область в девятой пятилетке (1971–1975 гг.) : стат. сб. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1976. – 279 с. – URL: // https://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/12756/1/0017265.pdf (дата обращения: 15.09.2025). – Текст : электронный.
9. Курганская область в десятой пятилетке (1976–1980 гг.) : стат. сб. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1981. – 100 с. – Текст : непосредственный.
10. Летом в лагерях Зауралья отдохнули более 36 тысяч детей. – Текст : электронный // Новый мир : медиахолдинг. – URL: //https://nm45.ru/letom-v-lageryah-zauralya-otdohnulo-bolee-36-tysyach-detej/ (дата обращения: 15.09.2025).
11. Молодежные движения и организации XX века (к столетию образования ВЛКСМ) : материалы Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 23 окт. 2018 г. / редкол.: О. М. Коморникова, С.А. Парфенова, Н.Ф. Чипинова ; Шадр. гос. пед. ун-т. – Шадринск : ШГПУ, 2018. – 224 с. – Текст : непосредственный.
12. Национальные проекты : сайт. – Москва, 2020–2025. – URL: //https://национальныепроекты.рф/mediaProjects/ (дата обращения: 19.09.2025). – Текст. Изображение : электронные.
13. Об организации отдыха и оздоровления детей в Российской Федерации / сост. В. Г. Новиков, И. А. Фокин ; под общ. ред. Н. А. Останиной. – Москва : Изд. Гос. Думы, 2024. – 112 с. – URL: //http://duma.gov.ru/media/files/qAEoL3nMTzMA43wD8HiN21oUIdwHiwO0.pdf (дата обращения: 14.09.2025). – Текст : электронный.
14. Петров, Ф. Первый пионерский / Ф. Петров. – Текст : непосредственный // Советское Зауралье. – 1984. – 13 июля.
15. Российская Федерация. Законы. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федер. закон РФ от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ : послед. ред. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 13.09.2025). – Текст : электронный.
16. Российская Федерация. Министерство просвещения. Об утверждении федеральной программы воспитательной работы для организаций отдыха детей и их оздоровления и календарного плана воспитательной работы : приказ Минпросвещения России от 17 марта 2025 г. № 209. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503310005?index=1 (дата обращения: 13.09.2025). – Текст : электронный.
17. Российская Федерация. Президент (2012- ; В. В. Путин). Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705290022 (дата обращения: 12.09.2025). – Текст : электронный.
18. Суханова, А. Имя ему было – «Звездный» / А. Суханова. – Текст : непосредственный // Иsetь. – 2008. – 30 апр. – С. 9.
19. Суханова, А. Самым юным – девятьдесятков, или Искры пионерского костра / А. Суханова, Н. Жилина. – Текст : непосредственный // Иsetь. – 2014. – 12 марта. – С. 22.

METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

20. Трускина, Е. Радостное вчера, грустное сегодня / Е. Трускина. – Текст : непосредственный // Исеть. – 2014. – 8 июля. – С. 11.

REFERENCES:

1. ‘Do you remember the “Zvezdnii”?’ (2014), *Vasha Vygodra*, July 1, pp. 2. (in Russian)
2. Avdyushev, P. (1974), ‘The First pioneer: [memoirs of the pioneer camp of 1924]’, *Shadrinsky Rabochy*, July 14. (in Russian)
3. Bazhina, N. M. (1998), ‘Run Up Like Bonfires, Blue Nights!’, *Shadrinsk Courier*, July 9th, pp. 1, 8. (in Russian)
4. Bazhina, N. M. and Borisov, S. B. (ed.) (2022), ‘On the rural summer camp of the Shadrinsky pioneers in 1924’, *Shadrinskaya starina : local history*, Almanac, Shadrinsk: Shadrinsk Society of Local Historians, Vol. 30, pp. 167-189. (in Russian)
5. Borodenko, N. S. (2019), “Make bonfires...” : (about the first pioneer detachment of Shadrinsk)’, *Iset*, 3 Apr., (in Russian)
6. *Promoting children’s recreation* [online] (2025), available at: //https://детскийотдых45.рф/ [Accessed 12.09.2025]. (in Russian)
7. Kachalova, L. P., Kolmogorova, I. V. and Kolmogorova, N. I. (2024), ‘Specialized camp as an environment for introducing students of psychological and pedagogical classes to pedagogical activity’, *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, No. 3, pp. 113-120. (in Russian)
8. *Kurgan region in the ninth five-year plan (1971-1975) : collection of articles* [online] (1976), Chelyabinsk: South Ural Book Publishing House, 279 p., available at: // https://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/12756/1/0017265.pdf [Accessed 15.09.2025]. (in Russian)
9. *Kurgan region in the ninth five-year plan (1976-1980 гг.) : collection of articles* (1981), Chelyabinsk: South Ural Book Publishing House, 100 p. (in Russian)
10. *New World : Media Holding* (2025), ‘More than 36 thousand children rested in summer camps in the Urals’ [online], available at: //https://nm45.ru/letom-v-lageryah-zauralya-otdohnulo-bolee-36-tysach-detej/ [Accessed 15.09.2025]. (in Russian)
11. Komornikova, O. M., Parfenova, S.A. and Chipinova, N.F. (eds.) (2018), ‘Youth movements and organizations of the 20th century (on the centenary of the formation of the Komsomol)’, materials of the All-Russian scientific practical conference with the international Moscow, October 23, 2018, Shadrinsk, 224 p. (in Russian)
12. *National Projects : website* (2025) [online], Moscow, 2020-2025, available at: //https://национальныепроекты.рф/mediaProjects/ [Accessed 19.09.2025]. (in Russian)
13. Novikov, V. G., Fokin, I. A. and Ostanina, N. A. (ed.) (2024), *On the organization of recreation and recreation for children in the Russian Federation* [pdf], Moscow: Publishing House of the State Duma, 112 p., available at: //http://duma.gov.ru/media/files/qAEoL3nMTzMA43wD8HiN21oUIdwHiwO0.pdf [Accessed 14.09.2025]. (in Russian)
14. Petrov, F. (1984), ‘The First Pioneer’, *Soviet Trans-Urals*, July 13 (in Russian)
15. *On the Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation* (dated July 24, 1998, No. 124-FZ), Federal Law of the Russian Federation, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ [Accessed 13.09.2025]. (in Russian)
16. *On approval of the federal program of educational work for children’s recreation and recreation organizations and the calendar plan of educational work* (March 17, 2025, no 209), Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503310005?index=1 [Accessed 13.09.2025]. (in Russian)
17. *On the announcement of the Decade of Childhood in the Russian Federation* (dated May 29, 2017, No. 240), Decree of the President of the Russian Federation, available at: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705290022 [Accessed 12.09.2025]. (in Russian)
18. Suxanova, A. (2008), ‘His name was –Zvezdnii’, *Iset*, 30 Apr., pp. 9. (in Russian)
19. Suxanova, A. and Zhilina, N. (2014), ‘The youngest – nine dozen, or the Sparks of the Pioneer Campfire’, *Iset*, March 12, pp. 22. (in Russian)
20. Truskina, E. (2014), “Joyful Yesterday, Sad Today”, *Iset*, July 8, pp. 11. (in Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Н.Ф. Чипинова, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, заведующая кафедрой истории и права ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», e-mail: chipinovanf@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2792-7810.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

N. F. Chipinova, Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department Chair, Department of History and Law, Shadrinsk State Pedagogical University. e-mail: chipinovanf@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2792-7810.

Информация для авторов

Редакция журнала «Вестник Шадринского государственного педагогического университета» принимает к рассмотрению статьи, соответствующие тематике журнала и ранее не публиковавшиеся, по следующим рубрикам:

- Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования).
- Методология и технология профессионального образования.

Материалы для публикации принимаются редакцией на адрес электронной почты vestnik@shspu.ru.

Все статьи, соответствующие тематике журнала, проходят обязательное рецензирование с целью их экспертной оценки. Все присылаемые материалы проверяются через систему «Антиплагиат». При оригинальности текста ниже 70% статья направляется автору на доработку с соответствующим обоснованием. Окончательное решение о публикации принимает Редакционно-издательский совет ФГБОУ ВО «ШГПУ».

С требованиями к оформлению статьи представляемой к печати в журнале можно ознакомиться на сайте журнала <http://vestnikshspu.ru/journal>

Справки

По размещению материалов: e-mail: vestnik@shspu.ru

По оформлению материалов: e-mail: biblshgpi@mail.ru

Information for authors

Editorial board of “Journal of Shadrinsk state pedagogical university” accepts article for consideration which meet the requirements of the journal in the field of:

- Theory and methodology of teaching and upbringing.
- Methodology and technology of vocational education.

Manuscripts submit through the e-mail vestnik@shspu.ru.

The manuscripts corresponding to the fields of the journal must be peer reviewed. All the manuscripts are checked in the system for detecting text reuse “Antiplagiat”. The originality of the text mustn’t be below 70% in the other case the article is sent to the author for the correction. The decision for publishing is made by Editorial publishing council of Shadrinsk State Pedagogical University.

The requirements for the article template are on the journal’s web-site <http://vestnik.shspu.ru/journal>

Information

For the placement of materials: e-mail: vestnik@shspu.ru

For registration of materials: e-mail: biblshgpi@mail.ru

**ВЕСТНИК ШАДРИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**
Выпуск 3 (67), 2025

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-76229 от 12.07.2019 г Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Учредитель – ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
641870, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3

Издатель – ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
641870, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3

Подписано в печать 23.09.2025. Дата выхода в свет 07.10.2025. Формат 60×84 1/8.
Бумага офисная. Гарнитура Times New Roman. Ризография.
Уч.-изд.л. 21,11. Усл.-печ.л. 22,75. Тираж 100 экз. Заказ № 4817

Отпечатано с готового оригинал-макета в центре цифровой печати
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
641870, г. Шадринск, ул. К. Либкнехта, 3
8(35253) 6-35-02
E-mail: vestnik@shspu.ru

JOURNAL OF SHADRINSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
Issue 3 (67), 2025

Certificate of registration of PI No. ФС 77-76229 dated July 12, 2019 of the Federal Service for
Supervision of Communication, Information Technology and Mass Media.

Founder – Shadrinsk State Pedagogical University
641870, Shadrinsk, K. Liebknecht, 3

Publisher – Shadrinsk State Pedagogical University
641870, Shadrinsk, K. Liebknecht, 3

Signed in the press on 23.09.2025. Date of publication 07.10.2025. Format 60 × 84 1/8.
Paper office. Headset Times New Roman. Riesography.
Ed.-pub. Sheets 21,11. Con-prin sheets 22,75. Circulation 100 copies. Order No. 4817

Printed from the layout original in the digital printed center
Shadrinsk State Pedagogical University
641870, Shadrinsk, Karl Liebknecht Street, 3
8(35253) 6-35-02
E-mail: vestnik@shspu.ru

Уважаемые коллеги!

Вы можете приобрести учебные и научные издания нашего университета.
По вопросам приобретения обращаться по электронной почте kmb.shgpu@mail.ru

Авторы: Соловьёва А.Л., Шарыпова Н.В.

Название: Лабораторные и практические работы по биологии с использованием микроскопа. 5-7 классы

Тип издания: методические рекомендации

Издательство: Шадринский государственный педагогический университет

Год издания: 2025

Количество страниц: 69

ISBN 978-587818-760-2

Методическое пособие содержит лабораторные, практические работы и дополнительные опыты по биологии для 5-7 классов, которые соответствуют требованиям ФГОС ООО и направлены на повышение познавательной активности обучающихся.

Материалы предлагаемого методического пособия могут быть использованы на уроках биологии в 5-7 классах на разных этапах и типах урока: «открытия» нового знания или комбинированном уроке. Пособие адресовано учителям биологии, работающим с обучающимися на уроках и во внеурочное время, слушателям курсов повышения квалификации, а также школьниками, увлекающимися естественно-научными вопросами.

Министерство просвещения Российской Федерации
Шадринский государственный педагогический университет
Институт информационных технологий, точных и естественных наук
Кафедра биологии и географии с методикой преподавания

Соловьёва А.Л., Шарыпова Н.В.

**ЛАБОРАТОРНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
ПО БИОЛОГИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МИКРОСКОПА
5-7 КЛАССЫ**

Методические рекомендации

Шадринск
2025

Министерство просвещения Российской Федерации
Шадринский государственный педагогический университет

Е.П. Турбина

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Учебное пособие для студентов II курса
заочного отделения нязыковых факультетов

Шадринск
2025

Автор: Турбина Е.П.

Название: Английский язык

Тип издания: учебное пособие для студентов 2 курса
заочного отделения нязыковых факультетов

Издательство: Шадринский государственный
педагогический университет

Год издания: 2025

Количество страниц: 74

ISBN 978-587818-765-7

Учебное пособие предназначено для студентов второго курса заочного отделения нязыковых факультетов педагогического института для изучения английского языка как общеобразовательного предмета. Целью пособия является развитие навыков устной и письменной речи. Пособие состоит из трёх разделов (тематического блока, грамматического справочника и упражнений для закрепления грамматического материала).

Учебное пособие может быть использовано для студентов, школьников и широкого круга лиц, изучающих английский язык в группах и самостоятельно.

Уважаемые коллеги!

Вы можете приобрести учебные и научные издания нашего университета.
По вопросам приобретения обращаться по электронной почте kmb.shgpu@mail.ru

Министерство просвещения Российской Федерации
Шадринский государственный педагогический университет
Институт психологии и педагогики

Кафедра теории и методики дошкольного и начального образования

Стерхова Н.С., Стafeева Э.В., Серикова А.В.

УРОК ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА

Учебное пособие для учителей начальных классов

Шадринск
2025

Авторы: Стерхова Н.С., Стafeева Э.В., Серикова А.В.

Название: Урок изобразительного искусства в начальной школе: проектирование, теория и методика

Тип издания: учебное пособие для учителей начальных классов

Издательство: Шадринский государственный педагогический университет

Год издания: 2025

Количество страниц: 198

ISBN 978-587818-769-5

Данное учебное пособие является частью учебно-методического оснащения методики преподавания изобразительного искусства будущим учителям начальных классов. Материалы пособия включают: характеристику общих основ организации обучения младших школьников изобразительному искусству в начальной школе; характеристику теоретико-методических основ обучения младших школьников изобразительному искусству на уроке с учётом применения индивидуального подхода к детям различных образовательных категорий; характеристику теоретико-методических основ обучения младших школьников изобразительному искусству на уроках нетрадиционного формата.

Министерство просвещения Российской Федерации
Шадринский государственный педагогический университет

Гуманитарный институт

Кафедра теории и практики германских языков

Е.А. Макарова, Е.А. Сорокина

ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА (НЕМЕЦКОГО)

ЧАСТЬ 2

Учебное пособие
для студентов 3 курса гуманитарного института

Шадринск
2025

Авторы: Макарова Е.А., Сорокина Е.А.

Название: Практический курс второго иностранного языка (немецкого). В 2 ч. Ч. 2

Тип издания: учебное пособие для студентов 3 курса гуманитарного института

Издательство: Шадринский государственный педагогический университет

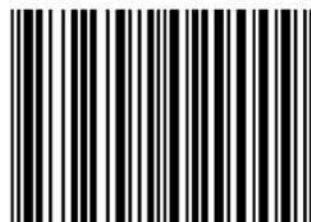
Год издания: 2025

Количество страниц: 86

ISBN 978-587818-766-4

Пособие предназначено для студентов 3 курса, обучающихся по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) (профиль «Иностранный язык», профиль «Иностранный язык») и включает в себя практико-ориентированные задания по дисциплине «Практика устной и письменной речи второго иностранного языка»: условно-коммуникативные и коммуникативные упражнения на развитие навыков устной и письменной речи на немецком языке по темам «Я и мои друзья», «Окружающий мир», «Путешествия», «Мир вокруг меня».

ISSN 2542-0291

9 772542 029009 >

ШАДРИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Твой выбор
#ШГПУ!

8(35253) 6-45-19
www.shspu.ru

- ~ Гуманитарный институт
- ~ Институт психологии и педагогики
- ~ Институт информационных технологий точных и естественных наук
- ~ Факультет физической культуры